

Михащенко Анатолий Лаврентьевич - доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики Курганского государственного университета, заслуженный работник высшей школы, автор методологических новаций в области историко-образовательных исследований. Он обосновал понятие гомохронного подхода в научных изысканиях, предложил новое научное направление в исследовании брака и супружества, назвав его гамологией. Нововведение аргументировал книгой «Гамология: генезис брака и супружества».

Ученый опубликовал свыше 250 научных и научно-популярных работ, среди которых монографии и учебные пособия. Перу А.Л. Михащенко принадлежат фундаментальные исследования: «Становление и развитие образования в российской провинции в 1719–1917 годах», «Общеобразовательная школа Южного Зауралья», «Казачество Южного Зауралья». Он издал популярные учебные пособия: «История и философские основы образования в России», «Общеобразовательная школа и педагогическая мысль в России», «История общего образования в России: XX век», «Духовное образование в Российской империи» и др. В 1998 г. профессор основал издание сборника научных трудов «Педагогические исследования: гипотезы, проекты, внедрения», стал ответственным редактором.

Педагогическая и издательская деятельность А.Л. Михащенко отмечена отраслевыми и общественными наградами: медалью К.Д. Ушинского «За заслуги в области педагогических наук», медалью М.А. Шолохова «За гуманизм и служение России» и др. Ученый получил сертификат Российской академии образования за лучший издательский проект 2006 года; стал дипломантом-победителем Всероссийского конкурса в области педагогики, воспитания и работы с детьми и молодежью «За нравственный подвиг учителя», проведенного в 2009, 2010 годах; отмечен грамотой Российского фонда мира «За вклад в духовно-нравственное и гражданско-патриотическое воспитание молодого поколения».

ISBN 978-5-4217-0087-6

Курганский
государственный
университет

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ
ЦЕНТР

43-38-36

А.Л. Михащенко СЕМЕЙНАЯ ПЕДАГОГИКА: АНТОЛОГИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

А.Л. Михащенко

СЕМЕЙНАЯ ПЕДАГОГИКА: АНТОЛОГИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Учебное пособие

Министерство образования и науки
Российской Федерации
Курганский государственный университет

А.Л. Михащенко

**СЕМЕЙНАЯ ПЕДАГОГИКА:
антология педагогической мысли**

Учебное пособие

Курган 2011

УДК 37.018 (075.8)

ББК 74.49 я 73

М 69

Рецензенты:

доктор педагогических наук, профессор **Б.А. Куган;**

доктор педагогических наук, профессор **М.В.Соколов.**

Печатается по решению методического совета Курганского государственного университета.

Пособие разработано в соответствии с учебными планами университетов по подготовке бакалавров психолого-педагогического образования (специальность 050400.62).

Научный редактор – д-р. пед.наук, профессор В.Л.Савиных.

М 69 Михашенко А.Л. Семейная педагогика: Антология педагогической мысли. Учеб. пособие. - Курган: Изд-во Курганского гос.ун-та, 2011. - 304с.

В учебном пособии, основанном на формационно-хронологическом подходе, раскрыт генезис семейного воспитания, в котором показаны особенности взаимоотношений родителей и детей в разных классово-антагонистических формациях; изложена антология педагогической мысли; рассмотрена социокультурная динамика семейного воспитания в российской цивилизации. В работе дано авторское научное обоснование семейной педагогики как отрасли базовой научной дисциплины с её понятийным аппаратом, атрибутами и методологической основой.

Учебное пособие адресовано студентам, обучающимся по программам бакалавриата. Книга может заинтересовать всех, кому небезразлично воспитание детей всемье.

Библиография – 64 назв.

УДК 37.018 (075.8)

ББК 74.49 я 73

ISBN 978-5-4217-0087-6

© Курганский
государственный
университет, 2011
© Михашенко А.Л., 2011

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Раздел первый. Генезис семейного воспитания	7
Глава первая. Исходные понятия и социально-исторические предпосылки зарождения семейной педагогики	7
1.1.1. Понятийный аппарат	7
1.1.2. Воспитание в первобытном обществе	10
1.1.3. Семейное воспитание в рабовладельческом обществе	13
Вопросы и задания	29
Литература для самостоятельной работы	29
Глава вторая. Состояние домашнего воспитания при феодализме	30
1.2.1. Рыцарское воспитание	30
1.2.2. Семейное воспитание во взглядах реформаторов и утопистов XVI века	31
1.2.3. Семейное воспитание в концепции Я.А. Коменского	33
Вопросы и задания	41
Литература для самостоятельной работы	41
Глава третья. Педагогическая мысль о семейном воспитании в период капитализма	42
1.3.1. Воспитание джентльмена по Д. Локку	42
1.3.2. Идея свободного воспитания Ж. Ж. Руссо	47
1.3.3. Природосообразность семейного воспитания в концепции И. Г. Песталоцци	63
Вопросы и задания	68
Литература для самостоятельной работы	68
Глава четвертая. Российская педагогическая мысль о семейном воспитании в XI - начале XX века	69
1.4.1. Ранние сочинения о семейном воспитании детей	69
1.4.2 «Домострой» о воспитании детей	73
1.4.3. Семейное воспитание в воззрениях просветителей XVI – XVIII веков	75
1.4.4. Гуманистическая основа теории семейного воспитания В.Г. Белинского ..	84
1.4.5. Народность – важнейший принцип семейной педагогики К.Д. Ушинского ..	87
1.4.6. Сознательное и бессознательное в теории семейного воспитании Л.Н. Толстого	96
1.4.7. Концепция семейного воспитания П.Ф. Лесгафта	99
1.4.8. Семейное воспитание в российских сословиях	106
Вопросы и задания	116
Литература для самостоятельной работы	117
Раздел второй. Теория и практика семейной педагогики	118
Глава пятая. Педагогическая мысль о семейном воспитании в СССР	118
2.5.1. Семейная педагогика А.С.Макаренко	118
2.5.2. Семейное воспитание как предмет разногласий	130
2.5.3. Родительская педагогика В.А.Сухомлинского	132
2.5.4. Педагогика семейных отношений по Ю.П.Азарову	140
2.5.5. Теория И.А. Аршавского о воспитании младенцев	142

2.5.6. «Нетрадиционная» семейная педагогика Б.П. и Л.А. Никитиных	147
2.5.7. Педагогизация родителей	152
Вопросы и задания	160
Литература для самостоятельной работы	161
Раздел третий. Современное состояние семейной педагогики	162
Глава шестая. Педагогическая мысль о семейном воспитании в	
Российской Федерации	162
3.6.1. Проблемы семейного воспитания и теории его совершенствования	162
3.6.2. Зарубежная педагогическая мысль в Российской Федерации	171
Вопросы задания	179
Литература для самостоятельной работы	180
Глава седьмая. Семейная педагогика как отрасль базовой	
научной дисциплины	181
3.7.1. Основные атрибуты и категории	181
3.7.2. Принципы семейной педагогики	184
3.7.3. Методологические основы семейной педагогики	188
3.7.4. Связь семейной педагогики с антропологическими науками	192
Вопросы и задания	195
Литература для самостоятельной работы	195
Приложения	
1. Повесть об Акире Премудром	196
2. Белинский В.Г. О детских книгах	200
3. Ушинский К.Д. О воспитании чувств	210
4. Лесгафт П.Ф. Семейное воспитание ребёнка и его значение	229
5. Макаренко А.С. Половое воспитание	244
6. Сухомлинский В.А. В чём должна заключаться духовная подготовка юношей и девушек к любви	252
7. Семейный кодекс Российской Федерации	267
8. Народная мудрость о семейном воспитании	275
9. Дети и родители в фотографиях	284

ВВЕДЕНИЕ

Педагогика как наука о воспитании имеет ряд отраслей, среди которых школьная педагогика, педагогика высшей школы, народная (этнопедагогика), коррекционная, социальная педагогика. Последняя включает профилактическую, пенитенциарную, семейную и др. Семейная педагогика имеет свою историю, детерминированную социально-экономическим развитием человечества, философскими и психолого-педагогическими концепциями выдающихся мыслителей.

Воспитание подрастающего поколения в условиях полноценной семьи – одна из важнейших проблем современности. Переход России к новой экономической политике, начавшийся в 90-е годы XX века, усугубил семейные взаимоотношения. Рыночная экономика и вульгарная демократия обусловили появление тяжёлого материального положения трети российских семей. Низкая заработная плата, её задержка, безработица негативно отразились на семейном воспитании детей. С началом перестройки снизился уровень духовно-нравственной основы взаимоотношений мужчины и женщины, девальвировалось значение семьи в воспитании подрастающего поколения, появилось свыше десятка разновидностей супружеских браков, зачастую порождающих негативный микроклимат для воспитания детей и подростков. Межнациональные, гостевые, свободные и другие браки создают проблемы с определением биологического родителя, с «дележом» детей между отцом и матерью, с алиментами и др. Дети при этом испытывают глубокий психологический дискомфорт, результатом которого является асоциальное поведение 85% несовершеннолетних. Оно проявляется в бродяжничестве, табакокурении, употреблении спиртного, наркотиков, раннем сексе, преступности. В России ежегодно совершают самоубийство около трёх тысяч детей и подростков. Феноменом семейного неблагополучия стало насилие в семье. Учёными выделено четыре типа жестокого обращения с ребенком: физическое насилие, пренебрежение, сексуальное насилие, психологически жестокое обращение. По данным «Аналитического вестника РФ» около двух млн. детей ежегодно жестоко избиваются родителями.

Факты и статистика указывают на игнорирование семейного законодательства. «Семейный кодекс Российской Федерации» закрепил права, обязанности и ответственность родителей за воспитание и развитие своих детей; обязал отца и мать заботиться о здоровье, физическом, психологическом, духовном и нравственном развитии своих детей. Родители обязаны обеспечить получение детьми основного общего образования и создать условия для получения ими среднего общего образования.

Семейное воспитание является сложным пролонгированным процессом с массой как запланированных, так и спонтанных ситуаций. Теория и практика воспитания детей в условиях семьи не дают готовых рецептов эффективного

взаимодействия родителей и детей, так как все отцы и матери отличаются физическими и психологическими данными, профессиональным уровнем и материальным достатком, увлечениями и привычками, местом проживания и социальным окружением, и другими показателями. Так же и все дети обладают своими индивидуальными особенностями. И тем не менее существуют научные основы семейного воспитания, включающие закономерности и принципы, функции родителей и детей в процессе их взаимоотношений.

Предлагаемое учебное пособие раскрывает общие и существенные свойства семейной педагогики. Цели семейной педагогики – вооружить молодежь систематическими историко-педагогическими знаниями о воспитании детей и подростков в семье, показать особенности гуманного подхода в этом сложном и длительном процессе. Объект рассмотрения – процесс взаимоотношений родителей и детей в разные исторические периоды развития общества. Предметы особого внимания – научные основы семейной педагогики, взгляды выдающихся мыслителей и практиков на особенности семейного воспитания, функции родителей и детей в зависимости от возраста воспитуемых, роль и значение матери и отца, технология семейного воспитания.

Структурирование учебного пособия основано на формационно-хронологическом подходе, позволившем отразить генезис семейного воспитания в связи с развитием общества. В книге три основных раздела, которые характеризуют семейную педагогику, как отрасль базовой научной дисциплины, раскрывают зарождение и развитие семейного воспитания, отражают его состояние в СССР и в постсоветской России с её рыночными отношениями. Разделы состоят из семи глав, где рассмотрены социально-исторические предпосылки зарождения семейной педагогики; состояние домашнего воспитания при феодализме и капитализме; развитие российской, советской и постсоветской педагогической мысли о семейном воспитании; научные основы семейной педагогики и её связь с другими науками. В конце каждой главы предложены вопросы и задания, списки дополнительной литературы, которые призваны способствовать широкому осмыслению изучаемого материала и закреплению жизненно необходимых знаний в области семейного воспитания детей и подростков. Приложения к учебному пособию представляют фрагменты работ выдающихся мыслителей. Первоисточники являются реальным отражением состояния семейного воспитания, позволяют прикоснуться к истории и анализировать опыт человечества в контексте взаимоотношений родителей и детей.

При разработке учебного пособия использовались произведения выдающихся мыслителей, представленные в специальных параграфах, а так же работы Ю.П. Азарова, В. Борзенко, А.Н. Ганичевой, И.В. Гребенникова, И.Ф. Дементьевой, О.Л. Зверевой, М.В. Коротковой и других; делался обзор работ ряда зарубежных учёных и просветителей.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ. ГЕНЕЗИС СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ

Глава первая. ИСХОДНЫЕ ПОНЯТИЯ И СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ЗАРОЖДЕНИЯ СЕМЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ

Воспитание появилось вместе с возникновением человеческого общества и будет существовать на всём протяжении его истории. Как явление, присущее всем общественно-экономическим формациям, воспитание имеет некоторые сходные черты и общие признаки: передача накопленного опыта, формирование определённой идеологии, забота о здоровье и развитии физических сил, вооружение знаниями и т.д. Но его цели, содержание, формы и методы исторически изменчивы. Воспитание претерпевает глубокие качественные изменения по мере развития общества и изменения общественных отношений.

1.1.1. Понятийный аппарат

Впервые слово **педагогика** стало употребляться в XIX веке. Семантика наименования включает две составляющие греческого происхождения: *paides* – дитя и *ago* – веду. Пайдагогос в дословном переводе означает «детоводитель», то есть тот, кто «ведет ребенка по жизни». Это человек, который заботится о здоровье ребенка и его духовно-нравственном развитии. Такую деятельность стали называть воспитанием. Происхождение русского слова **воспитание** имеет свои корни, уходящие в глубь веков. Так, латинское *educare* буквально означает «вытягивать», а в широком, переносном значении «выращивать». Это означает «кормить», «вскармливать», «питать». В русском языке добавили приставку *vos* и смысл слова стал охватывать довольно широкий диапазон работы с детьми разного возраста. Воспитание стали трактовать как передачу общественно-исторического опыта новым поколениям с целью подготовки их к общественной жизни и производительному труду. Содержание воспитания в кратчайшем изложении – это питание тела (физическое воспитание), питание души (нравственно-эстетическое), питание ума (мировоззрение, грамотность). Три направления в работе с детьми в значительной степени зависят от семьи. Генезис семейной педагогики шёл от житейских наблюдений к обобщениям, от разрозненных высказываний по поводу воспитания к целостным педагогическим системам, от эмпирических рекомендаций к теоретическим исследованиям, концепциям и научному предвидению. Многовековой практический опыт воспитания отражался в философских, обществоведческих и психологических трудах.

Все учёные и мыслители значительную роль в воспитании отводят родителям, живущим совместно в любви и согласии. Существуют десятки развёрнутых и лапидарных определений понятия «семья». Свои дефиниции предлагают демографы,

социологи и философы, педагоги и психологи. Приведем лишь некоторые из них.

Семья – есть малая социальная группа (ячейка) общества, важнейшая форма организации личного быта, основанная на супружеском союзе и родственных связях, т.е. на многосторонних отношениях между мужем и женой, родителями и детьми, братьями и сёстрами и другими родственниками, живущими вместе и ведущими общее хозяйство. Семья характеризуется различными материальными (биологическими, хозяйственными) и духовными (нравственными, правовыми, психологическими, эстетическими) процессами. Семья занимает определённое место в обществе. Родители обладают тем или иным экономическим, политическим и правовым статусом (соотношение прав и обязанностей). В таких социально заданных условиях, определяющих исходный момент жизненного пути ребёнка, происходит его формирование как личности. Общность стратегии и тактики воспитания в большой степени зависят от социальных функций и ролей родителей. Духовная атмосфера семьи складывается из относительного согласия или напряжённости во взаимоотношениях, из близости родителей к ребёнку.

«Семью можно определить как исторически-конкретную систему взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми, как малую социальную группу, члены которой связаны брачными или родительскими отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью, и социальная необходимость в которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения» [А.Г. Харчев].

«Семья как совокупность индивидов, состоящих, по меньшей мере, в одном из трёх видов отношений: кровного родства, порождения, свойства. Доминирование одного из названных отношений и его характер (от крайней формы половозрастной зависимости до соответствующей автономии) могут служить критериями, определяющими исторический этап моногамии» [С.И. Голод].

«Семья как социальный институт во все времена играла, да позволено будет так сказать, роль скорлупы, защищавшей её членов от жизненных невзгод и помогавшей выжить в трудное и сложное время» [В.Т. Лисовский].

«Семья – это не просто сумма членов семьи: мамы, папы, детей, бабушек и дедушек, – это общность, обладающая особыми свойствами, система, в которой представлены различные возрастные, половые, профессиональные подсистемы; системе свойственны иерархия с членами различной значимости и статуса» [Е.А. Морозова].

«Семья как домашняя церковь есть единый организм, члены которого живут и строят свои отношения на основе закона любви. Совместное общение научает человека преодолению греховного эгоизма и закладывает основы здоровой гражданственности» [Основы социальной концепции Русской Православной Церкви].

Писатель А. Некрасов в своей книге «Брак умер... Да здравствует семья!» приводит ряд определений семьи: это форма отношений мужчины и женщины, в которой происходит наиболее полное и гармоничное развитие человека, рас-

крытие его божественной сути, рост Любви и Свободы; многоплановая социальная ячейка общества, которую нельзя создавать только на чувствах; социальное явление со множеством граней (бытовых, финансовых, экономических, социальных) взаимоотношений разных поколений; лучшая форма для многоплановых, наиболее глубоких и длительных отношений; главный цивилизатор общества; начало мудрости.

«Неполная семья – это малая группа с частичными, неполными связями, где нет традиционной системы отношений: мать – отец, отец – дети, дети – бабушка и дедушка. В неполной семье нарушен психологический климат, для неё характерны большая изолированность от окружающего мира» [В.А. Сысенко].

Семейный уклад трактуется Е.А. Морозовой как соединение отцовской и материнской линий поведения, выстраиваемых в иерархическом порядке, строе жизни и передаваемых из поколения в поколение. Это определённая жизненная стабильность, заданный ритм, которые являются основой спокойствия и уверенности семьи и её членов. Традиционный семейный уклад включает следующие компоненты: обычаи, традиции, отношения, правила, распорядок (дня, недели, года).

Родительство, по определению И.С. Кона – это система взаимосвязанных явлений: а) родительские чувства, любовь, привязанность к детям; б) специфические социальные роли и нормативные предписания культуры; в) обусловленное тем и другим реальное поведение, отношение родителей к детям, стиль воспитания и т.д. Биологически мужчины становятся отцами, а женщины – матерями в момент появления на свет первого ребенка, а родительство начинается с деятельности отца и матери по уходу за младенцем и продолжается в ходе воспитания в разные периоды жизни ребёнка. Родительство, по мнению православного психолога Е. Морозовой, это прежде всего ответственность, великое благо, которое даётся Богом как награда за благочестие. Стержневой характеристикой родительства является жертвенность и послушание.

Родительская любовь – это особое эмоциональное отношение родителей к ребёнку, независимо от его достоинств, недостатков и поведения, а также от материнских и отцовских ожиданий; основа бескорыстных отношений родителей с детьми, подразумевающая авторитет и уважение, понимание личности ребёнка; это краеугольный камень, своеобразная призма, через которую ребёнок воспринимает окружающий мир.

Семейные отношения означают взаимосвязи между родителями (или лицами их заменяющими) и детьми, обусловленные домашним укладом, способствующие обоюдному интеллектуальному обогащению как членов семьи, так и их внутренних связей, что способствует поддержанию высокого эмоционального уровня и расширению круга интересов семьи.

Семейное воспитание трактуется как одна из форм воспитания подрастающего поколения в обществе, сочетающая целенаправленные педагогические действия родителей или лиц их заменяющих (родственников, опекунов) с объек-

тивным повседневным влиянием семейного быта с его укладом, способствующим социализации ребёнка; характеризуется различными типами, стилями и методами семейного воспитания, воплощёнными и реализованными в моделях отношений между взрослыми и детьми, в видах взаимоотношений, в специфических способах осуществления целенаправленного педагогического влияния родителей на сознание и поведение детей.

Семейная педагогика как отрасль базовой науки о воспитании изучает взаимоотношения детей и родителей (или лиц их заменяющих), основанные на методологических подходах с использованием антропологических наук, способствующих гуманизации воспитания в условиях семейного социума с учётом потребностей, обусловленных социально-политическим и экономическим развитием общества.

Педагогизация родителей – целенаправленный процесс, предусматривающий вооружение взрослых членов семьи элементарными знаниями о психолого-физиологических особенностях детей разного возраста, о принципах, типах, стилях, методах и содержании семейного воспитания, передаваемых высококвалифицированными специалистами (педагогами, психологами, педиатрами) через различные формы работы.

1.1.2. Воспитание в первобытном обществе

Первую в истории человеческого общества социально-экономическую формуляцию истории назвали общинно-родовой, первобытно-коммунистической. Одной из составляющих его существования было воспитание подрастающего поколения. Это социальное явление претерпевает глубокие качественные изменения по мере развития общества и трансформации общественных отношений. На заре человечества воспитание было внесемейным с прикладной направленностью. Семьи как ячейки общества еще не существовало. В условиях первобытно-коммунистического строя, характеризующегося общим владением средствами производства и разделением труда в зависимости от пола и возраста членов племени, воспитание было равным для всех детей. Оно ограничивалось передачей им навыков изготовления и использования примитивных орудий труда и оружия, навыков собирания съедобных растений, приёмов охоты, рыболовства и др. Этот процесс в значительной мере был стихийным.

Первой универсальной стадией в истории человечества явилось материнско-родовое общество. Основную ячейку матриархата составляла выделившаяся в составе рода материнская семья. В неё входили многочисленные родственники по женской линии в 4-х, 5-ти поколениях. В материнской семье могло быть до 200-300 человек. Мужчины и женщины при матриархате жили в разных помещениях. Брачно-сексуальные связи осуществлялись в ходе визитных встреч. До четырёх – пятилетнего возраста детей воспитывала мать. Затем девочек оставляли в женском доме, а мальчиков передавали на воспитание в мужские помещения. В такой ситуации отец не знал, кто является его ребёнком. Воспитание было

раздельным, при котором мальчики вместе со взрослыми мужчинами участвовали в охоте и рыбной ловле, в изготовлении оружия; девочки под руководством женщин выращивали и собирали урожай, готовили пищу, делали посуду и одежду. Получив трудовые навыки, некоторый опыт общения, знания правил жизни, суть обычаев и обрядов дети переходили в юношескую группу. После дальнейшей подготовки и достижения соответствующего биологического возраста молодых людей посвящали во взрослых. С течением времени такой переход стал сопровождаться инициациями (посвящениями), т.е. испытаниями, во время которых проверялась подготовка молодёжи: умение переносить лишения, боль, проявлять храбрость, выносливость.

Развитие охоты, рыболовства, а затем земледелия и животноводства способствовало появлению межплеменного обмена и росту частных богатств в руках мужчин. Это привело к укреплению индивидуальной семьи и превращению её в семью моногамную. Появилась новая организация родового общества – патриархат, характеризующийся преобладающей ролью мужчины в хозяйстве, обществе и семье.

Скачком в экономическом развитии общества, по утверждению историков, явилось отделение скотоводства от земледелия, возникновение обмена товарами. Такие изменения способствовали накоплению материальных богатств у отдельных людей, что продлило неравенство среди членов племени или рода. Постепенно начало усложняться и содержание воспитания. Наряду с подготовкой к труду, охоте детям стали активно передаваться сложившиеся предания, обычаи, религиозные верования, что явилось зарождением умственного воспитания.

Семейное воспитание в Древней Руси основывалось на трудовой жизни народа. Общественно-исторический опыт предшествующих поколений передавался последующим. Основная цель древнерусского воспитания – подготовка молодёжи к жизни, производительному труду. Процесс передачи опыта осуществлялся посредством традиций, являющихся социально-культурным наследием, сохраняющимся длительное время в обществе. Традиционными являлись обычаи и обряды, идеи и ценности, ритуалы и церемониалы, общественные установления и нормы поведения, а также другие элементы культурного наследия. Детей приучали соблюдать обычаи, т.е. общепринятые порядки и традиционно установленные правила общественного поведения. Обычаи строго регламентировали поступки в конкретных ситуациях, регулировали поведение личности. Общепринятые порядки, по утверждению С. Бабишина и Б. Митюрова, формировали у детей нравственные качества, среди которых вежливость, тактичность, гостеприимство, уважение старших, почитание родителей и др. Совокупность установленных обычаев действий становилась обрядом. В последних воплощалось преимущественно культовое содержание. Обряды сопровождалась языческими символами, имитацией охоты с зоофагическими плясками, отражающими повадки животных. Цель обрядов – дать детям конкретные советы для повседневной жизни, труда, закрепить нормы и правила поведения.

Зарождение народной семейной педагогики у славян в период первобытнообщинного строя связано с системой запретов в межличностных и коллективных отношениях. Посредством табу регулировалось поведение взрослых и детей. Первыми методами воспитания являлись предупреждение, уговор, укор, порицание, пример и др. Запреты как требования, предъявляемые обществом к детям, принимали иллюзорный характер с анимистическими, магическими и другими формами. И тем не менее, они способствовали формированию морально-этических норм и эстетических воззрений. Особо выделялись понятия долга и чести, добра и зла, справедливости и несправедливости. Нравственные нормы, отражающие общественное бытие, закреплялись в сознании подрастающего поколения. Высшим идеалом добра считались сила и храбрость, выдержка и самообладание. Вся система воспитания была направлена на физическую и психологическую подготовку молодёжи к жизни в обществе. В её содержание входили общение в труде, примеры старших, рассказы о подвигах мифических персонажей, подвижные игры. Трудовая деятельность и нравственное воспитание в семье и вне её являлись единым процессом становления личности [С. Бабишин, Б. Митюров].

Накопленные знания, рост культурных связей между людьми, потребности в управлении населением обусловили появление письменности на Древнем Востоке. Самые ранние связные тексты были составлены египтянами около 3000 г. до н. эры. Вопросы воспитания и обучения стали излагаться зачастую в священных книгах: Шукинге, Ригведах, в Библии, св. Евангелие. В древнем китайском собрании исторических воспоминаний – Шукинге (2357 – 2327 гг. до н.э.) провозглашалась теория послушания. На ней покоился весь строй государственной жизни. В основание быта китайцев было положено семейное начало. Отец пользовался безграничной властью над детьми, обязанными беспрекословно повиноваться. Его семейные диктаторские функции сравнивали с деятельностью императора в государстве. Китайский глава считался отцом всех своих подданных. Сложилось мнение, что кто уважает своих родителей, тот будет уважать и императора, который видит в подданных своих детей. «Власть отца безгранична, повиновение сына безусловно». Китайцы придавали большое значение традиционным приёмам и соблюдению строгого церемониала как в домашних условиях, так и в общественной жизни. До 10-летнего возраста мальчики воспитывались дома. Их учили правильно говорить, считать и ориентироваться в пространстве и времени. Детей приучали к приличным манерам и повиновению старшим. Только после такого домашнего воспитания десятилетние мальчики начинали обучаться в школе. Китайский педагог-мудрец Чуги отмечал: «Великое искусство воспитания состоит в том, чтобы с ранних пор подавить похоти воспитанника, снизить к его способностям, требовать от него только то, что он в силах исполнить без напряжения и представлять его взорам одни только примеры нравственности и добродетели. В этих четырёх требованиях заключается всё воспитание юношества». Древнейшая китайская система домашнего и государ-

ственного воспитания вошла в историю, как теория послушания.

В Древней Индии имелись свои особенности в воспитании, обусловленные кастовой системой, включающей замкнутые общинные группы (брамины, воины, земледельцы, парии). Браки разрешались лишь внутри своей касты, имеющей собственные обычаи и законы. Поэтому задача воспитания состояла в том, чтобы каждый точно изучил права и обязанности родной общественной группы. В кастах приучали детей к строгим безукоризненным обрядам. Принципом индийского воспитания был навык. Он достигался бесконечным повторением и страхом наказания. У индуистов, исповедующих индуизм, теория послушания тоже получила широкое распространение. В одной из священных книг говорилось: «Если юноша почитает мать, то он приобретает земной мир; если почитает отца, приобретает средний или эфирный мир; если же постоянно почитает учителя, то приобретает небесный мир Брахмы». Всё воспитание в семье было подчинено религиозным догмам брахманизма и индуизма. Родители обязаны были строго следить за формированием у детей навыков послушания, страдания; учить соблюдению традиционных обрядов.

1.1.3. Семейное воспитание в рабовладельческом обществе

Дальнейшее историческое развитие человеческого общества привело к рабовладельческому строю и новой системе семейного воспитания. Наиболее известные сведения об этом социальном процессе сохранились в истории Древней Греции. Рабовладельческие государства (полисы) Лакония и Аттика с главным городом Спартой и Афинами создали свои системы воспитания молодёжи. Жизнь спартиатов была подчинена приоритетному требованию – быть в состоянии военной готовности, проявлять жестокость и насилие по отношению к рабам. Главной целью воспитания была выучка членов военно-аристократической общины, полное подчинение личности государству. Аристотель отметил, что в Лаконии почти всё воспитание граждан и почти вся законодательная система имеют ввиду военные цели. Поэтому главной задачей спартанского полиса была подготовка из детей спартиатов воинов, стойких и закалённых, будущих рабовладельцев. Государство контролировало воспитание, начиная с первых дней жизни ребёнка. Новорожденных осматривали члены герусии (центральный административный орган), купали младенцев в вине, полагая, что такое испытание могут вынести только сильные и здоровые дети. После винной процедуры старшей выносили свой вердикт: здоровых младенцев возвращали отцам для семейного воспитания, а хилых и болезненных отвергали. Судьба их, по мысли Г.Е. Жураковского, не вполне ясна. По преданию, хилых и болезненных детей сбрасывали в пропасть Тайгетского хребта. Однако достоверность такого явления истории подвергают сомнению. Во всяком случае отверженные младенцы видимо росли и развивались вне замкнутой спартанской общины. Здоровые дети до семи лет воспитывались в семье спартанскими кормилицами. Они, по описанию Плутарха, не целовали детей, давали полную свободу их членам и всему

телу, приучали не быть разборчивыми в пище и не есть много, не бояться темноты и одиночества, не капризничать и не плакать. «На этом основании даже иностранцы выписывали для своих детей спартанских кормилиц». Подобное семейное воспитание было лишь у господствующих групп населения Спарты. Дети неполноправных и бесправных, т.е. перизков и плебеев, получали чисто практическое воспитание под руководством собственных родителей. Они приучали сыновей и дочерей к тем ремёслам, которыми владели сами: оружейному, гончарному, ткацкому, земледельческому.

В V-IV вв. до н.э. в Афинах утвердился государственный строй античной рабовладельческой демократии, что обусловило расцвет афинской культуры и её прогрессивный характер. Однако всеми политическими правами и благами свободы пользовалось лишь привилегированное меньшинство. Женщины, граждане не чисто афинского происхождения, рабы гражданскими правами не пользовались. Так называемую демократию возглавляла торговая и промышленная плутократия. Государственный строй породил особую систему домашнего воспитания и школьного обучения. Цель афинского воспитания – создание гармонически развитого и идеального человека, прекрасного в физическом и нравственном отношениях. Это относилось только к социальной верхушке – рабовладельцам. Супружеские взаимоотношения афинян были довольно своеобразными, что отражалось на семейном воспитании детей. Муж предавался гимнастическим упражнениям и общественным делам. В своих интересах зачастую использовал рабынь, а в период расцвета Афин, по утверждению Ф. Энгельса, глава семейства пользовался услугами проституток. Во всех домах состоятельных граждан имелись специальные женские отделения (геникеи). Вход посторонним в них решительно запрещался. В мужское общество женщин допускали только в исключительных случаях. Лишь в узком кругу семейной жизни женщина могла проявлять некоторую долю самостоятельности.

Вся система афинского воспитания строилась на религиозной основе, получившей в античном мире своеобразные формы. Покровительницами семейного очага и деторождения считались богини Гера и Артемида. Отдельные этапы семейной жизни связывались с соответствующими культовыми моментами. Между первым и третьим годом жизни ребенка «вводили в дом», т.е. заносили в списки той общины, к которой принадлежали родители, что давало повод к семейным праздникам. Богами-покровителями подрастающей молодёжи являлись Гермес и Геракл. Особенно высоко и притом с очень отдалённого времени почитался Гермес, бюсты которого ставились в местах публичных состязаний. Культ Геракла развился и укрепился несколько позже.

Эпизоды афинского семейного воспитания отражены на аттических вазах, сохранившихся до наших дней и находящихся в европейских музеях. На сосудах, в частности, изображены сидящая мать и стоящая няня, подающая ей грудного младенца; мать, кормящая грудью ребёнка в присутствии наиболее близких чле-

нов семьи; мать с мячами, забавляющая дитя, которое в руках у няни и др. Из рук кормилицы, которая позже исполняла уже обязанности нянки, ребенок переходил к педагогу. Основная функция педагога-раба заключалась в присмотре за детьми и в сопровождении мальчиков в школу. Он выбирался из числа семейных рабов непригодных для работы в домашнем хозяйстве. Такой критерий при выборе дядьки для воспитания порождал физическое воздействие на детей, где одним из орудий являлась палка.

В семейных условиях ребёнок прислушивался к песням матери и служанок, сопровождавших свои бесконечные женские рукоделия. Дети знакомились с содержанием и гармонией родных аттических народных и авторских песен. В воспитании детей рабовладельцев широко использовались сказки, предания, рассказы. Обязательным считалось знакомство с творчеством Эзопа, древнегреческого баснописца, иносказательный язык которого нужно было читать «между строк». Он был главным источником детских рассказов в Греции. Незнание Эзопа считалось признаком отсутствия элементарного воспитания. «Ты глуп и невеждою рос и не читал басен Эзопа» (Аристофан, Птицы). В рассказах для детей баснописец повествовал о жуке, взлетевшем к престолу небожителей, о жаворонке, похоронившем отца в собственной голове и др. Комедиограф Аристофан писал о мышке и ласточке, о женоненавистнике Меланионе и др.

При всей занятости отца общественными делами и гимнастикой, а матери – ведением домашнего хозяйства (руководство слугами, забота об изготовлении одежды из шерсти, приём приносимых в дом продуктов и запас необходимого, организация ухода за больными слугами) ребёнок пользовался вниманием со стороны родителей. Знарок афинского быта Аристофан в работе «Облака» писал о том, как отец напоминал сыну, что когда-то он покупал ему игрушки на ярмарке. Аристофановский герой Стрепсиод рассказывал о сыне:

*«Он у меня понятливый. Ребёнком таким вот крохотным
кораблики летил он, клеил домики, из дерева вырезал повозочки,
а из козурок – лягушат»*

[Аристофан. Облака // Жураковский Г.Е. Очерки по истории античной педагогики. – М., 1940. – С.38].

Правомерно допустить, что в домашних условиях детей учили резьбе по дереву, лепке, склеиванию. Археологи обнаружили сохранившиеся детские волчки, украшенные рисунками и орнаментом. На одной из уцелевших аттических ваз изображена девочка, играющая волчком.

Афинское дошкольное семейное воспитание проходило главным образом в генике, замкнутой части дома. Однако круг общения детей не ограничивался только матерью, кормилицей, няней и педагогом. Вместе с родителями они ходили в гости к знакомым, а мальчиков, к тому же, приучали к обычаям пирушек

взрослых, заставляя присутствовать на них. Весёлые мероприятия рабовладельцев начинались, как правило, с торжественного гимна в честь Аполлона, исполняемого всеми присутствующими и сопровождаемого аккомпанементом флейт. Затем в ходе пиршества исполнялись хоровые песни. Такое содержание увеселительного мероприятия, по-видимому, имело определённое воспитательное воздействие. По поводу системы домашнего воспитания мальчиков отмечалось, что начальный этап поручался матерям, кормилицам и дядькам. Они обязаны были обращаться с детьми как с будущими свободными гражданами.

«...Когда же дети уже начнут понимать прекрасное, в них зародится стыдливость, страх и стремление к добру, и тело их окрепнет и покажется нам способным переносить большое напряжение, тогда только мы начинаем их учить. Заботясь об образовании и развитии души и приучая к труду тело».
[Жураковский Г.Е. Очерки... С.104].

До 7-летнего возраста мальчики и девочки воспитывались вместе и одинаково, а затем с учётом половых особенностей и социального предназначения. Представители сильного пола шли в школу, слабого – оставались затворницами в женской половине дома. Здесь девочки от своих ближайших окружающих приобретали элементарные навыки в чтении, письме, игре на каком-либо музыкальном инструменте, но большее время отдавали рукоделиям. Перед замужеством девушки умели печь хлеб, изготавливать шерстяные плащи, шить мужские и женские рубашки, солдатские накидки и рабочие блузы.

Быстрое экономическое и политическое развитие Афинского государства как морской державы привело к столкновению со Спартой. Разразилась 27-летняя Пелопонесская война за обладание Эллинским миром и Средиземным морем. Афины потерпели поражение, и к власти пришли антидемократически настроенные верхи. Возник комитет в составе 30 олигархов, укреплявший своё влияние путём широкой системы террора. Он прикрывал фактическую слабость новых классовых группировок. Власть олигархов была недолгой. В 403 г. «демократия» была восстановлена. Плутократия приступила к решительной борьбе с уцелевшими сторонниками антидемократии, что в определённой степени отразилось во взглядах греческих мыслителей.

Одним из них являлся древнегреческий философ Пифагор с острова Самоса. Он основал в Греции Пифагорейский союз, своеобразное религиозное братство, связанное общим культом и жизненными предписаниями. В него принимали тщательно отобранную аристократическую и плутократическую молодёжь. Пифагорейская организация превратилась в подлинную школу, ведущую свои педагогические традиции и оказавшую влияние на социальные и педагогические воззрения Платона.

Мыслитель Пифагор полагал, что прочное существование справедливости основано на власти богов. Исходя из этого умозаключения, он предложил государственное устройство и законы, обосновал справедливость и правосудие. Человек по своей природе, отмечал Пифагор, не может оставаться невредимым, если над ним никто не начальствует. Этот же принцип пифагорейцы широко распространяли и на практическую педагогику. После божества и демона, считали они, следует более уважать родителей и закон и подчиняться им «не притворно, но по убеждению». Нет большего зла, чем анархия.

Родительские заботы о детях, по идее пифагорейцев, должны начаться ещё до их рождения. Самая первая величайшая забота женщины – приготовить себя к «произведению» детей. Она должна вести умеренный и здоровый образ жизни, есть и пить вовремя, не употреблять продукты и напитки вредные для здоровья, совершенно избегать пьянства. «От дурной, нестройной и беспорядочной смеси возникают дурные семена». Женщине следует приложить особые старания для родов как для приятного явления. Для этого нужно исключить женское легкомыслие и беспечность, зачатие, сопряжённое с насильствием. Аргументируя свои взгляды, пифагорейцы упоминали о серьёзном подходе совокупления и рождения в собаководстве и птицеводстве. Любители собак и птиц обоснованно и с пристрастием относятся к самкам и производителям, стараясь сохранить благородные породы.

«Между тем люди не обращают никакого внимания на своих детей, порождают кое-как, делая их экспромтом, как пришлось, любым способом, а затем кормят и воспитывают их с современным нерадением. И вот это является самой главной и самой очевидной причиной того, что большинство людей дурны и негодны. Ибо производство детей бывает у большинства скотским и каким-то необдуманном».

[Жураковский Г.Е. Очерки ... – С.117-118].

В своих взглядах пифагорейцы стремились к стройности и гармоничности, слаженности и законченности. Все сложные педагогические задачи, стоящие перед ними, можно, по их мнению, разрешить лишь при условии строжайшего соблюдения порядка во всех ступенях жизни. Прямо с раннего возраста, указывали пифагорейцы, следует приучать детей к соблюдению порядка и умеренности в принятии пищи. Порядок и соразмерность прекрасны, противоположные же им беспорядок и несоразмерность отвратительны. В семейном и школьном воспитании значительное место должна занимать музыка. Она, по мнению пифагорейцев, является той основной дисциплиной, которая вносит единство в мир наук, подобную тому, «как музыка сфер является прямым выражением единства прекрасного космоса».

В истории античной педагогики значительное место занимает педагогическая

теория и практика Платона, древнегреческого философа-идеалиста. Воспитание и образование он определил как руководство и направление детей и юношей к предписанному законом, старейшинами и лучшими людьми одобренному образу жизни. Воспитание, указывал Платон, важнее всякого иного дела, потому что кроткий от природы человек в ходе его становится лучшим из всех живых существ. При воспитании следует обращать внимание на гармоническое развитие тела и души. Лучшими средствами при этом являются гимнастика и музыкальные занятия. Свои педагогические воззрения философ изложил в работах «Государство», «Законы», «Протагор», уделив большое внимание детям из двух высших классов – правителей и воинов. Философы как правители и воины очень обременены государственными делами, поэтому не имеют семей и частной собственности. Их дети не знают родителей и воспитываются государством с первых дней рождения. Для этого в идеальной рабовладельческой державе, по мнению Платона, необходимо создавать специальные воспитательные учреждения, где дети будут навсегда разлучены с родителями. Здесь необходим строгий контроль за нянями и особое внимание уделять содержанию рассказываемых ими сказок. Философ предложил установить надзор за сочинителями и одобрять хорошие сказки, а дурные браковать. В этом вопросе Платон большое внимание уделял анализу греческого эпоса в контексте его использования в воспитательных целях.

Свои педагогические мысли философ начал излагать, обратив особое внимание будущим матерям. Более всего, отметил Платон, следует заботиться о беременных в течении всего срока созревания плода. Женщины не должны испытывать редкие и притом бурные удовольствия и огорчения. В период беременности им следует сохранять спокойствие, доброжелательное и кроткое настроение. Особое значение древнегреческий философ придавал движению будущих матерей, которые не должны вести сидячий образ жизни, а двигаться как можно больше.

Мать, по Платону, должна воспитывать ребёнка пока он нежен как воск и пеленать его в течение двух лет; носить на руках следует до трёх лет. При воспитании обязательно учитывать принцип движения.

«Также надлежит новорожденных и вообще малюток постоянно носить куда-нибудь, или в поля, или к храмам, или к родственникам, пока они не будут в состоянии держаться на ногах, ибо движение способствуя пищеварению, может дать здоровье, красоту и физическую силу».

[Жураковский Г.Е. Очерки ... С.223].

Умеренные прогулки на чистом воздухе особенно полезны, отмечал философ. Принцип движения, по мысли Платона, и его роль в воспитании не ограничиваются общими выводами. Оно полезно всем, т.к. разнообразные внешние движения переключают избыток психической энергии на иной путь, содействуя

созданию уравновешенности душевной жизни.

Другое основоположение древнегреческого философа – принцип золотой середины в воспитании. Суть его в том, что не должно быть крайней изнеженности и сурового спартанского воспитания. Правильный строй жизни, по Платону, «не гоняться за радостями и не избегать огорчений, а удовольствоваться серединой». В связи с этим философ порицал угодливость и потворство взрослых по отношению к детям, особенно маленьким. В возрасте трёх, четырёх и пяти лет с изнеженностью надо бороться неунизительными наказаниями. Но в «Протагоре» Платон допускает телесные воздействия в семьях демиургов. Отцы, писал он, «доколе сами живы» воспитывают и вразумляют своих детей с раннего детства. В этом принимают участие и кормилица, и мать, и дядька. Они на конкретных примерах учат ребенка понимать, что такое справедливость и несправедливость, прекрасное и безобразное, благочестивость и «нечестивость», что можно желать, а чего нельзя.

«Когда ребёнок добровольно слушается, - ладно, если же нет, то – как с деревом, что пошло вкось и согнулось, выпрямляют угрозами и бояжами».

[Жураковский Г.Е. Очерки... С.36].

А вообще Платон советовал предохранять детей от боли, пугающих представлений и от всякого горя, «дабы нрав их был добр и кроток».

Одним из средств воспитания мыслитель считал игру. Начиная с третьего года жизни и до шестого, мальчикам и девочкам надо разрешать игры соответствующие их возрасту. В игровых занятиях, утверждал Платон, можно выявлять наклонность и даже прогнозировать призвание ребёнка. Так, будущий архитектор при игре строит домики, будущий художник рисует картинки. Игра, по мысли философа, способствует пробуждению интереса к обучению и даже к социальным преобразованиям. Он утверждал, что характер детских игр влияет даже на законодательство, то есть устойчивость государственных законов. Изменение детских игр с введением новшеств приносит величайший и серьёзный вред общественному устройству. Рассуждая о роли детской игры в жизни государства, Платон выстраивал гипотетическую логическую цепочку. Введение новшеств в игры, отмечал он, формирует новых людей, новые граждане стремятся к другой жизни, иная жизнь требует создания других законов, а они ведут к созданию обществ неугодных устойчивому государственному строю. Чтобы избежать подобных последствий, следует, по мнению Платона, регламентировать жизнь раннего детства. В связи с этим он выдвинул идею своеобразного детского сада. В каждой деревне дети от трёх до шести - летнего возраста должны собираться у храма. За их благопристойностью и дисциплиной следят няни, за которыми и за всей группой наблюдает специально избранная женщина. Она обязана следить

за порядком в играх, указанных блюстителями законов.

Гипотезу Платона об идеальном рабовладельческом государстве и воспитании в нём продолжил рассматривать его ученик Аристотель, крупнейший философ и учёный Древней Греции. В его сочинениях «Этика», «Политика», «Афинская политика» довольно подробно изложены многие важные вопросы воспитания, что позволяет говорить о создании им определённой педагогической теории. В основе её лежат психологические воззрения Аристотеля о единстве души и тела. У человека, утверждал он, имеется три вида души: растительная (функция питания и размножения), животная (функции ощущения и желания), разумная (функция мышления). Исходя из данных представлений, философ видел задачу воспитания в развитии этих видов души, чему соответствует физическое, нравственное и умственное воспитание в гармоническом единстве. Цель и забота государства, по Аристотелю, - дать всем гражданам тождественное воспитание, где взаимосвязаны семейное и общественное воздействие.

До 7-летнего возраста ребёнок должен воспитываться в семейной обстановке с соблюдением греческих традиций. В соответствии с ними жена и дети находятся в подчинении отца, так как, по мнению философа, мужчина по своей природе, за исключением «анормальных отклонений, более призван к руководительству, чем женщина». В семье, отметил Аристотель, необходимо уделять значительное внимание движению ребёнка, а также его закаливанию в холодной воде с самого раннего возраста. Не следует мешать громкому плачу и крикам детей, так как и то и другое для них является своего рода гимнастикой. В целях физического развития нужно всемерно поощрять детские игры. Они, по мысли философа, обязаны подражать тому, чем впоследствии будут заниматься молодые люди и взрослые.

Деятельность семьи, как считал Аристотель, должна контролироваться особыми государственными чиновниками – педонимами. Им следует наблюдать за времяпровождением детей, следить, чтобы они как можно меньше находились в обществе рабов. В круг обязанностей педонимов входит и подбор детских рассказов и сказок, играющих значительную роль в семейном воспитании. А вообще, отметил Аристотель, в малолетнем возрасте, следует отстранить от глаз и ушей детей всё, что не соответствует достоинству свободнорождённого человека.

Самым важным средством, способствующим сохранению государственного строя, является воспитание юношества. Никакой пользы, отметил философ-энциклопедист, не принесут самые «наполезные» законы, если граждане не будут приучены к государственному порядку и не воспитаны в духе существующего общественного строя (демократического, олигархического). «Если недисциплинирован один человек, не дисциплинировано и всё государство».

Определённый интерес в вопросах генезиса семейного воспитания представляют мысли Демокрита, другого древнегреческого философа-материалиста. Он одним из первых высказал мысль о необходимости сообразовать воспитание с

природой ребёнка. Ему принадлежит высокая оценка роли упражнения в воспитании и обучении. Исключительно большое значение в воспитании детей Демокрит придавал воздействию родителей.

Его воззрения сохранились лишь в виде ряда фрагментов. Следует отметить, что философ придавал архиважное значение воспитанию, способного привести молодого человека к обладанию мудростью, т.е. дать ему три хороших дара: мыслить, говорить, делать. Воспитание, по Демокриту, является «украшением в счастье и прибежищем в несчастье, ибо ни искусство, ни мудрость не могут быть достигнуты без него». Зная это, родители не должны отговариваться, отказываясь от воспитания своих детей, ссылаясь на недостаток средств. Такой процесс возможен и без больших материальных затрат. К тому же, отмечал философ, большое количество накопленных денег для воспитания детей есть только ширма для сребролюбия как негативного человеческого проявления. Однако из этого, конечно, не следует, что имущие родители должны скупиться на благоразумные издержки для воспитания своих детей. «Благоразумие отца есть самое действительное наставление для детей».

Дети скупых родителей, отметил Демокрит, если они выросли в невежестве, подобны танцующим между мечами, поставленными вверх лезвиями. Они погибнут, если не попадут в безопасное место приземления, ограниченное мечами. Точно так же дети, уклоняющиеся от следования отцовскому примеру, от заботливости и бережливости по обыкновению гибнут.

Выдвигаемые философом-материалистом требования к родителям весьма значительны и потому, как он заметил, воспитание детей есть дело рискованное. Удача в таком процессе приобретается ценой большого труда и заботы «в случае же неудачи горе несравнимо ни с каким другим». По данным Стобея, отражённым в его сборнике, сам Демокрит отказался от брака и от детей, указав, что занятия с ними отвлекают от важных дел и приносят иногда много неприятностей.

Воспитание стало объектом размышлений другого знаменитого греческого философа Плутарха, писателя и историка. Его «Сравнительные жизнеописания» имеют большое значение как исторический источник и литературный памятник. В «Этических сочинениях» Плутарха содержатся работы по риторике, естествознанию, археологии и другим наукам, в том числе и по педагогике. До конца XVIII века считалось, что его перу принадлежит сочинение «О воспитании детей». Однако исследователи работ философа-писателя засомневались в этом и решили назвать автора псевдо-Плутархом.

Рекомендации по семейному воспитанию были адресованы состоятельным классам общества, о чём псевдо-Плутарх неоднократно подчёркивал. Но вместе с тем он хотел, чтобы его советами воспользовались в семьях бедных и простых граждан. Тем, кто испытывая нужду, не в состоянии был этого сделать, философ советовал не отчаиваться, «пусть винят в этом судьбу, а не того, кто хочет помогать им советом». Однако бедные так же должны по мере своих сил стараться

давать детям наилучшее воспитание. Если же это не удастся, отмечал псевдо-Плутарх, то следует максимально использовать имеющиеся возможности. Идеалом его педагогических взглядов было создание всесторонне образованного и воспитанного человека в соответствии с теми требованиями, которые выдвигало афинское и римское образованное общество.

Реализацию этого идеала псевдо-Плутарх рекомендовал начинать с первых дней жизни ребёнка, когда матери являются сами кормилицами своих младенцев. Для формирования всесторонне образованной и воспитанной личности философ-историк предложил соблюдать ряд условий. 1. Родителям не жалеть средств для приглашения лучших наставников. 2. Окружать детей достойными лицами – носителями прекрасного. 3. Позволять детям дружить с товарищами-ровесниками чисто говорящими по-гречески. 4. Отвлекать сыновей от вздорных речей народных ораторов. 5. Соблюдать мягкость в отношениях с детьми, ибо «побои и ругательства годятся скорее для рабов, чем для благородных». 6. Мягкость не должна переходить определённых границ, что также вредит детям. 7. Не перегружать детей домашней работой, так как перегрузка ведёт к обратным результатам. 8. Родителям иногда вмешиваться в работу домашнего воспитателя, а затем учителей и следить за процессом формирования личности.

Таким образом, философские взгляды выдающихся мыслителей были направлены на моделирование идеального рабовладельческого государства. Значительное место в его существовании, по их мнению, должно занимать семейное и неродительское воспитание. В теориях древнегреческих философов зародились первые ростки семейной педагогики, развитие которых будет продолжаться в течение двухсот столетий до вызревания самостоятельного научного направления.

Вопросы воспитания и, в частности, в условиях семьи были предметом внимания представителей римского просвещения. Несомненный интерес представляют педагогические взгляды Катона, Цицерона и Квинтилиана. В период с III в. д.н.э. по II в. н.э. основой воспитания римлян являлась семья. В условиях состоятельной патрицианской ячейки общества неограниченным властелином был отец. Он имел право над жизнью и смертью как жены, так и детей, не говоря уже о рабах. Отец являлся представителем семьи перед родовыми, семейными богами. Жена, обладая некоторыми юридическими правами, имела полномочия и обязанности хозяйки дома, в условиях жизни которого высшим законом являлась отцовская воля. Во II веке, как отметил М.И. Демков, жена получила большие права, стала пользоваться уважением в семейном кругу. В Риме получила развитие женская добродетель и женское величие, обусловившие появление римских матрон и воспитательниц. Высшей похвалой для матери считалось быть главою в доме и посвящать себя воспитанию детей. В помощь ей выбиралась пожилая родственница (мамка) «испытанных и почтенных нравов», которой поручалось подрастающее поколение семейства. В её присутствии не разрешалось сквернословить и делать «бесчестные» поступки. С чувством благо-

честия и благопристойности помощница матери контролировала и направляла занятия и работу детей, их игры и отдых. Отроков и юных девушек приучали к благоразумию, правдивости, скромности, простоте и благородной осанке. Дети римлян, по выражению Цицерона, воспитывались для пользы отечества. Семья развивала у мальчиков и юношей римскую доблесть, степенность, разумность, правдивость, умеренность и храбрость. Родители тем самым исполняли свой долг по подготовке полноценных членов государства.

В Римской республике граждане воспитывали своих дочерей «нежно и с любовью, в строгом целомудрии, в полной задушевности и благородной женственности». Домашнее воспитание отличалось строгостью. В присутствии детей не разрешались непристойная речь и некультурные действия. В позднейший период римской истории в состоятельных семьях появились особые педагоги, пользующиеся большим уважением. Они являлись нравственными наставниками и постоянными спутниками отроков. Семейному педагогу иногда поручалось несколько мальчиков.

В истории педагогики, по мнению Г.Е. Жураковского, по праву заняли своё место Катон старший, первый римский педагогический писатель. В жизнеописании Катона, составленном Плутархом, приведены яркие факты сложной работы по семейному воспитанию на примере семьи писателя. Он, являясь отцом, присутствовал при мытье и пеленании своего ребёнка женой, при кормлении младенца её грудью. Часто, пишет Плутарх, жена давала свою грудь детям рабов, чтобы питаясь одним молоком с её сыном, они впоследствии были ему преданными. С самого раннего детства Катон-отец начинал учить ребёнка читать и писать, хотя у него был образованный раб. Однако глава семьи не хотел, чтобы невольник бранил его сына или драл за уши, если тому с трудом давалось учение. Воспитывая ребёнка, Катон объяснял ему законы, обучал гимнастическим упражнениям, метанию копья, владению другим оружием, бою на кулаках, езде верхом. Отец учил сына терпеть холод, переплывать быструю реку с водоворотами.

Как личность Катон отличался строгостью, энергичностью и правдивостью, что отразилось и на системе его семейного воспитания. Порядок в доме он держал неукоснительной требовательностью в сочетании с суровым надзором над женой и детьми. При этом Катон утверждал, что кто бьёт свою жену или детей, тот оскорбляет самые дорогие святыни, какие только могут существовать для людей. Особенно решительно он выступал против внедрявшегося греческого воспитания и возникающей вследствие этого утончённости и изнеженности. Славу доброго отца и супруга Катон старший считал выше почестей хорошего сенатора.

Семейное воспитание в теории и практике римской педагогики I-II веков претерпело ряд изменений. Они были обусловлены укреплением императорской власти, считавшей одним из путей новый обычай воспитания при дворе императора детей наиболее знатных фамилий, а также и представителей иностранных «владельческих» особ. Остальные находились в домашних условиях и содержание воспи-

тания детей зависело от статуса семьи на сословной лестнице римского общества.

В императорский период (доминант) произошло дальнейшее расширение прав женщин, которых стали допускать на публичные собрания, в театры и т.п. Семейные отношения высшего общества подверглись тлетворному влиянию рабовладельческих форм жизни. Широкое распространение получила распущенность, породившая бесчисленные разводы. Дети сенаторского сословия и всадников редко видели своих родителей. Семейное воспитание полностью передали нянькам, мамам и кормилицам. В знатном римском обществе почти исчез обычай кормления матерями собственных детей. Кормилицами и няньками в большинстве случаев были рабыни. Многие римские авторы рекомендовали избирать на эти должности гречанок с целью усвоения детьми греческого языка с раннего возраста.

Для мальчиков пребывание среди няnek и мамок заканчивалось на четвёртом-пятом году жизни, когда они переходили под надзор педагогов. Требования к ним были на низком уровне. Псевдо-Плутарх в своём сочинении «О воспитании детей» писал, что лучшие из рабов получают надзор за земледелием, хозяйством, судоходством, торговлей, за вексельными делами. Если кто-то из невольников оказывался пьяницей или обжорой, неспособным ни к какой работе, то ему без малейших сомнений римляне вручали своих сыновей. При поступлении мальчика в начальную школу дядька-педагог сопровождал его к месту учёбы, неся сумку воспитанника с письменными принадлежностями.

Рассказами и предрассудками гречанок-служанок и дядек-педагогов, писал Тацит, наполняются «нежные и ещё некультуривированные умы детей». Никто в доме не думает о том, что он говорит или делает в присутствии ребёнка. Кроме того, родители приучают малолетних детей не к добродетели и скромности, а к распущенности и роскоши. Благодаря чему, отмечал писатель, в них малопомалу проникают бесстыдство и презрение к своему и чужому. Поэт-сатирик Ювенал представлял читателям яркую картину жизни римского общества, в котором отцы расправляются с рабами на глазах сыновей и матери, делают дочерей повинными в своих тайных увлечениях. В таких условиях, отметил сатирик, родительское воспитание сводится к указаниям как при помощи лестницы добиться высших должностей, а при посредстве коммерческих спекуляций набить себе карман.

*«Нас совращает пример пороков домашних, и прямо
В душу к нам входят они под влиянием старших.
Мальчику нужно внимание великое:
Если задумал что-либо стыдное ты. —
Не забудь про возраст мальчишки;
Пусть твой младенец сын помешает тебе в преступленьях».*

[Жураковский Г.Е. Очерки... С.343].

Исцеление от полного извращения всего воспитания и образования детей состоятельных классов, указывал поэт-сатирик, возможно лишь при условии решительной перемены всего уклада жизни этих классов.

В возрасте четырёх-пяти лет в семьях велось разделение мальчиков и девочек с целью их дальнейшего воспитания с учётом половых особенностей. Девочки ещё много лет, до самого замужества, оставались среди женщин родительского дома. В господствующем римском обществе их общественное обучение в школах не практиковалось. Уже с малых лет девочки должны были привыкать к принятым понятиям о красоте и об этикете. Древние авторы указывали, что матери безвозвратно искажали правильное развитие тела своих дочерей перетягиваниями, подвязками и тому подобными мерами. Девочки изучали всевозможные рукоделия, прядение и ткачество. В содержание женского семейного воспитания входило обучение музыке и танцам. К замужеству, осуществляемому на 13-17 годах жизни девушки, она обладала элементарными умениями, необходимыми в домашнем хозяйстве.

Субъективный взгляд на занятия с подрастающим поколением изложил Цицерон Марк Туллий, древнеримский оратор, философ и политический деятель. Воспитание, отметил он, есть завершение дарованных от природы способностей. Оно необходимо, так как высокое качество духа, особенно разума, на который опирается добродетель, требует тщательного развития. Для Цицерона характерны противопоставления частного и государственного воспитания: семья – ячейка государства, она существует и неразрывно с ним связана. Организуя воспитание, семья это делает для государства и под его естественным контролем. Обширные права отца семейства являются как бы исходящими и санкционируемыми империей. Поэтому Цицерон был последовательным защитником идеи домашнего, а не государственного воспитания.

Он сформулировал несколько педагогических указаний, касающихся работы с детьми. Обращаясь к наставникам, философ рекомендовал относиться к воспитанникам с надлежащей кротостью, строгостью и справедливостью. Воспитание детей следует начинать с самого раннего возраста, совершая его словом и делом. Игры разрешать только те, которые «совместны с хорошим поведением». При развитии ребёнка, отмечал Цицерон, надо обращать особое внимание на развитие памяти. Для этого рекомендуется учить наизусть отрывки из греческих и римских писателей. Дисциплина должна быть «не слишком суровой и не слишком мягкой». Наказание всегда должно соответствовать проступку и быть одинаковым при аналогичном повторе. Выговоры и наказания следует делать изредка и без гнева, только в крайних случаях, когда иные средства оказались бессильными. Делать это надо без ненависти и злости. Защищая принципы семейного воспитания, Цицерон в качестве конечной цели выдвинул идею подготовки прежде всего деятелей в сфере общественной жизни. Начало формирования государственных чиновников и ораторов закладывается в детстве. При этом,

подчёркивал философ, большая ответственность ложится на отцов как на законопослушных граждан империи.

Наиболее известным из римских педагогов был Квинтилиан Марк Фабий, написавший трактат «О воспитании оратора», состоящий из 12 книг. В первой из них он раскрыл особенности домашнего воспитания мальчика. Педагогическим рекомендациям предшествовали психологические размышления о природных данных детей и их значении при подготовке оратора. Автор уверен в положительных основах человеческой природы, характеризующейся разумом и понятливостью.

«Это-то и заставляет думать, что наша душа есть небесного происхождения. Тупые и невежественные головы появляются в такой же мере против законов природы, как и всякие другие выродки, но их бывает очень мало».

[Жураковский Г.Е. Очерки ... С.36].

Один ребёнок может иметь «более ума» чем другой, но с опорой на прилежание такой недостаток безусловно устраним. Распознаванию детских способностей Квинтилиан посвятил три главы первой книги. Основным признаком ума у малолетних он считал память, появляющуюся в двух свойствах: быстрой и лёгкой восприимчивости и долгого удержания приобретённого. Вторым признаком «будущего ума» является раннее развитие в ребёнке стремлений к подражанию, в котором обнаруживается «острота и переимчивость». Подражание детей, указывал римский педагог, требует величайшего внимания к условиям того окружения, в котором они живут.

Высшее римское общество ведёт образ жизни, разлагающе действующий на детскую психику. Всякое пиршество, писал Квинтилиан, оглашается непристойными песнями, а несчастные дети всё это перенимают, не осознавая услышанного. Так рождаются вредные привычки, весьма нежелательные при формировании человека. Взрослые сами портят нравы своих детей потворствами и снисхождениями, «изнуряющими все силы тела и духа». Едва научившись говорить, ребёнок уже требует лакомые яства, умеет их различать. Детские вольные речи, указывал автор, забавляют взрослых, принимающих их перлы со смехом и поцелуями.

Педагогические требования Квинтилиана адресовывались кормилице, родителям и дядьке-педагогу. Что касается первой, то она должна быть человеком нравственным с хорошим произношением классического языка, неиспорченного местными наречиями. Аналогичные требования просветитель предъявлял к отцу и матери своего ребёнка. Он советовал с особенной осторожностью выбирать дядек-педагогов, предостерегая родителей от «полузнаек», ибо нет ничего хуже человека, который «помазав губы первым началом учения, станет упорно выдавать себя за великого знатока». С подобной осмотрительностью следует выбирать и товарищей-сверстников с тем, чтобы исключить нежелательное от-

рицательное воздействие на ребёнка.

При дошкольном семейном воспитании Квинтилиан предлагал обучать детей сначала греческому, а затем латинскому языкам. Он предостерегал наставников от неразумной методики, вызывающей у ребёнка отрицательное отношение к учёбе. Семейные занятия должны быть радостными и своего рода забавой. Ребёнка следует поощрять похвалами и просьбами, вызывая у него радость при хорошо выученном задании. Он, по мысли римского просветителя, должен завидовать, когда станут хвалить другого, «если сам вздумает полениться». Ребёнку необходимо соревноваться в успехах со сверстниками и часто считать себя победителем. При этом использовать награды «весьма занимательные в дошкольном возрасте». Безусловно отмечал Квинтилиан, определённое значение в семейном воспитании принадлежит детской игре, способной изощрять ум и обнаруживать характер.

При воспитании и обучении, указывал римский педагог, следует обращаться с детьми снисходительно, не переступая меры, исключая телесные наказания. Бить детей «значит сперва не приучать их к добру и правде, а потом наказывать за упущение того и другого».

Таким образом, по Квинтилиану, путь будущего оратора определяют два фактора: природные данные и соответствующее воспитание в положительной окружающей среде. Его вывод имеет общепедагогическое значение, так как касается не только начальной подготовки будущего оратора, но и вообще гуманистического семейного воспитания всех детей.

Упоминания о семейном воспитании содержатся в 66 библейских книгах, написанных в XII в. до н.э. – II в н.э. Ветхий Завет отличается суровым патриархальным подходом к воспитанию детей. Отец как глава семьи имеет неограниченные права. Все члены семьи ему беспрекословно подчиняются. Ветхий Завет рекомендует физические наказания детей. Говорится, что это не противоречит отеческой любви, а наоборот доказывает её. «Ты накажешь его розгою, спасёшь душу его преисподней. Розга и обличение дают мудрость». Ветхозаветная педагогика семейного воспитания постоянно напоминает: «Учить детей с юности нагибая шею их, не давая им воли». Рекомендуются не смеяться и не играть с детьми, а сокрушать рёбра, чтобы не вышли из повиновения. В новозаветной христианской морали провозглашается другая концепция: любовь, кротость, ценность каждого человека. Новый Завет называет детей личностями со своими правами и обязанностями. Семья, как отмечено в апостольских посланиях, жидется не на подчинении и страхе, а на началах любви, взаимопомощи, относительного равенства. «Отцы не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении и в наставлении Господнем». Следует делать так, чтобы дети не унывали и были во всём послушны родителям. Не только семья, но и все взрослые являются примером для молодёжи. Так, «старцы и старицы должны быть степенными, целомудренными, здравы в вере, в любви, в терпении». Они обязаны вра-

зумлять молодые семьи жить в мире и согласии, любить детей, «увещевать юношей быть целеустремлёнными». Таковой была православная церковно-воспитательная педагогика, взятая впоследствии на вооружение славянскими народами. Христианство ознаменовало собой новую эру как в области религии, так и в воспитании. Суть её заключалась в приближении человека к Богу через искусство, природу и жизнь человеческого общества. Семейный уклад, как отметил М.И. Демков, строился наподобие храма Божия. В круг ежедневных занятий христианской семьи входили общедуховное пение и изучение Священного Писания. Отношения между мужем, женой и детьми «уравнивались одинаковостью отношений к Богу». В ребёнке уважались его человеческие права, личность, якобы организующая в себе образ Божий. Для женщины-матери образцом считалась Богоматерь Мария. Слуги в доме рассматривались не как рабы, а как приближённые, обязанные тоже содействовать воспитанию детей.

Семейное воспитание строилось на любви и уважении к детской природе. Мать, принадлежащая даже к состоятельному классу, сама вскармливала младенца. Детей приучали к простоте и отсутствию тщеславия. Девочки учились у матери домашнему хозяйству и благотворительности; мальчики обучались отцами ремёслам и «деятельному служению делу христианства».

Теоретических основ воспитания в первые века христианства почти не существовало. Отдельные требования и пояснения о работе с детьми делались главнейшими отцами церкви. О необходимости воспитания и требованиях к нему писали Ориген, Василий Великий, Иоанн Златоуст. Работы последнего представляют особый интерес в контексте генезиса семейного воспитания. Его сочинения «О монашестве», «О воспитании детей», беседы «Гомилиях» основаны на примере И. Христа, «снизошедшего до человечества, чтобы возвести его до божества». Поэтому искусство воспитания, отметил Златоуст, состоит в том, чтобы сперва спуститься до понимания воспитываемого, а потом уже возвышать его. Главное не в образовании из сына оратора, а в воспитании его в духе христианской мудрости. С особенной ревностью отец Иоанн ратовал за разумное семейное воспитание, где бы исключались роскошь и любовь к зрелищам, отрицательно действующие на детей.

Главную заботу о воспитании Златоуст возлагал на мать, так как глава семейства отвлекается разными делами от домашней обстановки. Рекомендации отца церкви затронули самые злободневные стороны жизни христиан. Даже в кратком изложении можно увидеть их значимость для семейного воспитания, при котором необходимо учитывать следующие каноны:

- воспитание должно быть главной задачей родителей;
- воспитание начинать с раннего возраста, установив при этом определённые пределы;
- не разрешать детям делать то, что им приятно, но вредно в нравственном отношении;
- научить детей презирать деньги, ибо богат не тот, кто заботится о стяжатель-

стве и солидной собственности, а тот, кто ни в чём не имеет нужды. Богатство вредит человеку и делает его негодным в сложных житейских ситуациях;

- не старайтесь делать детей богатыми, а делайте их благочестивыми, владыками своих страстей, богатыми в добродетелях;

- нерадение о детях есть величайший из всех грехов. Оно порождает несчастья и огорчения, множество зол, тяжёлые и продолжительные болезни детей и родителей, преждевременную смерть.

Отцы, не заботящиеся о христианском домашнем воспитании, писал Златоуст, это убийцы своих детей. Есть родители, которые не желают исправлять непокорных и развращённых сыновей. Они как-будто боятся огорчить детей строгим словом, направленным на искоренение порочных наклонностей. Попустительство родителей порождает беспорядки, а безнаказанность доводит до государственных преступлений. Не исправляя порочные проявления детей, родители становятся сообщниками их противозаконных действий.

«Если бы отцы старались дать своим детям доброе воспитание, то не нужны были бы ни законы, ни суды, ни судилища, ни наказания. Палачи есть потому, что нет нравственности».

[Златоуст И. О воспитании детей].

Революционный характер экономического, социального и идеологического процесса привёл к смене рабовладельческой общественной формации феодальной, что обусловило некоторые изменения в области семейного воспитания.

Вопросы и задания

1. Чем характеризуется воспитание в первобытнообщинном обществе?
2. Раскройте содержание семейного воспитания в Древней Греции.
3. Какова сущность теории семейного воспитания пифагорейцев и Платона?
4. Укажите требования Аристотеля и Демокрита, адресованные родителям.
5. Охарактеризуйте состояние семейного воспитания в Древнем Риме.
6. Какие требования предъявлял Квинтилиан к воспитателям детей?
7. Покажите особенности «библейской педагогики» и назовите рекомендации Златоуста по семейному воспитанию.

Литература для самостоятельной работы

Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства XIV-XVII вв. – М. – 1985.

Болдырев А.И. Воспитание // Педагогическая энциклопедия: в 4-х Т.1. – М. – 1964.

Жураковский Г.Е. Очерки по истории античной педагогики. 2-е изд. – М. – 1964.

Константинов Н.А. и др. История педагогики. – М. – 1982.

Хрестоматия по истории зарубежной педагогики / Сост. А.И. Пискунов. – М. – 1971.

Глава вторая. СОСТОЯНИЕ ДОМАШНЕГО ВОСПИТАНИЯ ПРИ ФЕОДАЛИЗМЕ

Второй классово-антогонистической формацией, представляющей ступень во всемирно-историческом процессе, стал феодализм, эпоха датируемая концом V – серединой XVII веков. В XI-XIII вв. проходила консолидация и юридическое оформление господствующего класса в привилегированные сословия. Оформился наследственный особый слой рыцарства, а затем на его основе – сословное дворянство. Другим господствующим сословием стало высшее и среднее духовенство, а третье включало всех простолюдинов. Естественно и воспитание при этом было сословным с сильным влиянием церкви. Христианство использовало учение о прирожденной греховности человеческой природы, призывало к воздержанию, аскетизму, умерщвлению плоти для спасения души и будущей загробной жизни.

1.2.1. Рыцарское воспитание

В средние века существовала система воспитания сыновей и дочерей светских феодалов. Отроки готовились к получению рыцарского звания. До 7-летнего возраста мальчики воспитывались дома под наблюдением матери, после чего старших сыновей отдавали ко двору сюзерена (высшего феодала). Так, сына простого рыцаря направляли в замок барона, сына барона – в замок графа, сына графа – в замок герцога. Иногда ребёнка направляли к опытному рыцарю, с которым родители находились в родственной связи либо дружеских отношениях. Прибывшие ко двору сеньора и получившие звание пажа мальчики выполняли все просьбы и указания хозяйки замка, всюду сопровождали своего патрона и его супругу, прислуживали за столом. По мере взросления пажей заставляли заниматься бегом, борьбой, плаванием, учили стрелять из лука, метать копьё, ездить верхом. Помимо этого мальчиков обучали рыцарскому обхождению, куртуазности (любезности) и придворным манерам. В 14 лет, при достаточных успехах, паж получал повышение и начинал служить в качестве оруженосца своего покровителя. Существовала, таким образом, своеобразная система домашнего воспитания без родителей в чужой семье. До 21-летнего возраста оруженосцы должны были овладеть «семью рыцарскими добродетелями»: умением охотиться, ездить верхом, фехтовать, стрелять из лука, играть в шашки, слагать стихи в честь дамы своего сердца, петь ей песни. Кроме этого выработать у себя такие нравственные качества как храбрость, настойчивость, верность сюзерену. Оруженосцы сопровождали феодалов в походах, на охоте, в турнирах и др. Большое место в рыцарском воспитании занимали религия и правила придворного этикета. В 21 год старшие сыновья феодалов, воспитанные в домашней обстановке сюзерена, торжественно посвящались в рыцари. Что касается младших сыновей крупных феодалов, то они воспитывались в родной семье, где упражнялись в

«рыцарских добродетелях». Кроме этого их обучали чтению, письму, религии, некоторым средневековым наукам. Юношей готовили к роли будущих «князей церкви», то есть к высшим церковным должностям. Младших сыновей мелких рыцарей-феодалов не обучали, они получали только домашнее воспитание. К концу средних веков для рыцарей считалось необходимым знать ещё французский язык, ставший языком придворной знати во многих странах.

Дочери мелких феодалов воспитывались под надзором матери. Их приучали к различным домашним делам: прясть, вышивать, шить мужскую и женскую одежду. Для воспитания девочек и девушек из семей знатных рыцарей приглашали священников, странствующих певцов, поэтов и художников. Велось обучение чтению, письму, пению и музыке, включавшее игру на арфе, скрипке, лире и гудке. В девушках воспитывали истинную женственность, страх божий, добродетель, стыдливость и скромность. В позднем средневековье дочери знатных рыцарей воспитывались в привилегированных пансионах женских монастырей. Их так же обучали чтению, письму, поэзии, религии и «изящным рукоделиям». Иногда дочери из бедных дворянских семей отдавались на воспитание в знатные дома. Здесь девушкам прививали утончённые придворные обычаи, учили жить, соблюдая кодекс нравственности, обучали умению изготавливать ковры и рыцарскую одежду. Решалась важная задача – сформировать способную, приятную и кроткую личность, «отучая её от болтливости и необдуманности». Находясь при дворе, весталка постоянно жила в обществе хозяйки дома, следившей за её воспитанием и нравственностью. Вся обстановка и уклад жизни девушки, как отметил М.И. Демков, были направлены на развитие её эстетической стороны, что побуждало стремление к обучению. Благодаря такому домашнему неродительскому воспитанию, дочери рыцарей стали гораздо образованнее мужчин.

Система рыцарского воспитания с её культом дамы сердца сыграла положительную роль в изменении положения женщины в феодальной среде: стало уделяться внимание эстетическому воспитанию девочек, обучению грамоте и др. С падением рыцарства исчезло и рыцарское воспитание.

1.2.2. Семейное воспитание во взглядах реформаторов и утопистов XVI века

В XVI в. большинство стран Западной и Центральной Европы охватило широкое социально-политическое и идеологическое движение, принявшее форму борьбы против католической церкви и носившее в своей основе антифеодальный характер. Этот процесс вошёл в историю как реформаторское движение. Оно охватило Англию, Германию, Венгрию, Польшу, Францию и другие страны. Идеологи реформации выступали с утверждением, что человек для спасения своей греховной души не нуждается в посредничестве католической церкви. Спасение достигается не внешним проявлением религиозности, а лишь внутренней верой каждого.

Идеи реформации наложили отпечаток и на вопросы воспитания, громадное значение которым придавал М. Лютер, основатель германского протестантизма. Среди всех добрых дел, отмечал он, есть «наивысшее и наилучшее правильное» воспитание молодого поколения. Оно должно начинаться с младенческого возраста. Необходимым условием правильного семейного воспитания является послушание и повиновение. Именно в семье, отметил Лютер, родилась идея власти и легла в основание управления городом, общиной, государством.

«Если корень нехорош, то нельзя ожидать крепкого ствола и хороших плодов. Точно так же, если в семье нет порядка подчинения, то не будет его и в городе, или в государстве, ибо из детей выйдут в последствии горожане, которые должны будут или подчиняться, или управлять».

[Лютер М. О светской власти]

Пренебрежение воспитанием детей, писал германский реформатор, есть наибольший грех в мире, достойный сильнейшего наказания.

В XV-XVII столетиях Западная Европа, потрясённая антифеодальным движением крестьянства и городских низов, вошла в стадию зарождения капитализма. Начали развиваться наука и техника, мысль упрямо обгоняла действительность в поисках новых горизонтов. Наряду с другими ставится острейший вопрос о происхождении и законности сословных привилегий. Появились сторонники демократических политических прав, обобществления имущества, потребления на коммунистических началах. Сектанты-уравнители игнорировали систему домашнего воспитания, предлагая заменить её общественными формами.

Апологетами такой теории стали англичанин Т. Мор и итальянец Т. Кампанелла, представители раннего утопического социализма. Последний отмечал, что новорожденные вскармливается и воспитываются в особых общих помещениях. До двухлетнего возраста матери кормят младенцев своей грудью, а затем передают девочек на попечение начальниц, мальчиков – под опеку начальников. Одевают детей в красивые пёстрые одежды. Двух – трёхлетние дети, отмечал утопист, под наблюдением учёных старцев обучаются говорить и учат азбуку, гуляя вокруг домов, на стенах которых представлены алфавит и другие познавательные изображения. Затем наставники занимаются с детьми гимнастикой, бегом, метанием диска и другими упражнениями и играми, развивающими все части тела. До 7-летнего возраста все постоянно ходят босиком и с непокрытой головой. Для выявления наклонностей каждого ребёнка практикуется посещение мастерских сапожников, столяров, кузнецов, живописцев, знакомство с пекарнями. На восьмом году в содержание воспитания входит начало изучения естественных наук, а затем и других (по усмотрению начальства). После этого Кампанелла рекомендовал переходить к ремёслам. Дети, менее способные, от-

правляются в деревню, но некоторые из них, «оказавшиеся более успешными, принимаются обратно в город».

Своеобразную систему домашнего воспитания предложил Ф. Рабле, один из наиболее ярких представителей французского гуманизма и педагогики эпохи Возрождения. В своём романе «Гаргантюа и Пантагрюэль» ряд страниц он посвятил вопросам воспитания и образования, подвергнув острой сатирической критике схоластическую учёность и учёных схоластов. Автор романа выступил с требованием гармонического развития детей в условиях домашней среды. Однако весь процесс возложил не на родителей, а на Понократа, домашнего учителя-гуманиста, владевшего особой методикой воспитания. Для Гаргантюа, сына короля, был установлен жёсткий режим дня. Бодрствование начиналось около четырёх часов утра. Проснувшись, воспитанник прослушивал несколько страниц св. Писания, справлял естественную нужду на улице, наблюдал после этого небесную сферу и восход солнца. Пока слуги одевали Гаргантюа, он отвечал заданные накануне уроки, а затем в течение трёх часов слушал познавательное чтение. После этого Понократ вёл ребёнка на воздух, где делали гимнастические упражнения, играли в мяч, лапту и другие подвижные игры. Во время обеда предлагалось чтение занимательной повести, и вообще всё учение велось в основном путём бесед, чтения книг с применением наглядных пособий.

Воспитанник, как писал Рабле, показывал успехи в арифметике, геометрии, астрономии. Он научился играть на арфе, лютне, спинете, виоле, трембоне и флейте. В систему воспитания Гаргантюа входили вольтижировка на лошади, упражнения с алебардой, пикой, эспадромом, шпагой и кинжалом; охота верхом на оленей и серн, кабанов и медведей, куропаток, фазанов и др.; плавание различными стилями или только с помощью ног. Он переплывал Сену с книгой в руке, не замочив ни одной страницы, да к тому же держа в зубах плащ. Часто в послеобеденное время вместо обычных телесных упражнений Гаргантюа складывал сено, связывал снопы в овинах, колол дрова. Вместе с воспитателем посещал различные ремесленные мастерские: ковровые и ткацкие, зеркальные и ювелирные, шлифовальные по обработке драгоценных камней, печатные, часовые и др.

Воспитание ребёнка под руководством домашнего учителя-гуманиста Рабле считал наиболее эффективным по сравнению с родительским и школьным. Дело в том, что отцы и матери не знали основ гуманистического воспитания, а учителя схоласты, кроме требований зазубривания книжных текстов, больше ничем не занимались.

1.2.3. Семейное воспитание в концепции Я.А. Коменского

Против сложившейся средневековой системы воспитания и образования выступил Я.А. Коменский (1562-1670), крупнейший педагог-демократ, выдающийся общественный деятель XVII века, философ, лингвист, историк, основоположник педагогики нового времени. Он родился в Южной Моравии, что в Че-

хии, в семье члена общины Чешских братьев, обучался в латинской школе и университетах Германии. Был проповедником, главой своей религиозной общины, занимался педагогической деятельностью в Чехии, Венгрии, Польше, писал учебники для Швеции. Коменский был основоположником педагогики нового времени. В его теоретических трудах по вопросам обучения и воспитания детей рассмотрены все важнейшие педагогические проблемы. Отличительной чертой воззрений педагога-демократа, было то, что он рассматривал воспитание в качестве одной из важнейших предпосылок установления справедливых и дружественных отношений между людьми и народами. Как мыслитель и гуманист Коменский выступил против догматизма и схоластики в обучении, стихийности в домашнем воспитании, имеющем весьма важную силу. Человек без воспитания, отмечал он, становится «ничем, а только зверем».

Процесс развития ребёнка и особенности педагогического воздействия на него педагог-демократ отразил в работе «Материнская школа, или О заботливом воспитании юношества в первые шесть лет». Книга начинается эпитафией Цицерона: «Основа всего государства состоит в правильном воспитании юношества». Целую главу Коменский посвятил значимости детей в жизни семьи и общества, ссылаясь на Новый Завет и сопоставляя ребёнка с драгоценными металлами. Раздел стал настоящей одой в прозе, посвящённой малолетним созданиям. Дети являются бесценным сокровищем, семенем Божиим, наследием от Господа, и поэтому относиться к ним следует с величайшей заботливостью. Ссылаясь на апостола Марка, чешский педагог указал на величайшее удовольствие и наслаждение принимать детей в свои объятия, как любимых маленьких братьев и сестёр, ласкать их, целовать и благословлять. Ни в коем случае нельзя соблазнять детей, ибо горе будет тому, кто «соблазнит одного из малых сих» (Матфей). В будущем, по Коменскому, дети – это обитатели мира и благодетели вселенной, наместники Бога, избранный народ, спутники ангелов, судьи дьяволов, наследники небес во все века. Дети есть бесценное благо в глазах Бога и такими же они должны быть и для родителей. Юные обитатели мира ещё невинны и не осквернены никаким преступным делом, не умеют различать добра от зла, правой руки от левой. Дети, по утверждению педагога-демократа, есть чистейшее дорого купленное владение Христа, за которыми остаётся право на приобретение спасения и царства небесного. Они должны быть «первенцами Богу и Агнцу, не осквернёнными женщинами», ими надо руководить посредством святого воспитания. Господь обнимает детей с величайшей любовью потому, что они являются особенным орудием божественной славы. Из уст младенцев Бог совершил «хвалу врагов, чтобы разрушить врага и мстителя». Через детей, как утверждал Коменский, возрастает слава божия, но это ещё недостаточно постигается разумом взрослых.

При взаимном восьмиразовом сравнении «даров божьих» автор отдал предпочтение детям. Для родителей они должны быть милее и дороже, чем золото и

серебро, жемчуг и драгоценные камни. Всё это предметы неодушевлённые и, есть ничто иное как немного обработанный и очищенный попираемый ногами прах, а дети – «живые образы живого Бога». Золото и серебро есть вещи внешние, произведённые одним словом повеления божия, а дети – это создания, учреждённые особым советом святейшей троицы. Золото и серебро, как писал чешский педагог, вещи, рождённые земным прахом, ненадёжные и скоро проходящие, не охраняемые ангелами, переходящие от одного к другому, не защищающие от божьего гнева, не способствующие развитию ума. Дети по сравнению с драгоценными металлами есть творение человеческой сущности, неотъемлемое достояние родителей, бессмертное наследие бессмертного царства, существа, охраняемые ангелами, несущие благословение, защитники от божьего гнева, зеркало скромности, приветливости, добра, согласия, маленькие учителя, о которых должны заботиться взрослые. Требование Коменского учиться у детей содержало в зародыше идею изучения возрастных и индивидуальных особенностей ребёнка в ходе педагогического процесса, поскольку «учиться у детей» невозможно, не используя их природу и пристально не вглядываясь в её специфику.

По мнению педагога-демократа, Бог создаёт детей, делая их как бы своими помощниками, но нуждающихся в воспитании. В деминистифицированном прочтении идея воспитания как помощи Бога означает по Коменскому, что ребёнок не должен рассматриваться родителями как игрушка, служить им развлечением. Воспитание – ответственное и серьёзное дело, оно не только право, но и необходимая обязанность родителей. Человек – это божественное создание, предназначенное для высоких целей, чтобы своими добродетелями как можно более соответствовать Богу, образ которого он носит. Душа, вдохнувшая Богом, «должна остаться в Боге, подняться к Богу». Религиозное обрамление мысли о специфике человека в отличие от любого другого живого существа не может скрыть её рационального зерна. Для чешского педагога человек универсален. Он рождается с потенциальными возможностями достигнуть любых внешних совершенств, в терминологии Коменского – «богоподобия». Автор, ссылаясь на Новый Завет, отметил, что Бог возложил на родителей обязанность с величайшей старательностью внедрять и внушать в нежный детский ум необходимость познания Всевышнего и страха божия; говорить и напоминать об этом детям дома, при гулянии, отправлении ко сну, при утреннем пробуждении. Однако зачастую родители были неспособны воспитывать детей вследствие занятости служебными или семейными делами, другие относятся к этому с пренебрежением. По мудрому и спасительному решению, как отметил Коменский, было установлено, что в каждом государстве образование и воспитание юношества вместе с правом наказания поручить мудрым, благочестивым и почтенным мужам. Последнее со временем стало меняться и учеников стали доверять людям глупым, совершенно чуждым благочестия и мудрости божьей, ослабевшим от безделья, низким, подававшим дурной пример, продававшим себя за деньги в качестве

учителей и наставников. Поэтому родители не должны откладывать воспитание своих детей до обучения их в школе негодными учителями и недобросовестными служителями церкви. Отцы и матери, по мнению педагога-демократа, сами должны изучать способы обращения со своими сокровищами в соответствии с их способностями. Под руководством родителей дети будут «возрастать в мудрости и любви у Бога и людей». В первом шестилетии у них надо воспитывать благочестие, добрые нравы, любовь к наукам.

По теории Коменского забота о ребёнке начинается с того момента, когда мать заметит свою беременность, «а Бог, творец всего, начал в её утробе творить ребёнка». Женщина должна усиленно предаваться благочестию, обращаясь с ежедневными горячими молитвами к Богу, чтобы он дал ей возможность произвести на свет здорового и развитого ребёнка. Будущие матери обязаны заботиться о себе, дабы не навредить плоду. Соблюдать при этом воздержание и умеренность, не изнурять себя несвоевременным постом, очищениями, кровопусканиями и прочими действиями, так как подрыв здоровья может ослабить и даже погубить утробного младенца. Беременные женщины, писал Коменский, не должны сильно поскальзываться, спотыкаться, на что-либо наталкиваться и ударяться. Им следует даже ступать осторожно, чтобы не «повредить во чреве слабого ребёнка». Беременная женщина не должна ослаблять себя излишним сном, вялостью и бездельем. При выполнении любых работ ей следует быть бодрой, отличаться быстротой и весёлостью. Ей надо строго воздерживаться от всяких волнений, не предаваться внезапному страху, не слишком сердиться, не мучиться, не терзаться и т.п. В противном случае может родиться раздражительный, беспокойный и печальный ребёнок. Не исключён и худший исход, отметил Коменский, когда вследствие внезапного страха и чрезмерной раздражительности может родиться ребёнок со слабым здоровьем или даже мёртвым.

Важным этапом семейного воспитания, считал чешский педагог, является вскармливание ребёнка. Особенно следует обратить внимание на то, чтобы мать сама кормила своего младенца и не прекращала того питания, «которым она начала кормить своё дитя в своей утробе». Это указание Коменского было актуальным в то время, так как существовал обычай поручать кормление младенцев грудью нанятых женщин. Дети с чужим молоком, отметил он, впитывают и чужие нравы, а не нравы своих родителей. Тело и здоровье, душа и нравственность зависят от кормилицы. Если она страдает какой-либо явной или скрытой болезнью, то и ребёнок будет склонным к ней. От раздражительной, лживой, распутной кормилицы, а так же как и от грязнулы и пьяницы не следует ждать ничего хорошего. Семена всех этих пороков, отметил Коменский, ребёнок будет всасывать с их молоком. В подтверждение своих слов педагог-демократ привёл исторические примеры: Калигула – это дикий зверь в человеческом виде, так как его кормилицей была злая и безбожная женщина, кормившая в младенчестве грудью, смазанной кровью; Цезарь Тиберий предавался пьянству потому, что его

кормилица сама была любительницей вина, пьяницей и приучала ребёнка к супу с вином.

«Итак, во-первых, я заявляю, что жестокое отчуждение детей от их матерей и питание их чужим молоком кормилиц прежде всего противно Богу и природе; во-вторых, вредно для детей, в-третьих, губельно для самих матерей; в-четвёртых, совершенно не заслуживает уважения и достойно сильнейшего порицания.»

[Коменский Я.А. Материнская школа// Избр.пед. соч.Т.1.- М., 1982.-С.214].

Позже, вместе с молоком, писал чешский педагог, детей необходимо приучать к другой пище, начиная с более близкой и естественной. Она должна быть мягкой, сладкой и легко перевариваемой. Давать ребёнку лекарства только в исключительных случаях потому, что они являются препятствием для естественного пищеварения и, следовательно, мешают росту. Лекарства и пища, по Коменскому, противоположны друг другу. Пища даёт телу кровь и жизненные соки, увеличивая их, а лекарство противодействует этому, удаляя и изгоняя и то и другое. Кроме того, злоупотребление лекарствами входит в привычку, и они теряют свою силу, не давая никаких положительных последствий. Дети, привыкшие к лекарствам в нежном возрасте, никогда не достигают полного развития сил и крепкого здоровья, они слабы, «становятся больными, бледными, слабосильными, страдают нарывами, ускоряют свой конец и преждевременно умирают». Обращаясь к родителям, Коменский призывал их не давать детям без надобности «лекарства как яда», точно так же как горячего и острого, блюда чрезмерно солёные и переперчённые.

После окончания грудного вскармливания, педагог-демократ рекомендовал кормить детей (в умеренном количестве) хлебом, маслом, кашами, овощами, давать лёгкие фруктовые напитки и воду. При этом родители должны заботиться об их умеренном сне и частых играх. Основа жизни – постоянное движение. Чем больше ребёнок что-либо делает, бегаёт, играет, тем лучше он спит, нормально работает его желудок, тем быстрее он растёт, становится сильнее физически и духовно. Родителям следует беспокоиться о безопасности во время игр, привлекать кормилиц и нянек для охраны здоровья детей. Движение, подчёркивал Коменский, создаёт весёлое настроение, а это уже «половина здоровья». У младенца оно поднимается движением в колыбели, манипуляцией рук и пением матери, щёлканьем трещотки, а так же поцелуями, объятиями, прогулками в саду на руках у взрослых. На втором и последующих годах жизни настроение ребёнка повышается от совместной игры с няней, «беганье в разные стороны, преследования, слушания музыки и каким угодно приятным зрелищам, рисование и т.д.». Ни в коем случае нельзя отказывать ребёнку в том, что ему хочется и приятно. Если это воздействует на зрение, слух, другие органы чувств и у ребёнка прояв-

ляется интерес, то будет укрепляться тело и дух.

На конкретных примерах Коменский показал, как на основе принципа природосообразности следует упражнять детей в понимании вещей. На втором и третьем году жизни они начинают понимать, что взрослые называют водой, огнём, холодом, ветром, различать домашних животных, узнавать фрукты и овощи, называть части своего тела. Детским познаниям способствуют отец, мать, нянька, показывающие и называющие предметы и предлагающие называть их воспитуемым. Созерцание того, что естественно для детей, автор «Материнской школы» назвал оптикой и советовал им смотреть на умеренный свет, особенно на зелёный. Он рекомендовал родителям не разрешать детям пристально глазеть на слишком яркий свет и блеск, притупляющие остроту зрения и ослабляющие его. Упражняясь в оптике, 2-х и 3-х-летним детям надо предлагать рассматривание цветных предметов, показывать красоты небесного свода, деревьев, цветов, украшать малышей цветными бусами, одевать в красивые одежды. На четвёртом году жизни и позже следует расширять их область зрения, выводя из дома в огород, сад, в поле, к реке; рассматривать с ними мельничные колёса, животных и всё окружение. Дети любят созерцать картины на стенах, рисунки в книгах. В условиях домашней обстановки, указывал педагог-демократ, следует знакомить будущих школьников с основами геометрии и арифметики, астрономии и географии, с первыми познаниями из области политики и экономики, истории. Начала астрономии дети получают, глядя в небо и устанавливая различия между солнцем, луной и звёздами; наблюдают восход и заход солнца и луны, её полный и серповидный вид. На шестом году жизни дошкольникам объясняют о коротких зимних днях и длинных ночах, о продолжительности летних дней и коротких ночах. Познание основ истории и хронологии Коменский рекомендовал начинать со знакомства детей с религиозными праздниками: Рождеством Христовым, Пасхой, Св. Троицей. Родители должны рассказывать детям о минувшем и наблюдать, чтобы детская память собирала только доброе и полезное «для достижения добродетели и страха божия». Под экономическими познаниями чешский педагог подразумевал понимание детьми управление домашним хозяйством, функции отца и матери. Знание экономики, считал он, предполагает приучение детей к бережливости, умению различать будничную и праздничную одежду, не пачкать и не рвать её. В познаниях домашнего хозяйства полезны игры с различными предметами: деревянными и оловянными лошадками, коровами, овечками, а так же со столами, стульями, горшками, кружками и кастрюлям. Они будут служить не только для игры, но и для содействия пониманию вещей.

Автор «Материнской школы» подробно раскрыл содержание нравственных качеств с религиозных позиций. Так, благочестие должно отвечать трём требованиям: во всех делах искать божественное начало; относиться к Богу со страхом, любовью и послушанием; наслаждаться миром, радостью и утешениями. Специальные благочестивые упражнения дадут возможность шестилетнему ре-

бѣнку знать, что Бог существует, взирая на всех; тем кто его почитает дарует пищу, питьѣ, одежду; стропивых и безнравственных наказывает смертью; его следует бояться и любить как отца; исполнять всё то, что он повелел; добрых и честных примет на небо и пр. Такая теория Коменского была обусловлена его религиозным мировоззрением. Имея епископский сан, он проповедовал вечное существование души, считая земную жизнь подготовкой к загробной жизни.

Что касается нравов и добрых качеств, то родители, по мнению чешского педагога, должны воспитывать в детях следующие положительные качества:

- умеренность в приѣме пищи и питья, не допускающей переедания;
- опрятность при еде, в одежде, гигиене своего тела;
- почтительность к старшим с уважением к их действиям, словам и взглядам;
- предупредительность, предусматривающую немедленное выполнение желаний старших;
- правдивость, исключаящую всякую ложь, даже в шутке;
- справедливость, означающую исключение всякого посягательства на чужое;
- благотворительность, предполагающую щедрость и исключение скупости и завистливости;
- трудолюбие, избегающее ленивый досуг;
- воздержанность при разговоре и молчании, во время молитвы и вербального общения других;
- терпение, означающее умение с раннего возраста обуздывать свои страсти;
- деликатность (гуманность) и готовность служить старшим, с умелым использованием изящных манер;
- достоинство в поведении со сдержанностью и скромностью, без легкомыслия и грубости.

В материнской школе, как полагал Коменский, необходимо приучать детей к деятельной жизни и постоянным занятиям. Уже на втором и третьем году жизни у них начинают развиваться механические навыки. Дети играют с чем-либо, переливают воду, переносят предметы с места на место, поднимают, кладут и ставят, свѣртывают и развѣртывают, сгибают и распрямляют и пр. Для их удовлетворения родителям необходимо иметь различные игрушки: домики и мельницы, коляски и салазки, деревянные ножи и мечи, плуги и др. Дети четырёх – шести лет охотно строят домики из глины, дерева и камней, проявляя дар строительства. Поэтому данный возрастной период должен быть насыщен ручным трудом и разнообразными строительными работами.

В жизни каждой семьи, имеющей детей, наступает ответственный момент – начало их обучения в школе. По мнению педагога-просветителя, родители должны отдавать ребѣнка обдуманно, предварительно подготовив его к учебным занятиям. Неразумно поступают те отцы и матери, которые без всякой подготовки ведут своих детей в школу «точно телят на бойню или скотину в стадо; пусть

потом школьный учитель мучится с ними, терзает их как хочет». Безумны родители и прислуга, неосторожно болтающие о строгости учителей и школьных наказаниях, о прекращении всяких детских игр. Такие люди делают из учителя пугало, а из школы – застенки. В детях развивается одичание, отчаяние и рабский страх по отношению к родителям и учителям.

Для устранения негативного отношения к школе Коменский дал несколько советов родителям. Во-первых, ободрять детей перед первым посещением учебного заведения, говоря им, что они пойдут туда вместе с другими детьми и будут не только учиться, но и играть. Отец или мать могут пообещать ребёнку красивую одежду, изящную шляпу, красивую дощечку для письма, книжку, а иногда и показать то, что уже приготовлено для ребёнка ко дню отправления в школу. Во-вторых, разъяснять детям о пользе школьного обучения, т.к. только грамотные становятся сенаторами, докторами, священниками, другими выдающимися, славными, богатыми и мудрыми людьми. Необходимо заранее познакомить детей с тем, что им предстоит делать в школе. Надо дать им мел, доску и пусть они чертят линии, рисуют всё что желают: крестики, кружочки, звёздочки, деревья, лошадей и пр. Главное не точность и красота исполнения, а удовольствие, получаемое детьми. В-третьих, внедрять детям любовь и доверие к будущим преподавателям, используя различные педагогические приёмы. Иногда надо любовно упоминать об учителе, называя его дядей по отцу или матери, крёстным отцом, соседом. Можно и вообще расхваливая учёность и мудрость преподавателя, его любезность и доброту, подчеркнуть, что он человек выдающийся, много знает, ласков к детям и их любит. Для предварительного знакомства ребёнка с учителем родители могут отправить его (можно и со служанкой) с подарком к будущему наставнику. Он ласково поговорит с дошкольником, покажет книжку, рисунки, музыкальный инструмент и др. Учитель может подарить дощечку для письма, флакончик чернил, мелкую монету, угостить фруктами. Эти издержки родители должны возместить заранее или после вручения подарков их ребёнку. После всех предварительных мер, принятых родителями, ребёнок будет относиться к школе и учителю бодро и с расположением, «делать успех с радостью».

Таким образом, чешский педагог-демократ впервые довольно подробно описал особенности семейного воспитания, начав рассмотрение сложной проблемы с поведения беременной женщины до поступления ребёнка в школу. Являясь тонким психологом, проникшим в миры детских переживаний и возможностей, главную задачу семейного воспитания Коменский видел в развитии органов чувств детей раннего возраста, обогащении круга представлений об окружающей жизни, в развитии речи и первоначальных ручных умений.

«Материнская школа» Коменского стала первым в мире специальным руководством по воспитанию детей дошкольного возраста. Глубина мысли, логика изложения, природосообразный подход и аргументированность, создали стройную педагогическую систему, не утратившей актуальности и в XXI веке.

Вопросы и задания

1. Раскройте особенности рыцарского воспитания мальчиков.
2. Чем характеризуется воспитание дочерей рыцарского сословия?
3. В чём сущность педагогических идей Лютера о семейном воспитании?
4. Укажите отличие взглядов социалистов-утопистов на семейное воспитание от идей их предшественников.
5. Каковы особенности семейного воспитания по Рабле?
6. Почему «Материнскую школу» Коменского можно назвать специальным руководством по семейному воспитанию дошкольников?

Литература для самостоятельной работы

- Кампанелла. Город солнца // Утопический роман XVI-XVII веков. – М., 1971.
- Коменский Я.А. Материнская школа // Избранные педагогические сочинения: В 2 т. Т.1. – М., 1982.
- Мор Т. Золотая книга ... о новом острове Утопии // Утопический роман XVI-XVII веков. – М., 1971.
- Пискунов А.И. Рыцарское воспитание // Педагогическая энциклопедия: В 4 т. Т.3. – М., 1966.

Глава третья. ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ О СЕМЕЙНОМ ВОСПИТАНИИ В ПЕРИОД КАПИТАЛИЗМА

Нарождающаяся буржуазия, начиная с эпохи Возрождения, вела борьбу против феодализма. Её идеологи, развивая идею материалистического сенсуализма, создавали систему рационалистической философии, отстаивали приоритет естественных наук и пропагандировали идею всеобщего просвещения. Неординарные мыслители отстаивали значимость семейного воспитания, считая его фундаментом дальнейшего успешного развития личности в условиях капиталистических отношений.

1.3.1 Воспитание джентльмена по Д.Локку

Борьба между молодой буржуазией и старым дворянством завершилась классовым компромиссом – установлением конституционной монархии, сторонником которой был Джон Локк (1632 – 1704), выдающийся английский философ-материалист и педагог. Отрицая врождённость идей, он очень высоко оценивал роль воспитания, которое должно подготовить человека к жизни. Руководящим основоположением воспитания Локк считал принцип полезности. Поэтому большое внимание у него уделено физическому воспитанию детей, заботе об укреплении их здоровья. Теория английского педагога направлена на воспитание джентльмена с изящными манерами и навыками вежливого поведения. Это дворянин по происхождению, умеющий вести свои дела толково и предусмотрительно, обладающий качествами буржуазного дельца, предприимчивого человека.

Полноценное воспитание джентльмена должно проходить только в домашней обстановке, но не в школе. В неё, по выражению Локка, собрана пёстрая толпа дурно воспитанных порочных мальчиков всякого состояния». Школа есть сколок общества, а оно таково, что воспитывает людей безнравственных. Поэтому педагог решительно настаивал на воспитании и обучении в семье, где разумный и добродетельный воспитатель сможет вырастить такого же джентльмена. Свои педагогические взгляды Локк изложил в книге «Мысли о воспитании», начинающейся словами «здоровый дух в здоровом теле». Автор отметил актуальность данного утверждения, указав, что здоровье необходимо человеку для профессиональной деятельности и счастья, для стойкого перенесения лишений и усталости. Природа большинства детей портится или «по меньшей мере, терпит ущерб от баловства и изнеживания». Мысли о воспитании Локк раскрыл в 211 параграфах книги, состоящей из рассуждений, советов, правил, способов и методов. Их можно классифицировать по 4 направлениям:

- физическое воспитание ребёнка;
- основные психологические аспекты;
- методы и правила воспитания;
- особенности обучения в домашних условиях.

Рассуждая об основах физического воспитания ребёнка, философ посвятил этому целый раздел (§§ 3 – 30), где повествовал о здоровье, плавании, закаливании, одежде, диете, воздухе, сне и лекарствах. Первое, на что указал Локк родителям – заботиться о том, чтобы детей ни зимой, ни летом не одевали слишком тепло. Постепенно излишества в одежде войдут в привычку и ребёнок, а затем и взрослый человек не будут особо ощущать холод. Голову ребёнка так же не следует держать в тепле, так как будет предрасположенность к головным болям, простуде, к катарам, кашлю и разным другим заболеваниям. Одна из действенных процедур по закаливанию организма, по мысли английского педагога, заключается в ежедневном обмывании ног ребёнка холодной водой. Начинать это следует весной с тепловатой воды, переходя постепенно ко всё более холодной. Процедуру продолжать и зимой и летом. С целью закаливания, отмечал Локк, даже обувь для мальчиков должна быть настолько тонкой, чтобы промокала и пропускала воду. Обращаясь к родителям, он советовал приучать детей больше быть на свежем воздухе, никогда не шить для них слишком узкой одежды, не делать тесных шнуровок. Естественными последствиями этого могут быть узкая грудь, плохое дыхание, больные лёгкие и искривление позвоночного столба.

Рассуждая об основах физического воспитания ребёнка, педагог обратил особое внимание на его питание. До трёхлетнего возраста он не рекомендовал давать ему мясо, потому что дети будут подвержены болезням и лишены основы для развития здорового и сильного организма. В крайнем случае, заметил Локк, кормить ребёнка мясом можно один раз в день, но только одного сорта. Это могут быть обыкновенная говядина, телятина, баранина и т. д. без всякой приправы. На завтрак и ужин полезно давать детям молоко, молочный суп, кашу на воде, овсянку и целый ряд блюд, которые принято готовить в Англии. Надо только заботиться об их простоте, избегать обильных примесей и излишества в употреблении сахара, а лучше вообще отказаться от него. Особенно следует исключать всякие пряности и другую пищу, горячащую кровь и, конечно же, употребление подростками вина и каких-либо спиртных напитков. Родители должны проявлять большую заботу о том, чтобы ребёнок ел много хлеба, «одного хлеба или с чем-либо другим». Пищу следует хорошо пережёвывать, дабы исключить всякое расстройство желудка и другие вредные последствия. Причиной значительной части болезней в Англии, констатировал Локк, является большое употребление мяса и малое хлеба. Что касается лекарств, то не следует их давать в целях профилактики болезней.

Характеризуя основные психологические особенности семейного воспитания, английский педагог обратил особое внимание на отношения с ребенком в раннем возрасте. Он упрекнул родителей в пренебрежительном отношении к формированию «послушной дисциплины и разума когда юная душа наиболее нежна и легче всего подвержена воздействию». Отцы и матери зачастую любят своих малюток вместе с их недостатками. Любимчик, по мнению родителей,

должен научиться драться и дразнить других, получать всё, что потребует, и делать то, что ему нравится.

«Так родители, поощряя капризы детей и балуя их, когда они малы, портят в них природные задатки, а потом удивляются, что вода, источник которой они сами отравили, имеет горький вкус».

[Локк Д. Мысли о воспитании// Пед. соч. – М., 1939 - С. 88]

Снисходительность и фамильярность в отношениях с мальчиками и девочками порождают негативные последствия в их поведении. По мере того как дети растут, вырастают и их дурные привычки, а родители начинают жаловаться, что мальчики стали непослушными и испорченными. Отцы рады искоренить «сорные травы», засеянные ими ранее, но глубокие корни мешают этого сделать. Чтобы не допускать подобной ситуации, надо с самого раннего возраста ребёнка учить его подчиняться воле родителей. Необходимо, писал Локк, установить как можно раньше свой отцовский авторитет, а затем с возрастом позволять ребёнку сближаться с отцом. Когда дети подрастут, родители должны смотреть на них как на равных, на людей с такими же страстями, желаниями, которые присущи отцу и матери. Первую власть над душами детей дают страх и почтительность, а любовь и дружба закрепляют её. Наиболее пригодным из всех мыслимых приёмов воспитания, отметил педагог, является обычный метод воздействия наказанием и розгой. Он не требует ни усилий, ни много времени, поэтому широко признан и доступен пониманию воспитателей. Такое воздействие приводит к вредным последствиям. Побои как метод исправления порождают в ребёнке отвращение к тому, что воспитатель должен заставить его полюбить. Подобная рабская дисциплина, по Локку, создаёт рабский характер. Ребёнок подчиняется и притворяется послушным, пока над ним висит страх розги. Как только он исчезнет, и нет наблюдающего глаза, ребёнок рассчитывает на безнаказанность и даёт ещё больший простор своей «собственной наклонности». Она, таким образом, нисколько не изменяется, а наоборот, становится значительно сильнее и прорывается ещё с большей силой. Если строгость доведена до крайней степени и приводит к исцелению от скверных наклонностей, то это достигается за счёт душевной пришибленности как худшего и опасного недуга. В результате, отметил Локк, родители будут иметь слабоумное и слабое существо. Такой человек нравится глупым людям своей противоестественной скромностью, так как не шумит и не причиняет беспокойства. Однако вполне вероятно, что он окажется неприятным для своих друзей и на всю жизнь окажется беспомощным для себя и для других.

Освещая методы и правила семейного воспитания джентльмена, английский педагог, прежде всего, заострял внимание родителей на двух факторах: знание

ими природных задатков ребёнка с целью их дальнейшего развития, создание благоприятной окружающей среды. Это важно, так как значительное влияние на детей оказывают положительные и отрицательные примеры из жизни. Обще-ство, отмечал Локк, действует сильнее всяких предписаний, правил и инструк-ций. Поэтому пример является самым простым, лёгким и вместе с тем эффек-тивным способом воспитания детей и формирования их внешнего поведения. Никакие слова не могут сделать ясными для понимания добродетели и порока, как хорошие и дурные поступки других людей, на которых воспитатель фиксиру-ет внимание ребёнка. Дурные примеры действуют сильнее хороших правил, и поэтому отец должен всегда оберегать своего сына от их влияния, держать маль-чика подальше от опасных примеров прислуги.

Одним из методов воспитания английский педагог считал практику много-кратного выполнения под наблюдением и руководством воспитателя. Пользуясь этим методом, родители могут узнать соответствуют ли их требования, предъяв-ляемые к ребёнку, его способностям, природным дарованиям и конституции воспитуемого. Природные задатки должны быть максимально развиты и слу-жить одним из условий формирования положительных привычек. Работу над этим, указывал Локк, следует начинать с самого раннего возраста, используя ласковые слова, краткое, как бы случайное внушение, сделанное в форме напо-минания о том, что дети забыли. Нельзя добиться положительных результатов грубостью и насилием и не следует прививать несколько привычек одновремен-но. В жизни джентльмена, отметил мыслитель, немаловажное значение играют такие качества как щедрость и справедливость. Поэтому следует учить детей легко и свободно делиться со своими друзьями тем, что у них есть. Такие поступ-ки всячески поощрять похвалами и одобрениями, заботясь при этом, чтобы че-ловек ничего не терял из-за своей щедрости. Можно использовать соревнования между детьми, «чтобы они старались превзойти друг друга в этом отношении». При воспитании щедрости надо внимательно следить за соблюдением правил справедливости. Не пропускать малейшего отступления от этой великой соци-альной добродетели и исправлять ошибки, предупреждая тем самым, дурные привычки. В противном случае они могут перерасти в «крупные плутни» и в конечном этапе превратятся в закоренелую нечестность.

Истинный джентльмен, утверждал Локк, должен быть храбрым человеком. Первый шаг к воспитанию этого качества – старательное удаление от малолетних детей всяких страхов. Не внушать им никаких напрасных опасений, не пугать страшными предметами. Затем постепенно и осторожно приучать воспитанни-ков к тем вещам, которых он очень боится. Страх у детей ассоциируется с болью, а значит, следует приучать их к психоло-физиологическому восприятию боле-вых ощущений. Делать это следует постепенно, укрепляя душевную твёрдость и закладывая на всю жизнь фундамент мужественности и решительности.

Особого внимания родителей, отметил педагог, заслуживают детские игруш-

ки. Все игры и развлечения детей должны быть направлены на развитие хороших и полезных привычек. Родители обязаны знать правила и требования использования игрушек. Во-первых, давайте ребёнку только одну игрушку, а после её возврата, воспитатель предлагает другую. Это приучает с ранних лет остерегаться утраты или порчи вещей. Обилие и разнообразие игрушек, полученных детьми одновременно, делает их легкомысленными, беспечными, приучает быть «мотами и расточителями». Во-вторых, игрушки не должны быть покупными, так как они побуждают детей к постоянной погоне за переменной и изобилием, к беспокойству, к вечному желанию чего-то нового, к вечной неудовлетворённости тем, что они имеют. Игрушки - подарки состоятельных родителей причиняют малюткам большой вред. Они развивают гордость, тщеславие и жадность «чуть ли не ранее, чем дети научатся говорить». В таком возрасте игрушками могут быть любые безопасные вещи: гладкий камушек, связка ключей матери и др. В-третьих, подросшие дети должны сами принимать участие в изготовлении игрушек. При этом родители учат и помогают им «становясь детям милее, чем если бы родители стали покупать дорогие игрушки». Такой подход приучает детей к самостоятельности, трудолюбию, скромности в желаниях, а также к усердию, размышлению, сметливости и расчётливости. Все эти качества будут необходимы и полезны во взрослой жизни.

Немаловажное значение в семейном воспитании, отметил Локк, имеют поощрения, но они не должны быть связаны с наградой вещами, нравившимися детям. Если родитель даёт ребёнку яблоко, пряник или какое другое лакомство из наиболее любимых им с целью заставить сидеть за книгой, то поступает неправильно. Действуя таким образом, родители поощряют любовь ребёнка к удовольствиям и потворствуют этой опасной склонности. А её необходимо «обуздывать и подавлять» всеми средствами. Необходимо научить ребёнка противостоянию его к влечениям и отказывать в удовлетворении своему вкусу к богатству, щегольству, лакомству и другим соблазнам. Если родители поощряют деньгами, обещаниями купить изящный костюм или кружевной галстук в виде награды за исполнение каких - либо мелких обязанностей, то они развивают страсть к этим вещам. Так родители неправильно пользуются наградами и наказаниями, чтобы заставить детей проявлять усердие в грамматике, к танцам и некоторым другим подобным предметам, не имеющим большого значения для их счастья или полезности в жизни. Родители тем самым жертвуют добродетелью детей, извращают правила их воспитания и приучают детей к роскоши, чванливости, жадности и т. п.

В контексте семейного воспитания Локк предложил план обучения, ориентированный на сообщение реальных полезных знаний. Он подчеркнул важность изучения родного языка. Мальчик должен получать сведения из арифметики и геометрии, астрономии и географии, уметь читать и разговаривать на французском и латинском языках, знать историю. В план обучения входят также ознаком-

ление с этикой, правом, натуральной философией. Наряду с овладением «светскими» талантами – танцами, фехтованием, верховой ездой, английский педагог предусмотрел обучение бухгалтерии, знание которой, по его мнению, нужно, чтобы «сохранить состояние» и владеть ремёслами. Мальчик должен заниматься каким-либо ремеслом (токарным, столярным, плотничьим) или садоводством и сельским хозяйством, а также парфюмерным делом, лакированием и гравировкой. Необходимость трудового воспитания английский педагог мотивировал тем, что труд на свежем воздухе полезен для здоровья, а знание ремёсел может пригодиться деловому человеку как предпринимателю. Труд предотвращает возможность вредной праздности.

Педагогические взгляды Локка имели в целом прогрессивный характер и были направлены против господствовавшей в XVII веке педагогики, сохранившей основные черты средневековой церковной школы, построенной на устрашении ребёнка и подавление его личности. Главное внимание английский просветитель уделял проблеме семейного воспитания, мечтая о формировании нравственных людей в безнравственном обществе. Он требовал воспитания, не подавляющего, а развивающего личность ребёнка, его волю и разум. Теория Д. Локка – это значительный шаг на пути зарождения семейной педагогики как самостоятельного научного направления.

1.3.2. Идея свободного воспитания Ж.Ж. Руссо

Содержание семейного воспитания, предложенного англичанином Локком, не оставило равнодушным французского просветителя Ж. Ж. Руссо (1712 – 1778), философа, писателя, педагога, композитора. В своих главных произведениях «Способствовал ли прогресс наук и искусств улучшению или ухудшению нравов?», «Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми», «Общественный договор», «Эмиль, или О воспитании», «Юлия, или Новая Элиза» философ подверг осуждению многие предрассудки, пороки и социальные несправедливости, порождённые феодальным строем. В частности, он резко критиковал воспитание, подавляющее личность ребёнка, не учитывающее ни возрастных ни индивидуальных особенностей, ни потребностей жизни. Плохое, неверное воспитание, считал Руссо, ломает внутренний мир ребёнка, уничтожает заложенные в нём природой хорошие качества.

Человека воспитывают природа, люди, вещи. От природы ребёнок получает внутреннее физическое развитие способностей и органов. Люди учат тому, как пользоваться этим развитием, а сам процесс является воспитанием. Вещи, окружающие человека, воздействуют на него, имея воспитательный потенциал. Воспитание со стороны природы, отмечал педагог-мыслитель, не зависит от нас; воздействие со стороны вещей зависит лишь в некоторых отношениях. Воспитание со стороны людей – «вот единственное, в котором мы сами – господа; да и тут мы только самозванные господа». Вращивание ребёнка есть искусство, ха-

рактизирующееся противоречиями. Под давлением необходимости приходится бороться или с природой, или с общественными учреждениями. Приходится выбирать одно из двух – «создавать или человека, или гражданина, ибо нельзя создавать одновременно и того и другого». Правильным воспитание будет тогда, утверждал Руссо, когда все три фактора (природа, люди и вещи) действуют согласованно, в одном направлении.

Педагог - мыслитель изложил свой совершенно оригинальный взгляд на воспитание мальчиков и девочек. В «Эмиле» он подверг справедливой критике существующую практику воспитания детей господствующих сословий и осветил в духе своей теории естественного права план воспитания нового человека. Оно должно быть природосообразным, то есть соответствующим возрасту ребёнка и осуществляться в естественных условиях на лоне природы. Реализовать такое развитие личности, отметил Руссо, возможно только с учётом возрастных рамок. Он предложил свою возрастную периодизацию: от рождения до 2-х лет, от 2 до 12, от 12 до 15, от 15 до вступления в брак. Добиться успехов в воспитании в трёх периодах, можно только изолировав ребёнка от дурного общества. Как это сделать на практике педагог показал в романе «Эмил, или О воспитании». Для выражения своих новаторских идей он избрал своеобразный сюжет: ребёнок остался сиротой, а его воспитатель взял на себя права и обязанности родителей.

Характеризуя первый год жизни ребёнка, автор, прежде всего, обратился к родителям с конкретными советами. Матерям он пожелал лучше ухаживать за детьми, «поливать молодое растение пока оно не увяло, - плоды его со временем станут услადой». Рекомендовал с ранних лет ограждать своего дитя от тлетворного влияния. Один из пороков - отказ матерей от кормления младенцев своей грудью. От наёмных кормилиц, отметил Руссо, начал быстро увеличиваться разврат. Нарушился весь нравственный строй, потухли во всех сердцах собственные чувства, исчезли кровные узы; «нет больше ни отцов, ни матерей, ни братьев, ни сестёр». Так пусть же, заметил с пафосом педагог-мыслитель, матери соблаговолят кормить своих детей, и нравы преобразуются сами собой. Эффективное воспитание может быть только под руководством родителей, так как общество и школы находятся в плохом состоянии. Кто не хочет или не может воспитывать детей, тот не имеет права быть отцом. Прежде всего, матери и отцы должны предварительно перевоспитать себя, полюбить семью больше, чем разные светские удовольствия.

Свой взгляд на систему семейного воспитания Руссо начал с изложения взаимоотношений матери и младенца. Он выразил недовольство тем, что едва родившегося ребёнка спеленывают, заворачивают во всякого рода пелёнки и перевязки, лишая его свободы движений. Бездействие, принуждённое состояние «стесняет обращение крови, соков», мешает ребёнку крепнуть, расти и уродует его телосложение. Страны, где закутывают детей в пелёнки, отметил автор, кишат горбатыми, косолапыми, кривоногими, рахитиками, людьми изуродованными и некрасивыми. Жестокое принуждение может влиять на нрав и темперамент

спелённых детей. Они более несчастны, чем преступники в оковах. Младенцы делают тщетные усилия, раздражаются, плачут, кричат от страдания, причинённого родителями.

Особая роль в воспитании принадлежит отцу, исполняющего третью часть своего существования. Он, по Руссо, должен «производить и питать детей», дать обществу общественных людей, государству – граждан. Богатый или бедный отец обязан воспитывать своих детей, несмотря на занятость, мнения и пересуды людей. Пренебрежение священными обязанностями впоследствии обернётся горькими слезами и безутешностью. Кто не может выполнять обязанности отца, тот не имеет права быть им. Сразу после рождения ребёнка, писал французский педагог – мыслитель, родители обязаны завладеть им и не покидать его пока он не станет взрослым. Без этого не добиться успехов в воспитании.

«Как настоящая кормилица есть мать, так настоящий наставник есть отец. Пусть они условятся между собой в порядке исполнения своих обязанностей, равно как и в системе; пусть из рук одной ребёнок переходит в руки другого. Рассудительный и ограниченный отец лучше его воспитает чем самый искусный в мире учитель».

[Руссо Ж. Ж. Эмиль, или О воспитании// Пед. соч. Т.1
– М., 1891. С. 39 - 40].

Автор знаменитого романа дал практические рекомендации родителям по воспитанию младенцев первого года жизни, выделив наиболее характерные ситуации. 1. Если глаза ребёнка, лежащего на боку направлены к свету, то дитя необходимо повернуть к нему, в противном случае может развиваться косоглазие. 2. Следует приучать младенца к темноте, иначе впоследствии появится боязнь её, и он будет плакать, и кричать. 3. Избегать приучения к привычкам, так как они способствуют появлению желаний не по потребностям. Не приучать есть, спать, действовать в одни и те же часы; поочерёдно носить младенца на левой и правой руке; исключать боязнь одиночества днём и ночью. 4. Постепенно приучать детей к виду новых предметов, в том числе безобразных и отвратительных. Без ужаса ребёнок должен смотреть на жаб, змей, раков. Нет предметов ужасных для того, кто видит их каждый день. 5. Научить детей не бояться даже самых страшных и отвратительных масок. Руководствуясь принципом постепенности, показывать сначала приятные, обыкновенные маски, а затем отвратительные, страшные. 6. Не торопить ребёнка овладевать речью, так как он сам научится говорить по мере того как будет чувствовать в этом необходимость и полезность. С младенчества, по Руссо, начинается первая эпоха жизни ребёнка, когда его развитие идёт одновременно почти во всех направлениях: учится есть, говорить, ходить.

Второй период ребёнка просветитель назвал детским возрастом, «сном ра-

зума», самым опасным промежутком человеческой жизни. Это время зарождения заблуждений и пороков при отсутствии орудий для их уничтожения. Главная задача воспитания в данный период – создание условий для выработки возможно более широкого круга представлений. Успешно реализовывать задачу может только благоразумный образцовый наставник, для которого характерны следующие качества: простота, доброта, сдержанность, справедливость и человечность, благотворительность и щедрость, любовь к другим людям.

Прежде чем начинать целенаправленное воспитание, отмечал Руссо, следует хорошо ознакомиться с индивидуальными особенностями ребёнка, дать возможность проявиться чертам его характера. Для этого необходимо предоставить ребёнку полную свободу действий. Не надо принуждать его оставаться на месте, когда ему хочется ходить, не заставляя ходить при его желании стоять. Пусть дети прыгают, бегают, кричат когда им хочется. Все их действия вызваны потребностями организма, который стремится окрепнуть. Следует заботливо отличать потребность истинную, естественную от зарождающейся прихоти. Ребёнок захочет попросить трость отца, затем ему вдруг понадобятся его часы, потом он «запросит птицу, летящую над ним, запросит звезду с неба, запросит всё что увидит». Безотказное выполнение желаний ребёнка, по мнению французского мыслителя, может сделать его несчастным. В подобных ситуациях отказы выполнения должны быть бесповоротными. Сказанное «нет» должно стоять несокрушимой стеной, так чтобы «испытав 5-6 раз свои силы, ребёнок не пытался уже опрокинуть её». При всём при этом надо уважать детство и не торопиться судить о нём ни в хорошую, ни в дурную сторону.

Только познав природу ребёнка, как указывал Руссо, можно начинать его воспитание посредством упражнений, правил, запретов, наказаний и др. Иногда в семьях встречаются крайне неугомонные дети, портящие всё до чего дотронутся. В таких случаях воспитатель должен убрать от него всё, что он может испортить и не торопиться исправлять разрушенное. Если сломал мебель, пусть обходится без неё, выбил стекло в своей комнате, пусть почувствует холод и дискомфорт. Воспитатель при этом не должен сердиться, жаловаться на неудобства, не бояться, что неугомонный ребёнок простудится, «лучше ему быть с насморком, чем сумасбродом». При повторном уничтожении вставленного стекла, Руссо рекомендовал, запирает виновного в комнату без окон и пусть он там кричит, бушует, жалуется и рыдает. Главное, чтобы неугомонный ребёнок почувствовал те неудобства, которые он сотворил.

В семейном воспитании родителям зачастую приходится сталкиваться с такими негативными проявлениями ребёнка как капризы и лень. Каприз – это не дело природы, отмечал философ, а результат дурного воспитания, при котором дети повиновали или приказывали взрослым. Родители должны нести наказания за свои ошибки и исправлять их обдуманно действиями и терпением. Капризы детей устраняются лаконичным тоном, хладнокровием, молчанием; исключаются нра-

воучения, увещевания, бесполезные уроки. Другим пороком, требующим внимания воспитателей, является лень. Если вялый ребёнок имеет склонность к отсутствию желания действовать, то родители не должны поощрять такое состояние, так как оно, по мнению Руссо, может его совершенно «притупить». Лени следует противопоставить какой-нибудь стимул, побуждающий ребёнка. Однако он не должен быть насильственным побуждением к действию, а лишь для того, чтобы расшевелить воспитуемого, вызвать в нём какое-нибудь желание, ведущее к цели. Капризы и лень могут быть обусловлены недомоганием ребёнка. С ранних лет следует приучать детей к холоду, так как привычка к нему больше укрепляет тело, чем привычка к жаре. Зимой и летом следует одевать детей в лёгкую одежду, поменьше или вообще не пользоваться головными уборами ни в какое время года. Это предохранит ребёнка от насморков, флюсов и всевозможных детских болезней. Излишнее укутывание ребёнка при зимних прогулках приводит к излишнему жару, а нежная и слабая кожа свободно пропуская испарину, доводит ребёнка до неизбежного истощения. По мере роста ребёнка и укрепления физических сил надо постепенно приучать его не бояться летнего зноя. Для укрепления и сохранения здоровья главный герой романа мальчик Эмиль, по замыслу автора, будет воспитываться в основном вне дома, среди полей и снегов. Большое значение следует придавать естественным и механическим упражнениям, содействующим укреплению тела. Дети плавают, бегают, прыгают, пускают камни, гоняют кубарь, развивают руки и ноги. Но не надо забывать, как отметил Руссо, и об органах чувств, управляющими конечностями. Он предлагал, учить детей измерять, считать, взвешивать, сравнивать, определять «на глаз», пользоваться рычагом, проводить ночные игры. Последние способствуют тренировке слуха, инстинкта самосохранения, воспитанию смелости. Чтобы ночные игры удавались, им должны сопутствовать весёлость и общий мажорный настрой.

Содержание семейного воспитания Эмиля предполагает и элементарное обучение. Рассуждая о его необходимости, французский педагог писал, что учить надо тому, что вызывает интерес у детей и пользу для них. Много усилий прилагают воспитатели, чтобы найти лучший метод для обучения чтению: придумывают карточки, конторки; комнату ребёнка превращают в мастерскую типографии. Но в основе приобщения, по Руссо, должен лежать непосредственный интерес ребёнка к чтению – это единственный «великий двигатель». Решать проблему автор советовал посредством записок для ребёнка, получаемых от отца, родных или друзей. На бумажках кратко, ясно и отчётливо писалось приглашение на обед, прогулку, катание на лодке, посещение общественного праздника и др. Получив записку, ребёнок просит кого-то прочитать её, а затем получить обещанное удовольствие. Постепенно создаются ситуации, при которых ребёнок находит умеющих читать слишком поздно и поэтому жалеет о пропущенных мероприятиях, обозначенных в записке. Вследствие этого у него пробуждается интерес самому овладеть чтением. Обучение и развитие ума ребёнка требует

сил. Необходимо, по мнению Руссо, непрерывно упражнять тело, делать его крепким и здоровым, чтобы «сделать мудрым и рассудительным». Ребёнок должен работать, действовать, бегать, кричать, находиться всегда в движении. Пусть он будет «взрослым по крепости, и он скоро станет взрослым по разуму».

Французский педагог отрицал систематическое обучение в детском возрасте. Ребёнок должен многому научиться, но без использования книг, которые, по утверждению философа, являются «орудием несчастья». Ребёнок должен на практике усвоить элементы астрономии, географии, арифметики и геометрии. Даже в 12-летнем возрасте Эмиль не знает, что такое книга, но если у него появился интерес к чтению, то пусть первой и единственной его книгой будет «Робинзон Крузо». Герой этого произведения, оказавшись на необитаемом острове, делал всё необходимое для жизни собственными руками, и поэтому заслуживает особого внимания и уважения. В период «сна разума», по Руссо, приоритетом в воспитании является развитие внешних чувств ребёнка.

Обобщая свои взгляды на семейное воспитание ребёнка от 2 до 12 лет, автор пришёл к выводу, что самым подходящим средством управления детьми является их чрево. «Чревоугодие – страсть детства, но она не может устоять ни перед какою другою». Телесные упражнения могут поощряться материальной и осязаемой наградой, в том числе и вкусной пищей. Быстрый бег, подвижные игры, добрые дела заслуживают поощрения фруктами, вкусными пирогами, печеньем. Наделение подобными наградами есть искусство, требующее умеренности. С помощью такого средства, отмечал Руссо, «можно вести армии детей хоть на край света, не возбуждая в них потребности в острых вкусах и не рискуя притупить чувствительность их нёба».

Французский педагог-мыслитель высказал своё отношение к семейному воспитанию мальчиков от 12 до 15-летнего возраста, назвав это время отроческим периодом жизни ребёнка. Его необходимо учить наукам и ремёслам в соответствии с наклонностями, заложенными природой. Родители должны развивать в ребёнке внимательность к явлениям природы с тем, чтобы пробудить его любознательность. Однако при этом не следует торопиться удовлетворить любознательность. Путём постановки вопросов к отроку подводить его к истине, «пусть он не выучивает науку, а выдумывает её сам». Ребёнок должен желать, искать и находить, а воспитатель – пробудить желание и дать средства для его удовлетворения. Вопросы немногочисленны, но чёткие, конкретные, доступные. Важно, чтобы ребёнок, по мысли Руссо, хорошо понимал чему он учится и зачем это ему необходимо. Обучение должно быть предметным, а не голословным объяснением материала. Злоупотребление словами и болтливое воспитание создаёт болтунов. Обучая ребёнка астрономии и географии, воспитатель не приводит готовых знаний, а заставляет его самого добывать их в процессе деятельности. Так, чтобы передать Эмилю знания сторон света, воспитатель создаёт ситуацию – ребёнок заблудился в лесу. Он оказался вынужденным ориентироваться, при-

меня первоначальные элементарные знания. При овладении детьми знаниями и умения родителям и воспитателям следует соизмерять свои доводы со способностями воспитанников. Одна из ошибок семейного воспитания, подчеркнул педагог-мыслитель, это сравнение детей. Оно недопустимо ни в умении рассуждать, ни в беге. Отец или воспитатель должны лишь отмечать ежегодный рост достижений ребёнка, без всякого сравнения с другими детьми.

Большое значение в воспитании Руссо придавал ручному труду, приближающего человека более всего к его собственному состоянию. Из всех знаний самое независимое от судьбы и людей – знание ремесленника. По мнению философа, есть полезные ремёсла, названные им честными: земледелие, столярное дело, сапожное, обустройство больших дорог. Имеются и другие, как он считал, менее полезные: золотошвейное, лакировальное, парикмахерское, музыкальное, театральное, писательское и т. п. Есть профессии праздные, пустые или зависимые от моды. Сменится мода, и они станут бесполезными.

«Мир полон ремесленников и особенно артистов, не имеющих природной способности к тому искусству, которым занимаются и к которому родители привлекли их с малолетства, руководясь посторонними соображениями или будучи вовлечены в обман их видимым усердием»

[Руссо Ж. Ж. Эмиль, или О воспитании// Пед. Соч. Т. 1
– М., 1891. С. 231].

Первым и наиболее почтенным и честным из всех видов искусств, является земледелие. На второе место Руссо поставил кузнечное ремесло, а затем столярное. Только они приближают человека к естественному состоянию и всегда могут дать средства к существованию. Примером для детей является Робинзон Крузо, обеспечивший себе пропитание и самосохранение на необитаемом острове. При выборе профессии, отмечал французский просветитель, следует обращать внимание на её опрятность. Он против таких дел, где рабочие не проявляют никакой изобретательности, уподобляются автоматам. Ремесло столяра опрятно, полезно, достаточно упражняет тело, требует от работника ловкости и изобретательности. Ручная работа постепенно прививает ребёнку желание к размышлению и обдумыванию, является «противовесом лениности».

«Чтобы не быть таким лентяем как дикарь, он должен работать как крестьянин и думать как философ. Великая тайна воспитания заключается в умении так поставить дело, чтобы упражнения телесные и духовные всегда служили друг для друга отдохновением»

[Руссо Ж. Ж. Эмиль, или О воспитании// Пед. Соч. Т. 1
– М., 1891. С. 236].

Обращаясь к матери, Руссо предупреждал её остерегаться лжи сына, воспитанного в Париже. Он многое знает, богат, но это человек пропащий. Пока сын в столице в окружении ловких артистов, он «будет иметь все их таланты», но вдали от них он невежда. В искусствах, отметил философ, имя приобретает сомнительным путём.

Подросток Эмиль, воспитанный по новой методике, в пятнадцатилетнем возрасте обладает всеми положительными качествами. Он здоров, трудолюбив, воздержан и терпелив, «исполнен мужества», умён и незнаком с предрассудками.

Наступил новый этап в жизни героя романа – возраст юношества, имеющий свои особенности в воспитании. Родители и воспитатели, предупреждал Руссо, должны быть готовы к тому, что взрослеющих детей будут интересовать вопросы взаимоотношения полов и любви. Ответы и поведение взрослых по отношению к воспитаннику во многом должны зависеть от его личного положения, от окружающего общества, обстоятельств, в которых он может очутиться. Прежде всего, рекомендовал педагог, не возбуждать любопытство ребёнка к противоположному полу. Иногда на его вопрос можно не отвечать, «чем отвечать лживо», а если удовлетворять любопытство, то избегать грубого языка и косвенных намёков. Главная задача воспитателей – удаление похотливых мыслей детей путём их опрятности.

Хорошим средством сохранения невинности в детях, по мнению философа, является её уважение и любовь всех окружающих. Даже простые термины в речи способны отвлечь ребёнка от опасного любопытства. Когда с ним говорят обо всём просто, у него не возникает подозрения, что что-нибудь осталось невысказанным. Соединяя с грубыми словами неприятные идеи, им соответствующие, воспитатели гасят первые вспышки воображения. Не следует, по мысли Руссо, запрещать ребёнку произносить эти слова и иметь эти понятия, но внушать незаметно для него самого отвращение к воспоминанию о них.

Первое чувство, проявляющееся у разумно воспитанного юноши – это дружба. Актом его зарождающегося воображения бывает сознание того, что у него есть ближние; «род привлекает внимание его раньше пола». Такая реакция характеризует преимущества продолжительной невинности, которую следует использовать для того, чтобы «бросить в сердце юноши первые семена гуманности». Молодые люди, с ранних лет испорченные и преданные женщинам и разврату, по наблюдению французского писателя, были бесчеловечными и жестокими. Пылкость темперамента делала их нетерпеливыми, мстительными и бешеными, не знающими ни жалости, ни милосердия. Испорченные люди могут пожертвовать отцом, матерью, целой Вселенной ради своего малейшего удовольствия.

Юношу, воспитанного в «счастливой простоте», уже первые половые потребности ведут к нежным и благосклонным страстям. Он имеет сострадательное сердце, реагирующее на бедствия ближних; руки, способны к приветливым

объятиям; глаза, умеющие проливать слёзы умиления; душу, трепещущую от радости при встрече со своим товарищем. Воспитанный юноша после вспыльчивости и гнева может чистосердечно раскаяться, плакать по поводу нанесённой им обиды, искупить «пролитую кровь, ценой своей крови». Юность, по Руссо, это возраст соболезнования, кротости и великодушия. Чтобы сохранить положительные качества юноши и направить его характер к благотворению и доброте, родители и воспитатели не должны возбуждать в молодом человеке гордость, тщеславие, зависть к обманчивому мирскому счастью. Не надо выставлять напоказ пышность дворов, роскошь дворцов, привлекательность зрелищ; не водить юношу в гостиные и блестящие собрания; не показывать большого света, прежде чем он, смог бы оценить его. Сначала следует узнать людей, а уж потом и светскую жизнь. Если игнорировать такую последовательность, то воспитатели будут не образовывать юношу, а развращать, «не научать, а обманывать».

Одно из важных социально-значимых личных качеств – гуманность, представленная в сознании переживаниями сострадания и сорадования. Французский педагог призывал родителей не приучать юношей смотреть с высоты своего величия на бедствия несчастных, на труды обездоленных. Следует отметить, что судьба этих несчастных может стать судьбой и обеспеченного юноши. Его надо научить не рассчитывать на родовитость, на здоровье или богатства; показать ему все превратности судьбы; привести примеры состоятельных людей из светского общества, но падших ниже несчастных. При беседе с юношей исключить холодный тон, не способствующий эмоциональному восприятию сказанного. Пусть он видит, чувствует людские невзгоды; «трогайте, пугайте его воображение опасностями, которыми всякий человек непрестанно окружён». Такой путь в воспитании, отметил Руссо, делает юношу гуманным.

Отзывчивость и культурность являются основой формирования добродетели, внедряющей в сердца любовь к человечеству. Юноша должен заниматься посильными добрыми делами, защищая интересы неимущих, не только кошельком, но и своими заботами. Педагог-мыслитель рекомендовал молодым людям оказывать услуги бедным, покровительствовать, пожертвовать собой и своим временем, ходатайствовать по делам неимущих граждан. Семя добродетели всходит нелегко, и поэтому нужна длительная подготовка, чтобы укоренить его. Прежде чем вразумлять юношей необходимо сделать их способными понимать наставления воспитателей. Следует показать, подчеркнул автор романа, что опасными для их возраста являются чтение, уединение, праздность, изнеженная и сидячая жизнь, общество женщин и молодых людей. Отвлекать от этих факторов надо утомительными работами. Если руки много работают, то воображение отдыхает: «когда тело сильно утомлено, сердце не разгорячается». Для воспитания добродетели необходимы занятия интересующие новизной, поглощающие внимание, развивающие физические силы. Таким занятием, по Руссо, может быть охота, закаляющая сердце, приучающая к крови и жестокости, заглушаю-

щая нежные чувства. Однако очень ошибаются те люди, которые пытаются предохранить молодёжь от «сетей чувствительности», внушая отвращение к любви. Их лживые уроки не убедительны и отвергаются сердцами юношей. Педагог-просветитель предлагал ласкать в молодом человеке сладкое чувство, которого он жаждет; представить это чувство высшим счастьем жизни; показать прелесть единения сердец; внушать отвращение к распутству.

Юношеский возраст требует особого внимания родителей и воспитателей. Автор романа «Эмиль» советовал не оставлять молодого человека в одиночестве ни днём ни ночью, даже спать в его комнате. Юноша должен ложиться только тогда, когда сон уже свалит его с ног, а оставлять постель тотчас же по пробуждении. До двадцати лет тело растёт и поэтому, как отметил Руссо, необходимо воздержание. Если его не будет, то это плохо отразится на телосложении. Воздержание есть нравственный долг, необходимый для того, чтобы юноше научиться властвовать над собой и оставаться «господином своих вожеланий».

Невнимание к этому качеству порождает распутство и вырождение людей. Они совершенно ничтожны душой, их «кистасканные с ранних пор тела развращены», они слабосильны. Лукавые мысли распутных людей страдают шаткостью ума; они тщеславны, плутоваты, лживы, гнусные и злые. Таковы презренные люди, отметил французский мыслитель, сформировавшиеся под разгулом юности. Становясь взрослыми людьми с достатком, они страдают от скуки, угнетающей и убивающей личность. Женщины, не умеющие ни заняться полезным делом, ни веселиться, особенно пожираемы скукой, приводящей к расстройству нервов, разума, сокращению жизни. Ухаживающий любовник, по мнению Руссо, сам превращается в праздную женщину, удаляясь от мужского предназначения. Он переносит «томительную медлительность» самых скучных дней, выпавших на его долю.

В результате внешкольного домашнего воспитания Эмиль, по описанию автора романа, стал человеком здравого смысла, с отчётливым умом и здравым суждением. Он нравственно воспитан, спокоен, хладнокровен, твёрд, но самодоволен; манеры его свободны, но не презрительны. У Эмиля нежная чувствительная душа, он «более ласков, чем вежлив»; никогда не допустит чванства и жеманности; любит людей и желает нравиться женщинам. С замужними Эмиль будет скромнее и почтительнее, а при девушках-невестах станет живее и нежнее. Сохранить все сформированные положительные качества, считал Руссо, возможно только вне Парижа – города шума, дыма и грязи, в котором женщины не верят в честь, а мужчины – в добродетель.

Французский мыслитель изложил свой взгляд и на воспитание девочек, девушек. Они, писал педагог, должны быть бдительными и трудолюбивыми и поэтому с ранних лет девочек приучать к принуждению, уметь владеть собой. Издержками воспитания могут стать мотовство, пустота, непостоянство, порождённое испорченностью первых наклонностей. Чтобы предупреждать эти негатив-

ные качества, следует приучать девушек побеждать себя. Родителям и воспитателям Руссо советовал не давать девушкам скучать за своими занятиями и «пристращаться» к забавам. Маленькая девочка, любящая мать или няню, может целый день работать возле них без скуки. Но если женщина, руководящая занятием, невыносима для ребёнка, то у девочки будет отвращение ко всему тому, что она станет делать под её надзором. Главная роль в воспитании дочери принадлежит матери, направляющей развитие ребёнка. У девочки появляются привязанность, заботливость, привычка, заставляющие полюбить мать. Её постоянный контроль не ослабляет привязанности, а увеличивает, так как зависимость, по мнению философа, есть естественное состояние для женщин, «девушки чувствуют себя созданными для повиновения».

В семейном воспитании мальчиков и девочек имеются свои различия, обусловленные половыми характеристиками. Родителям следует учитывать, что даже малую толику свободы девочки доводят до крайности. Они с бóльшим увлечением, чем мальчики, увлекаются своими играми, которые могут стать причиной многих пороков, свойственных женщинам. Среди них капризы и пристрастия, непостоянство вкусов и излишества. Однако Руссо рекомендовал не отнимать у девочек веселья, смеха, шума, резвых игр, но не давать им пресыщаться одним и переходить к другому; не допускать, «чтобы хоть одну минуту в жизни они не знали узды». Приучать девочек прекращать на половине свои игры и без ропота переходить к другим забавам. Результатом привычного принуждения станет послушание, необходимое женщине на всю жизнь, так как она никогда не выходит из подчинения мужчине. Первое и самое главное качество женщины, по утверждению философа, это кротость, необходимая для повиновения порой несовершенному с недостатками и пороками мужчине. Поэтому женщина должна с ранних лет научиться терпеть даже несправедливость и без жалоб «сносить вины мужа». Жена должна быть кроткой, ибо сварливость и упорство женщины только умножают её бедствия и дурные поступки мужа. Небо, как писал Руссо, создало женщин слабыми с нежным голосом и тонкими чертами, вкрадчивыми и способными убеждать. Сварливость, властность и брань противоречат природе женщины, она теряет свои природные данные. Одним из важнейших качеств является женская ловкость, как вознаграждение за малую силу. Без неё женщина была бы не подругой мужа, а его рабой. Женская ловкость гармонизирует общение двух полов, помогает «обуздывать буйство» детей, сдерживать грубых мужей, поддерживать порядок в семье.

Особое отношение у автора «Эмиля» к женским нарядам, так как воспитание девушки в этом контексте, по его мнению, противоречит здравому смыслу. Им обещают украшение в виде награды, заставляют любить изысканные наряды. Родители наоборот должны внушать девушкам, что уборы служат только для прикрытия недостатков. Настоящее торжество красоты бывает тогда, когда она блистает сама по себе. Бывают исключения – женщине необходимо скрыть изья-

ны фигуры, но не обязательно богатыми уборами. Разорительные наряды составляют гордость ранга, а не личности и являются плодом предрассудка. По наблюдениям Руссо самые пышные наряды чаще всего служат вывеской для безобразных женщин. «Трудно придумать тщеславие более неуместное». Он предлагал дать девушке, обладающей вкусом и презирающей моду, ленты, кисею, газу, цветов и она без алмазов, помпонов, кружев устроит наряд, сделавший её в сто раз более очаровательной, чем посещение модной лавки в Париже. Молодые барышни редко имеют нарядные туалеты. Их день занят трудом, уроками, но одеты они с такой же заботливостью, как и светские дамы, а зачастую и с бтльшим вкусом. По мнению философа, излишние занятия туалетом светских дам происходят скорей от скуки, чем от тщеславия. Женщины, проводящие за туалетом до 6 часов, сокращают «убийственную медлительность времени». Не будь туалета, женщины не знали бы как занять себя с полудня до 10 часов вечера. Во время процедуры они специально избегают свиданий с мужем, общаются с проходящими магазинщицами, торговцами подержанными вещами, со щёголями, мелкими сочинителями, болтают о стихах, песнях, брошюрах. Туалет даёт возможность женщинам выставлять себя напоказ и удачно соединять все их мелочные светские интересы.

Педагог-мыслитель призывал родителей и общество давать слабому полу женское воспитание, чтобы девушки полюбили заботы свойственные их природе.

«Пусть будут скромны, пусть умеют смотреть за хозяйством, быть занятыми в своём доме; пышные туалеты выведутся сами собою, и они будут одеты ещё с большим вкусом».

[Руссо Ж. Ж. Эмиль, или О воспитании// Пед. соч. Т. 1
– М., 1981 - С. 453].

При воспитании следует учитывать возрастные особенности и в соответствии с ними обращать внимание на то, что прилично данному возрасту. По мнению Руссо, молодая девушка не обязана жить как её бабушка, а должна быть живой, весёлой, резвой, петь, плясать сколько душе угодно и «вкушать все невинные удовольствия, свойственные возрасту». Наряду со свободой следует давать специальные уроки нравственности, предусматривающие обучение умению общаться. При этом, вызывая девушек на разговор, надо много их расспрашивать, дразнить с целью приучить легко говорить, делать быстрые возражения для развития ума и языка. Французский педагог рекомендовал искусно вести беседы в шутовском тоне, с хорошей организацией. Они могут служить как прелестной забавой, так и самыми полезными уроками нравственности.

В семейном воспитании, по мысли Руссо, немаловажное значение имеет религия. Каждая девушка должна исповедовать религию своей матери, а жена – религию мужа. Религиозное послушание, подчиняющее мать и дочь порядку

природы, заглаживает перед Богом греховные заблуждения. Задача воспитатель заключается в ясном изложении девушкам предмета веры. Если она опирается на тёмные мысли, то это первый источник фанатизма, а вера, ведущая к абсурдным мыслям – путь к безумию или неверию. Преподавая девушкам вероучение, не делать из него предмета скуки и принуждения, никогда не превращать его в задачу или урок, не заставлять ничего заучивать наизусть, даже молитвы. Сначала будет достаточно того, чтобы родители сами читали молитвы в присутствии девушек. Пусть они будут краткими, но произносить их следует с подобающим сосредоточием мысли и благоговением. Важно, чтобы девушки хорошо ознакомились с религией и полюбили вероучение. При объяснении догматов веры философ рекомендовал делать это в форме прямого наставления, а не путём вопросов и ответов. Девочки должны отвечать только то, что думают, а не то, что им подсказали. Знакомство с религией Руссо связывал с изданием катехизиса для детей, составитель которого хорошо бы знал развитие детского ума. Единственная истинная религия, по его мнению, не допускающая ни злоупотребления, ни безбожия, ни фанатизма, основывается на ряде правил:

- держать детей всегда в тесном кругу догматов, относящихся к морали;
- убеждать их в полезности хороших дел;
- приучать делать добро без чванства, терпеть бедствия без ропота, потому, что Бог вознаграждает за это;
- не делать из девочек теологов и резонёров;
- приучать их сознавать, что Бог всё видит. Он свидетель их действий, мыслей, добродетелей и удовольствий.

В семейном воспитании девушек, по мнению Руссо, приоритетную роль играют матери. Обращаясь к ним, он рекомендовал сделать дочерей своими подругами, наделить их здравым смыслом и «честною душой», а также ничего не скрывать от «целомудренного ока». Здравым глазом без особого риска можно показывать празднества, игры, балы, даже театр, всё то, что обольщает неблагоприятную молодёжь, не умеющую трезво оценивать праздную жизнь. Чем лучше девушки оценят её, тем скорей почувствуют отвращение к ней. Мать, являясь главной воспитательницей, должна хорошо представлять дочери предметы её внимания; вооружить знаниями против обманов тщеславия; развивать вкус к истинным удовольствиям; принимать меры для предохранения от ложного вкуса, вводящего в обман юное сердце. Авторитет матери для дочери служит примером, не допускающим возражений. Именно она должна вводить дочь в свет и показывать его таким, каков он в действительности.

Любовь к тихой семейной жизни, по теории педагога-просветителя, зависит от знакомства с нею, от «прочувствования её с самого детства». Только в родительском доме можно получить любовь к своему собственному очагу. Ни одна женщина, воспитанная не своей матерью, не будет находить удовлетворение в воспитании собственных детей. По наблюдению Руссо, в больших городах не

существует домашнего воспитания, так как общество там беспредельно и смешанно, не остаётся убежища для уединения, и «даже у себя дома всякий бывает на глазах публики». Парижский социум разрушил нормальные семейные отношения: дети едва узнают своих родителей, их встречают как посторонних. Вместе с исчезновением нежной кроткости отношений исчезает и простота семейных нравов.

Автор «Эмиля» отметил, что семейное воспитание в своём арсенале имеет нравоучения, направленные на внушение прав и обязанностей девушек по отношению к себе и людям. Нравоучения по Руссо, не должны быть длинными проповедями или сухой моралью, убивающих всякое хорошее воспитание. Скучные уроки внушают лишь ненависть к тем, кто их преподаёт и ко всему преподаваемому материалу. Излагать обязанности девушкам надо ясно, удобопонятно, без сердитого вида и гордой осанки. Нравственное наставление должно быть кратким как религиозный катехизис, но не суровым. Девушкам следует покрывать источники удовольствий и прав женщин. Чтобы быть любимой надо самой любить, быть счастливой – надо стать любезной к другим, чтобы заслужить уважение необходимо сначала научиться уважать себя. Даже нечувствительный и жёсткий мужчина, по мнению Руссо, смягчит свою гордость и проявит большую внимательность рядом с шестнадцатилетней девушкой, любезной и умной, скромной в обращении и учливой в разговорах, умеющей заинтересовать даже своей робостью и привлечь внимание на себя.

Внушать любовь к добрым нравам следует на конкретных примерах, показывающих людей добродетельных и с достоинством. Родителям надо научить девушек распознавать таких людей и любить их. Доказать избраннику, что только он сможет сделать её счастливой, кем бы она ни была: подругой, женой, возлюбленной. По мысли философа, добродетель следует вызывать путём рассудка, то есть дать мужчине почувствовать, что власть и преимущества женского пола зависят не только от хорошего поведения и нравственности женщины, но и от нравственности мужчин. Описывая девушкам уклад общественной жизни, можно вызвать у них искреннее отношение к нему; показывая модных людей – возбудить отвращение к щёголям. Подобные примеры внушают неприятие их правил жизни, отношение к чувствам франтовских мужчин, пренебрежение их пустыми любезностями. Честная, разумная и любезная жена, внушающая окружающим почтение к себе, обладающая сдержанностью и скромностью «одним знаком посылает своих возлюбленных на край света, в битву, за славою, на смерть, куда ей угодно».

Обобщив свой взгляд на воспитание девочек и девушек, Руссо заметил, что именно так воспитывалась Софи, будущая подруга Эмиля, олицетворяющая идеальный тип молодой женщины. Автор дал ей подробную характеристику, указав положительные и отрицательные стороны. Софи хорошо одарена от рождения, у неё добрые задатки: сердце очень чувствительное, ум проницательный, характер

уживчивый, фигура обыкновенная, но приятная. У девушки самая стройная талия, лучший цвет лица, красивые белые ручки, маленькие ножки, приветливая физиономия. Софи не красавица, но возле неё мужчины забывают красивых женщин. Она не ослепляет, но заинтересовывает и очаровывает. По описанию автора, девушка обладает приятным и основательным умом, «хотя не блестящим и не глубоким». Она наделена природными талантами и, в частности, прекрасным голосом, обладая которым Софи научилась правильно и со вкусом петь. Учителем пения был её отец, а мать преподавала дочери искусство танца.

Юная Софи была весела от природы, в детстве даже проявлялась шаловливость, но мать постаралась обуздать ветреность ребёнка. Девочка рано стала скромной и сдержанной. Однако она иногда по старой привычке предавалась детской резвости, а потом вдруг приходила в себя, умолкала, опускала глаза и краснела. Софи не совсем свободна от капризов, может раздражаться и быть упрямой, способной забытья. Если её наказывают, то она послушна и покорна, и видно, что ей стыдно не столько наказания, сколько вины.

Немаловажное значение в воспитании девочек, по Руссо, имеет приучение их к рациональному чтению. Маленькая Софи любила конфеты и другие сладости, которые употребляла иногда втайне от родителей. Однажды мать уличила её, наказала, заставила поголодать. Затем она убедила дочь в том, что сладости портят зубы, а от излишней еды толстеет талия. Софи исправилась и чревоугодие исчезло как только «пробудилось сердце». Однако у девушки сохранились вкусы свойственные слабому полу. Она, по описанию автора, любила молочное и сахарное, печенье и пирожное, но была равнодушной к мясу, никогда не пробовала ни вина, ни крепких напитков, была очень умеренной в еде.

Софи – интеллектуально развитая личность, что являлось заслугой родителей. При развитии ума использовались беседы с отцом и матерью, собственные размышления и наблюдения девочки. «Без учения она обладает вкусом, без искусства – талантом, без познаний – рассудком». По характеристике философа, ум Софи не имеет сведений, но он настолько развит, что она может учиться: «это хорошо подготовленная почва, которая ждёт семени, чтобы принести плод». Счастлив тот, кому предназначено просвещать ум Софи. Она станет учеником своего мужа и переймёт его вкусы.

Будущая подруга Эмиля умела кроить и шить платья, с удовольствием занималась любой швейной работой. Софи особенно предпочитала плетение кружев, так как оно формирует приятную позу, с особой грацией и лёгкостью упражняет пальцы. Благодаря матери, девушка хорошо знакома с кухней и кладовой, знает цену приправ, понимает в них толк, умеет аккуратно вести счета. Управляя родительским домом, Софи училась управлять своим, а при случае могла охотно заменить прислугу. Первый долг дочери – услужить своей матери и облегчить её домашние заботы. Однако, будучи лакомкой, девушка не любила кухню, считала, что в ней слишком мало чистоты. В этом проявлении Руссо

видел избалованность, ставшую недостатком Софи. Она лучше бы согласилась перепарить на огне весь обед, чем запачкать свой рукавич. По этой же причине у Софи никогда не было желания поработать в саду, потому что земля казалась ей грязной, а при виде навоза она чувствовала неприятный запах. Автор романа обвинял в этом недостатке наставления матери, считавшей соблюдение чистоты одной из первых женских обязанностей, возложенной природой. «Нет в мире более противного, чем грязная женщина и муж, чувствующий к ней отвращение всегда прав». Мать с самого детства требовала от Софи чистоты тела, комнаты, вещей, чистоты выполнения любой работы.

Будущая подруга Эмилия религиозна, но религия её проста, так как в ней мало догматов и обрядов. Самым существенным Софи считала нравственность и посвящение своей жизни служению Богу путём добрых дел. Давая ей наставление по этому поводу, родители постоянно приучали дочь к почтительной покорности. Они не читали длинных проповедей о благочестии, а сами являлись примером для дочери. Любовь к добродетели стала господствующей страстью Софи, считающей, что добрые дела составляют славу женщине. Добродетель есть единственный путь к истинному счастью, так как жизнь бесчестной женщины представляется лишь нищетою, беспомощным состоянием, несчастьем, позором, срамом. Софи считала, что её добродетель дорога её почтенному отцу, нежной и достойной матери. Они хотят быть счастливыми добродетелью дочери, считавшей это счастьем для родителей. Софи поклялась в глубине своей души быть целомудренной и честной «до последнего издыхания». Она с большим удовольствием мечтала о честном достойном мужчине; чувствовала, что создана для такого человека, соответствует ему, может вознаградить за счастье, полученное от него. Родители, заметив первую «тревогу юности» у Софи, поспешили принять меры. По замыслу Руссо это были нежные и разумные речи, соответствующие возрасту и характеру дочери. Обращаясь к ней, отец сказал:

«Ты уже взрослая девушка, а тебе не вечно ей быть. Мы желаем, чтобы ты была счастлива, потому что наше счастье зависит от твоего, счастье честной девушки заключается в том, чтоб осчастливить честного человека: нужно подумать о твоём замужестве, потому что от брака зависит жизненный жребий, а думать о нём никогда не бывает слишком рано».

[Руссо Ж. Ж. Эмиль, или О воспитании// Пед. соч. Т. 1
– М., 1981. – С. 489]

Педагог-мыслитель отмечал, что воспитание женщин крайне необходимо, так как имеется прямая зависимость качества полов:

- от хорошего телосложения матерей зависит телосложение детей;
- от сильных женщин рождаются сильные в будущем мужчины;

- от заботливости женщин зависит первоначальное воспитание мужчин;
- от женщин зависят нравы, страсти, вкусы, удовольствия сильного пола;
- крайняя изнеженность женщин даёт начало изнеженности мужчин.

Педагогические воззрения Руссо сыграли исключительно важную роль в развитии взглядов на цели, задачи, методы и содержание семейного воспитания в XVII - начале XIX века. Французский философ видел в ребёнке существо особой телесной и духовной организации, при формировании и развитии которого следует учитывать его возраст и интересы, организовывать побудительные условия для поступков и суждений так, чтобы обеспечить переход от естественного природного состояния к общественному. Призыв к отцам и матерям сделаться активными воспитателями своих сыновей и дочерей с учётом их природных задатков, личного опыта и интересов был пронизан духом гуманизма и сотрудничества родителей и детей. Педагогические идеи Руссо о семейном воспитании были популярны среди лучших домашних учителей-воспитателей на рубеже XVII - XIX веков, а некоторые нюансы его теории актуальны и в XXI столетии.

1.3.3. Природосообразность семейного воспитания в концепции И.Г.Песталоцци

Иоганн Генрих Песталоцци (1746 – 1827) – крупнейший швейцарский педагог-демократ, теоретик народной школы, оказавший огромное влияние на развитие теории и практики семейного воспитания. Он жил в эпоху, когда в Швейцарии рушился феодальный строй, утверждалась капиталистическая форма производства. Обезземеленные крестьяне подвергались жестокой эксплуатации в условиях так называемой домашней промышленности, на централизованных мануфактурах и только появившихся фабриках. Эксплуатировался и труд детей бедняков. Они должны были целый день работать на дому либо по 14 – 16 часов в сутки на мануфактуре или фабрике.

Вся теоретическая и практическая деятельность Песталоцци была направлена на то, чтобы коренным образом изменить дело воспитания и образования трудового народа. Его концепция воспитания и элементарного образования в условиях семьи убедительно изложена в работах «Лингард и Гертруда», «Как Гертруда учит своих детей», «Памятные записки», «Лебединая песня». Одной из важнейших педагогических проблем Песталоцци считал вопрос о роли воспитания в развитии ребёнка. Он полагал, что в человеческой природе заложены умственные, физические и нравственные силы. В соответствии с ними следует подразделять теорию элементарного образования на умственную, физическую и нравственную стороны, осуществлять которые надо в самой тесной связи и взаимодействии.

Игнорирование этого правила приводит, по мнению швейцарского педагога, к одностороннему развитию бессердечного, эгоистического, животного начала в человеке. Среди всех сословий имеется большое количество обладающих разу-

мом хищников. Порочное государственное устройство предоставляет свободу таким хитроумным и могущественным людям в их действиях, направленных против правды, справедливости и слабого правопорядка. Это они превращают имеющееся в стране неравенство дарований и сил в проклятие, ибо они «пожирают любовь к людям». Обладающие разумом хищники, как отметил Песталоцци, представляют смертельную угрозу справедливости, законности и человеческому счастью. Их грубость, насильственные действия, предательство и бесстыдство находят поблажку и защиту со стороны государства. Односторонность умственного развития приводит к обывательскому тупоумию и сатанистско-экономической односторонности, направленной на получение экономической выгоды. Таких людей педагог-демократ назвал умственными простофилями, прохвостами, разумными осликами, потому что они все свои умственные и душевные данные направляют только на обогащение. Однобокость в развитии физических сил человека порождает наглых шарлатанов, злоупотребляющих физической силой хищников, а также нагруженных непосильной ношей ослов. Танцы, фехтование, плавание, соблазны театрального искусства, актёрское тщеславие становятся для состоятельных людей потребностью, пожирающей время и деньги. Удовлетворение таких потребностей, по утверждению Песталоцци, приводит состоятельных юношей к тому, что они воруют деньги из кошельков своих матерей, отцов и хозяев, чтобы участвовать в лотерее, надеясь на крупный выигрыш для оплаты светских развлечений. Неправильное семейное нравственное воспитание делает человека донкихотом, шарлатаном, хищником или ослом. Шарлатан в моральном или интеллектуальном отношении, но с безграничными познаниями может быть светочем науки и одновременно самым бессердечным человеком по отношению к домашним и другим окружающим людям. У безнравственных людей на устах имя Бога и любовь, но в любой деревушке и городе они действуют против вдов, сирот и слабых заодно с любым обладающим разумом и силой кулака хищником. Это люди, которые много молятся, подают на улице милостыню нищим, но в любой тяжбе покупают судью; повсюду проповедующие слово божье, истину, любовь, но в школах исповедальных предусмотрительно принимают все меры к тому, чтобы народ никогда не мог раскрыть истину о творящихся по отношению к нему несправедливостях. Нравственно невоспитанные, проповедуя на словах милосердие и справедливость, в глубине души не хотят, чтобы народ жил по-человечески, а желают, чтобы он остался «на положении скота и скотом умер».

Создавшееся положение Песталоцци предложил коренным образом изменить, акцентировав внимание на воспитании под руководством родителей. Он утверждал, что успех воспитания зависит от семейного очага как центра, в котором сходятся человеческие познания, полученные путём чувственного восприятия. В кругу семейной жизни ребёнок привыкает буквально с колыбели наблюдать с утра до вечера окружающую обстановку. Многократные наблюдения пред-

метов, их частое и разнообразное восприятие органами чувств ребёнка, доводят до совершенства детское впечатление. Педагог-демократ предлагал предметы наблюдения, окружающие ребёнка в семье, представлять как нечто увлекательное, убедительное и занимательное с образовательным уклоном. Способность к наблюдению побуждает ребёнка к саморазвитию. Вне семейного круга нет другого места, где бы предметы наблюдения с самой колыбели воздействовали на органы чувств маленького члена семьи. По мысли Песталоцци, в детстве и отрочестве отцовский дом, отцовское сословие, отцовские права, становятся дороги растущему человеку; «ему легко делается нести своё бремя». Рамки, в которых он живет, не тяготят его, они привычны ему с колыбели. Хорошее семейное воспитание не делает крестьянского ребёнка мечтателем, оторванным от сельского хозяйства. Его разум, сердце и мастерство становятся благородными, возвышающимися в крестьянском сословии.

«На первом месте, конечно, стоит семейная жизнь. Материнское чувство, сила отцовского воздействия, семейные добродетели, вся прелесть любви, весь опыт окружающей среды, образование через труд, взаимосвязь всего этого хорошего и его воздействие через узы, объединяющего членов семьи – основы поистине хорошего воспитания».

[Песталоцци И. Г. Избр. пед. соч. Т. 2 – М; 1981 – С. 135].

В семейном воспитании, как утверждал швейцарский педагог, приоритетное значение имеет материнская сила и материнская преданность. Отсутствие этих качеств «противно природе» и является следствием противоестественной испорченности материнского сердца. В семьях, где нет материнской силы и преданности, утрачивается воспитательное воздействие отца, братьев и сестёр. Развитие ребёнка зависит от наличия покоя, создающего матерью. В противном случае появляется чувственное раздражение, вызывающее вредное беспокойство у ребенка. Зародыш его и всех последствий развивается в младенце, когда мать покидает плачущего дитя, испытывающего какую-либо потребность, переходящую в страдания, нужду и боль. По мнению Песталоцци, запоздалое удовлетворение потребностей младенца уже более неспособно вызвать к жизни ростки любви и доверия к матери. Вместо них у ребёнка появляется вредное беспокойство – первый зародыш «животного одичания» с последующей склонностью к насилию и безнравственности. Поэтому глаз матери должен ежедневно и ежедневно безошибочно читать в глазах, на устах и на лице ребёнка любую перемену его душевного состояния. При восприятии зрением незнакомого предмета ребёнок удивляется, боится, плачет. Мать в таких случаях должна крепче прижать его к груди, забавлять и развлекать для устранения плача. Затем снова показывает предмет, мать берёт ребёнка на руки, оберегающие его, улыбается младенцу.

Ребенок больше не плачет, он отвечает на улыбку матери ясным незатухающим взором – в нём развивается зародыш доверия. В общении с матерью, как указал швейцарский педагог, развиваются также зародыши терпения и послушания. Постоянный уход за ребёнком, его кормление, оберегание, создание приятных ситуаций развивают в нём зародыш любви и веры. Исходя из любви к матери, дух любви и доверия находит выражение в любви к отцу, братьям и сёстрам и в доверии к ним. Круг человеческой любви и человеческой веры ребёнка всё более расширяется. «Кого любит мать, того любит и её дитя; кому доверяет мать, тому доверяет и дитя».

Если мать добродушна, то при желании унять неестественно возбуждённого, беспокойного ребёнка применяет даже успокоительные средства вредные для него и возбуждающие чувства. Если у женщины «порывистый нрав», то при попытке унять ребёнка она проявляет своё беспокойство и недовольство. Мать бранит, наказывает порой ни в чём неповинное дитя. Материнская преданность может иметь и утрированный характер, ведущий к негативным последствиям. Так, по наблюдениям Песталоцци, безрассудные богачки, пресыщающие своих детей физическими благами, прививают им «животную, противную природе» жажду наслаждений, реально необоснованных действительными потребностями человеческой природы. Склонность к постоянному блаженству может стать источником всё возрастающих волнений, тревог, страданий и грубого насилия.

Важнейшую роль в нравственном развитии детей играет выполнение ими, начиная с раннего возраста, посильных видов домашнего труда, что одновременно возбуждает как их физические, так и духовные силы. На близких, доступных пониманию маленького ребёнка примерах мать призвана способствовать выработке его первоначальных нравственных представлений, разъяснять ему по мере возможности нравственные отношения, с которыми он сталкивался в своём непосредственном окружении. Одним из важных факторов, способствующих правильному нравственному развитию детей, является пример добродетельной и трудолюбивой матери.

Содержание воспитания в семье, как отмечал педагог-демократ, должно включать элементарное природосообразное обучение, основанное на истинно материнской любви к ребёнку. Оно начинается с появления у ребёнка желания говорить. По мере пробуждения у него сознания того, что он видит, слышит, осязает, обоняет и ощущает вкус, у него всё сильнее проявляется желание узнать слова, выражающие эти впечатления. У ребёнка появляется сильное желание научиться говорить. Мать должна помогать ему, используя разнообразие звуков речи, произнося слова громко, тихо, нараспев, со смехом и т.д. Главное, чтобы всякий раз это проходило по-разному, живо и весело, да так, чтобы ребенок непременно чувствовал желание лепетать, повторяя звуки речи за матерью. Научившись узнавать предметы, окружающие его и произносить их названия, ребёнок постепенно, хотя и медленно приучается узнавать и выражать словами их свойства и

действия. Искусство воспитания, по Песталоцци, побуждающе воздействует на чувство ребёнка, вызывая желание повторять понравившиеся звуки и слова. Родители должны разрешать брать детям мел, уголь, карандаш, просто палочку и рисовать ими на стене, полу, песке прямые и кривые линии, вдоль и поперёк. Они являются простейшими элементами умственного образования. В процессе семейного обучения ребёнок овладевает числом, формой, путём измерения, счёта, развитием речи. Швейцарский педагог считал, что умственное образование должно основываться на наблюдении и опыте, переходящими к выводам и обобщениям. Наблюдения дают ребенку зрительные, слуховые и другие ощущения, побуждающие в нём мысль и потребность говорить.

Природосообразное воспитание в семье должно с младенческого возраста готовить ребёнка к обучению в начальной школе. Необходимо развивать в нём, как считал Песталоцци, ряд важных качеств: внимательность, рассудительность и вдумчивость, мир и спокойствие, любовь и мягкость. Дети, воспитанные дома, при достижении школьного возраста привычны к сердечному, дружелюбному, доброжелательному обращению, к рассудительной, разумной, деятельной и трудолюбивой жизни. В работе с ними учитель чувствует себя продолжателем и помощником отца в воспитании детей.

Недобросовестное отношение родителей к воспитанию детей приводит к негативным последствиям. Дошкольники из неблагополучных семей, по утверждению педагога-демократа, характеризуются дерзостью, необдуманностью, беспечностью, бездельем и неумелостью. Дурно воспитанные дети, одичавшие и испорченные уже дома, легко заражают своих соучеников. В юности у них проявляется детская грубость, озорство, необоснованные претензии и отчаянная наглость, легко вызывающие «дух молодечества в разной окраске и разных видах». Такое проявление во всех формах одинаково неестественно и губительно для семейной и гражданской жизни во всех сословиях.

В педагогическом наследии Песталоцци впервые с научной обоснованностью даётся толкование природосообразного воспитания в семье, которую он назвал святилищем храма нравственной природы человека. Он подверг резкой критике современное ему состояние семейного воспитания, вычленив условия, порождающие безнадзорность, шарлатанство, насилие и другие асоциальные проявления. Педагог-гуманист деятельно и психологически обоснованно раскрыл природосообразное проявление чувств, эмоций, движений ребёнка и адекватную реакцию на них матери и отца. Несомненной заслугой Песталоцци является выявление природы зарождения в ребёнке таких важных человеческих качеств как любовь и вера, терпение и послушание. Семейная педагогика швейцарского теоретика народной школы отличалась демократизмом и гуманизмом в природосообразном развитии умственных, нравственных и физических сил ребёнка. Этот процесс способствовал возбуждению самостоятельности и активности воспитуемых, их дальнейшему, успешному обучению в школе.

Вопросы и задания

1. Укажите приёмы закаливания ребёнка, предложенные Локком.
2. Назовите методы и правила воспитания джентльмена.
3. Раскройте три фактора, влияющие на воспитание, указанные Руссо.
4. Какова периодизация детского возраста и особенности воспитания в соответствии с ней, предложенные французским мыслителем?
5. В чём отличие в воспитании мальчиков и девочек, по Руссо?
6. Что значит материнская сила и материнская преданность в концепции Песталоцци?

Литература для самостоятельной работы

- Герье В. Руссо как личность// Советская педагогика. – 1992. - №11 – 12
- Горностаев П. Донкихот от педагогики// Учительская газета. – 1996. - №4
- Кларин В. М. И. Г. Песталоцци: подвижник педагогики// Педагогика. – 1996. - №1
- Макаровский А. А. Локк Джон// Педагогическая энциклопедия: В 4 т. Т. 2. – М., 1966.
- Песталоцци И. Г. Избранные педагогические сочинения: В 2 т. – М., 1981.
- Пискунов А. И. Руссо Жан Жак// Педагогическая энциклопедия: В 4 т. Т. 3. – М., 1966.
- Ротенберг В. А. Песталоцци Иоганн Генрих// Педагогическая энциклопедия: В 4 т. Т. 3. – М., 1966.
- Руссо Ж. Ж, Эмиль, или О воспитании// Педагогические сочинения: В 2 т. Т.1. – М., 1981.
- Хрестоматия по истории зарубежной педагогики/ Сост. А. И. Пискунов. – М., 1971.

Глава четвертая. РОССИЙСКАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ О СЕМЕЙНОМ ВОСПИТАНИИ В XI - НАЧАЛЕ XX ВЕКА

История русского семейного воспитания берет своё начало в глубокой древности. Цели и задачи воспитания подрастающих поколений в древние времена, как и в последующие исторические эпохи, определялись общественно-экономическими факторами. В те далёкие времена, когда славяне жили первобытной общиной, в детях прежде всего нужно было воспитать качества, необходимые человеку для его нелёгкой трудовой деятельности, для непрерывной борьбы с враждебными ему силами природы, а так же набегами чужеземных племён. Задолго до того, как на территории будущей Руси в недрах племенных союзов начали кристаллизоваться институты феодальной государственности, народом уже был накоплен опыт воспитания подрастающих поколений. Опыт этот находил отражение в фольклоре, во всех его неисчерпаемо разнообразных жанрах.

1.4.1. Ранние сочинения о семейном воспитании детей

В 1051 г. главой русской церкви стал Иларион, первый русский митрополит. Он был незаурядным государственным деятелем и крупнейшим писателем Древней Руси, соавтором Устава Ярослава Мудрого. Документ представлял собой ранний кодекс семейного и брачного права, представляющий, по мнению С.Д. Бабишина, немаловажное значение для изучения древнего периода семейной педагогики. Митрополит Иларион разрабатывал статьи Устава, направленные против порядков в семейно-брачных отношениях, сохранившихся от язычества. В частности, в них провозглашалась защита чести женщины как будущей матери, охрана её достоинства. Ряд статей Устава декларировали юридическую защиту младенчества, предупреждение полусиротства, повышение ответственности отца и матери за нормальные взаимоотношения в семье, имеющих решающее влияние на воспитание детей. Правомерно заметить, что Иларионом были заложены основы будущей педагогики семейного воспитания.

Важный исторический этап в развитии семейных отношений связан с образованием феодального государства Киевской Руси. Она представлена памятником педагогики под названием «Поучение князя Владимира Мономаха детям». Энергичный и мудрый государственный деятель Мономах (1053-1125) в своём сочинении провозглашал нравственные принципы, которых сам зачастую не всегда придерживался. Однако это обстоятельство отнюдь не умаляет достоинств замечательного памятника древнерусской педагогики. Напротив, оно даёт основание рассматривать «Поучение» не только как явление единичное, произведение личностное, субъективное, но и как выражение нравственных принципов и педагогических идеалов русского человека XI века.

Значительное место в «Поучении» князь Мономах, посвятил роли личного примера старших в воспитании детей. Он повествовал о жизни своего отца князя

Всеволода Ярославича, который «сидя дома» выучил пять языков; ставил в пример свою жизнь, когда он начал с 13 лет трудиться и охотиться, зрелым совершил несколько десятков боевых походов. Всё всегда, как отметил Мономах, он делал сам, ни на кого не надеялся: на войне и на охоте, ночью и днём, в жару и стужу. Устанавливал распорядок у себя дома, у ловчих охотников, конюхов, сам заботился о соколах и ястребах. «Леность всему мать, так пусть не застанет вас солнце в постели». Князь советовал своим детям не лениться в своём доме, за всем наблюдать, не полагаться на тиуна или отрока. Не лениться и на войне, не полагаясь на воевод следить за охранением, не злоупотреблять сном, питьём и едой. Постоянный труд и борьба с леностью- один из жизненных устоев, следовать которому призывал Мономах.

Умелый государственный деятель указывал на необходимость воспитывать в детях мужество, отвагу, и в тоже время быть гуманным, отзывчивым к людям, не давать в обиду бедного смерда и убогую вдову; быть защитником сирот и слабых, приветливыми со сверстниками. Киевский князь рекомендовал угождать Богу не отшельничеством, не монашеством, не постом, а добрыми делами: напоите и накормите нищего, чтите любого гостя (простолюдина, знатного, посла) подарком, пищей и питьём; больного навестите, покойника проводите, «ибо все мы смертны». Раскрывая нормы поведения и характеристики юношей, Мономах подчеркнул, что они должны иметь чистую душу и худое тело, уметь вести краткую беседу, во время которой больше думать, чем говорить; приветствовать встречного и «доброе слово ему молвить»; любить свою жену, но не давать ей властвовать над собой. Отец советовал детям остерегаться лжи, пьянства и блуда, от которых погибают и душа и тело.

В «Поучении» автор затронул необходимость эстетического воспитания детей средствами природы. Он показал прелесть мироздания, на которую советовал обращать внимание. По милости божьей, как писал Мономах, каждый человек имеет свой облик лица отличный от других, имеются различные звери, птицы и рыбы. Ежегодно пернатые, прилетая из теплых стран, наполняют леса и поля. Детей надо учить изумляться «как небо устроено, како ли солнце, како ли луна, како ли звёзды».

В противоположность церковным поучениям, прославляющим аскетизм и страх божий, Владимир Мономах дал конкретные советы по воспитанию у детей патриотизма и храбрости, нравственности и трудолюбия. В XIX- XX веках его «Поучение» было переведено на десятки языков народов мира и заняло видное место среди выдающихся памятников культуры прошлого.

Нравственные поучения детям и полезные советы опекунам оставил в своём завещании Константин Всеволодович (Владимирский), владимирский князь (1186-1219), написанные на свитке пергамента. В сочинении «Наставление о детях» он поручал брату Юрию Всеволодовичу воспитание своих малолетних детей, контроль за их учёбой в школе. Князь обосновал необходимость самообразования

сыновей в послешкольный период, в содержание которого включил чтение книг, выслушивание мудрых учений и наставлений. За несколько месяцев до смерти Константин Всеволодович завещал детям:

- жить в любви и мире, прислушиваться к советам старших и анализировать их;
- не слушать наветы и клевету на старших;
- не любить и остерегаться льстецов хвалящих ваши дела;
- не верить никому, кто осуждает других;
- справедливо и прилежно выявлять клевету, порождённую ненавистью;
- осуществлять правосудие на основании русских законов, не допуская притеснения богатым - убогого, сильным- немощного.

Обращаясь к опекунам, великий князь Владимирский просил взрослых учить его младенцев добрым делам, удерживать от зла и гнева, ярости и гордости, учить правосудию и «милость творить» воздерживать в юности от неразумных желаний, которые могут «с пути правильного совратить». Таким образом, Константин Всеволодович затронул важную социально- педагогическую проблему- воспитание детей в чужой семье.

В XI- XII века в Киевском государстве появился ряд переводных рукописных сборников. Древнерусских книжников и педагогов привлекла «Повесть об Акире Премудром», содержащая нравственные наставления к сыну. Она появилась VII в. до н.э. в Ассирии - Вавилонии, а затем к ней проявили интерес на Востоке, в Византии, Армении и Грузии. Время наложило существенный отпечаток на первоначальное содержание «Повести», в которой стала явно проследиваться христианская идеология. Сочинение повествует о том, что советником царя Ассирии был мудрый Акир, не имевший своих детей и усыновивший племянника Анадана. О его воспитании как приёмного сына и было рассказано в нравоучительной легендарно- исторической повести.

Изложение текста представлено в форме обращения Акира к Адану, которое он назвал сын мой, чадо моё, чадо. Это был юноша уже «насытившийся наставлениями словно хлебом и водой». Предметом внимания мудрого советника были нравственные качества молодого человека, его взаимоотношения с различными людьми, с другом, отцом и матерью, с женщинами, поведение в различных жизненных ситуациях. Обращаясь к племяннику, Акир советовал ему ничего никому не говорить о том, что услышал или узнал о царе, и пусть это истлеет в твоём сердце. Не надо лезть в чужие дела, «завязанного узла не развязать, а распутанного не завязать». Советник царя рекомендовал своему чаду быть мягким в отношении с людьми, не повышать голоса до крика осла, при умном не делать глупостей, а перед дураком не раскрывать своего ума. Необходимо, как указывал Акир, почитать своего отца, так как всё богатство он оставит сыну. Поэтому надо вести себя так, чтобы не прокляли тебя отец и мать, «а не ты и ты от своих детей не узнаешь радости».

Особое внимание советник царя уделил взаимоотношению приёмного сына

с другом. Он советовал Адану не бросать безвинного старого товарища, потому, что новые могут поступить с тобой так же. Присутствуя на пиру не надо дурно думать о своём друге, иначе угощение покажется невкусным. Мудрый Акир рекомендовал своему чаду не ходить слишком часто в гости к товарищу, ибо из-за этого посетителя просто не станут уважать. Чтобы испытать друга надо доверить ему свою тайну, а затем по прошествии времени поссориться с ним, и если он сохранил секрет возлюбить его всем сердцем, так как это настоящий друг. Если товарищ разболтает тайну, то «отвернись от него и не возвращайся к нему». Не стоит радоваться смерти невзлюбившего тебя друга, лучше если бы он остался жив и принял кару от Бога, а ты бы простил и помог ему.

Несколько советов Адану касались слабого пола, в отношениях с которым надо быть очень осторожным. Не надо прельщаться красотой женщины и «возжелать её». Даже если все богатства отдашь ей всё равно никакого расположения от красавицы не получишь, только ещё больше согрешишь перед Богом. Не следует приближаться к женщине глупой, болтливой и гордой, как советовал Акир, не возжелать женской красоты, так как она заключается в скромности женщины. Надо сторониться блудниц и особенно замужних, дабы не прогневать этим Бога. Наставляя племянника, дядя советовал ему всей душой любить свою жену как мать детей и «усладу жизни твоей». Не следует жить со злой женой, потому что будет мрачно в таком доме.

Рекомендации Акира даже в кратком изложении весьма поучительны: не будь болтлив, иначе согрешишь перед своим господом; не говори в гневе грубого слова; воздержи язык от хулы, а руки от воровства; напившись вина не болтай лишнего; не завидуй чужому богатству; не бери взятки, ослепляющих очи судей; не отдавай своих денег без свидетелей; не ссорься с тем, кто сильнее тебя; не имея коня, на чужого не садись; не пролей крови безвинного.

Наставления мудрого Акира отличаются краткостью, точностью, образностью. Их можно назвать своеобразными педагогическими афоризмами, отражающими насущные вопросы жизни и семейного воспитания. В «Повести» их содержится несколько десятков. Приведём лишь некоторые из них:

- лучше слепой глазами, чем слепой сердцем;
- лучше ногой споткнуться, чем языком;
- лучше один воробей, да в своих руках, чем тысяча птиц, летящих под облаками;
- легче нести соль или олово, чем отдать долг, тобой взятый;
- старшего сына люби, а младшего не оттолкни;
- лучше друг, живущий рядом, чем родственник, живущий вдали;
- кто добро даёт, тому и благо будет, а кто под другом своим яму копает, тот сам в неё и упадёт;
- глупого мужа ожидает унижение, а праведника- почёт;
- при умном не делай глупости, а перед дураком не раскрывай ума своего;

- лучше с умным камни носить, чем с глупым вино пить;
- лучше послушать пьяного мудреца, чем трезвого дурака;
- речь лгуна словно птичий щебет, и только глупцы его слушают.

Таким образом, в первых древнерусских произведениях содержались поучения и наставления князей своим малолетним детям, опекунам-воспитателям, юношам, прошедшим этап семейного воспитания и вступающим на путь самовоспитания. Социально-педагогические советы основывались на жизненном опыте наставников.

1.4.2 «Домострой» о воспитании детей

Развитие культуры в Киевском государстве в XIII – XIV веках затормозилось вследствие нарастающей феодальной раздробленности и монголо-татарского нашествия на Русь. Горели осаждаемые захватчиками города и сёла, уничтожались многочисленные культурные ценности, в том числе рукописи сборников, поучений педагогического характера. Однако даже в тяжёлых условиях русская культура продолжала развиваться в княжествах не подвергшихся нашествию. Экономически сильным и политически самостоятельным торговым городом являлся Новгород, где была широко развита переписка книг. Там в XVI веке в среде зажиточного населения появился «Домострой» как кодекс социально-экономических норм гражданской жизни и русского быта. Книга имеет две редакции: новгородскую с широким содержанием, московскую в сокращённом варианте. В основу первоначального текста «Домостроя» легли отдельные положения, заимствованные из памятников XIV – XV веков: Измарагда, Златоуста, Златой цепи и др. Форма изложения могла сложиться под воздействием древнерусских поучений, таких как «Почтение...» В. Мономаха, «Наставление...» К. Всеволодовича и др. Вторую редакцию осуществил протопоп Благовещенского собора Сильвестр (? – 1566), русский церковный, политический и литературный деятель, один из самых приближённых царя Ивана IV Васильевича. После отстранения от государственных дел Сильвестр был вынужден ограничиться обычной иерейской службой. Именно к этому времени относят его работу над составлением свода правил повседневного поведения горожанина. В 1560 г. Сильвестра обвинили в заговоре и сослали в Соловецкий монастырь, а затем перевели в Кирилло-Белозерскую обитель, где он постригся в монахи.

Учёные полагают, что Сильвестру принадлежит не только вторая редакция кодекса социально-экономических норм, но и авторство его названия. В стиле того времени сочинение имело довольно длинное наименование – «Книга глаголемая Домострой, имеет в себе вещи зело полезны. Почтение и наказание всякому христианину. Мужу и жене и чадом и рабом и рабыням».

Кодекс состоит из 27 глав, четыре из которых непосредственно касаются семейного воспитания и наказов взрослым сыновьям. В первой вступительной главе отец давал наказ и вразумлял своего сына, его жену и домочадцев жить по

христовым законам, с чистой совестью, в страхе божьем и в «законном жительстве». Не наказывать голодом, физически, тяжёлой работой; все должны быть сыты, одеты, хорошо устроены. Если не послушаете меня, как отметил отец, то сами будете отвечать в день страшного суда.

В четырнадцатой главе «Домостроя» даются советы о взаимоотношении детей с духовными отцами. Рекомендуются избрать человека доброго и благолюбивого, благоразумного и рассудительного, сдержанного и трезвенника, «не сребролюбивого». Такому духовнику следует повиноваться во всём и чтить его, каяться перед ним со слезами, исповедовать грехи, хранить его заповеди. Духовного отца надо часто приглашать в дом, принимать с любовью его советы, «бить челом перед ним низко». Если посещать его, то необходимо дарить приношение, по мере своих возможностей. При встрече с духовным отцом советоваться с ним по житейским вопросам, каяться в грехах, просить рекомендаций о том, как мужу любить свою жену и детей, а жене – как слушаться супруга.

Глава пятнадцатая «Домостроя» посвящена непосредственно воспитанию детей в семье. Отец и мать, как отмечено в книге, обязаны заботиться о своих сыновьях и дочерях, воспитывать их добрыми советами, учить страху божию, вежливости и добродетели. В зависимости от возраста и способностей учить детей рукоделию: матерям заниматься с дочерьми, отцу – с сыновьями. Детей надо любить, беречь и «страхом спасати». Воспитанные в юности они будут заботиться о старых родителях. Поэтому отцам следует предостерегать детей от всякого греха, блюсти их телесную чистоту, хранить как свою душу и зеницу ока. Если же чада согрешат, игнорируя наказания и советы родителей, то за свои грехи будут держать ответ в день страшного суда. Отстранение отцов и матерей от воспитания своих детей считается грехом от Бога, станет укором и насмешкой от людей, скорбью и убытком родителей. У богобоязливых, разумных и благорассудных родителей дети воспитаны в страхе божьем, они умны и рассудительны, добры и вежливы, владеют ремёслами и рукоделием. Такие родители и их чада бывают помилованы Богом, благословенны священниками, хвалены добрыми людьми. С учётом своего положения отцы и матери с «радостью и с благодарением» женят своих совершеннолетних сыновей. Дочерей охотней выдают замуж за воспитанных юношей из таких семей.

Семнадцатая глава «Домостроя» озаглавлена «Како дети учити и страхом спасати». Её содержание с первых строк начинается с рекомендации физически наказывать своего сына с целью иметь спокойную старость отцу. Младенец не умрёт от битья палкой, но будет здоровее и душа его избавится от смерти. Родители, имеющие дочерей, должны подчинить их условиям самого строгого порядка (режима) и тем самым сохранить их от соблазнов, идущих со стороны односельчан. Если дочь подчиняется чужому влиянию по своему неразумению, то она станет предметом осмеяния со стороны знакомых и осрамит отца перед множеством народа, который под конец будет горевать над нею. Отец должен

любить сына и «учащать ему раны», чтобы впоследствии можно было за него порадоваться. Воспитывать детей следует в строгости, дабы получить спокойствие и благословение, не надо смеяться даже играя с ними. Сыну, как советует «Домострой», не давать полной свободы в юности, но сокрушать ему рёбра пока растёт. А если не станет повиноваться, то будут неприятные последствия: досада и переживания отца, гибель имения, укоризна от соседей, насмешки врагов, штраф властей.

Памятник литературы XVI века ратовал за авторитарное воспитание детей в семьях зажиточного новгородского купечества и боярства. Преследовалась благая цель – привить лучшие качества молодёжи: мужество, настойчивость, трудолюбие, бережливость, вежливость. Для их формирования рекомендовалось беспрекословное повиновение детей старшим, суровая дисциплина и телесные наказания. Таким образом, предлагалась противоречивая теория воспитания, в которой любовь к детям сочеталась с их жестокими побоями.

1.4.3. Семейное воспитание в воззрениях просветителей XVI – XVIII веков

Редактор второго варианта «Домостроя» стал автором сочинения «Благословение от благовещенского попа Сильвестра возлюбленному моему единственному сыну Анфиму». Красной нитью через всё произведение проходит идея благотворительности и положительного примера. Обращаясь к сыну, отец советовал ему, жене, детям и домочадцам вести себя прилично во время молитвы как в церкви, так и дома. «Стоять со страхом», не разговаривать, не озираться, читать единогласно и чисто. Сильвестр рекомендовал почитать священнический и инокский чин, повиноваться духовному отцу, приходить в церковь с милостыней и приношением, приглашать в свой дом священника для молебна. Советовал приглашать в свой дом церковников, нищих, малолетних, бедных, скорбных и странствующих, которых требовалось накормить, напоить, согреть, дать милостыню при уходе.

В «Благословении» поп Сильвестр коснулся вопросов нравственности, советуя иметь ко всем нелицемерную любовь, никого не осуждать, не делать того, чего сам себе не желаешь, хранить телесную чистоту, возненавидеть «хмельное питьё». От него рождаются все злые обычаи. Если господь тебя убережёт от винопития, то ты получишь от него всё благое и полезное, а в душе своей «просвет сотворишь на всякие добрые дела».

В сочинении отец давал наказ сыну о том, как относиться к жене, которую надо любить и жить с ней по закону. Её следует учить тому, что следует верить в Бога, постигать знания и промыслы, заниматься рукоделием и домашним хозяйством, поддерживать во всём порядок. Жена, как указывал отец, должна варить и печь, вязать и шить, поддерживать домашний уют. Без рукоделия она и слуги не должны быть ни на минуту. Супруга – это трезвенница, не любящая хмельного

питья, так же как и её дети и слуги. Жена – мать является примером для детей, которая, принимая гостей, не прикасается к чарке с вином. Ей следует вести беседу о рукоделье, домашнем хозяйстве, о христианской жизни. Супруге нельзя обсуждать и осмеивать других, петь «бесовские» песни и «срамословить». Обращаясь к взрослому сыну, отец рекомендовал «наказывать страхом» непослушную жену, но наедине и без гнева, а затем «жаловать и любить её». Детей и домочадцев он советовал также учить страху божию и разным добрым делам.

Отец Сильвестр, благословляя сына Анфима, повествовал о своём безгреховном существовании, призывая брать пример с его жизни. Он считал, что жил в благоговении и страхе божьем, в церковном прилежании и следовал божественному писанию; всем старался угождать, никому не прекословил, никого не осуждал, не укорял, не просмеивал, ни с кем не бранился. Все дела решал любовно, «хлебом, солью да питьём, податями да своим терпением»; ни с кем не судился. Если что – то продавал, то без всякого обмана, мог снова взять не понравившийся покупателю товар и вернуть деньги. Являясь советником Ивана Грозного, протопоп, по его словам, выкупал заключённых из темниц, пленных, рабов и должников. Своих невольников Сильвестр тоже освободил и наделил их имуществом. Его бывшие рабы живут собственными домами, молят Бога за освободителя и желают ему добра. Благословляя сына, отец рассказал ему, что в Новгороде и Москве он «вскормил и вспоил до совершенного возраста» много сирот, убогих и рабов мужского и женского пола, научил их тому, к чему они были способны. Бывшие несчастные люди стали читать, писать, петь, создавать рукописные книги, писать иконы, обрабатывать серебро, торговать. Многие из мужчин стали священниками, дьяконами и подьячими, избрали и другие чины по способностям и по велению Бога. Подобной благотворительностью, как отметил Сильвестр, занималась и твоя мать, воспитав и выучив многих девиц, бедных и сирот, и отдав их замуж.

«Благословение», как отметил Б.Н. Митюров, является одним из гуманнейших произведений XVI века, в котором изложены моральные нормы и правила поведения. Наказы и рекомендации отца стали своего рода завершающими семейное воспитание напутствиями юноше, вступающему в самостоятельную жизнь. Вербальный приём воздействия отцов на повзрослевших сыновей был своеобразным жанром характерным для литературно – педагогических памятников XVI – XVIII веков.

Воспитание ребёнка в семье стало одним из предметов внимания другой незаурядной личности - Симеона Полоцкого (1629- 1680), русского поэта и драматурга, переводчика и публициста, деятеля русского просвещения. Он учился в Киево - Могилянской академии, преподавал в Богоявленской братской школе и в Спасской школе Москвы, был воспитателем царевичей Алексея Алексеевича и Фёдора Алексеевича, наблюдателем за учителем Петра I Алексеевича.

Свои воззрения о семейном воспитании Полоцкий изложил в работах “Обед душевный” и “Вечеря душевная”, опубликованных после его смерти. В “Обеде” автор размышлял о любви, которая, по его мнению, бывает духовной и плотской. Первая милосердствует, уповает, всё терпит; вторая – ослепляет и не приносит пользы, она “охромит или ослепит” человека. Излишняя плотская любовь родителей к детям является вредоносной, подобной вину выпитому без меры и лишаящего разума, вызывающего болезнь. Если любовь разумная, то она полезна родителям и детям, а излишняя вредна и тем и другим. Одних ведёт к развращению, другим даёт печаль и болезнь из-за дурных поступков, рождённых плотской любовью родителей.

В «Вечери душевной» Полоцкий рассуждал о роли полноценной семьи в воспитании детей, вспоминая одну из заповедей царя Давида. Царствующий пророк называл жену плодоносной виноградной лозой, дающей плоды, а сыновей – летними отростками оливкового дерева. Большое счастье, как указывал публицист, оставить отцу после себя детей, ибо после смерти он будет жить в них и его слово «не погибнет с шумом, так как цветёт в сыновьях и дочерях». Бездетный отец, обладатель бесчисленных богатств, после смерти будет забыт, потому, что у него не осталось потомства. Богатства его перейдут во владение чужим, а быть может и к врагам. Счастливо супружество имеющее добрый и честный плод, а если он злой и нечестный, то брак будет скорее проклятым, чем счастливым. Подобно тому как бесплодное дерево лучше чем приносящее плохие и вредные плоды, так и родители счастливее, не родившие детей, чем воспитавшие плохих. Поэтому отец и мать, по мнению Полоцкого, должны постоянно стараться, чтобы их плод был хорошим. Добронравие или зло укореняются в детских сердцах по наставлению родителей, «по навыкам и воле рождённых». Юношеские сердца, как подчеркнул автор «Вечери», подобны воску, на котором можно ставить различные печати. В этом возрасте легко формируются разные характеры вследствие мягкости их сердец. Воспитание, в основе которого заложены черты схожие с поведением птиц, зверей и животных рождает характеры похожие на них. Если на воске сделать отпечаток (направление воспитания) непорочного и незлобивога голубя, то и человек будет таким же. Оттиск летящего высоко светлюбивого орла даст человека, рассуждающего о высоком и светлом; отпечаток лютого льва или хищного волка породит жестокого и хищного человека; отпечаток трудолюбивого вола сделает человека – труженика; оттиск ленивого осла сформирует личность, живущую в лени и т.д. Юность, как писал Полоцкий, подобна молодому дереву, которое любой может наклонить куда пожелает. Поэтому воспитание детей в семье – дело ответственное и серьёзное, требующее отпечатывания на воске господних законов, хороших примеров, добрых и божественных слов, но не мерзких и кощунственных.

Автор «Вечери» поставил вопрос: «Откуда у честных родителей дети приоб-

ретают злой нрав?». И ответил, что от материнской ласки, от отцовского наказания, не знающих границ. Если мать хвалит злобу маленького сына, а злоба в сердце «как терновник укрепляет корни», то озлобление растёт вместе с ним. У взрослого человека злоба и нрав становятся неискоренимыми как у глиняного сосуда, пропитанного варёной смолой в начале обработки. Детям злых родителей трудно изменить тяжёлый нрав, так как они с пелёнок воспитывались злонравно и злословно; трудно быть трезвенниками, потому что отец с матерью проявляли равнодушие к воспитанию своих детей. Невозможно, как отметил Полоцкий, сохраниться чистым в семье, где с младенчества дети видят и слышат «нечистоту», а затем и сами беспрепятственно её совершают. Злонравие несёт горе и притеснения, за что родители будут наказаны.

Чтобы избежать кары, деятель русского просвещения советовал беспрекословно соблюдать «следующие вещи нужные для хорошего воспитания». Во – первых, не лишать младенца телесного наказания. Повторяя советы «Домостроя», публицист тоже отметил, что от битья жезлом ребёнок не умрёт, но избавит свою душу от смерти. Кто щадит свой жезл, тот ненавидит сына, а пользующийся им является любящим и прилежно наказывающим отцом. Во – вторых, запрещать детям нахождение в плохом сообществе, не допускать дружбы с лукавыми. Общение должно быть с добрыми людьми, прививающими доброту и неприятие зла. «Ходящий с премудрым будет премудр». В – третьих, не подавать детям плохого примера, которые подобно обезьянам подражают своим родителям. Счастливы отец и мать, живущие доброжелательной жизнью, так как они являются примером благонравия для детей, «зеркало для исправления и образец хороших дел». Несчастливы родители, подающие детям плохой пример своей жизнью. Они скорее детоубийцы, чем рождающие. Производя на свет телесную плоть, они плохими примерами убивают бессмертную душу, данную Богом. Обращаясь к отцам матерям, Полоцкий писал: «Берегитесь, о родители, чтобы вы не были детоубийцами детей соблазном вашей жизни. Знайте же, что отец должен быть в доме как солнце, мать же – как луна, дети – как звёзды». Хорошими примерами из жизни родители освещают детей, чтобы они как звёзды сияли светом святой жизни. Но к сожалению, сами солнце и луна много страдают из – за отсутствия света. Луна потому, что между нею и солнцем находится земля, то есть жена со своим земным хитроумием и страстями, лежащими между ней и мужем; солнце же – из – за противоположения луны, то есть муж, когда жена ему сопротивляется и противоречит. И таким образом, как заметил русский публицист, происходит препятствие, из – за которого свет хороших примеров и благочестивой жизни не льётся на детей. Их покрывает тьма при домашних разногласиях и дурных примерах отца и матери, при их развратных нравах, порождающих соблазны к подражанию детьми злой жизни родителей. Как живущие всегда в дымокурном доме легко делаются чёрными, так плохими примерами родителей дети легко развращаются.

«Итак, охраняйте себя, родители, от всякой злобы, чтобы вы не были помрачителями ваших звёзд, развратителями любимых детей, о которых вы должны отдать слово общему для всех господу и Богу и получить награду в соответствии с вашими делами»

[Полоцкий С. Вечера душевная // Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства XIV – XVII вв. - М., 1985 – С. 345].

В – четвёртых, родителям обучать своих младенцев «от материнских сосков» страху божию, чтобы они больше росли в добродетели, чем в «величину тела». Автор «Вечери» Полоцкий рекомендовал родителям бережно охранять мальчиков – подростков от совместных игр и сна с девочками – подростками, чтобы они по дьявольскому наваждению не впали в искушение; советовал обучать детей в семье какой – нибудь работе или иным занятиям, чтобы они не приобрели злых навыков, живя в праздности; предлагал родителям заботиться о трудоустройстве своих детей в духовной сфере или в мирской жизни.

Деятель русского просвещения привёл образец наставления детей и юношей, данный одним из искусных учителей. В первом семилетии, по его совету, пусть родители учат своих детей произносить хорошие и чистые слова, а не худые и гадкие; сообщать правдивое, а не ложное. Во втором семилетии пусть учат их какому – нибудь полезному для жизни делу; охраняют от «видения гадости», так как нехорошо, чтобы дети их лицезрели и произносили; пусть обучают мудрости и страху перед Богом, то есть пониманию и умению как жить для Всевышнего, как честно выполнять гражданские обязанности. К чему юноша проявит склонность в эти семилетия, как отметил Полоцкий, того будет держать-ся и в старости.

В творческом наследии Симеона Полоцкого можно найти много интересно-го и поучительного, касающегося семейного воспитания. Его размышления, советы и рекомендации о родительской любви, поведении отца и матери, роли примера в воспитании, о формировании характера ребёнка в семейных условиях достойны внимания и изучения.

Подражательный характер воспитания в дворянских семьях, пансионах, училищах России обусловил появление книги об основах национального воспитания. Её автор Иван Фёдорович Богданович (1758 – 1831), уездный предводитель сумского дворянства, писатель, переводчик, гуманист и патриот. Кроме работы «О воспитании юношества» он опубликовал «Слово похвальное царю Иоанну Васильевичу IV», «Российскую грамматику», «Оду на новый 1813 г.». В рассуждениях Богдановича о воспитании младенца и подростка прослеживается ориентация на труды Дж. Локка, Ж. Буффона, Ж.Ж. Руссо. Писатель – патриот выступил за национально – русские устои, против культурной и литературной подра-

жательности. Книга Богдановича «О воспитании юношества» была одобрена Е.Р. Дашковой и Н.С. Мордвиновым, известными российскими деятелями, получила похвальный отзыв в «Русском вестнике», отметившим, что подобные сочинения «суть дары приносимые усердием к благу общему, на алтарь Отечества».

Автор сочинения Богданович выразил свои педагогические воззрения в специальных главах, посвящённых конкретным возрастным периодам жизни детей. Рассматривая их воспитание от шести до десятилетнего возраста, он рекомендовал родителям учитывать возрастные особенности детей при учебных занятиях. В первые полгода, как отметил гуманист, не следует принуждать ребёнка заниматься умственным трудом более трёх часов, разделённых на три части. В последующие шесть месяцев добавить ещё полтора часа, а свободное от занятий время посвятить телесным упражнениям и прогулкам, в ходе которых можно заниматься чем-нибудь новым и полезным. Для семи – восьмилетних детей должно быть шесть учебных часов в сутки; девятилетние обучаются в течение восьми часов, и эту норму следует соблюдать до окончания всего курса учёбы.

В седьмой главе «О руководстве от десяти до тринадцати лет» Богданович рассмотрел особенности взаимоотношений родителей и детей, значение информации о благополучном супружестве в воспитании юношей. Быть добрым сыном, как отметил автор, есть священнейшая должность. Плохой сын вряд ли станет добрым человеком. Рождаться гнусным и с адскими пороками несвойственно человеку. Они приобретаются в жизни, и тогда несчастного преследуют неуважение людей, напасти, угрызения совести, болезни, «окружение фурий, терзающих их до последней минуты». Порочными люди становятся от пренебрежения воспитания и худого сообщества. Если не соблюдается осторожность при общении с детьми и в них не поселяется почтение и любовь, то они постепенно забывают зависимость от родителей и «не различают отца и мать со сторонними». Профилактику такого явления следует начинать с самого раннего возраста, но Богданович не советовал делать это строгостью и жестокими выговорами. Такие крайности нельзя никогда использовать, ибо строгое обхождение постепенно может стать привычкой и на ребёнка уже ничего кроме страха не будет действовать. Соблюдая постоянную осторожность при воспитании, благоразумные родители не только создают комфортную жизнь для своих детей, но готовят их самих быть хорошими воспитателями в будущем. Такой подход «благотворит и потомкам, и Отечеству».

На воспитание, как отметил автор, значительное влияние оказывает окружающая ребёнка среда. Молодой воспитанный человек может повредить свой нрав от худого сообщества. Его сначала введут в порочную среду, пристрастят к пагубной роскоши, скажут, что его богатый отец должен ни в чём не отказывать сыну. Последний не постыдится требовать, но ему откажут. За такую несговорчивость приятели сына станут бранить отца, называя его скаредным скупцом. Затем ситуация ещё более обострится и дойдёт до того, что сын возненавидит

отца, а отец сына. Для некоторых родителей, особенно матерей, такие близкие сердцу огорчения являются пагубными, и они становятся жертвами неблагоприятных детей. Сыновья могут опомниться и раскаяться, успокоив совесть, но не забудут того, что они некогда «платили худом» за любовь и попечение родителей. Чтобы предохранить юношей от такого несчастья, отцы и матери обязаны непрестанно напоминать питомцам, что они не могут быть совершенно благополучными, если пренебрегают теми, кому обязаны жизнью и своим благополучием.

У совершеннолетних, как отметил Богданович, начинается наиважнейшая эпоха – жизнь в супружестве. Поэтому воспитуемым надо дать толкование о взаимоотношении полов. Трудно предположить какие – либо правила выбора спутницы жизни, так как они всегда окажутся тщетными. Руководителями жребия юношей всегда будут красота, а ещё более богатство избранницы. Рассуждая далее, писатель упоминал о симпатии, рождаемой воображением. Что покажется выгодным, то тотчас представляется в прелестнейшей перспективе. Человек до тех пор остаётся в заблуждении, пока время и опыт докажут не симпатию, а простые пристрастия. Гораздо легче, по мнению гуманиста, просветить юношей о должностных обязанностях супругов. Супружество, как он заметил, есть такая цель, которая делает все интересы двух людей общими, соединяя их в одну точку. Благословенная чета заслуживает такого же внимания как и трогательные редкие дружеские связи. От людей требуется немного: непринуждённое поведение, искренняя любовь во всех обстоятельствах, дружеское участие в печалях, болезнях, гонениях. Одним словом, любящие супруги должны считать добро и зло «их общей частью». Добиться этого очень легко и просто. Первым правилом супругов, как указал автор сочинения, является непоколебимая верность, утверждающая союз и доставляющая сладчайшие чувствования. Дети при таком супружестве становятся залогом любви и защитниками родителей от позора. Взаимная помощь в домоводстве и в соблюдении порядка приводит к единству идей. Супруги ежеминутно будут чувствовать необходимость друг в друге, основанную на доверии. Их добрые дети не станут в тягость, а время, проведённое с ними, доставит обоюдное удовольствие. Подобные семьи являются примером, заслуживающим распространения, так как увеличивают «блаженство рода нашего». Однако, по заключению Богдановича, нас окружают несчастные супружеские связи с их горестным состоянием. Они характеризуются недоверчивостью, злобой, лишением и отчаянием. Хорошее воспитание юноши возможно только в окружении реализующихся добродетелей, которые становятся для него привычными. Даже при встрече с развратом он будет считать распутство гнуснейшей заразой несчастных страдальцев.

Нередко в жизни встречаются разногласия в вопросах воспитания, обусловленные привычками или темпераментом. В таких случаях, как советовал гуманист, необходимы благоразумие и спокойствие, уступки слабостям, исправле-

ние «нежнейшим образом» того, что поддаётся правке. Всякое принуждение и «азиатское начальство» в таких случаях весьма неудобны, так как многократные повторения будут всё больше раздражать и породят ненависть. Остаётся один выход – позорный развод супругов. Беседы с юношами о супружестве крайне необходимы. Усваивая общепринятые каноны гражданина и человека, они должны иметь ясные понятия о благосостоянии добрых и о несчастьи неудачных супругов. Юноша, обладающий первоначальными знаниями, при выборе супруги станет больше полагаться на рассудок, а не на пристрастие.

Одно из предназначений чадолюбивого отца, по Богдановичу, заключается в примерной жизни. Добрые родители и их положительные примеры, правила и поведение имеют гораздо большее влияние, чем все умственные наставления. Благодетель отца и матери – это духовная пища юноши, укрепляющая его ежедневно. Родители прививают желание к учёбе, ласкают его благодетель и прилежность, заботятся о физическом и моральном благосостоянии. Поэтому даже в совершеннолети такой юноша не забудет полезность духовной пищи родителей. К сожалению, встречаются отцы и матери, считающие великим благодеянием уже то, что они дали жизнь другим людям. Их дети растут, безотчётно развиваются без всякого воспитания, «отдаются в службу», в которой мало преуспевают, идут в отставку, женятся, заводят детей, продолжая тем самым бесполезные потомства. Родители с таким поведением, как заметил гуманист – патриот, должны отдавать отчёт Богу и Отечеству. Всевышнему – за пренебрежение родительскими обязанностями и соблазн, сделанный другим; Отечеству – за бесполезных членов, которых оно незаслуженно содержит, хранит и питает.

Предметом внимания Богдановича было не только воспитание юношей, но и девушек. Обращаясь к женщинам, он призвал их воспитывать достойно своих дочерей, «вкоренять» в юных девиц нужнейшие добродетели как основу жизни счастливых супругов. Россиянок следует готовить к будущей семейной жизни с учётом их будущих обязанностей. Может быть дочь выйдет замуж за военного и пожелает разделять все его беспокойства; могут встретиться затруднения, преодоление которых без привычки приведут к вредным последствиям; понадобятся навыки для соблюдения домашнего порядка, когда дочь сама станет управительницей хозяйства. Если девица будет неподготовлена к различным видам деятельности, то она на всю жизнь останется плохой помощницей мужа. Для предупреждения негативных последствий Богданович советовал нежным матерям оберегать прекрасных россиянок, для их же блага, от жизни, расслабляющей тело.

Моральное воспитание женщины, как отметил писатель, в основном не отличается от воспитания мужчины. Природа, сделав различия в полах, все вещи сделала для них общими, в том числе и добродетели, и пороки. Непостоянство и ветреный характер мужчин лишает их уважения, а женщин – обаяния и привле-

кательности. Жестокосердных представителей мужского пола называют тиранами, а женщин именуют фуриями. Порок во всяком смысле и во всяком состоянии всегда порок. Однако без предубеждения можно отметить, что он гнуснее всего в женщине. Поэтому хорошее поведение девиц, без которого они не могут быть счастливы, Богданович считал первейшим предметом попечения нежных матерей. Он не ограничивал прекрасных россиянок только домоводством и порадовался, по его словам, если бы среди них были талантливые сочинительницы такие, как французские писательницы Севинье или Жанлис. Приятно видеть талантливых добрых супругов, хозяек и матерей. Представитель дворянства критиковал сложившиеся в некоторых местах России обычаи в отношении воспитания девушек. До замужества их удаляют от «самонужнейших» познаний, весной и летом берегут от загара, зимой – от низких температур, влияющих на кожу лица. Оттого многие из девиц, как отметил Богданович, цветущую гречиху называют огурцами, а коноплю именуют крапивой. О вещах первой необходимости они не имеют никакого понятия и начинают познавать окружающее по советам и требованиям мужа уже в титуле госпожи. Другие девицы, выйдя замуж, нанимают экономок, поручая им приготовление пищи, припасы, погреб, рукоделье. Госпожа остаётся совершенно свободной и имеет много времени для утреннего туалета, избавления от мигреней, для разговоров о соседях и их делах. Трудно предугадать судьбу девицы. Она, по мысли писателя, может вообще не выйти замуж или остаться в молодости вдовой с малолетними детьми. В обоих случаях она получает наследственную часть имения и является хозяйкой. Положение такой госпожи будет бедственным, так как не обладая умениями и навыками ведения домашнего хозяйства, она станет нанимать своевольных управителей или приказчиков. Они могут быть способными, но нельзя ожидать от наёмных работников особых успехов в домоводстве. Хорошие результаты дают лишь просвещение и опытность.

Верными «подпорками» благоденствия, как отметил Богданович, являются благонравие и кротость, которыми обладают и девицы, и замужние, с богатством и с умеренным достатком, в большом кругу и в уединении. Образованный ум и сформированный характер избавят от излишней задумчивости, душевной тревоги и истерики. Невоспитанные девицы недовольны собой, разрывают союз с обществом, неудовлетворены всем, что их окружает; для них прекраснейшая природа ни что иное как чудовище. Причиной всех уродливых характеров, по мнению писателя – гуманиста, в основном являются правила воспитания, неосторожность и неопытность матерей. У них нет единого хорошего плана жизни семейства, поддерживавшего повседневное единообразие и занятия девиц, весьма полезные в превратностях фортуны.

Критические социально – философские воззрения о воспитании россиянок Богданович дополнил конкретными педагогическими советами и рекомендациями для родителей, имеющих дочерей:

- не допускайте упущений, могущих стать несносными оттенками в прекрасной картине;
- старайтесь, чтобы пенящая кротость была господствующей прелестью ваших дочерей;
- удаляйте девиц от сообществ, где они могут полюбить рассеянную жизнь, страсть к нарядам как обманчивым декорациям;
- занимайте дочерей рукоделиями, сокращающими время и становящиеся полезными и приятными в домоводстве, истребляющими праздность в дворовых людях;
- воспитывайте сострадание как высокую добродетель достойную уважения, потому что привычка к благотворению делает девиц ангелами – утешителями, героинями;
- вооружитесь христианской отважностью и терпением для отпора считающим, что жалость раздирает души девушек;
- наставляйте дочерей правильному общению с супругами вспыльчивыми, нетерпеливыми, подозрительными и скупыми, не советуя переделывать их повелительным образом.

В литературных памятниках XI – XVII вв. рассматривались вопросы воспитания мальчиков и юношей. Автор книги «О воспитании юношества» Иван Фёдорович Богданович, представитель XVIII – нач. XIX века впервые начал раскрывать проблемы семейного воспитания дочерей. Он дал конкретные рекомендации по подготовке девушек к замужеству и материнству, ведению домашнего хозяйства, рукоделию и искусству. Педагогические воззрения гуманиста и патриота послужили побуждением к кардинальному решению вопросов семейного воспитания другими российскими мыслителями.

1.4.4. Гуманистическая основа теории семейного воспитания В.Г.Белинского

Начало XIX столетия в России характеризовалось зарождавшимся кризисом крепостнических отношений. Была проведена реформа просвещения, возникли тайные общества декабристов, распространялась запрещённая литература, изданы реакционные уставы Министерства народного просвещения, начала развиваться общественно – педагогическая мысль. На многие события значительно повлияла Отечественная война 1812 года.

Одним из основоположников революционно – педагогической мысли являлся Виссарион Григорьевич Белинский (1811 – 1848), выдающийся революционный демократ, литературный критик, философ, публицист. Он страстно боролся против царской школы муштры и зубрёжки, против официальной теории «православия, самодержавия и народности» как идеологической основы воспитания. Революционный демократ критиковал распространённое среди реакционных педагогов представление о воспитании как процессе борьбы со злыми нача-

лами дикой природы путём подчинений, наказаний и наград. Он противопоставлял демократическое утверждение о развитии природных склонностей детей в соответствии с требованиями прогресса и всеобщего блага. Критик Белинский резко выступал против наказаний, унижающих в детях человеческое достоинство. Придавая особо важное значение нравственному воспитанию, он считал его основной задачей развития в детях чувства патриотизма и гуманизма, любви к труду, к добру, подготовку патриотов – революционеров, способных бороться за новый, лучший строй, за счастливую жизнь народа.

Критикуя состояние семейного воспитания в различных социальных слоях русского общества, В.Г. Белинский констатировал: «Воспитание – оно везде, куда ни посмотри, и его нет нигде, куда ни посмотри». Все и всюду говорят о воспитании, не имея при этом отдалённого представления, в чём состоит сущность воспитания, его цель, его задачи, а следовательно, не имеют истинных понятий о своих настоящих родительских обязанностях по отношению к детям, а также и к обществу, интересы которого они должны представлять в глазах детей. «Естественная кровь, – пишет В.Г. Белинский, – ещё далеко не составляет того, чем должна быть человеческая любовь». С позиции, сформулированной им концепции общечеловеческого воспитания, В.Г. Белинский признаёт, что родители чаще всего любят своих детей растительной, инстинктивной любовью. Именно так госпожа Простакова любила своего Митрофанушку. Любовь человека должна быть просветлена разумом, способствовать формированию в детях высоких идеалов, нравственных качеств. Родителям предназначено любить в своих детях будущего человека. В.Г. Белинский стремился внести в семейное воспитание общественные интересы, сделать их преобладающими, подчинить им все родительские расчёты и намерения. Он разъяснял родителям, в чём состоят различия между естественной, кровной любовью и разумной любовью к детям, которым предстоит проявить себя по – настоящему в будущем.

Ребёнок должен любить и уважать своих родителей, он обязан подчиняться их общечеловеческим требованиям, но нельзя, по мнению В.Г. Белинского, «ограничить поприще его жизни только успокоением нежных родителей». Обязанности человека по отношению к обществу так же священны, как и его отношение к родителям.

В ряде рецензий критик высказал своё отношение к семейному воспитанию, дал советы и рекомендации писателям и родителям. Так, анализируя повесть для детей М.П. Погодина «Русая коса» (М., 1832), он отметил её значение в нравственном воспитании детей. Обращаясь к писателям, Белинский советовал возбуждать в детях чистую, а не корыстную любовь к добру, заставлять их любить добро не ради выгоды и награды, возвышать души детей примерами «самоотвержения и высокости» в делах, не надоедать им пошлой моралью. Не следует говорить детям: «Это хорошо, а это дурно». Надо просто показать им положительное, не называя его хорошим, но так, чтобы дети сами чувствовали, что это

хорошее. То же относится и к отрицательным примерам, которые не называют дурными, но дают детям возможность сделать своё умозаключение.

В дошкольном возрасте революционный демократ рекомендовал родителям обращать внимание преимущественно на нравственное и физическое развитие детей. Моральное воспитание должно быть «отрицающим», то есть предусматривающим устранение от них дурных примеров и развивающим у детей чувства любви, справедливости и человечности. Воспитывать не правилами морали, а влиянием привычки, чтобы дети не знали, какие это чувства и как они в них развиваются. Значительную роль в данном процессе играет ежедневное окружение детей другими людьми. Что касается конкретных норм, то Белинский указал на их отрицательные последствия. Моральные правила, сентенции, поучения способны только наводить на детей скуку и возбуждать в них отвращение или формировать из подрастающего поколения педантов, резонёров и лицемеров. Чем младше ребёнок, тем непосредственнее должно быть его нравственное воспитание. Дитя не надо учить, а следует приучать к хорошим чувствам, наклонностям и манерам, основывая всё на привычке, а не на преждевременном и, следовательно, неестественном развитии понятий. Нравственность, приобретённая привычкой, станет самым прочным основанием для сознательного развития всех человеческих чувств, когда настанет время деятельности его ума и рассудка. Дети любознательны и обо всём расспрашивают взрослых, которым следует отвечать кратко, терпеливо, серьёзно, не шутя и не обманывая любопытных. Автор рецензий детских книг советовал родителям объяснять спрашивающим сообразно со степенью их понимания и искусно уклоняться от вопросов, ответы на которые детям ещё не надо знать или ещё недоступны их пониманию. Критикуя писателей, Белинский отмечал, что главный недостаток детских книг в том, что они или выше, или ниже понятий детей. В первом случае они делают из детей скороспелых умников, педантов, резонёров; во – втором – слабоумных, приучая к неестественной их возрасту наивности. Большая часть книг вмещают в себя оба недостатка, и поэтому они «положительно вредны». В рассказах для детей содержится ложь, фразёрство, риторика. Жизнь отражается в них как предметы в кривом зеркале, «да ещё запачканном спереди и потёртом сзади». Родители должны покупать детям книги с картинками, так как наглядность есть основание детского развития. На иллюстрациях авторам следует изображать горы, моря, острова, минералы, разные чудеса физической природы, явления растительного и животного мира. Под картинками, как отметил критик, надо давать объяснительный текст, простой, толковый, без фраз и восклицаний. Нравственный потенциал заложен в исторических книгах, включающих биографии людей, отдельные события прошлого и даже анекдоты из жизни исторических личностей. Нравственность, по мнению Белинского, в данном случае является главным предметом, но о ней не следует упоминать, не делать никаких наставлений и поучений. Она должна

быть не «в словах, а в деле переходить в детей не как понятие, а как чувство». Книги с высоконравственным содержанием, купленные отцами, станут для детей бесценным подарком.

Физическое воспитание в дошкольном возрасте революционный демократ считал неслучайной заботой родителей. Они обязаны развивать в детях здоровье, «телесную крепость», гибкость и ловкость. Это достигается гимнастикой и правильным образом жизни. Пусть дети играют, шумят, резвятся, лишь бы во всём этом не было ничего грубого, пошлого, неприличного, и лишь бы они вовремя и в меру ели, вовремя ложились спать и в меру спали.

Подвергая сокрушительной критике руинную практику воспитания, казённую школу и педагогику, порождённую феодально – крепостническим строем, В.Г. Белинский разрабатывал революционно – демократическую, гуманистическую программу воспитания человека – борца. Значительную роль в её реализации отводил правильным отношениям между родителями и детьми, уважению взрослых к личности ребёнка.

1.4.5. Народно – важнейший принцип семейной педагогики К.Д.Ушинского

Шестидесятые годы XIX в. были временем демократического подъёма и больших достижений русской науки и культуры. Одна из отличительных черт прогрессивной науки России заключалась в стремлении к установлению тесной связи теории с практикой, научных достижений с их практическим приложением. В стране отмечался рост общественно – педагогического движения, расширение сферы образования, рост числа начальных школ, гимназий, специальных учебных заведений, университетов. Свойственная прогрессивной русской науке ориентация на практическое приложение своих достижений нашла яркое выражение в концепции К.Д.Ушинского и, в частности, его отношении к вопросам семейного воспитания.

Педагог – просветитель Константин Дмитриевич Ушинский (1824 – 1870) является классиком, основоположником отечественной педагогики и народной школы в России, один из создателей общественной педагогики. Огромный вклад Ушинский внёс в разработку педагогических проблем нравственного, трудового, физического, патриотического и эстетического воспитания. Его наследие составляет 11 томов собраний сочинений, изданных в 1948 – 1952 гг.

Классик подверг резкой критике состояние нравственного воспитания в российском обществе. Единственным воспитателем крестьянина, отметил он, является семейный быт с патриархальным христианством. Образование, школа, литература не принимали почти никакого участия в формировании личности. Крестьянин не посылает своих детей в школу, боясь, чтобы их не взяли потом в писаря или солдаты. Патриархальность во взглядах на нравственность относительно характерна и для воспитания среднего дворянства. Зачастую какой-ни-

будь почтенный отец семейства, добившийся высокооплачиваемого поста на службе, поучал детей, гордясь своим положением в обществе. Он говорил, что благополучно устроил дела, имеет дом, капиталаец, чины и ордена, пользуется общественным уважением. Чтобы быть самостоятельными, как отметил Ушинский, отец рекомендовал детям не забывать Бога, усердно молиться, и он поможет на жизненном пути. Заботы женщин в дворянских семьях ещё более эгоистичны по своей направленности. Им нередко кажется, что весь мир, всё государство, вся служба существуют только для того, чтобы «их милым деткам было хорошо». Семья для женщин делается средоточием вселенной, а в религии они видят средство семейного благополучия и благосостояния. Хранительницы семейного очага, писал педагог – просветитель, горячо молятся о счастье своих детей, то есть об их здоровье, богатстве, будущих чинах, крестах, имениях и прочее. Для них чужды интересы государства, народа, науки, искусства, литературы, цивилизации, христианства. Всё это, по мнению таких женщин, существует настолько, насколько может принести пользу их детям. По большей части, как отметил Ушинский, детей не воспитывают, а готовят чуть ли ни с колыбели к поступлению в то или иное учебное заведение или к выполнению условных требований того окружения, в котором, по мнению родителей, «придётся блистать их детям».

Воспитания ребёнка в семье педагог – демократ коснулся в ряде работ: «Человек как предмет воспитания: опыт педагогической антропологии», «О нравственном элементе в русском воспитании», «Труд в его психическом и воспитательном значении», «О пользе педагогической литературы»; в учебных книгах «Родное слово», «Советы родителям и наставникам о преподавании родного языка по учебнику «Родное слово», «Детский мир». Для создания таких книг требовалось объединение усилий учёного – педагога и методиста – экспериментатора, художника слова и любящего родителя. И все эти качества соединились в К.Д. Ушинском. Необычный успех «Родного слова» и «Детского мира» объяснялся не в последнюю очередь тем, что всё их содержание основывалось на опыте учебно-воспитательской деятельности Гатчинского и Смольного институтов, а также и на опыте воспитания детей в собственной семье (в семье К.Д. и Н.С. Ушинских было шестеро детей). На страницах «Родного слова» и «Детского мира» легко увидеть картины из жизни этой семьи, на что указывали близко знавшие её современники. Собственная семья нередко становилась для К.Д. Ушинского своеобразной педагогической лабораторией. В условиях семейного воспитания многократно проверялось восприятие детьми каждого из помещаемых в книгу материалов, их влияние на интеллектуальное, нравственное, эстетическое развитие ребёнка.

Основной задачей воспитания классик считал подготовку человека к жизни. «Самое воспитание, если оно желает счастья человеку, должно приготовить его к труду, к жизни». Для этого, указывал Ушинский, необходимо, чтобы дети были

умственно развиты, морально совершенны, эстетически развиты, физически здоровы. Все эти качества следует воспитывать и развивать в детях на основе определенных принципов. Важнейшим из них является принцип народности. Он связан с философской и общественно-политической концепцией основоположника отечественной педагогики. Согласно принципу народности педагог-демократ выдвигал следующие основные требования:

- воспитание должно быть народным, охватывающим все подрастающие поколения;
- давать детям реальное образование, связанное с жизнью и с использованием его в общественных интересах;
- формировать человека посредством родного языка – «сокровищницы духа народа»;
- воспитывать патриота, борца с твёрдой волей и характером, для которого труд является первой потребностью;
- обеспечивать женщине воспитание и образование наравне с мужчиной;
- не заимствовать иноземные системы воспитания без их критической переработки.

Общественное воспитание, основанное на принципе народности, как указывал Ушинский, только тогда оказывается действительным, когда его вопросы становятся общественными вопросами для всех и семейными вопросами для каждого.

В деле воспитания следует учитывать средства и факторы, влияющие на ребёнка. Средства воспитания и развития, по мысли педагога-демократа, выводятся из самой природы воспитуемого, его деятельностной сущности, из той реальной окружающей среды, которая даёт пищу для его ума, обогащает мир чувств, влияет на его становление. Воспитательные средства определяют два основных фактора - свободная инициативная деятельность ребёнка и среда. Стремление к деятельности и свободе тесно связаны, так как одно без другого существовать не может. «Деятельность должна быть м о я, увлекать м е н я, выходить из души м о е й, следовать, должна быть свободной». Основоположник русской педагогики призывал родителей и педагогов воспитывать у детей стремление к деятельности так же, как и влечение к свободе. Он отмечал, что свобода воспитывается не отсутствием стеснений, а преодолением их «опытами сладости свободы». Чем больше ребёнок сделает таких опытов, тем сильнее окрепнет и разовьётся в нём стремление к свободе.

Одним из важнейших средств воспитания Ушинский считал чтение, связанное с развитием познавательных способностей ребёнка. Квалифицированные преподаватели и разумные родители должны стараться доступнее объяснять детям окружающий мир. Учебно-познавательная деятельность ребёнка - это серьёзный умственный труд, связанный с воспитанием чувств, эстетических вкусов, с радостью познания.

Среди ведущих средств воспитания классик особо выделил труд свободного человека. Такая деятельность есть и цель, и средство, и даже результат. Любовь к труду есть самое большое наследство родителей своим детям. Российский просветитель одобрял опыт зарубежных школ по приобщению учащихся к столярному и токарному делу, обработке садов и огородов, к широкому самообслуживанию. Настоящим гимном труду стала одна из лучших работ Ушинского «Труд в его психическом и воспитательном значении». Автор рассмотрел социально-философские аспекты труда, его значение в семейной жизни различных сословий, психологические и физиологические особенности свободного и подневольного труда, роль учителей и родителей в трудовом воспитании детей. Этот процесс будет успешным, если в семье нормальные взаимоотношения супругов, а в школе ведётся целенаправленное приобщение к трудовой деятельности. Прежде всего, как отметил Константин Дмитриевич, надо внушить ребёнку необходимость серьёзного труда, являющегося основой жизни. Родители и все взрослые люди, окружающие дитя, должны с уважением смотреть на его детские усилия «пройти с помощью наставника гигантскую дорогу, пройденную человечеством». Воспитание в богатых и великосветских домах, по мнению Ушинского, редко удаётся. Вырвавшись из скучной классной комнаты, мальчик спешит готовиться на детский бал или на домашний спектакль, чтобы получить удовольствие. Трудовое воспитание идёт успешней в простых крестьянских семьях, где дети рано приобщаются к физическому труду.

Основоположник народной школы в России раскрыл не только проблемы общепедагогического плана, но и осветил некоторые частные вопросы воспитания ребёнка в семье. Среди них предупреждение раздражительности у детей, привычки и упрямство, игры и подражательность, труд и отдых, лень и её преодоление. Воспитатель должен осторожно обращаться с ребёнком, не допуская его до раздражённого состояния. Одна из главных задач воспитания, как отметил Ушинский, постепенное обогащение нервного организма, развитие его сил, овладение ребёнком «богатством его нервной системы». На основании психолого - физиологических особенностей воспитуемого родителям и другим взрослым следует применять ряд воспитательных мер, предупреждающих нервное раздражение в детях или их успокаивающих:

- не давать детям чай, кофе, ваниль, вино, пряности, т.е. всё то, что раздражает нервы;
- запрещать развлечения, раздражающие нервы, азартные игры, детские балы и т.п.;
- исключить раннее и излишнее чтение романов и повестей, особенно на ночь;
- прекращать деятельность ребёнка или его игру при появлении неадекватного состояния;
- запрещать вообще всё то, что сильно возбуждает чувства детей;

- требовать педагогически строгого соблюдения детьми режима дня, способствующего поддержанию нервов в порядке;
- следить за постоянной сменой умственных упражнений прогулками, купаниями и другими физическими занятиями.

Основой «воспитательной силы» Ушинский считал привычки, формирование которых имеет большое значение как для общего развития личности ребёнка, так и для успешного обучения. Привычки укореняются и искореняются различными средствами. Их формирование совершается путём многократного повторения каких-нибудь действий до появления рефлексивной способности нервной системы. При начале формирования привычки повторение должно быть чаще, но при этом следует учитывать свойство нервной системы к уставанию и восстановлению своих возможностей. Действия родителей или других воспитателей надо начинать с постановки простого, ясного, чёткого и по возможности краткого правила для воспитуемого. Требовать его неуклонного исполнения. Правил, одновременных к исполнению, должно быть как можно меньше, чтобы ребёнок мог легко их соблюдать, а воспитатель без труда следить за их исполнением. Педагог - просветитель не рекомендовал устанавливать правило, исполнение которого нельзя проследить, так как нарушение его ведёт к нарушению других. Сначала следует приучить ребёнка повиноваться двум - трём лёгким требованиям, не стесняя его самостоятельности ни множеством их, ни трудностью выполнения. В противном случае воспитуемый будет вынужден нарушать какие-либо из выдвинутых правил и привычки не будут укореняться. По утверждению Ушинского на их формирование оказывает личный пример родителей и воспитателей, способных дать детям твёрдые, полезные привычки. Негативную склонность приходится устранять гораздо труднее, чем укоренять положительную привычку, потому что требует больше обдуманности и терпения. Искоренение отрицательных привычек достигается двумя путями: лишением действий («пищи»), способствующих их появлению, формированием противоположной позитивной привычки. Учитывая потребность детей в беспрестанной деятельности, педагог – классик рекомендовал при ликвидации вредного пристрастия употреблять два действия одновременно, т.е. по возможности «удалять всякий повод к действиям, происходящим от вредной привычки, и в то же время направлять деятельность дитяти в другую сторону».

При укоренении привычки, как отметил Ушинский, может проявляться упрямство, что является извращенным стремлением к свободе. Его появление обусловлено различными причинами и имеет характерные названия. Виды упрямства, причины его появления и особенности, описанные педагогом-демократом, можно для наглядности представить в систематизированной таблице 1.

Таблица 1

Характеристика упрямства

Виды	Причины появления	Особенности проявления
Раздутое самолюбие	<i>Ложный стыд</i>	<i>Нет желания в признании ошибки, стыдится уступить требованиям наставника, признаёт разумность требований.</i>
Упорство	<i>Недоверие, нелюбовь</i>	<i>Может породить ненависть и злобу; очень вредный вид.</i>
Своеволие	<i>Сознание своего права (равноправности)</i>	<i>Желание в праве поступать по своей воле, настойчивость, неуступчивость, неуживчивость, придирчивость; своеволие чрезмерно вредно для ребёнка.</i>
Каприз	<i>Чрезмерная настойчивость, слабость воли, раздраженность нервной системы</i>	<i>Рефлексивность, неужимимость, истеричность, бросание предметов.</i>
Предумышленное упрямство	<i>Достигнутые ранее результаты криком, слезами и другими эмоциями</i>	<i>Надоёдающее проявлением, холодность выражения, создающее видимость упрямства, “играет комедю”; очень вредный вид.</i>

Все эти виды являются проявлением нормальной или извращенной настойчивости. В связи с этим Ушинский советовал родителям и воспитателям помнить, что подавляя упрямство и приучая детей к повиновению, они могут разрушить формирующуюся у них самостоятельность характера.

«Воспитатель не должен забывать, что он воспитывает не раба себе и другим, а свободного, самостоятельного человека, который со временем повиновался бы только своему разуму и совести и имел достаточно энергии, чтобы выполнять их требования и вообще достигать того, к чему стремится».

[Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания // Пед. соч. Т. 6.- М, 1990.- С. 454].

Педагог – демократ рекомендовал родителям бережно охранять прямую, нормальную настойчивость, без которой человек становится игрушкой других

людей и случайных влияний, беспомощное и безликое создание, неспособное заявить о себе никаким самостоятельным делом. Он предложил меры и средства для устранения извращённого упрямства (упорства). Оно, как считал Ушинский, происходит от нелюбви или даже от «положительной ненависти» к воспитателю. Упрямство может быть сломлено наказаниями, но тогда породит трусость, скрытность, тайную злобу и т.п. В таких случаях классик педагогики рекомендовал переменить чувства, порождающие упорство. Если же воспитатель не может внушить ни уважения, ни любви к себе, то пусть лучше оставит дело воспитания. Своеволие, порожденное сознанием своего права, предотвращается созданием для ребёнка такого положения, при котором он сам почувствует необходимость поступиться своими правилами. Так, например, если ребёнок своей неуступчивостью и придирчивостью портит игру, то его просто удалить, предоставить возможность играть одному.

Капризное упрямство Ушинский рекомендовал излечивать невниманием к капризу, ибо равнодушие со стороны родителей в данном случае «действительнейшее и безвреднейшее лекарство». Привычка к этому упрямству искореняется нелегко. Иногда полезно переменить обстановку при приближении каприза и чем-нибудь особенно возбудить внимание ребёнка. Если нервное раздражение является следствием физической болезни, то необходимо принимать медицинские меры. При ликвидации предумышленного упрямства классик педагогики советовал родителям постоянно вызывать явление, совершенно противоположное тому, которое желает дитя. Он допускал даже всевозможные наказания, а для маленьких детей даже розги. Однако предупреждал, что наказание должно быть не следствием гнева воспитателя, а совершенно хладнокровным и неизбежным последствием упрямства. Достигая всякий раз своим упрямством не того, чего хотел, ребёнок отучится видеть в нём средство для достижения цели.

Для нравственного развития, по утверждению Ушинского, упрямство гораздо легче и полезнее предупреждать, чем искоренять. Он сформулировал десять рекомендаций по профилактике упрямства, которые можно представить в кратком изложении:

- 1) создать ровную жизнь как главную предупредительную меру;
- 2) удовлетворять все законные требования ребёнка до перехода их в сильное желание;
- 3) предоставлять возможность деятельности в соответствии с силами ребёнка, помогать ему, постоянно ослабляя помощь с его возрастом;
- 4) не обещать никогда того, что нельзя выполнить, не обманывать;
- 5) отказывать решительно и разом, без колебаний, не менять своего решения;
- 6) не отказывать в том, что можно дать и позволить;
- 7) отвлекать внимание ребёнка или прекращать каприз быстрым наказанием;
- 8) проявлять родительскую волю, неизменную как закон природы;
- 9) представлять ребёнку большую независимость, не перегружая приказами

и требованиями; немногие из них должны быть обязательно выполнены, а невыполнение их обязательно наказуемо;

10) не допускать влияния на ребёнка эмоции воспитателя, помнить, что растущему человеку нет дела до забот взрослых.

Самым обыкновенным положением ребёнка, как указывал Ушинский, является сосредоточенное занятие, при котором он радуется или печалится. Таким является игра, где детская душа работает самостоятельно. Это могучее воспитательное средство, выработанное человечеством, в котором выразилась неподдельно истинная потребность человеческой природы. В развлечении формируются все стороны личности: ум, сердце, воля, детские способности. В игре проявляется характер и быть может будущая судьба ребёнка. Поэтому педагог-демократ призывал родителей и воспитателей обращать большое внимание на игру ребёнка, научая его, подавая идеи, подбирая товарищей, предоставляя средства, прекращая игру, если она вредно действует на ребёнка.

Одной из особенностей поведения дитя классик назвал подражательность, требующую серьёзного внимания родителей и школьных воспитателей. Дети склонны подражать примерам взрослых взятым из жизни, из прочитанных книг. Описание должно заинтересовать ребёнка, вызвать в нём удивление или благоговение, из которых со временем может родиться желание подражать. Предмет детского удивления и сочувствия оставляет глубокие следы, и любимый герой детства становится невидимым и иногда «несознаваемым руководителем жизни». Пользуясь подражательностью ребёнка, как отметил Ушинский, воспитатель должен употреблять все усилия, чтобы вызвать его к самостоятельной деятельности сначала в играх, а затем и в занятиях. Если это упустить, то подражание может легко перейти в умственную лень. В этом отношении игра, требующая от ребёнка изобретательности, лучше книги, сильно его интересующей.

Педагог-демократ указывал, что основным занятием человеческой природы является труд. Игра ребёнка переходит в серьёзные занятия, а работающий с наслаждением он не отличает игру от работы. Трудно сказать, где заканчивается игра и начинается осмысленное занятие. Увлечение шитьём кукле платья, рисованием, переплётной работой, плетением корзинки, копанием грядок, посадкой цветов и другими делами «столь же игры, сколько и серьёзные занятия». Игра, работа, учение, семейная жизнь направлены к одной цели – вывести человека на путь свободного, излюбленного труда, поставив его выше наслаждений и страданий. На первые, как полагал Ушинский, ребёнок должен смотреть как на украшение главного, наслаждение отдыхом, а на страдания как на досадные помехи, которые надо преодолеть, чтобы трудиться. К главной цели следует направить все воспитательные силы, т.к. достижение её даёт возможность правильно, «не уклоняясь в стороны, развиваться природному основанию души».

Спутником труда является отдых, означающий не бездеятельность, а только перемену деятельности менее приятной и более трудной на более приятную и

менее трудную. Излишнее стремление к отдыху, считал классик, может перейти в лень. Поэтому родителям и воспитателям необходимо руководить отдыхом, сменяя виды умственной деятельности или заменяя её физической. Умственное напряжение должно соответствовать силам воспитанников. Лень, как указывал педагог - демократ, порождается следующими причинами: прямым нерасположением ребёнка к деятельности; отсутствием навыка повиновения, неуважения, нелюбви к воспитателю; неудачами в школьном обучении; излишней помощью воспитателя, притупляющей самостоятельность. Лень преодолевается различными обстоятельствами: интересностью обучения, постепенным переходом от лёгкого успеха к труднодоступному, созданием условий для ребёнка в приятной деятельности или избранной.

Особое внимание Ушинский уделял проявлению «органических» чувств ребёнка, считая их предметом обязательной заботы родителей и воспитателей. Наставления и рекомендации он возвёл в ранг правил, интерпретация которых возможна в кратком изложении:

- чем меньше дитя будет волноваться, тем лучше, так как жизнь полная разнообразной деятельности и без волнений чувства, - самая здоровая атмосфера для воспитания;

- как можно скорей прекращать возбуждённое органическое чувство, отвлекая ребёнка другим делом или вызывая в его душе противоположные чувства;

- стараться возбуждать положительные чувства в противовес отрицательным (страх – смелость, гнев – нежность, печаль – радость и др.);

- не делать преимущественного развития какого-нибудь одного органического чувства, так как сама жизнь берёт на себя труд излечить человека от безумной смелости, радости и доброты;

- поддерживать в ребёнке радость, доброту, смелость, но помнить, что беззаветная смелость может выродиться в буйство, органическая доброта – в мотовство и безрасчётную нежность, органическая весёлость – в неудержное легкомыслие;

- подбирать средства, влияющие на возбуждение, поддержание, укрепление органических чувств;

- никогда не укорять ребёнка в его чувствах, а тем более наказывать его за них, используя угрозы, просьбы, шпионство, притворство.

Великий русский педагог – классик Константин Дмитриевич Ушинский занимает особое место в истории мировой педагогической мысли. Он построил научно обоснованную педагогическую систему, в которой немаловажное значение придавал семейному воспитанию и роли родителей. Идеи К.Д. Ушинского оказали огромное влияние на последующее развитие педагогической мысли, школы и семейной педагогики. Они явились путеводной звездой в развитии теории и в практической деятельности Д.Д. Семёнова и В.И. Водовозова, В.Я. Стоюнина и В.П. Острогорского, И.Н. Ульянова и Н.Ф. Бунакова, П.Ф. Лесгафта и

П.Ф. Каптерева. Учение К.Д. Ушинского, его взгляды на общественное и семейное воспитание не потеряли актуальности и в XXI веке. Их разумная экстраполяция может способствовать решению ряда проблем во взаимоотношениях детей и родителей.

1.4.6. Сознательное и бессознательное в теории семейного воспитании Л.Н.Толстого

Великий русский писатель Лев Николаевич Толстой (1828 – 1910) был, вместе с тем, и выдающимся педагогом – гуманистом, борцом против существовавшей в то время системы школьного обучения, подавлявшей личность ребёнка. Будучи сторонником свободного воспитания, он говорил, что школа должна заниматься только образованием, но не воспитанием. Впоследствии Толстой признал неправильность этого суждения, придя к мысли, что школа должна и воспитывать детей, но только в религиозном духе. Он подчёркивал, что развитие является процессом спонтанного развёртывания качеств, заложенных в ребёнке от природы, и задача воспитателя сводится к тому, чтобы осторожно помогать этому развитию. В мировоззрении Толстого, пронизанным глубокими противоречиями, идеализм сочетается с самым трезвым реализмом, с беспощадной критикой тогдашней общественной обстановки. Поэтому в его взглядах на развитие общественной жизни, культуры и воспитание детей есть немало обоснованных и верных утверждений, представляющих интерес и в настоящее время. «Можно различно оценивать общее мировоззрение Толстого, можно с ним соглашаться и не соглашаться, но для всякого педагога, каких бы взглядов он не держался, педагогические статьи Толстого являются неисчерпаемой сокровищницей мысли и духовного наслаждения» (Н.К. Крупская).

Большое внимание русский писатель уделял вопросам семейного воспитания. Он требовал, чтобы родители воспитывали детей в духе уважения к труду, заботились о всестороннем развитии ребёнка. Размышляя об особенностях работы с детьми, Толстой указывал, что воспитывая, образовывая, развивая взрослые должны иметь бессознательно одну цель: достигнуть наибольшей гармонии в смысле правды, красоты и добра. Ребёнок живёт, каждая сторона его существа стремится к развитию, перегоня одна другую, и большей частью движения вперёд этих сторон его существа родители принимают за цель и содействуют только развитию, а не гармонии развития. В этом писатель – гуманист замечал вечную ошибку всех педагогических теорий. «Мы видим свой идеал впереди, когда он стоит сзади нас». Здоровый ребёнок рождается на свет, как указывал Толстой, вполне удовлетворяя тем требованиям безусловной гармонии в отношении правды, красоты и добра, которые мы несли в себе. Младенец близок к неодошевлённым существам – к растению, к животному, к природе, которая постоянно представляет для нас ту правду, красоту и добро, которых мы ищем и желаем. Ребёнок – это образец невинности, безгрешности, добра, правды и красоты. Человек ро-

дится совершенным, представляя собой первообраз гармонии, правды, красоты и добра. Но каждый час жизни, каждая минута времени, по Толстому, увеличивают пространства, количество и время тех отношений, которые во время его рождения находились в совершенной слаженности. Большинство воспитателей упускают из вида то, что детский образ есть первообраз гармонии, и развитие ребёнка, идущее по неизменным законам, принимают за цель. Ошибочность родителей, принимающих развитие за идеал, подобна плохим ваятелям «налепливающим» всё больше и больше материала для скрытия недостатков. Взрослые плохо умеют понимать и ценить первобытную красоту ребёнка. Мы стремимся скорее, как отметил писатель, раздуть, залеплять кидаящиеся нам в глаза неправильности, исправлять, воспитывать ребёнка. Развивая его всё дальше и дальше, мы тем самым удаляем воспитуемого от бывшего и уничтоженного первообраза. «Идеал наш сзади, а не впереди». Воспитание, по мысли Толстого, портит, а не исправляет людей. Чем больше испорчен ребёнок, тем меньше нужно его воспитывать, тем больше ему нужно свободы. Учить жить и воспитывать ребёнка нельзя и бессмысленно по простой причине – он станет ближе любого взрослого к тому идеалу гармонии, правды, красоты и добра, до которого воспитатель хочет его возвести. Сознание этого идеала в ребёнке сильнее, чем в наставнике. Малолетнему нужен от взрослого только материал, чтобы пополняться гармонически и всесторонне. Трудно согласиться с умозаключением Толстого по поводу воспитания и свободы, но в условиях Российской империи подобный подход провозглашался как альтернатива семейному и школьному авторитаризму.

В статьях «Роль примера и подражания в воспитании» и «О свободной школе» писатель – гуманист продолжил развивать социально – педагогические воззрения в контексте взаимоотношений детей и взрослых. Он указал, что воздействовать на сердце ребёнка можно только гипнотизацией заражительного примера. Отрок видит, как родители раздражаются и оскорбляют людей, потворствуют своей жадности и похотям, избегают труда и ищут только удовольствия, гордятся своим положением, говорят в глаза не то что думают, притворяются. Но есть, как отметил Толстой, и обратные поступки: кротости и смирения, трудолюбия и самопожертвования, воздержания и правдивости. Ребёнок заражается дурными или хорошими примерами во сто раз сильнее, чем самыми красноречивыми и разумными поучениями. И потому всё или 99 процентов воспитания сводится к примеру, к исправлению и совершенствованию родителями своей жизни. Взрослым необходимо стать добрее, дабы не портить детей. Родителям следует стремиться к тому, чтобы не стать участниками в нравственном развращении детей, а всю свою жизнь по мере своих сил воздействовать на них, «заражая их примером добра». Невозможно, по мнению писателя – гуманиста, хорошо воспитывать детей, если сам дурён. Этот процесс включает и самосовершенствование родителей, «которому ничто не помогает столько, как дети». Смешны

требования людей курящих, пьющих, объедающихся, не работающих, превращающих ночь в день с тем, чтобы доктор сделал их здоровыми, несмотря на нездоровый образ жизни. Так же безрассудны требования родителей, ведущих безнравственную жизнь, научить их как дать нравственное воспитание своим детям. Всё воспитание состоит в осознании взрослыми своих ошибок и их искоренении, что является самым мощным орудием, данным человеку для воздействия на других людей, в том числе и на своих детей.

Русский писатель и педагог предложил свою теорию воспитания через сознательное и бессознательное внушение. К первому он отнёс обучение детей молитвам, басням, танцам и музыке. На сознательное направлены все усилия общества. Бессознательное внушение включает всё то, чему независимо от нашего желания подражают дети, в особенности в жизни родителей и их поступках – «это пример, воспитание в тесном смысле, просвещение». Бессознательное внушение «невольно, вследствие того, что наша жизнь дурна, находится в пренебрежении». Родители и другие воспитатели скрывают жизнь взрослых от детей, ставят их в исключительные условия (корпуса, пансионы, институты и т.п.) или переводят бессознательное в область сознательного; предписывают нравственные жизненные правила, основанные на принципе – делай то, что я говорю, но не делай того, что я делаю. Поэтому в российском обществе имеется большой разрыв между образованием и истинным воспитанием, просвещением. Бессознательное нравственное просвещение детей, по заключению Толстого, без всякого сравнения важнее и для отдельных личностей и для общества людей. Невозможно дать нравственное воспитание детям землевладельцев, чиновников, художников и писателей, живущих буржуазной жизнью. Несмотря на то, что они не пьянствуют, не распутничают, не бранятся и не обижают людей, но их образ жизни и мораль не являются примером для сыновей и дочерей. Нравственное воспитание в таких семьях также невозможно, как нельзя научить детей новому языку, не разговаривая на нём и не давая им книг, написанных на новом наречии. Дети будут слушать наставления взрослых о морали, об уважении к людям, но бессознательно станут не только подражать но и усваивать другое правило. Оно основано на элементарных наблюдениях: одни люди призваны чистить сапоги и платье, носить воду и нечистоты, готовить кушанье, а другие пачкать платье, горницы, есть кушанья и т.п. Люди, живущие на деньги, отобранные у других, как утверждал Толстой, и заставляющие их же служить себе, живут безнравственной жизнью. Никакие проповеди таких людей не избавят их детей от бессознательного безнравственного внушения. Оно останется в них на всю жизнь, извращая все их суждения о явлениях жизни или с великими усилиями после многих страданий они разрушают безнравственное внушение. Писатель – гуманист сделал вывод о том, что бессознательное внушение есть самое важное средство воздействия на ребёнка. Его эффективность и нравственный потенциал зависят от хорошей, правильной жизни родителей, где главным показателем яв-

ляется стремление к совершенствованию в любви. Если это есть в воспитателях и если этим «заразятся дети, то воспитание будет не дурное».

Для того, чтобы воспитание детей осуществлять успешно, Толстой советовал взрослым совершенствовать себя, помогать друг другу в осуществлении того к чему стремятся. Средств для этого может быть много, но главным является самовоспитание души, которое сам писатель осуществлял с помощью уединения и молитвы. Надо искать пути, обдумывать их, прилагать, обсуждать. Хорошим средством самовоспитания, по мнению Толстого, является критицизм. Одним из способов может быть общение проводимое в специальные дни, во время которых взрослые делятся опытом преодоления своих слабостей, рецептами совершенствования добытых из книг. Средствами формирования положительных качеств писатель – гуманист считал бескорыстную помощь несчастным людям, даже отталкивающих физически или нравственно, попытки сближения с врагами, ненавидящими доброжелателей. По мысли Толстого, самовоспитание – это целая и важная область науки воспитания себя с целью эффективного воздействия на детей.

Знаменитый писатель Лев Николаевич Толстой вошёл в историю образования как выдающийся педагог – гуманист, борец за передовую педагогику, ставящую одной из своих важнейших задач развитие активности и творчества детей. Он впервые остро поставил вопрос о роли примера родителей в семейном воспитании сыновей и дочерей, о значении самовоспитания взрослых, воздействующих на подрастающее поколение.

1.4.7. Концепция семейного воспитания П.Ф.Лесгафта

Быстрое развитие капитализма в России в конце XIX века создавало объективные предпосылки для прогресса просвещения и образования. Одним из предметов внимания неординарных мыслителей стало семейное воспитание с его особенностями. Эту проблему успешно решил Пётр Францевич Лесгафт (1837 – 1909), русский педагог, анатом и врач; создатель теоретической анатомии и теории физического образования с системой физических упражнений; автор научно обоснованной концепции семейного воспитания.

Фундаментальный труд Лесгафта «Семейное воспитание ребёнка и его значении», созданный в 1885 – 1890 гг. и опубликованный в 1912 г., стал первым научно обоснованным произведением, посвящённым одной из актуальных социально – педагогических проблем. Цель данного сочинения, как отметил автор, выяснить связь существующую между условиями семейной жизни ребёнка и его проявлениями, а также вычленив условия, в зависимости от которых устанавливаются темперамент, тип и характер человека.

Изложение концепции семейного воспитания русский педагог начал с характеристики детей, посвятив этому специальный раздел «Школьные типы». В антропологическом этюде Лесгафт рассмотрел наиболее распространённые типы: лицемерный, честолюбивый, добродушный, забитый – мягкий, забитый – зло-

стный, угнетённый. Появление их зависит от условий семейного воспитания. Русский педагог и анатом высказал предположение о негативном влиянии взрослых на детей. Он особо подчеркнул ложь и лицемерие со стороны взрослых; постоянный мелкий расчёт и стремление к лёгкой наживе родителей; отсутствие всякой заботы о детях; ложь и лицемерие, требуемые от детей с соблюдением внешних обрядов без их объяснения ребёнку; отсутствие условий, возбуждающих его внимание и способствующих размышлению; удовлетворение желаний ребёнка, которые он стремится достичь лаской, смиренным видом и выпрашиванием; участие ребёнка во всевозможных расчётах и развлечениях взрослых (игра в карты, угощения, попойки и т.п.). В таких семьях, по утверждению Лесгафта, развивается лицемерный тип ребёнка.

Рассмотрев довольно подробно стиль поведения ребёнка лицемерного типа автор обозначил его характеристические признаки: ложь во всех её видоизменениях, непривычка рассуждать, хвастовство, хитрость, отсутствие каких – либо глубоких чувствований и понятия о правде, исключительное соблюдение личной выгоды. Действия такого ребёнка преимущественно опытно – рефлекторные (инстинктивные) и имитационные, направленные исключительно к удовлетворению минутного требования и к достижению того, что оказывается выгодным в отношении удовлетворения его животных потребностей. При появлении в школе ребёнок лицемерного типа отличается скромной внешностью ко всем окружающим, особенно к тем, от которых что – либо зависит. При всяком удобном случае такой ребёнок ласкается к своим учителям и воспитателям, охотно говорит с ними о добре и нравственности. Однако вскоре этот школьник становится нелюбим своими товарищами.

В жизни встречаются семьи с различным отношением родителей к своим детям. В одних «ячейках общества» преобладает дух соревновательности, в других – постоянные похвалы и восхищения достоинствами ребёнка. Одного малолетнего мать ласкает, постоянно предупреждает все его желания и требования и не может наглядеться на него. Другого – оставляет почти без внимания, не заботясь особо о его благосостоянии и лишь удовлетворяя его главные требования. Может быть и такой ребёнок, которого мать оставляет без внимания, а при возможности и удаляет от себя. В лучшем случае она заставляет развлекать и исполнять желания своего любимца и применяет к изгою различные меры, зачастую произвольно и несправедливо. Родители всячески превозносят и поощряют наградами умственные и физические качества первого. Он становится кумиром семьи или «божком», на котором сосредоточено всё внимание, им восторгаются, его превозносят, «носят на руках» и видят в нём будущего гения. Ребёнка, развивающегося под влиянием соревнования, называют умником, смышлённым членом семьи, способным проложить себе дорогу в жизни. Мать гордится и хвастает своим ребёнком, но всё же другие «на него не молятся и не восторгаются им». В некоторых семьях, как отметил Лесгафт, детей хвалят, щедро награждают

ют подарками и отличиями, ставят в пример другим мальчикам и девочкам. Если не станет поощрений в виде отличий или наград, то не будет никаких стараний со стороны воспитуемых. В семьях с таким воспитанием, заметил педагог, формируется честолюбивый тип ребёнка, характеризующийся стремлением отличиться и не быть простым смертным.

Честолюбивые дети охотно занимаются искусством, музыкой и живописью, в особенности, когда есть какой – либо успех, способствующий их прославлению или унижению противников. Идеал честолюбивых – сила, могущество и власть. Они сосредоточивают всю свою деятельность только над тем делом, которым думают отличиться. Такие люди забывают всё и всех вокруг себя и могут не остановиться ни перед какими средствами для достижения своей цели. Соперников они не терпят и всеми мерами их устраняют, а при возможности и уничтожают. Для большего контраста они окружают себя лицами забитого типа и даже явными лицемерами. Становясь взрослыми, честолюбивые люди живут для себя и в своё удовольствие.

В социально – педагогической работе Лесгафт рассмотрел семью с положительным воздействием на ребёнка, где созданы все условия для его воспитания. Зачастую, писал он, это деревенский тихий и спокойный уклад жизни, окружающий ребёнка со дня его рождения. В семье любящая мать или другой близкий воспитуемого человек; отсутствие всякой похвалы, мер наказания и преследования ребёнка. Он пользуется полной свободой; ко всем его нуждам и требованиям относятся с вниманием и по возможности их удовлетворяют, а в противном случае поясняют причину отказа. Ребёнок в такой семье никогда не подвергается никаким произвольным действиям или насилию. Он всегда знает причину предъявляемых ему требований. Ребёнку ничего не навязывают, не втолковывают, «не вбивают», а только просто выясняют и отвечают на его вопросы. При незнании или неумении объяснить что-либо взрослые признаются в этом, не отделяясь от малолетнего туманными фразами. Необходимым условием Лесгафт считал отсутствие всяких искусственных мер, служащих для развлечения ребёнка (торжественные обеды, пиршества, балы, театры и т.п.). Он сам себе отыщет игры и занятия. Взрослые лишь помогают по просьбе ребёнка в организации развлечений. Занятия постепенно усложняются соответственно требованиям и понятиям дошкольника, но его никогда не загружают непосильным трудом и не навязывают занятий, не соответствующих степени его развития. В семье, как отметил русский педагог, толковое, простое, правдивое отношение близкого человека, слово и дело которого никогда не расходятся, и он всегда готов помочь в случае необходимости. Такое отношение к ребёнку способствует развитию человека добродушного типа.

Характеризуя личность добродушного типа, Лесгафт указал на поведение человека, отношение к людям, вещам и личному благополучию. Воспитанный в тихом и спокойном укладе жизни отличается добротой, привязанностью к мате-

ри, няне, к тем людям, с которыми вырос и даже к месту, где прошло его детство. Ребёнок относится искренно, откровенно и просто с кем ему приходится встречаться. У него нет ни тени жадности, не говоря уже о желании присвоить себе или воспользоваться чужим добром; он никогда не ищет никакой льготы и выгоды, напротив, всегда готов всем поделиться и даже отдать личную и большую часть, забывая о себе и своих нуждах. Подарки, награды и отличия не действуют на добродушного ребёнка. Он не придаёт им никакого значения, так же как и другим материальным выгодам и благам. Это впечатлительный и отзывчивый человек, проявляющий активность при виде страданий и лишений других людей. Оставаясь наедине, ребёнок не бездействует и не скучает, а всегда находит себе дело и занятие. В школе добродушный ученик постоянно критически относится как к объяснениям преподавателя, так и к всем его действиям, охотно отыскивая в них смешные стороны и представляя их своим товарищам. При обвинении невинного или преследовании слабого ученика добросердечный одноклассник становится его горячим защитником и этим часто навлекает на себя негодование и неудовольствие своих наставников. Однако, обладая мягкостью и уступчивостью, как заметил Лесгафт, в будущем у таких людей наблюдается недостаток настойчивости в действиях, а иногда «просто неподвижность и лень делают возможным, что лица такого типа часто недостаточно противодействуют злу в отношении их». Если же дело касается другого лица или общества, то добродушные сбрасывают с себя лень и становятся энергичными и сильными борцами за правду. Их праздничное чувство чисто физическое явление, но не умственное состояние организма. При определённых условиях деятельность добродушных людей может выражаться фантазиями, постройкой всевозможных несбыточных проектов и воздушных замков. До бездействия и праздной жизни в области фантазии их чаще всего доводят прямота и честность, не позволяющие им уживаться с ложью, нахальством, насилием, а также с однообразной или механической деятельностью. В таких условиях, по наблюдениям русского педагога, добродушный тип становится «лишним человеком», строящим планы и проекты без материальных средств и утоляющим расхившуюся фантазию употреблением наркотических средств. Такими могут быть отдалённые результаты благоприятного семейного воспитания, при котором ребёнку предоставлялась свобода действий.

Автор концепции семейного воспитания отметил, что существуют семьи с предупредительными функциями по отношению к своим детям, где всё для них готово, и они никогда не возбуждаются к рассуждению и к самостоятельному распоряжению своим временем и своими действиями. Воспитанием детей занимается в основном честолюбивая или раздражительная мать, не терпящая никаких противоречий. Желая похвастаться своими детьми, она старается ласками и угождением сделать их послушными умниками. В такой семье бестолковое заласкивание ребёнка, которое, по мнению Лесгафта, гораздо хуже строгих наказаний и розги. Воспитуемого с раннего возраста окружают пышностью и

роскошью, подвергают сильным впечатлениям, вывозя его на собрания, вечера, балы, концерты, в театры, путешествуя с ними по разным странам. Родители постоянно удовлетворяют все нужды ребёнка, предупреждая его желания, не допуская никаких лишений. Наряду с этим деятельность воспитуемого обычно стеснена бесконечными краткими моральями: «не шали», «так умники не делают», «не приставай со своими вопросами», «хорошие дети об этом не говорят» и т.д. Подобные поучения, по мысли автора, делаются без малейшего смысла и разумных объяснений путём начитываний и напоминаний. Замечается совершенно внешнее, безучастное отношение к ребёнку; удовлетворяются преимущественно его «растительные и животные потребности». Проявление внимания к малолетнему члену семьи реализуется одними внешними ласками. Отсутствуют или устраняются все условия, побуждающие к умственной деятельности.

В семьях с таким воспитанием формируется мягко – забитый тип личности. Подавленность человека, как отметил Лесгафт, объясняется не строгими взысканиями, наказаниями и розгой, а животной лаской, забывающей не меньше розги и приводящей к печальным результатам. Мягко – забитый тип холодный и равнодушный, никого не любит, а оставленный один, совершенно теряется. Для него величайшее горе быть предоставленным самому себе без всякой посторонней помощи и заботы. «Он умрёт с голода, сидя около каравая хлеба, если ему никто не укажет как отрезать». Смирный, боязливый и даже трусливый при строгом обращении с ним, он становится капризным и «подражательно – требовательным» при снисходительном обхождении. В школе ребёнок мягко – забитого типа находится под покровительством или влиянием другого ученика и его действия и рассуждения зависят от благодетеля.

По наблюдениям Лесгафта, ряд семей отличаются авторитарным воспитанием, характеризующимся постоянными запретами, применением различных насильственных мер, несправедливыми и произвольными требованиями. Родители или другие воспитатели запрещают ребёнку с самого раннего возраста всякие рассуждения, безотчётно и произвольно останавливают и постоянно ограничивают все его действия, считая их нехорошими, неверными и даже безобразными. В общении с малолетним наставники придерживаются правила не баловать его, не оставлять без наказания совершённые поступки. Если ребёнок возьмёт без разрешения понравившуюся ему вещь, то его громко и прилюдно обзовут вором; при предположении о высказанной неправде могут зычно именовать лгуном; если «бессознательно причинил страдания или даже смерть другому, то его назовут извергом, убийцей». С малолетства заклеимённый такими прозвищами ребёнок подвергается преследованию членами семьи, а иногда и детьми микрорайона. В семье преобладают настойчивые, постоянные и произвольные преследования, вызываемые в основном раздражением родителей. Личность ребёнка, как отметил педагог и врач, оскорбляется и унижается перед его товарищами, перед чужими и нелюбимыми лицами. Существует строгое

распределение времени несовершеннолетнего с обязательными занятиями. Ребёнок лишён права самостоятельно распоряжаться даже своими играми и развлечениями. За нарушение правил и установленного порядка делаются взыскания, исключаяющие всякую любовь и доброе отношение к виновному. Антигуманное семейное воспитание дополняется неумелым, грубым или служебным отношением к делу со стороны воспитателей и наставников, полным незнанием детской психологии, преследованием всякого проявления индивидуальности.

В таких семьях, по Лесгафту, формируется злобно – забитый тип ребёнка. В школе он отличается «настойчивой молчаливостью, стесняющимся, конфузливый вид». Иногда у такого ученика наблюдаются резкие бесцельные движения, особенно в те минуты, когда он думает, что на него никто не смотрит. Добиться от него какого – либо слова чрезвычайно трудно. Вместо ответа он может фыркнуть, сделать грубое движение или произнести нечленораздельные звуки. Ребёнок злобно – забитого типа зачастую смотрит исподлобья и сбоку, но никогда взор его не бывает прямым и ласковым. Ко всем окружающим, в особенности к старшим, он относится чрезвычайно подозрительно, а на все ласки и внешние проявления нежности всегда отвечает резким, отталкивающим движением и даже бегством. К преследованиям и наказаниям, как отметил автор концепции семейного воспитания, он относится с напускным индифферентизмом, на мелкие же обиды или даже на невнимание часто легко обижается, иногда грубо и некстати говорит дерзости. Ко всем занятиям и даже к обычным развлечениям такие люди относятся отрицательно, стараясь от них отделаться и освободиться. В жизни злобно – забитый тип может быть «подозрительно заскоружлым служакой, твёрдо исполняющим все данные ему поручения». В крайнем случае всё его существование может сузиться службой, махоркой, водкой и ненавистью ко всему окружающему. Человек злобно – забитого типа может стать отъявленным врагом общества.

Значительная часть семей в России живёт в бедности, постоянной нужде и недостатках. Жилищные условия, по мнению Лесгафта, требуют постоянной борьбы с экономическими затруднениями и приучающие преодолевать их трудом и настойчивостью. В бедных семьях добрые и трудолюбивые родители, всё делящие со своими детьми. Любящая, мягкая, трудолюбивая мать является примером для сыновей и дочерей. Ребёнок постоянно видит перед собой нужду родителей и лиц, с которыми он близко связан и приучается относиться к ним с искренностью и любовью. Воспитуемый никогда не слышит жалоб и выражения недовольства взрослыми своей участью, они терпят молча, отдавая весь свой досуг малолетнему члену семьи. Родители охотно беседуют с ребёнком и внимательно относятся ко всем его требованиям, удовлетворяя их по мере сил и возможностей. Он иногда подмечает, как пишет автор, заботливое выражение на лице матери; удовлетворение его потребностей в ущерб своим материнским. В микроклимате такой семьи в условиях благоприятной нравственной обстановки

воспитывается скромность, трудолюбие и стойкость, развивающиеся под влиянием борьбы с угнетающими внешними факторами жизни.

По наблюдениям Лесгафта, в трудолюбивых и морально устойчивых семьях формируется угнетённый тип человека. Одним из самых характерных признаков ребёнка является скромность. Всякие ласки, похвалы и отличия «стесняют его и заставляют спрятаться, уйти». В играх и развлечениях ребёнок обыкновенно не принимает никакого участия. Он скромно выражает свою радость и подавляет горе; не плачет и не показывает скорбь различными внешними проявлениями. Воспитанный в трудолюбивой семье никогда не останавливается перед препятствиями. Его стойкость и настойчивость ярко выражены; лишения, бедность, страдания, нужда никогда его не оставят, так как он может ограничивать свои требования до самых крайних пределов. Юноша отличается правдивым и строгим исполнением своих обязанностей, а также простым, откровенным и искренним отношением к другим. Зачастую, как отметил педагог, непосильный труд и нужда человека угнетённого типа сказываются отрицательно на личности. Жизнь в углах и различных дешёвых помещениях, питание впроголодь в благотворительных учреждениях неминуемо приводят к страданиям. Такие условия, по наблюдениям Лесгафта, порождают медленную, изнурительную болезнь, заставляющую угнетённых искать приюта в больнице, где они часто и погибают.

Раскрывая значение родителей в воспитании своих детей, русский педагог особо подчеркнул роль образованной матери.

«В самом деле, что может быть выше и ценнее умной матери; ... уровень развития общества находится всегда в прямой связи и прямой пропорциональности с уровнем развития женщины. Чем выше образование женщины, тем серьёзнее может быть направлено семейное воспитание ребёнка, имеющее самое серьёзное значение для всей жизни человека»

[Лесгафт П.Ф. Семейное воспитание ребёнка и его значение //Избр. пед. соч. – М., 1988 – С.17].

Разумность и высокая образованность женщины, не допускающей произвола, лжи или оскорбления ребёнка всего сильнее будет влиять на формирование его характера. В свою очередь, как заметил Лесгафт, в нормальной семье ребёнок становится гуманизирующим фактором нравственного совершенствования всех членов семьи.

Выдающийся учёный Пётр Францевич Лесгафт впервые глубоко и всесторонне рассмотрел особенности семейного воспитания, раскрыв их на основе социальных и психологических аспектов. Воспитание, по его мнению, имеет социальный характер и вместе с общественной средой играет решающую роль в формировании детей. Как биолог и педагог П.Ф. Лесгафт выступил против

реакционных теорий в мировой биологии, заявив, что встречающаяся испорченность среди детей и подростков является результатом недостатков семейного и школьного воспитания, а не природы ребёнка. В семье, как он отметил, следует с уважением относиться к личности ребёнка, признавать за ним право на свободную разумную деятельность. Действия родителей и воспитателей должны быть строго продуманными. Важно сформировать у детей навыки спокойного и дисциплинированного поведения, развивать сознательное отношение к своим поступкам, волю и умение преодолевать трудности.

1.4.8. Семейное воспитание в российских сословиях

Главным занятием в Российской империи было земледелие. По переписи 1897 г. 77% россиян составляли крестьяне, представлявшие самое большое бесправное сословие. Воспитание детей и подростков в крестьянских семьях основывалось на четырёх жизненных основаниях: примере родителей, религии, домашнем хозяйстве, полевых работах. Буквально с рождения начиналось духовно – нравственное воспитание. Сначала это было крещение, проводимое на следующий день после появления младенца. При церемонии его из купели принимали восприемники, которых затем называли крёстным отцом, крёстной матерью, лёлками и крёстными. В семейном воспитании младенца придерживались устоявшихся традиций и обычаев. Так, например, родившегося в течение трёх месяцев не подносили к зеркалу, старались не показывать людям с тёмными «глазливыми» глазами, чтобы его не «изурочили». С первых недель жизни вместо соски младенцу давали жёванный хлеб в чистой тряпице. Если ребёнок много плакал, то его несли к бабке – знахарке, определявшей причину беспокойства. В большинстве случаев это были пупочная или паховая грыжи и «сглаз». Лечили их народными средствами и заговорами. Чтобы ребёнок хорошо спал, его поили отваром мака или растворённым мёдом. Если по прошествии года ребёнок пытался самостоятельно ходить, то ему «рубилы пути», то есть ладонью или ножом «секли» в пол между его ступнями. При исполнении годовалого возраста голову стригли наголо, считая что волосы будут расти толще и гуще. В семьях запрещалось садить ребёнка на обеденный стол, так как он считался Божьей ладонью.

С малых лет ребёнок созерцал иконы и молящихся родителей в крестьянском доме. Постепенно детей приучали с почтением относиться к изображениям святых, поучали, что Бог видит всё происходящее. В повседневную жизнь органично входили назидания об уважении к старшим, о благоговейном отношении к хлебу, о необходимости трудиться и многие другие наставления и поучения. Детей учили коротким молитвам и осенению себя крестным знамением, поясным и земным поклонам. С 7 – летнего возраста широкое распространение получали исповеди и причащения детей, их участие в семейных и храмовых молитвах. Это было основой массового духовно – нравственного воспитания в России. Кроме того, постоянные повседневные советы и замечания старших детям

в самых разных областях жизни и быта делались с позиций верующих людей, определявших доступность и прочность постепенного усвоения сложных понятий. Крестьяне считали, что родители по отношению к детям должны выполнять следующие обязанности: кормить, содержать, учить страху Божию и грамоте, приучать к домашней и полевой работе, женить и выдавать замуж. Обучение грамоте тоже связывалось с духовным воспитанием, при котором детей учили читать по Псалтырю. Пророк Давид, как повествуется в книге, открывает перед Богом душу, все свои радости и печали, кается в содеянных грехах, прославляет и благодарит Бога за все его милости и благодеяния, просит помощи во всех своих делах. Наибольших результатов в духовном воспитании добивались благочестивые родители, являясь примером для детей и взрослых. Своих сыновей и дочерей они воспитывали тоже в благочестии, приучали их сносить обиды и не ссориться, не давали браниться, а ругавшихся наказывали. Важным средством семейного воспитания был пост, так как дети с малолетства привыкали к умению ограничивать в определённых условиях свои телесные потребности ради духовных задач. Решающую роль при этом играл пример старших членов семьи.

Органической частью духовного воспитания являлась трудовая деятельность детей и подростков. Их включение в домашние и промысловые занятия проводилось постепенно в соответствии с возрастом и под наблюдением взрослых. В трудовой деятельности крестьянских детей прослеживается три этапа в развитии умений и навыков. Первый – игра, переходящая в полуигру, полужанятие, поощряемые родителями; второй этап – подключение к настоящему промыслу, с работой на лёгком участке под руководством старшего; третий – самостоятельная деятельность, начинавшаяся иногда уже в подростковом возрасте. Уже трёхлетние мальчики помогали матерям мести пол, находить и подавать нужные предметы домашнего обихода, присматривать за курами, выполнять другие посильные дела по просьбе родителей. Совместная работа с матерью приучала ребёнка к послушанию, вниманию при исполнении конкретной задачи, познанию определённых навыков и понятий, стремлению к полезности своих действий.

С возрастом детей виды работ приобретали всё большую значимость. В пяти – семилетнем возрасте мальчики начинали ездить верхом на лошади и гонять вместе со старшими ребятами скот на водопой. С семи – девяти лет мальчики, да и девочки иногда, стерегли летом лошадей, загоняли вечером свою скотину из общественного стада во двор, пригоняли гусей, становились пастухами, начинали осваивать хлебопашество. С восьми – девяти лет мальчики управляли лошадьёю при пахоте и бороновании. В четырнадцать – пятнадцать лет подростки хорошо владели косой (литовкой), серпом, молотилом, топором, учились пахать сохой. Детей и подростков приучали обрабатывать дерево, кожи, изготавливать поводки для лошадей, плести лапти и др. Юношам шестнадцати – восемнадцати лет разрешалась работа, связанная с тяжёлыми физическими усилиями. Они укладывали на возы необмолоченные зерновые и сено, сеяли рожь, овёс, гречиху.

В трудовом воспитании девочек имелись свои особенности, но было много общего и с подготовкой к самостоятельной жизни мальчиков. Четырёх – пятилетним девочкам матери давали мягкие веники из серебристой полыни и заставляли подметать пол в избе. Указывали, что начинать надо от русской печки к порогу и при этом обязательно выметать мусор из углов и щелей. По субботам проводилась генеральная уборка с участием пяти – шестилетних детей. Им доверяли выколачивать пыль из половиков, одеял, подушек; протирать подоконники, листья фикусов, спрыскивать водой изо рта герань и другие комнатные цветы. Девочек, достигших шести – семилетнего возраста, матери учили готовить тесто, или как говорили «заводить квашню на хмельной опаре». Технология была довольно сложной, так как следовало соблюдать точное количество ингредиентов (хмель, вода, соль, мука), приготовить из них опару, добавить муки, 2 – 3 раза в ночь «притворять квашню». К утру тесто было готово, его делили на части и формировали булки, которые отправляли в протопленную печь. В шести – семилетнем возрасте девочкам доверяли качать младенцев в зыбке. Детскую колыбель зачастую подвешивали за перекладину потолка, а малышка должна была качать зыбку, не давая ребёнку плакать. Иногда семи – восьмилетних девочек отдавали в няньки в семьи, где не было других детей, или к зажиточным крестьянам. С шести лет девочек сажали за ручную прялку, поручали присматривать за цыплятами; с десяти – разрешали работать иголкой и серпом, домовничать во время страды при отсутствии родителей; на одиннадцатом году девочкам доверяли прядение на самопрялке; на тринадцатом – вышивать; на четырнадцатом – вымачивать холсты и шить рубахи; на пятнадцатом году – ткать простое крестьянское полотно (кросны); на шестнадцатом – устанавливать ткацкий станок. Кроме рукоделия девочки и девушки доили коров, косили траву и сгребали сено, жали рожь и вязали её в снопы. Восемнадцатилетняя крестьянская невеста должна была уметь печь хлеб и стряпать, владеть обработкой льна, знать сорта холста, уметь работать на гончарном круге. Род занятий и трудовое воспитание зависели от хозяйственной специфики регионов (выращивание зерновых, коневодство, животноводство, льноводство, гончарное ремесло и др.).

Немаловажное значение в семейном воспитании имело общественное мнение, поощрявшее и одобрявшее трудолюбие детей и подростков. Лентяи и «неумехи» подвергались насмешкам и прозвищам. Подростков, не умеющих плести лапти, дразнили безлапотниками; девочек, не научившихся прясть, называли непряхами; не умевших выткать кросны – неткарами; девушек, не овладевших самостоятельной установкой ткацкого станка, именовали бесподставными. Члены сельской общины нередко давали детям и подросткам целенаправленные указания и советы, помогая им тем самым родителям в приобщении детей к труду.

Надёжной опорой и защитой русского общества являлось казачество, группировавшееся в одиннадцати казачьих войсках численностью около 4,5 млн. человек, что составляло 23% населения России. Защита веры, царя и Отечества

были основными функциями казачьих войск. Экономика и хозяйственная деятельность казаков была обусловлена природными условиями регионов, на землях которых находились их войска (от Дона до Якутии). Кроме обязательной военной службы казаки занимались земледелием и скотоводством, садоводством и пчеловодством, рукоделием и кустарным промыслом.

Полувоенный образ жизни обусловил особый подход к воспитанию детей и подростков в казачьих семьях, где как правило имелось 5 – 8 и более мальчиков и девочек. Рождение сына было праздником для семьи и станицы, так как появлялся на свет новый воин, которого называли казаком, казачком, казачонком. В четырёх – пятилетнем возрасте ребёнок проходил обряд «посаждения на коня», считавшийся своеобразным посвящением в полнокровные казаки. Позже подростку дарили жеребёнка, которого он выращивал и зачастую с ним же уходил на службу. В казачьих семьях воспитывали трудолюбие, патриотизм, порядочность, благожелательность, послушание; учили адекватно оценивать жизненную ситуацию, сочувствовать людям, жить своим умом. С малых лет родители приучали детей рано вставать, одеваться, помогать по хозяйству, выполнять простейшие действия по самообслуживанию. С семилетнего возраста на казачат возлагались посильные работы: уход за домашней птицей, уборка в доме и во дворе, прополка сорняков. В десятилетнем возрасте подростки гоняли лошадей на водопой, пасли их в ночном, умели запрячь и распрячь коня, в двенадцать лет казачки умело гарцевали на лошадях, ориентировались на местности, могли оказать первую медицинскую помощь; в четырнадцать – пятнадцать лет подростки могли джигитовать, преодолевать на скаку препятствия, рубить лозу, стрелять.

Одна из особенностей воспитания – поощрение самостоятельности. Без какого – либо присмотра старших казачата пасли скот и лошадей, сами организовывались в группы и шли на рыбалку, охоту, уходили в степь, в горы, в тайгу. Самоорганизация формировала чувство казачьего братства, так необходимое в дальнейшем при службе в полку. Составной частью военно-патриотического воспитания было участие подростков в станичных парадах, джигитовках, скачках, военных играх. Одна из любимых забав – взятие снежного города. Сооружался почти отвесный снежный конус высотой в 6 -7 сажен с небольшой площадкой наверху. На ней размещали призы, которые относились к предметам вооружения или обмундирования казака: шашки, папахи, фуражки, сапоги, мундиры и т.п. Город атаковали конные, а пешие его обороняли. Наступающие вплотную приближались к снежной горе, влезали на сёдла и с помощью заострённых колышков карабкались вверх. Защитники с лопатами в руках осыпали их снегом. Взывший приз первым считался победителем, покорившим неприступный город. Ни одна масляная неделя не обходилась без взятия зимнего городка. В играх рождались удаля, лихость, чувство собственного достоинства.

В казачьих семьях старшие воспитывали у детей с малолетства понимание добра и зла, умение отличать истинную правду от ложной, героическое от тру-

сости. Старшее поколение внушало сыновьям и внукам необходимость распознавать настроение человека «глядеть ему не в лицо, а заглядывать в сердце». Вся жизнь, по мнению казаков, пронизана противоречиями и конфликтами, и поэтому молодёжь учили правильно оценивать жизненные ситуации и действовать с целью сохранения порядка. Отцы и деды обучали сыновей и внуков хозяйствованию, выживанию в опасных ситуациях, поведению с врагами, реакции при встрече с опасным зверем в лесу, учили разведению костра в дождливую погоду, воспитывали послушание. Считалось, что из послушного подростка всегда выйдет разумный человек, хороший работник, добрый семьянин и честный казак, а из непослушного – верхогляд, обманщик, вор, насильник.

Рождение девочки в казачьей семье не было особым торжеством, а воспринималось как «тихая домашняя радость». Однако и дочери предстояло стать полноценной казачкой, чтобы в будущем уметь вести домашнее хозяйство, успешно выполнять репродуктивную функцию, принимать активное участие в воспитании своих казачат. С шести лет девочек обучали трудовым навыкам. Десяти – двенадцатилетние учились стряпать, печь хлеб, шить, стирать, они нянчили младших братьев и сестёр. Семейное воспитание девочек в военном сословии мало чем отличалось от воспитания их в крестьянских семьях.

Значительная роль в работе с подрастающим поколением принадлежала старикам как носителям традиций, обычаев и опыта предков. В былинах, преданиях, рассказах и песнях старые казаки повествовали о героическом прошлом, походах и мирном труде. Все стандартные и нестандартные ситуации, в которых оказывались их отцы, деды и прадеды, будь то война, охота или бытовые переделки, запоминались и становились хорошо известными их внукам и правнукам. Казачата разыгрывали батальные сцены, как бы воспроизводя события прошлого, перевоплощаясь в воинов и супостатов, охотников и зверей. Ветеранов почитали в казачьем обществе, окружали вниманием и заботой. Неуважение к старикам являлось страшным прегрешением. При старших считалось неприличным сидеть без их разрешения, курить, появляться неряшливо одетым.

С 16 – 17 лет начинались особые взаимоотношения между юношами и девушками. На смену детским играм приходили юношеские забавы, в которых проявлялось стремление быть ближе друг к другу. Наступала пора любви. Девушки и женщины из казачьего сословия не требовали особого деликатного обращения, так как почти на равных с мужчинами участвовали в сельскохозяйственных работах, домашнем быту. Девушки – казачки были остры на язык и поэтому могли иногда резко оборвать не в меру «галантного кавалера». Скромные и застенчивые парни «мямли» уважением не пользовались, а были предметом насмешек. Между юношами и девушками существовали довольно свободные отношения, однако не доходившие до половой распущенности. Непостоянство в дружбе между полами порождало раздоры и драки среди парней.

В общественной жизни казачества было немало обычаев, связанных с празд-

никами и особыми традициями. Самыми любимыми и всеохватывающими были свадьбы и проводы казаков на службу. Они праздновались шумно и весело при участии почти всех жителей станицы. Гражданский брак среди казаков заключался довольно рано. Едва юноше исполнялось 18 лет, а девушке 16, как их родители устраивали «взаимный сговор» о венчании. При этом никого не интересовало, есть ли любовь и взаимные симпатии между молодыми. После сговора о браке родителями с участием родных делали словесный договор («запрос», «кладка») о плате за невесту. Свадьба была своеобразным завершающим событием в деле семейного воспитания юношей и девушек.

Большим событием в жизни станицы были проводы казаков на службу, проходившие с особой торжественностью. Условия воспитания в военном духе, постоянные рассказы стариков о походах и войнах, ловкости и проказах с детства приучали каждого казака смотреть на военную службу как на ответственный и трудный подвиг во имя Царя – Батюшки и Отечества. Все стремились быть удалцами и героями, а если придётся погибнуть, то умереть с честью и не осрамить родной страницы. «Либо грудь в крестах, либо голова в кустах», - любимая поговорка казаков. Делались интенсивные сборы призывника, совершалось всеобщее необузданное веселье, организовывалась трапеза с обильным употреблением спиртного и песнями. Одна из них называлась прощальной.

*...Прощай, отец и мать родные,
Простите сына своего,
Смотрите вы на остальные
Часы гулянья моего*

*Прощай, любезная станица,
Прощай ты, родина моя,
Прощай, душа красна девица
И вы все, добрые мои друзья!*

*Сажусь я на коня, пуцаюсь,
Слезами грудь я оболью,
Бог знает, когда я ворочуся.
Быть может на смерть я иду.*

[Михашенко А.Л. Казачество Южного Зауралья. – Курган, 2000. – С.205].

Застолье заканчивалось тем, что воцарялась тишина, медленно вставал отец казака – походника, поворачивался к иконе и широким крестом несколько раз истово крестился. Вслед за ним быстро поднимались все присутствующие. В торжественной тишине они творили крестное знамение и шептали простую не-

долгую, но трогательную казачью молитву. Затем, по обычаю, отец брал небольшую со шнурком иконку, а мать – булку хлеба. Сын – новобранец трижды должен «пасть» в ноги отца, склонить голову и поговорить: «Благослови, тятенька, на службу царскую!» И тот крестообразно касался иконой сначала головы сына, потом середины плеч, а затем казак целовал образ. Хлеб передавался отцу, а икона матери, которая также благословляла сына. Казак целовал хлеб и отца, дрогнувшим голосом затем произносившего напутственные слова: «Служи справедливо, как мы, старики, служили. Слушайся начальников, повинуйся старшим, а пуще всего береги своего коня – товарища. Если тебе Богом суждено побывать в бою, то будь героем, не марай седых волос отца своего и казачьего звания. Дружи с товарищами, не покидай в беде, и они тебе помогут. Ну, дай Бог в добрый час! Благослови, мать!» Родительница ещё раз благословляла сына – походника и со слезами на глазах говорила: «Сохрани тебя Царица Небесная». Потом мать надевала иконку на шею сына. Затем станичники выходили за ворота. В центре шел походный, рядом с ним с одной стороны мать, с другой – жена или сестра. Позади всех отец вел в поводу коня. Родители выполнили свой семейный долг, воспитав хорошо подготовленного казака для защиты Отечества.

Особым господствующим эксплуататорским классом в Российской империи являлось дворянство, состоящее из помещиков – землевладельцев, их потомков и выслужившихся чиновников. Это сословие составляло около двух процентов населения. Высокий социальный статус дворянства детерминировал особый подход к семейному воспитанию своих сыновей и дочерей, которое в значительной степени отличалось от воспитания детей и подростков в крестьянских и казачьих семьях. Лучшие человеческие качества формировались в основном в процессе домашнего обучения, проводимого наёмными гувернёрами.

Семейное воспитание в дворянских семьях имеет свою историю, в которой видное место занимает «План воспитания молодого кавалера», составленный в 1764 году, для 12 – летнего графа Н.П. Шереметьева. Впоследствии он стал обергофмаршалом, владевшим тысячами крепостных и десятками тысяч десятин земли. «План» состоял из трёх разделов, включающих общий план воспитания и увеселения молодого кавалера от 12 до 14 лет, плана повседневных занятий, заключительного примечания. Главная задача кавалера, как указывалось в педагогическом пособии, соответствовать званию благородного образованного человека. Подросток и юноша, в связи с этим, должен быть христианином, человеком просвещённого ума, гражданином мира и своей Родины. Обязательным компонентом дворянского воспитания «План» провозглашал религиозное обучение с духовным воспитанием.

Образовательно-воспитательный процесс в значительной степени зависел от материальных возможностей дворян. Так, в богатых семьях обычно держали двух гувернёров: один из них следил за здоровьем и внешним видом ребёнка, занимался его воспитанием; другой – помогал готовить уроки, читал с ним кни-

ги, просматривал альбомы. Для обучения наукам дворяне нанимали несколько учителей, среди которых были специалисты по точным наукам, словесники, рисовальщики, музыканты, учителя фехтования и др. В содержание эстетического воспитания входили занятия изящными искусствами: знакомство с эстампами, альбомами, иллюстрированными изданиями, рисование, черчение. Наряду с ними уделялось внимание церемониальному этикету, танцам и выездке. Поездки и прогулки детей и подростков способствовали их социализации. При посещении близких и отдалённых дворянских имений они учились общаться и обращаться с крестьянами и слугами, вникать в смысл управления хозяйством.

В 1766 году было издано «Краткое наставление о воспитании детей, в котором акцентировалось внимание на гуманном отношении к детям. Они должны иметь только здравый разум, доброе сердце, крепкое телосложение. Об этом следует заботиться с младенчества. В «Наставлении» говорилось о недопустимости физических наказаний детей, приводящих их в «посрамление и уныние, появлению подлости и мыслей рабских».

Всякие побои, кроме того, что чувствительны по всем физическим правилам, без сомнения, вредны здоровью. Лучший и надёжный способ наказания, лишать их того, что им всего приятнее, то есть: не пускать их гулять с прочими..., стыдить несколько времени, но недолго...

[Хрестоматия по истории России XVIII- XIX вв.- М., 2003.- С. 119].

В дворянском семейном воспитании широко использовались детские книги и популярные издания: «Детское чтение», «Детское училище», «Детская философия», «Магазин детский», «Детский друг», «Магазин юношей». Во многих семьях были хорошие библиотеки, где имелись произведения Дидро и Лафонтена, поэмы Вольтера, трагедии Корнелия, Раселя и др. В своих воспоминаниях граф А.Р.Воронцов писал: «Мой отец выписал для нас из Голландии довольно хорошо составленную библиотеку, в которой находились лучшие французские авторы и поэты, а так же книги исторического содержания». Знание языков позволяло дворянским детям читать книги на французском, немецком и других языках. В семейном воспитании немаловажное значение имели городские и придворные театры, куда родители брали своих детей и подростков. Для них воспитатели организовывали в имениях театральные постановки с участием самих детей.

Кроме гувернёров и учителей, в основном французского происхождения, на воспитание юных дворян большое влияние оказывали няни и дядьки с их исконно русскими традициями, добродетелями. Активный, любознательный, шаловливый и избалованный русский ребёнок, по мнению М.В.Коротковой, с трудом

вписывался в европейские системы воспитания. Так, А.С.Пушкин горько жаловался на «недостатки проклятого своего воспитания», отрывавшего его от родного языка, и поэтому первые литературные опыты он опубликовал на французском языке. К счастью, кроме гувернёров - иностранцев в детстве будущий поэт общался с дядькой Никитой Козловым и няней Ариной Родионовной, мастерицей меткой и яркой народной речи. В её сказках и песнях, «затверженных от малых лет», по словам Пушкина, звучал голос родины. На воспитание детей и подростков оказывало влияние окружающих и российской природы. В своих воспоминаниях знаменитые русские писатели и поэты, выходцы из дворянских семей, делились впечатлениями от увиденного, вспоминали годы детства. Певец народной жизни Н.А.Некрасов и представитель критического реализма И.С. Тургенев в детстве видели все ужасы крепостнического строя. В юные годы на берегу Волги Некрасов познакомился с вопиющей народной нищетой, был потрясён впечатлениями от непосильного рабского труда. На склоне жизни Тургенев вспоминал: «Раннюю ненависть к рабству и крепостничеству внушило мне безобразии окружающей среды».

Воспитание дворянских дочерей тоже было связано с обучением чтению, письму, арифметике, священной истории, иностранным языкам и другим предметам. Из них готовили барышень с манерами «хорошего тона.» Обучение по всем предметам, за небольшим исключением, велось на французском языке. Умение изъясняться на нём приравнивалось к наличию общего воспитания у дворянки. В наиболее «продвинутых» дворянских семьях девушки владели несколькими иностранными языками, но лучше других - французским. Провинциальной дворянке, воспитанной на романах, как отметила М.В.Короткова, было свойственно осмысление мира чувств сквозь призму идеальных книжных представлений.

Домашнее воспитание дворянок сводилось не только к усвоению знаний, но и к взаимосвязи с окружающей средой. Жизнь дворянской девочки с ранних лет проходила в усадьбе, представлявшей собой смешение социального и природного, дворянского и крестьянского, исконного и заимствованного. Такой пример великолепно описал И.С.Тургенев в романе «Дворянское гнездо», где девочку Лизу воспитывала няня и гувернантка. До восьмилетнего возраста няня Агафея рассказывала ребёнку жития отшельников, угодников Божьих, святых мучениц, житие Пречистой Девы. Влияние няни и её духовное воспитание оказалось плодотворным, так как она воспитывала в Лизе добрые чувства к простому народу и сознанию вины перед ним господской среды. Религиозность героини романа неразрывно связана с развитием в ней сознания ответственности за грехи её отца и других виновников тягостного положения крепостных крестьян. Девушка Лизавета Калитина являлась представительницей православного социокультурного типа провинциальной дворянки.

Характерной особенностью дворянского воспитания была его замкнутость в «родном гнезде». Это проявлялось в домашнем образовании, постоянном об-

щении с родителями за обеденным столом, в гостиной на семейных вечерах. Родители воспитывали любовь к Отечеству и малой родине, приучали ценить родных и близких людей, эмоциональную атмосферу домашнего тепла, хранить культурные традиции семьи в новом поколении.

Воспитание детей в купеческих семьях основывалось на принципе связи с деятельностью родителей. Детей готовили к участию в коммерческих делах. С раннего детства они помогали родителям по хозяйству, а с 7-8 лет мальчиков приобщали к предпринимательской деятельности, доверяя им выполнение мелких поручений. С 15-16 лет сыновей полностью включали в семейное предпринимательское дело, так как они считались уже созревшими для торговых операций. Профессиональное овладение торговым ремеслом начиналось с обучения мелочной торговле в лавке, затем учили проводить закупки товаров в других городах, вести конторские книги. В купеческих семьях, как и в других сословиях, велось духовное воспитание, составным элементом которого было воскресное посещение церкви. Вся семья приходила в храм к заутреннему или к обеденному богослужению. Кроме этого дети и подростки купцов, являясь учениками гимназий, пели в детском церковном хоре. Пение занимало очень важное место в православном богослужении. Оно выражало человеческие мысли, чувства и особенно настроение: радость и горе, скорость и ликование, надежду и просьбу о помощи и защите. Пение в детском церковном хоре было важным средством духовного воспитания, дополнявшим и облегчавшим семейное пестование будущих купцов.

Таким образом, семейное воспитание детей и подростков в российских условиях имело прикладное значение, сущность которого заключалась в целенаправленной подготовке сыновей и дочерей к будущей трудовой деятельности, к ведению домашнего хозяйства, сохранению сословных обычаев и традиций.

Неординарно мыслящие представители общественно-педагогического движения в России резко критиковали состояние семейного воспитания среди мещан, составлявших 10,7% населения империи. Взаимоотношения отцов и матерей с сыновьями и дочерьми называли рутинными и антигуманными. На страницах периодической печати публиковались статьи об особенностях взаимоотношений родителей и детей, приводились примеры конкретных ситуаций. Журнал «Семья и школа» отмечал, что нередко мягкосердечные и добрые родители раздражаются шумным поведением ребёнка и наказывают его. Однако после этого приёма они сами страдают не меньше воспитуемого, их мучает раскаяние, появляется жалость. Родители начинают обнимать и ласкать обиженного, задабривать игрушками и лакомствами, пытаясь сгладить свои безнравственные воздействия. Если ребёнок пристаёт к отцу и матери с каким-либо вопросом, то они отвечают ему глупыми шутками. Настойчивые требования ребёнка иногда пересекаются угрозой или карающей мерой, заставляющей любопытного прекратить всякие вопросы. Такие воздействия родителей тормозили развитие дет-

ской любознательности. Если ребёнок в ходе своей физической деятельности шумел (прыгал, стучал, кричал), то родители приказывали ему сесть, не шуметь, сидеть смиренно. Непослушание вело к наказанию. Там, где детям не внушили в сознание пользы образования, их под угрозой наказаний заставляли читать книги. От такого подхода у ребёнка рождалась ненависть к чтению и труду. При первом удобном случае он мог бросить книгу и даже постараться её уничтожить.

«Нет в домашнем воспитании простора и свободы для деятельной природы дитяти; суровый запрет наложен на всё. Родители лишь заботятся о том, чтобы вогнать в узкую рамку известного кодекса всю деятельность ума, всякие проявления воли и чувства своих юных питомцев».

[Брондеров Н. Рутин домашнего воспитания // Семья и школа- 1878 -№ 19.- С.75].

Автор статьи указывал, что родители не заботятся о подборе игр для детей, а всякая инициатива малолетних подвергается беспощадному осмеянию и подавлению. У родителей отсутствуют знания детской природы и умения развивать их способности. Значительная часть воспитателей - люди бесхарактерные «с чрезвычайно ограниченным развитием». Чтобы эффективно работать с детьми, указывал журнал «Семья и школа», надо пользоваться уважением малолетних, а оно возможно, если родители образованы, развиты, нравственно воспитаны. Улучшение семейного воспитания находится в прямой зависимости от степени развития матери, так как она постоянно находится с детьми, или по крайней мере, больше чем отец. Однако матери не осознают своей благородной функции по воспитанию детей, к тому же барышень ни теоретически, ни практически не готовят к материнству. Таким образом, рутину домашнего воспитания характеризовали противоречивость в поведении взрослых во взаимоотношениях с детьми, незнание детской психологии, отсутствие элементарных педагогических знаний у родителей.

Вопросы и задания

1. Раскройте содержание поучений и наставлений русских князей по воспитанию детей.
2. В чём сущность семейного воспитания, изложенного в «Домострое?»
3. Охарактеризуйте размышления и рекомендации о семейном воспитании С.Полоцкого.
4. Какие педагогические советы и рекомендации по воспитанию дочерей предложил И.Ф. Богданович?
5. Почему педагогические взгляды В.Г. Белинского на семейное воспитание называют гуманистическими?

6. Укажите основные требования К.Д. Ушинского к воспитанию в контексте принципа народности.
7. Какие средства и факторы, влияющие на ребёнка, раскрыл К.Д. Ушинский?
8. Что означает сознательное и бессознательное в теории семейного воспитания Л.Н. Толстого?
9. Раскройте социальные и педагогические аспекты семейного воспитания в теории П.Ф. Лесгафта.
10. Составьте таблицу «Виды работ девочек в крестьянских семьях в зависимости от их возраста».

Литература для самостоятельной работы

- Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства XIV – XVII вв. – М., 1985.
- Белинский В.Г. Избранные педагогические сочинения. – М., 1982.
- Вейкшан В.П. Толстой – народный учитель. – М., 1959.
- Владимир Мономах. Поучения... – М., 1996.
- Лесгафт П.Ф. Семейное воспитание ребёнка и его значение. – М., 1991.
- Памятники литературы Древней Руси: XI – начало XII века. – М., 1978.
- Пилипов В. Так ли был плох «Домострой?» - М., 1992.
- Толстой Л.Н. Педагогические сочинения. – М., 1989.
- Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания... // Педагогические сочинения: В 6 – т. Т.6. – М., 1990.
- Хрестоматия по истории России XVIII – XIX вв. – М., 2003.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СЕМЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ

Глава пятая. ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ О СЕМЕЙНОМ ВОСПИТАНИИ В СССР

Социалистическое строительство, развернувшееся на территории бывшей Российской империи после Октября 1917 года, привело к вырождению дворянской и буржуазной семей. Прежние пролетарские, крестьянские и другие трудовые группы родственников превращались в семьи рабочих, колхозников, служащих, интеллигенции. Они имели некоторые отличительные признаки. Историки и социологи отмечали, что по мере развития социалистического общества, эти признаки постепенно стираются, и на первый план всё сильнее выступают общие черты советской семьи, характеризующие её как семью социалистическую. Такими чертами являются трудовой характер советского родственного союза, его тесная связь с социалистической общественностью, равенство супругов, коллективизм и взаимоуважение взрослых и детей, растущая культура домашнего быта.

В начальной стадии развития социалистического общества отношения к семье и семейному воспитанию не было однозначным. В 20-е годы зачастую отрицалась необходимость целенаправленной работы с детьми в семье, обусловленная вульгаризаторской концепцией замены моногамной семьи временным сожителем мужчин и женщин. Одним из сторонников такой теории являлся Л.Сабсович, изложивший свои взгляды в книге «Города будущего и организация социалистического быта» (М., 1929). Он считал, что в основе семейного воспитания лежит родительский эгоизм, уродующий ребенка. В защиту семейной педагогики выступила Н.К. Крупская, отметившая уродливые формы воспитания в буржуазной и мелкобуржуазной семье. С отмиранием частной собственности ликвидируется и собственническое отношение к жене и ребёнку. Родительское чувство, как отметила Крупская, будет доставлять радость и детям и родителям. Поэтому рабочие и работники не захотят отдавать ребят в «детские городки» Л.Сабсовича.

2.5.1. Семейная педагогика А.С.Макаренко

Значительный вклад в теорию и практику семейного воспитания в условиях социалистического общества внёс Антон Семёнович Макаренко (1888-1939), выдающийся советский педагог – новатор, организатор, мыслитель и писатель. В «Книге для родителей» и в «Лекциях о воспитании детей» он раскрыл своеобразные и сложные проблемы семейного воспитания, его противоречия и пути их разрешения; рассмотрел общие условия педагогического процесса в «ячейке общества», проблемы и особенности родительского авторитета, дисциплины, игры, семейного хозяйства, воспитания в труде, вопросы полового воспитания и

формирования культурных навыков. Истинная сущность воспитательной работы семьи, по мнению Макаренко, - это правильная организация жизни родителей и детей. Решающее условие успеха – активное, постоянное, вполне сознательное выполнение родителями их гражданского долга.

В своих работах советский педагог дал толкование советской семьи, которая, по его определению, должна быть только коллективом как организации воспитания и счастья. С самых малых лет ребёнка ячейка общества должна воспитывать социальный опыт, упражнять человека в самых разнообразных социальных движениях, в преодолении препятствий в очень трудном процессе коллективного роста. Ощущение солидарности у мальчиков и девочек, как отмечал Макаренко, не должно строиться только на узких семейных транспарантах, а выходить за границы семьи в широкую область общечеловеческой жизни. Каждая семья отличается своеобразием уклада и жизненными условиями, и поэтому все родственные союзы должны самостоятельно решать многие педагогические задачи, пользуясь исключительно системой общих принципов советской жизни и коммунистической морали.

Своеобразным фактором воспитания ребенка в семье, по мнению педагога, является его участие в хозяйственной сфере первичной ячейки общества. Эффективность такого процесса гораздо выше чем беседы, разговоры с детьми и руководство их игрой. Из ребенка должен вырасти не только хороший, честный человек, но и добросовестный советский хозяин.

Воспитание в семье полностью зависит от родителей, их авторитета, от взаимоотношений с детьми. Важное значение в этом процессе, по теории Макаренко, принадлежит матери. Обращаясь к мужчинам, он советовал обдуманно подходить к выбору будущей жены, такой женщины, которая бы была равной с мужчиной по уровню развития, любила детей. Если же мужчина выбрал жену «отсталую, то он обязан поднять её до себя» и сделать так, чтобы это доставляло удовольствие супруге, она должна жить полной человеческой жизнью. Там, где муж хочет жене счастья, а жена мужу и супруги обладают относительно устойчивым интеллектом, дети воспитываются надлежащим образом. Советский педагог выступил с резкой критикой взглядов тех, кто называл некоторых женщин людьми «второго сорта». Мать, не работающая на заводе или в конторе, но воспитывающая четырех детей дома, по утверждению Макаренко, делает большое, хорошее дело, и её нельзя называть второсортной. Женщина совершает большое государственное и общественное дело, и упрекать её в том, что она не работает на заводе, никто не имеет права. Жизнь матерей, как отметил педагог, должна быть такой же полноценной и радостной, как жизнь отцов и детей. Государству не нужны люди, воспитанные на молчаливом подвиге матерей, «обкормленные их бесконечным жертвоприношением». Следует протестовать против самоущербления некоторых матерей, ведущих неправильное воспитание детей, которые впоследствии становятся самодурами и поработителями. Работа и жизнь

матерей, по Макаренко, должна направляться не слепой любовью к детям, а большим, устремлённым вперёд чувством советского гражданина.

В «Книге для родителей» писатель особое внимание уделил на конкретном примере положительному влиянию отца на своих сыновей и дочерей. Автор писал, что семейная педагогика кузнеца Веткина Степана Денисовича, имеющего тринадцать детей не отличается техническим совершенством, но она трогает самые чувствительные струны советской педагогической мысли.

*«В ней хорошего наполнения коллективный тон, много велико-
лепного творческого оптимизма, и есть то чуткое прислушива-
ние к деталям и пустякам, без которого настоящая воспита-
тельная работа совершенно невозможна»*

[Макаренко А.С. Книга для родителей. – М., 1968. – С.76]

Прислушивание, как заметил педагог-новатор, дело очень трудное, требующее не только внимания, но и постоянной «осторожно-терпеливой мысли». Детвора кузнеца, по наблюдениям Макаренко, была может быть слишком упорядочена, спокойна, даже «мелочь» отдавала какой-то солидарностью.

Раскрывая особенности взаимоотношений отцов и матерей с детьми, мыслитель классифицировал родительские авторитеты на действительные и ложные. Первые основываются на целенаправленной жизни и успешной работе родителей, их общественно - гражданском положении и гуманном поведении. Семья есть большое и ответственное дело, как заметил Макаренко, родители руководят им и отвечают за него перед обществом, перед своим счастьем и жизнью детей. Действительный родительский авторитет рождается в ходе достижения значительных и прекрасных целей, в отчёте родителей за свои действия и поступки. В этой номинации автор вычленил четыре вида взаимосвязанных авторитетов. 1. **Гражданский**, характеризующийся успешной работой родителей и их ближайших товарищей, являющихся членами предприятия, пробуждающих чувства гордости у сына. 2. **Авторитет знания**, основывающийся на адекватных педагогических подходах в воспитании с опорой на положительный жизненный опыт отца и матери. 3. **Авторитет помощи**, дополняемый знаниями родителей и предполагающий разумную заботу и страховку отцом и матерью. 4. **Авторитет линии ответственности**, характеризующийся знаниями детей о гражданском долге их родителей и предполагающий не только помощь сыновьям и дочерям, но и требования, допускающие суровую форму без возражений.

Ложные авторитеты, по Макаренко, зиждятся на «притворных» основаниях, целью которых является послушание детей. Влияние, построенное на ложных основаниях, помогает лишь на короткое время, а затем всё разрушается и не остаётся ни авторитета, ни послушания. Наиболее подробно педагог-писатель охарактеризовал девять ложных авторитетов.

1. Авторитет подавления. Самый страшный и дикий вид, хотя и не самый вредный. Им страдают в основном отцы, которые постоянно сердятся, раздражаются громом, хватаются за ремень или за палку, отвечают грубостью на вопросы, отмечают наказанием каждую вину ребёнка. Отцовский террор держит в страхе не только детей, но и мать, вызывает детскую ложь и человеческую трусость, воспитывает в ребёнке жестокость. Из забитых и безвольных детей выйдут потом «слякотные» никчёмные люди, либо самодуры.

2. Авторитет расстояния. Родители серьёзно убеждены в том, что послушание детей зависит от минимальных разговоров и общения с ними. Отец, да и мать тоже, выступают в роли начальников. У главы семьи свой кабинет, обедает он отдельно, развлекается уединённо, распоряжения зачастую передаёт через мать. Бывает, что на расстоянии от детей держатся и матери: у них своя жизнь и интересы, свои мысли. Дети находятся в ведении бабушки или даже домработницы.

3. Авторитет чванства. Это особый вид престижа на расстоянии, но более вредный. Он заключается в постоянном выпячивании родителями своих заслуг и достоинств, высокопарном отношении к другим людям. По примеру отца начинают чваниться и дети. Они на каждом шагу хвалятся перед товарищами: мой папа – начальник, мой папа – писатель, мой папа – командир и т.п. Чванство проявляется и у матерей после покупки особенного платья, важного знакомства, поездки на курорт. Дистанцируя себя от остальных детей родительницы отдаляются и от собственных детей.

4. Авторитет педантизма. Он является порождением бюрократического начальствования в семье, при котором дети воспринимают родительское слово с трепетом. Распоряжения отца и матери отдаются холодным тоном и становятся законом. Если главе семейства не понравился какой-либо кинофильм, то он запрещает детям ходить в кино. Воспитание строится по авторитарному принципу – «раз я сказал, так и должно быть». В каждом движении ребёнка отец видит нарушение порядка, законности и пристаёт к нему с новыми законами и распоряжениями.

5. Авторитет ризонёрства. Данное влияние основано на бесконечных поучениях и назиданиях, заедающих детскую жизнь. Вместо нескольких критических слов своему сыну или дочери родитель произносит скучную и надоедливую речь, считая, что в поучениях заключается главная педагогическая мудрость. Отец и мать не учитывают возрастные особенности детей, и поэтому постоянное зуденье и болтливость родителей проходят почти бесследно в сознании воспитуемых.

6. Авторитет любви. Это ложное основание характеризуется постоянными излишними проявлениями родительской любви в виде нежных слов и признаний, бесконечных лобзаний и ласк. Сентиментальность и нежные чувства демонстрируются посторонним. Ребёнок должен все делать из любви к родителям. Такой настрой порождает семейный эгоизм. Дети замечают, что папу и маму можно обмануть и даже запугать, показав якобы угасание любви к ним. Зарождается холодный и циничный расчёт, формируются неискренние и лживые эгоисты. Это очень опасный вид авторитета, так как первыми жертвами

такого воспитания становятся сами родители. 7. **Авторитет доброты.** Такой вид является самым неумным авторитетом. Послушание в семье организуется через детскую любовь, но не поцелуями и излияниями, а уступчивостью, мягкостью, добротой родителей. Папа и мама выступают перед ребёнком в образе доброго ангела, не жалея ничего, жертвуя чем угодно ради благополучия в семье. Воспитание с таким акцентом открывает самый широкий простор для детских желаний, капризов, требований. Сыновья и дочери, пользуясь добротой отца и матери, просто начинают ими командовать. Небольшие сопротивления родителей уже бесполезны, так как в семье образовался вредный опыт. 8. **Авторитет дружбы.** Воспитание основывается на дружеских взаимоотношениях, переходящих в фамильярность. При крайних пределах положительное воздействие родителей на детей прекращается и возникает противоположный процесс: дети начинают воспитывать родителей. Отца и мать могут называть уменьшительными именами (Петькой, Маруськой и др.), поучать на каждом шагу, грубо обрывать, потешаться над ними. При таких взаимоотношениях нет и дружбы, так как отсутствует взаимное уважение. 9. **Авторитет подкупа.** Он является самым безнравственным видом воздействия на ребёнка, при котором послушание просто покупается подарками и обещаниями. Детям заранее объявляется ставка (куплю игрушку, будешь слушаться – пойдёшь в цирк), подстёгивающая их в домашней работе или школьных делах. Премирование за хорошую учёбу, выполнение трудной работы вполне допустимо, но нельзя заблаговременно обещать предметы вознаграждения.

Кроме раскрытых ложных авторитетов Макаренко упомянул и о других: авторитет весёлости, авторитет учёности, «рубахи-парня», авторитет красоты. В иных семьях родители просто не задумываются ни о каких авторитетах, а воспитывают, исходя из возникающих ситуаций. Могут признаваться детям в любви и наказывать, дарить подарки и получать, дружить и подавлять, бывает и так, что отец придерживается одного вида авторитета, а мать – другого. Детям в таких случаях, как отметил педагог, приходится быть прежде всего дипломатами и научиться лавировать между папой и мамой.

Авторитет родителей является важнейшей составляющей во взаимоотношениях с детьми, способствующей формированию у них дисциплинированности. Под дисциплиной Макаренко понимал широкий общий результат всей воспитательной работы, одним из средств которой, является режим. Семейный распорядок не может быть и не должен быть одинаковым в различных условиях. При разработке режима следует учитывать ряд обстоятельств: возраст детей и их особенности, окружающую обстановку и соседей, величину квартиры и её удобства, дорогу в школу и оживлённость улиц, другие условия и обстоятельства. Распорядок в многодетной семье совершенно отличается от режима, где имеется лишь один ребёнок. Режим не может быть постоянным, так как он зависит от целей воспитания, меняющихся с возрастом детей. Правильность семейного

распорядка, по утверждению педагога-организатора, есть явление временное и проходящее.

Режимов много, и родителям следует выбирать один, самый подходящий в данной обстановке, с учётом их свойств. Во - первых, любой из избранных распорядков должен быть прежде всего целесообразным и в глазах детей должен иметь характер разумного правила. Например, утренний подъём в определённое время, уборка постели, обед в одно время со всеми и др. В лекции о дисциплине Макаренко предостерегал родителей от надоедливых объяснений и разглагольствований о пользе режима и правил. Главное, на что следует обратить внимание, – это постоянные упражнения и правильные поступки детей. Во-вторых, помнить, что важным свойством режима является его определённость и точность, не допускающая исключений. Последнее возможно лишь в исключительных обстоятельствах. Малейшее нарушение режима должно быть обязательно отмечено. Это следует делать с самого малого возраста ребёнка. Определённость режима, его точность и обязательность зависят от отношения родителей к установленному распорядку. Если отец и мать живут вне всякого взрослого режима, то это является плохим примером для их детей.

Трудно, но необходимо, как отметил педагог, следовать режиму вне дома, так как ребёнок часть времени проводит с товарищами во дворе, на площадке, катке, на прогулках и просто на улице. В таких обстоятельствах родители обязаны наблюдать за влиянием товарищей на их ребёнка. Эффективность будет зависеть от двусторонней связи, доверия, правдивости и родительского авторитета. Отец и мать должны знать, кто и что окружает сына или дочь, знакомиться с товарищами и подругами, их родителями; наблюдать за играми детей и даже участвовать в них, совершать совместные прогулки, посещение кино, театра, цирка, выставок и др. Такое активное общение родителей и детей позволяет высказать родителям своё мнение о товарищах и их поведении, даёт возможность родителям помогать друг другу, исключает детскую распушенность.

В семейной жизни уместны и ласка, и беседы, и твёрдость, и даже уступчивость. Но главной единственной и лучшей формой, как отметил Макаренко, является распоряжение. Отдавать его родители должны спокойным, уравновешенным, приветливым, но всегда решительным тоном. Приучать детей к выполнению распоряжения следует уже с полутора-двух лет, соблюдая ряд требований:

- не произносить их со злостью, с криком, раздражением, но и не упрашивать;

- должны быть посильными для ребёнка, не требующими слишком большого напряжения;

- должны быть разумными, не противоречащими здравому смыслу;

- не противоречить первому требованию или распоряжению другого родителя.

Отданное требование должно быть обязательно выполнено, что исключает

накопление опыта непослушания и нарушение семейного режима.

В семейном воспитании имеют место поощрения и наказания. При правильном, гуманном взаимоотношении с детьми и соблюдением режима взыскания не делаются. Однако, в крайних случаях, как отметил педагог, допускаются некоторые виды наказаний: задержка удовольствия или развлечения ранее запланированных; задержка карманных денег, если они выдаются; запрещение выходов к товарищам. Особой осторожности требуют и поощрения. Не следует наперёд информировать детей о каких-либо премиях. Лучше всего ограничиться простой похвалой и одобрением. При правильном режиме, по мысли Макаренко, не нужны наказания и излишние поощрения. В жизни ребёнка и его режиме значительное место занимает игра, которая является подготовкой к труду. Она доставляет детям радость творчества и победы, приучает к тем физическим и психическим условиям, которые в будущем необходимы для работы. Поэтому, как отметил педагог-организатор, родители обязаны обеспечивать педагогическое руководство игрой своих детей. К сожалению, в их деятельности встречаются «неправильности» трёх видов. Первая ошибка заключается в том, что родители просто не интересуются игрой детей, считая их вполне самостоятельными, знающими как лучше играть. Вторая неправильность – постоянное активное вмешательство, при котором родители что-то показывают, рассказывают, дают игровые задачи, зачастую решаемые ими же, доставляя удовольствие папам и мамам. У таких родителей ребёнку ничего не остаётся как слушаться и подражать, не прилагая особых умственных и физических усилий. У детей развивается неуверенность в своих силах, страх перед неудачей. Третья ошибка заключается в приобретении большого количества разнообразных игрушек и гордости родителей их наличием. Детский уголок становится похожим на игрушечный магазин, а дети – на коллекционеров. Они без всякого интереса переходят от одной игрушки к другой, играют без увлечения, портят и ломают вещи своего магазина.

По теории Макаренко, детская игра проходит несколько стадий развития, и в каждой из них требуется особый метод руководства. Первая стадия – это время комнатной игры, длящаяся до пяти – шестилетнего возраста. Ребёнок предпочитает играть один своими игрушками. У него развиваются воображение, конструктивные и организационные навыки. В данном возрасте ребёнок отличается большой агрессивностью и собственническими побуждениями. Родителям следует «тормозить» эти негативные качества и добиваться в детской игре следующих позитивных особенностей:

- осмысленной игры сочинениями, строительством, комбинированием;
- доведением до логического конца задуманных ребёнком игр;
- сохранности детских игрушек в чистоте и «рабочем» состоянии.

Постепенно предпочтение одинокой игре перерастает в интерес к групповой подвижной игре с товарищами во дворе на свежем воздухе. Вторая стадия продолжается до 11-12-летнего возраста, захватывая часть школьного времени. Ре-

бёнок уже выступает как член детского общества, не обладающего ни строгой дисциплиной, ни общественным контролем. Квалифицированные педагоги помогают детям в более чёткой организации игр, соблюдении дисциплины и точного режима. На третьей стадии ребёнок выступает уже как член не только игрового коллектива, но и делового, учебного товарищества. Игра, как указывал педагог – мыслитель, принимает более строгие коллективные формы и постепенно становится спортивной со своими атрибутами, правилами, судейством и другими особенностями. На всех трех стадиях родители должны зорко наблюдать, чтобы игра не поглощала всю духовную жизнь ребёнка, чтобы параллельно развивались и трудовые навыки.

«В игре на всех стадиях вы должны воспитывать стремление к более ценным удовлетворениям, чем простое глазение, простое удовольствие, воспитывать мужественное преодоление трудностей, воспитывать воображение и размах мысли.»

[Макаренко А.С. Книга для родителей. - М., 1968. -С.321].

Игровая деятельность ребёнка постепенно переходит в трудовую, требующую физических и психологических усилий. Одним из самых основных элементов в воспитательной работе, как указывал Макаренко, должен быть труд. Родителям следует помнить, что их ребенок будет членом трудового общества и ценность его будет зависеть от активного участия в общественном труде, от предварительной семейной подготовки. Педагог – новатор выделил пять положений, связанных с семейным трудовым воспитанием, назвав их обстоятельствами. Первое обстоятельство – подготовка не только будущего хорошего или плохого гражданина, но и воспитание его грядущего жизненного уровня. Второе – научить ребёнка творческому труду, целиком идущему на создание общественного богатства и культуры страны. Такое отношение возможно лишь при сформированности глубокой привычки к трудовому усилию. Третье – в трудовом усилии воспитывается не только рабочая выучка человека, но и нравственная подготовка, предусматривающая товарищеские взаимоотношения. Правильное отношение человека друг к другу может создать только совместное трудовое усилие, работа в коллективе, трудовая помощь людей и их постоянная взаимная зависимость. Только участие в коллективном труде позволяет человеку выработать правильное, нравственное отношение к другим людям. Четвертое – большое значение в труде имеет физическое развитие, являясь важным и совершенно необходимым элементом физической культуры. Однако главная польза труда сказывается в психическом и духовном развитии человека. Пятое обстоятельство – труд имеет не только общественно-производственное значение, но играет значительную роль в личной жизни. Веселее и счастливее живут люди, умеющие многое делать, у них все спорится и удается, они не теряются ни при каких ситуациях.

В лекции о воспитании в труде Макаренко указывал, что именно семейная трудовая подготовка имеет самое важное значение для будущей квалификации человека. Дети, не получившие предварительной подготовки, не могут овладеть хорошей квалификацией и становятся плохими работниками. В связи с этим важной человеческой стороной, как отметил педагог, является организация трудового усилия. Оно развивается путём постановки ребёнку интересных организационных задач, выполнение которых реализуется свободным выбором средств. Трудовое усилие детей в жизни семьи должно начинаться очень рано, и поначалу это будет забота о содержании в чистоте и порядке своих игрушек. С возрастом трудовые поручения усложняются и отдаляются от игры. Выступая перед родителями, писатель назвал свыше двадцати видов детской работы, указав, что каждая семья в зависимости от условий своей жизни и возрастом детей сможет исправить и дополнить предложенный список. Поручения, предлагаемые детям, бывают интересные, а иногда и неприятные. Поэтому родители должны воспитывать у ребёнка способность терпеливо и без хныканья выполнять тягостные работы. При недостаточном интересе у ребёнка Макаренко предлагал использовать несколько педагогических средств. Самым лучшим и мягким способом обращения он считал просьбу, которой не следует злоупотреблять. Она уместна в том случае, если родители уверены в ее выполнении. Если нет такой убеждённости, то следует применять обыкновенное поручение, спокойное, уверенное, деловое. Просьбу и поручения педагог рекомендовал чередовать с самого малого возраста. При запущенном воспитании он советовал использовать принуждение. Оно может быть различным – от простого повторения поручения до повторения резкого и требовательного. Физическое принуждение ни в коем случае недопустимо, так как вызывает у ребёнка отвращение к поставленной трудовой задаче. Что касается поощрений и наказаний за выполненную работу, то Макаренко был противником их применения. Лучшей наградой за труд ребенка должно быть признание его работы хорошей и полезной. За невыполненное поручение или плохую работу надо не наказывать, а добиваться ее выполнения.

Разумно организованные режим, игра и труд способствуют воспитанию в семье культурных навыков у детей. В ячейке общества, к тому же, должен быть культурный микроклимат, где родители читают газеты и книги, посещают кино и театр, интересуются выставками и музеями. Культурно-воспитательную работу, по мысли педагога – новатора, следует начинать очень рано, как только ребёнок стал хорошо видеть, слышать и кое-что говорить. Большое значение в этом возрасте имеют сказки о животных. В повествовательных выдумках для малышей не должно быть чёрта и Бабы -Яги, лешего, водяного и русалки. Эти представители нечистой силы могут быть восприняты ребёнком как реальные образы и направить его воображение в сторону мрачной и пугающей мистики. Писатель рекомендовал читать сказки об Иванушке-дурачке, небылицу Ершова «Конёк-горбун»

нок» и им подобные, где изображается борьба между богатыми и бедными. Родителям следует соблюдать осторожность в использовании сказок и не рассказывать мрачные небылицы, описывающие гибель хороших людей или детей. Предпочитать надо такую сказку, которая возбуждает энергию, уверенность в своих силах, оптимистический взгляд на жизнь, надежду на победу. Небылицы с кошмарными формами насилия могут предлагаться только детям старшего возраста. Очень важное значение в воспитании культурных навыков у дошкольников Макаренко придавал рассматриванию детьми иллюстраций. Это могут быть картинки в журналах, изображения на холсте, гравюры, фотографии. Рассматривая их, дети спрашивают, интересуются подробностями, зависимостями, причинами.

С обучения грамоте начинается, по выражению педагога-новатора, второй отдел детства – учеба и приобретение знаний. Именно в это время значительную роль играют газета, книга, кино, театр, музей, выставки и другие формы культурного воспитания. Обязательным должно быть семейное обсуждение прочитанного или разговор по этому поводу. Писатель рекомендовал родителям не допускать формальности и поучительного тона, а вести разговор в непринужденном свободном общении. Одним из самых широких мероприятий семьи должно стать чтение вслух как «привычный и постоянный праздник среди рабочих будней». На начальном этапе чтением выступают родители и дети, а в дальнейшем только сыновья и дочери. Коллективное чтение способствует выработке у ребенка привычки критически относиться к прочитанному, постепенно перейти к самостоятельной работе с книгой. За чтением художественной литературы Макаренко советовал родителям следить, учитывая следующие моменты: контролировать подбор книг и знать их происхождение, быть в курсе технологии чтения ребенком, предупреждая безвольное следование за фабулой; приучать ребенка к бережному отношению к книге.

Могучим воспитателем и высокохудожественным средством педагог – мыслитель считал кинофильмы. Родители должны знать отношение ребенка к этому виду искусства и не допускать чрезмерного увлечения кинофильмами. Неразумная страсть, как он отметил, порождает пассивное удовольствие, не задевая личности, не вызывая мысли, не ставя перед подростком никаких вопросов. Польза от чрезмерного посещения кино незначительна, а иногда и вредна, особенно если это сказывается на успеваемости в школе и семейных поручениях дома. Просмотр кинофильмов Макаренко рекомендовал не больше двух раз в месяц. До 14-15 –летнего возраста он советовал посещать кинотеатр вместе с родителями или старшими братьями и сестрами с последующим обсуждением фильма.

Весьма желательным явлением Антон Семёнович считал посещение специальных театров для детей. Пьеса требует от ребёнка более серьёзного и длительного напряжения, является событием целого вечера. Просмотренная театраль-

ная пьеса должна сопровождаться обсуждением и обменом в семье.

Очень важным воспитательным средством Макаренко считал посещение музея, выставки, галереи. Их экспонаты требуют от ребенка серьезного внимания, организации работы детского интеллекта, вызывают большие и глубокие чувства. Родители должны предотвращать безвольное «глазение». Поэтому никогда не следует осматривать большие музеи за один раз, а Третьяковской галерее надо посвятить несколько дней.

К другим формам культурного воспитания педагог-новатор отнёс прогулки за город, знакомство с природой, селом, с городом, с людьми, интерес к спорту. Кроме прогулок и спорта в семье возможны и такие виды культурного воспитания как устройство домашних спектаклей, выпуск стенгазеты, ведение дневников, переписка с друзьями, участие детей в политических кампаниях, в благоустройстве дома, организации детей во дворе (встречи, игры, прогулки) и др. Во всех видах домашнего культурного воспитания Макаренко рекомендовал добиваться наибольшей активности детей, развития не только умения смотреть и слушать, но и умения желать, хотеть, добиваться, стремиться к победе, преодолевать трудности, вовлекать товарищей и младших детей. При помощи самых разнообразных методов культурную работу в семье можно сделать очень интересной и важной, имеющей большое значение для воспитания.

Педагог-новатор указывал, что все формы, методы и приёмы семейного воспитания наиболее эффективны там, где семья представляет собой коллектив, включающий отца, мать и несколько детей. Одним из самых распространенных признаков распада коллектива является единственный ребёнок, воспитание которого становится трудной задачей для родителей. Их отношение к сыну или дочери, как отметил Макаренко, вызывает «химическую» реакцию в виде гипертрофированной родительской любви. Она отличается излишней нервозностью, а болезнь или смерть единственного ребёнка переносится семьёй очень тяжело. Страх несчастья всегда стоит перед родителями и лишает их необходимого спокойствия. Часто единственный ребёнок привыкает к своему исключительному положению и становится настоящим деспотом в семье. Родителям трудно затормозить свою чрезмерную любовь и заботу, они невольно воспитывают эгоиста. Другим признаком утраты коллектива педагог назвал уход отца из дома. К сожалению, есть еще «благородные и неблагородные донжуаны, с безобразной слабостью рыскающие по семейным очагам, разбрасывающие повсюду стайки полусирот». Такие ловеласы, по наблюдениям писателя, с одной стороны, всегда готовы изображать ревнителей свободы человеческой любви, с другой – готовы показать свое внимание к брошенным детям, с третьей стороны – просто ничего не стоят как люди и не заслуживают никакой милости. Необходимое условие хорошего воспитания – это целостность и единство семейного коллектива. «Оно разрушается не только алиментщиками и единственными принцами, но ссорами родителей, и деспотической жестокостью отца и легкомысленной сла-

бостью матери» - указывал Макаренко в «Книге для родителей». Кто желает правильно воспитывать своих детей, подчеркнул он, тот должен беречь семейное единство, необходимое не только для детей, но и для родителей.

Педагог-новатор основательно раскрыл конкретные особенности семейного воспитания. Их краткая интерпретация характеризует сущность социальных условий, необходимых для эффективной работы с детьми:

- большая семья, где есть старшие и младшие дети, между которыми устанавливается опыт любви и дружбы в самых разнообразных формах;
- наличие конкретной цели воспитания и определенной программы по воспитанию настоящего гражданина;
- рабочая и общественная активность родителей как пример для подражания детьми;
- постоянное безупречное поведение родителей, их уважение к своей семье, родительский контроль над каждым своим шагом;
- деликатное разрешение родителями своих ссор и несогласий с избеганием психологического травмирования детей.

На основании своего большого педагогического опыта и социальных наблюдений А.С.Макаренко сформулировал закон семейной педагогики:

«В успехе семейного воспитания решающим является активное, постоянное, вполне сознательное выполнение родителями их гражданского долга перед обществом. Там, где этот долг реально переживается родителями, где он составляет основу ежедневного их самочувствия, там он необходимо направляет и воспитательную работу семьи, и там невозможны никакие провалы и катастрофы»

[Макаренко А.С. Книга для родителей. -М., 1968.-С.36].

Размышления Антона Семеновича о семейном воспитании, воплощенные им в специальных произведениях, раскрывают теоретические положения его концепции. В частности, обосновано многообразие целей воспитания, среди которых общие и частные (индивидуальные); сделан глубокий анализ и дана характеристика социальной сущности семейного воспитания как порождения общественного бытия; сформулирован важнейший педагогический принцип целостного изучения ребенка и такого же целостного воспитания его в детской деятельности; сделан наказ родителям находить меру правильного соотношения между свободой и необходимостью в жизни ребенка и утверждать ее на практике. Воззрения А.С.Макаренко о воспитании детей родителями, основанные на эмпирическом материале, положили начало новому научному направлению – семейной педагогике.

2.5.2. Семейное воспитание как предмет разногласий

Становление новой научной отрасли было сопряжено с рядом объективных трудностей, порожденных противоречивостью перехода от старого семейного уклада к новому, войной и ее последствиями, урбанизацией и рядом других обстоятельств. В 50—60-е гг. семья и школа прилагали значительные усилия для ликвидации второгодничества и укрепления дисциплины учащихся. Одним из обсуждаемых стал вопрос о значении семьи в коммунистическом воспитании подрастающего поколения. Появились различные мнения по решению этой проблемы, высказанные учеными, педагогами-практиками, родителями. Так, сторонники семейного воспитания отдавали предпочтение родителям, признавая их решающую роль в формировании личности ребенка. Оппоненты отмечали незначительные воспитательные возможности семьи. Сторонники другой концепции доказывали, что полноценное воспитание молодежь может получить только в результате совместных усилий семьи и институтов общественного воспитания.

Представители первой концепции отмечали важнейшую особенность семейного воспитания – непрерывное сочетание педагогической деятельности родителей (или лиц их заменяющих) с повседневным влиянием на детей уклада жизни семьи. Воспитательному воздействию «ячейки общества» подвержены не только дети, но и взрослые. Вопросы семейной педагогики привлекали внимание С.Т.Шацкого, А.П.Пинкевича, П.П.Блонского и других крупных педагогов. Отдельные проблемы семейного воспитания разрабатывались в научно-исследовательских институтах. В 60-х годах особенности воспитания в семье рассматривали Н.Акимов, М. Бочкарева, Н.Житомирова, Б.Наумов, Л.Левшин, И.Печерникова и др. Авторы книг и научных статей раскрывали роль семьи в жизни человека от его рождения до конца жизни; подчеркивали непрерывность и продолжительность воздействия в сфере микросоциума; изучали влияние родителей и семьи на детей раннего возраста; акцентировали внимание на роли матери в воспитании буквально с первого дня рождения ребёнка; рассматривали состояние семейного воспитания в историческом аспекте.

Убеденным апологетом антисемейного воспитания был академик С.Г.Струмилин, утверждавший, что воспитание детей в семье - это «ретроградство» и «эгоистическая любовь мамаш только во вред детям». Государство, по мысли ученого, должно полностью взять на себя заботу по воспитанию детей. В книге «Наш мир через 20 лет» (М., 1964) Струмилин писал: «Отдавая общественным формам воспитания безусловное преимущество перед всеми иными, мы должны в ближайшие годы неустанно расширять их в таких темпах, чтобы через пятнадцать – двадцать лет сделать общедоступными – от колыбели до аттестата зрелости – всему населению страны». Воспитание ребёнка и его формирование, по идее академика, будут осуществлять детские ясли, детский сад с круглосуточным содержанием, школа-интернат, а из него юноша и девушка идут в самосто-

тельную жизнь на производство или на дальнейшую учебу по избранной специальности. Сторонником только общественного воспитания был также философ А.Е.Фурман, аргументирующий свою точку зрения рядом обстоятельств. К ним относил отсутствие педагогических способностей у родителей, глубокое непонимание ими задач и методов нравственного воспитания детей, дефицит временит у отцов и матерей, непроизводительный труд, затрачиваемый на семейное воспитание. В «Избранном курсе лекций по историческому материализму» (М., 1970) Фурман писал: «Непроизводительный труд по семейному воспитанию является достаточным основанием для того, чтобы государство принимало все меры к превращению воспитания из семейного в общественное. Детские ясли, сады, школы-интернаты – вот формы общественного воспитания». Такой же позиции придерживались демографы В.П.Пискунов и В.С.Стешенко, считавшие, что полное освобождение семьи от забот по воспитанию детей может быть средством решения проблемы рождаемости.

Сторонники третьей концепции, а таких по данным исследований было около 50%, отстаивали идею взаимодействия семейного и общественного воспитания как наиболее разумного пути формирования полноценного гражданина общества. Представителями данного направления являлись Г.Кириллова, С.Кожин, Б.Краевский, Н.Монахов, Н.Панова, Г.Сальникова и другие ученые, педагоги-практики и родители. На научно - практических конференциях, на страницах педагогических изданий рассматривался ряд насущных вопросов: взаимосвязь семейного воспитания с октябрятским и пионерским движением; взаимодействие семьи и школы в деле повышения успеваемости учащихся; взаимопомощь в укреплении здоровья их детей и в составлении оптимального варианта режима дня; интеграция усилий семьи, школы, дворовой микросреды в воспитании детей. Взаимодействие семьи с институтами общественного воспитания освещались журналом «Семья и школа», научно-популярным сборником «Школа, семья и общественность», периодическими изданиями («Учительская газета», «Народный университет. Педагогический факультет», «Комсомольская правда»).

В середине 60-х гг. XX века отмечалось, что дальнейшее совершенствование практики семейного воспитания в большей степени зависит от разработки семейной педагогики как одной из важных отраслей педагогической науки. Перед ней стоит задача разработать теорию и методику семейного воспитания, широко исследуя для этой цели новейшие, особенно социологические и социально-психологические методы исследования, позволяющие глубоко раскрыть многосторонние связи семьи со школой, окружающей средой и обществом в целом, внутренние семейные отношения и их влияние на подрастающее поколение. Эти исследования играют большую роль в поисках наиболее эффективных форм педагогических связей между школой и семьей, организации родительской общественности и её участие в повседневной школьной работе, построения системы педагогического просвещения родителей.

Проблемы семейного воспитания становятся актуальными всякий раз, когда родители сталкиваются с трудностями во взаимоотношениях с детьми, обусловленными политическим, экономическим и культурным развитием общества. Философы, просветители, утописты от Платона и Мора до Струмилина и Стешенко предлагали семейное воспитание только в самом раннем возрасте, а затем передавать детей на общественное воспитание в государственные учреждения. Однако даже в самых сложных социальных ситуациях появлялись убеждённые сторонники семейной педагогики, отстаивающие великое предназначение отца и матери, роль полноценной семьи в гуманном воспитании детей, подростков и юношей.

2.5.3. Родительская педагогика В.А.Сухомлинского

Выдающимся советским педагогом, тоже родившимся и работавшим на Украине, был директор Павлышской средней школы Василий Александрович Сухомлинский (1918-1970), член - корреспондент Академии педагогических наук СССР, заслуженный учитель школы УССР, Герой социалистического труда. Он автор 35 книг, сотен научных и публицистических статей, опубликованных в центральных и республиканских газетах и журналах. Работы Сухомлинского переведены на многие иностранные языки, издавались почти во всех социалистических странах, а также в Канаде, США и Японии. Он читал лекции в Москве, Киеве, Берлине, Дрездене, Будапеште, Гаване. Отличительной особенностью трудов заслуженного учителя были глубина педагогических обобщений, основанных на теоретических умозаключениях и практическом опыте. Наиболее значимыми чертами Сухомлинского, по опросу его учеников, были человечность, честность, трудолюбие, требовательность; человек с ласковой улыбкой, мягким и приветливым голосом, «старший товарищ, светлый луч для школьников».

Рассматривая проблемы общего образования, знаменитый педагог особо заострял внимание на роли семьи в воспитании подрастающего поколения. Предметом его размышлений были роль и значение отца и матери, социализация ребёнка, детская психология, сопереживание, доброта и долженствование, художественное слово и др. Полноценное семейное воспитание, по утверждению Сухомлинского, напрямую зависит от влияния родителей на их детей. Он писал, что мать не только рождает, но и рождает наше бытие, одухотворяет живой комочек жизни духом народа, родным словом, мыслью, любовью и ненавистью, преданностью и непримиримостью. С молоком матери ребёнок впитывает человеческую самобытность. Если у моральных истоков стоит умная, духовно богатая, гордая, умеющая дорожить своим достоинством мать, то такая семья, как отметил педагог, является хорошей воспитательной средой. От женщины-матери исходит более нежное, тонкое, благородное влияние, чем от отца. Она нежна «как лепесток только раскрывшегося цветка и тверда, мужественна, негибаема, непримирима к злу и беспощадна, как справедливый меч». Настоящая мать, по

Сухомлинскому, характеризуется следующими чертами: обладает богатым духовным миром и чувством собственного достоинства, преданна с высокой требовательностью в любви к мужу, строга и негибаема, нетерпима к злу; нравственный духовный властелин и повелитель в семье. Подлинная гармония воли и любви достигается в тех семьях, где в нравственно-этических и духовно-психологических отношениях властвует мать,

«...где свет разума, мудрости, изумляющих детей каждодневными открытиями человеческой красоты, исходит от матери, где духовную красоту, благородство, преданность мужа жене и семье дети видят только благодаря этому свету, исходящему единственно от умной, тонко чувствующей человеческие доблести и пороки матери».

[Сухомлинский В.А. Как воспитать настоящего человека - М.1990.- С.63].

Заслуженный учитель ввел понятие «культура материнской любви», сущность которого заключается в том, чтобы пробудить в сыне, дочери глубокое ответное чувство долга, благодарности. Если материнская любовь основывается на высокой человеческой культуре, то она пробуждает в сердце ребенка благородные порывы и стремления, вдохновляет его на человеческие поступки. Сынняя и дочерняя любовь, как отметил Сухомлинский, - это чувство глубокое, не передающееся по наследству. Оно вырабатывается в процессе взаимного создания радостей, взаимных тревог и забот, взаимных уступок и ограничения желания. Дети относятся к матери как к источнику своих радостей, наслаждений, как к «могучему лекарству, утешающему в горе и тревоге». Однако, могучий источник материнства, по утверждению педагога-писателя, может ослепить женщину, закрыть ей глаза на проявление бездушия и эгоизма своих детей. Им кажется, что весь мир создан для удовлетворения собственных желаний и прихотей. Это положение Сухомлинский назвал явлением исключительным по своей уродливости. Неразумная материнская забота притупляет, убивает в детях благородные человеческие чувства.

От материнской мудрости исходит духовная сила морально дисциплинирующая отца, утверждающая в нем чувство человеческой ответственности за семью. Глава ячейки общества становится не только биологическим, социальным, но и педагогическим факторами. Отец, по словам педагога, рождает и выражает, продолжает и развивает себя в своем сыне и дочери, сливая свое духовное начало с духовным началом матери. Его власть и твердая рука зависят от умения матери тонко и изящно властвовать и повелевать. Василий Александрович указал на нелепость предрассудка якобы сильного, волевого влияния воспитательной силы мужчины – отца, а от женщины – матери более нежного, тонкого, благородного влияния, чуть ли не расслабляющего человека. Мужчины играют

особую роль в воспитании детей, духовном взаимоотношении отца и матери как единой силы, владеющей над молодым поколением. Значение мужчины-отца, как подчеркнул Сухомлинский, определяется его умением быть ответственным, умеющим долженствовать. Его воля становится силой, способной дисциплинировать мысли, чувства, желания, порывы детей. Труд отца, имеющий своей целью заботу о здоровье, жизни, благополучии детей, становится основой его нравственности. Чем желаннее и радостнее этот труд для мужчины, тем благороднее, чище нравственный облик его как мужа и отца. Мужественность главы семейства заключается в умении защищать, оберегать детей и жену. Нравственный долг и ответственность мужчины обязывает его быть главным кормильцем детей и матери. Гражданственность мужчины, как писал заслуженный учитель, определяется прежде всего способностью быть долженствующим. «Ответственность за человека рожденного тобой, - это твоя первая школа гражданского служения Отечеству». Путь к нему для настоящего мужчины проходит через семью, долженствование в сфере отношений с женой и детьми, через ответственность за человека. В «Слове к отцам» Сухомлинский подчеркнул, что отец является самым родным и дорогим для ребенка мужчиной, в образе которого выражается человеческая ответственность за его приход в свет, за каждый его шаг и поступок в жизни. В отцовстве великая миссия преемственности поколений, нравственного совершенствования в новой, созданной отцом и матерью личности. В каждой семье, по мысли педагога, должен быть своеобразный родительский корень, родительские заслуги и родительская честь, а также и собственный корень у детей. Если у сына его не будет, то на родительском корне вырастет чертополох. Чем ярче светят заслуги отца перед обществом, тем необходимее сыну собственный свет, который может зажечь отца.

Исключительно важной воспитательной задачей Сухомлинский считал развитие восприятия ребенком чувств, переживаний, мыслей матери и отца, вообще их духовного мира. Приоритетным принципом при этом является как можно больше духовного общения детей с родителями, приносящего радость матерям и отцам. Взаимоотношения детей и родителей должны строиться только на желании ребёнка быть хорошим, на том, что он приносит в семью радость. Надо уважать это детское желание, беречь его как самое тонкое движение человеческой души. По мысли педагога, одной из самых важных задач в сфере становления нравственных основ общества является воспитание духовной готовности к мудрой родительской любви. Там, где нет мудрости родительского воспитания, любовь матери и отца к детям уродует сыновей и дочерей.

Заслуженный учитель отметил, что имеется много разновидностей уродливого обожания, но главными являются: любовь умиления, деспотическая, любовь подкупа. По его утверждению, самым печальным в отношениях родителей и детей может быть любовь умиления: инстинктивная, неразумная, «куриная». Мать и отец радуются каждому шагу ребенка, не задумываясь над тем, какой это

шаг и к чему он может привести. Бездумность родителей, их фанатическое поклонение перед ребенком как перед божеством приводят к печальным результатам: сыновья и дочери «салятся на шею» родителям, превращаются в маленьких тиранов. Любовь умиления, как писал Сухомлинский, развращает душу ребенка прежде всего тем, что он не знает удержку своим желаниям. Принципом его жизни становится девиз дикаря, подлеца и хулигана: все, что я делаю, мне разрешается, ни до кого мне дела нет, главное – мое желание. Ребенок, воспитанный в духе умиления, не знает, что в человеческом общении есть понятия «можно», «нельзя», «надо». Ему кажется, что ему все можно. Он вырастает капризным, нередко болезненным существом, для которого малейшее требование жизни становится непосильной тяжестью. Воспитанный в духе умиления становится эгоистом «до мозга костей». Такой человек, по утверждению Василия Александровича, не знает своего долга перед родителями, не умеет и не хочет трудиться. Эгоист не видит людей, не чувствует сердцем отца, мать, родственников, имеющих тоже свои желания, потребности, свой духовный мир. У воспитанного умилением складывается твердое убеждение в том, что он приносит радость, счастье родителям уже тем, что он живет на свете, существует. Обращаясь к родителям, Сухомлинский советовал им не произносить фразы: «вы радость нашей жизни», «мы, родители трудимся ради вашего счастья» и т.п.; не устраивать инсценировки, подчеркивающие эту мысль при торжественных открытиях детсадов, общеобразовательных и досуговых школ, лагерей отдыха и др. Пышные фразы с акцентированием внимания на детях развращают их, создают «червоточину в гражданской сердцевине человека». У детей утверждается убеждение в том, что они делают взрослым большое одолжение, получая от них материальные и духовные блага. Именно так, по мнению педагога, зреют семена капризов и детского тиранства, от которого потом родители хватаются за голову.

Любовь деспотическая характеризуется тем, что постоянные упреки в адрес детей создают для них обстановку настоящего ада. И все это родители делают, как они говорят, только потому, что любят сына, желают ему добра, учат жить – чтобы умнее был и уважал родителей. В таких семьях, по утверждению Сухомлинского, почва для самодурства отца и матери является смесью дремучего бескультурья и эгоизма. К своим детям они относятся как к вещам: мой стол – где захочу, там и поставлю; моя дочь – что захочу, то и скажу, что придет в голову – то и потребую. Гнусный деспотизм невежественных родителей зарождает в ребенке с малых лет извращенное представление о добром начале в человеке и вообще о человечности. В обстановке деспотического самодурства, мелочных придинок, постоянных упреков маленький человек ожесточается. Это, как считал Василий Александрович, самое страшное, что может произойти в духовном мире ребенка, подростка. Самодурство изгоняет важнейшее духовное движение – ласку, являющуюся в нормальных семьях источником добра, разумной сдер-

жанности и уступчивости детей. Не знающий ласки в детстве становится грубым, бессердечным в годы отрочества и ранней юности. Причину этого явления Сухомлинский объяснял неумением родителей пользоваться родительской властью, осознанием ребёнком принуждения как злой силы, подавляющей его волю. Родительская власть должна поощрять, одухотворять внутренние силы ребенка, его желание быть хорошим.

Другая разновидность неразумного родительского проявления – это любовь подкупа, основанная на утверждении, что основной долг отцов и матерей заключается в обеспечении материальных потребностей детей. Материальными затратами, как считают некоторые отцы, можно измерить родительскую любовь. Если ребёнок одет, обут, сыт, здоров и имеет все учебники и всё необходимое для обучения, то больше ничего и не требуется. Такие отцы, по утверждению знаменитого педагога, страдают неизлечимым пороком, который называется нравственно-эмоциональной толстокожестью. По существу они не знают, что такое родительская любовь. Причина толстокожести заключается не только в низком уровне образования отца, но и в результате порочного взгляда на воспитание детей, как на что-то совершенно обособленное, отделённое забором от общественных обязанностей. Положение в семье ещё более усугубляется, если и мать не уделяет достаточного внимания детям, не является центром их духовной жизни. В таких условиях сыновей и дочерей окружает атмосфера духовной пустоты и убожества, их сердцам, как отметил Сухомлинский, совершенно не знакомы ласка, участливость, сострадание, милосердие. Они могут вырасти эмоционально невежественными людьми.

В контексте семейного воспитания, знаменитый педагог затронул вопрос социализации как одной из важнейших предпосылок формирования личности ребёнка, которому предстоит жить в коллективе. На основании наблюдений он констатировал: неправильное, уродливое включение человека в общество приводит к тому, что он становится трудновосприимчивым к воспитательному влиянию других людей, а иногда совсем утрачивает восприимчивость к нормальным эффективным для других людей способам влияния. Ненормальная изуродованная социализация начинается с крика, плача, движения ручек и ножек младенца. Действия ребёнка влияют на тех, кто удовлетворяет его желания и потребности. Мамы, папы, няни, бабушки и дедушки бросают все свои дела и спешат к младенцу, понимающему, что все его желания сразу удовлетворят, а крик есть могучий сигнал и регулятор воздействия. Неправильное, уродливое воспитание ведёт к опасности, которую Сухомлинский назвал извращением желаний. Опасность начинается с первых шагов сознательной жизни ребёнка, не стремящегося различать желания и потребности. Привычка удовлетворять любое желание притупляет чувствительность к интеллектуальному, эмоциональному миру других людей.

Одной из тончайших и труднейших задач семьи Сухомлинский считал воспи-

тание душевной способности к сопереживанию. Она является сильнейшим стимулом, побуждающим к благородным поступкам. Роль родителей заключается в том, чтобы пробудить и утвердить в детской душе сопереживание, направить силы ребёнка на выявление себя в духовном благородстве. Мудрый отец и мать должны с первых шагов сознательной жизни ребёнка учить его умению мысленно перевоплощаться в другого человека, ставить себя на место другого. По мнению Василия Александровича, эмоциональное состояние сопереживания есть самый чуткий и требовательный страж совести. Поэтому родителям и школе, ведущим воспитательную работу, необходимо добиваться того, чтобы с раннего детства и до пробуждения первого чувства любви человек испытывал жалость, сочувствие ко всему живому. От сопереживания, как отметил Сухомлинский, зависит человеческая красота и культура будущего гражданина, труженика, семьянина.

Самое важное и самое трудное в воспитании он считал добиться того, чтобы ребёнок с первых шагов своей сознательной жизни глубоко верил во всё хорошее, что есть и может быть в человеке. Своими поступками воспитуемый должен помогать детям и взрослым, раскрывая это хорошее. Первой школой человечности, которую проходит каждый ребёнок, являются глубокие взаимоотношения в узком кругу родных, друзей и товарищей. Исключительно важно, как подчеркнул выдающийся педагог, чтобы человек уже в годы своего детства и отрочества брал на себя как можно больше обязанностей и обязательств по отношению к другим людям. Сформировать идейное благородство ребенка невозможно вне человеческих взаимоотношений, вне чувства долга перед человеком. При таком воспитании вырастают холодные, черствые, расчетливо - равнодушные люди, нередко произносящие громкие слова о высокой морали и в то же время могущие осквернить душу близкого человека. Невоспитанность нравственных чувств порождает детский эгоизм - самый опасный, так как он начинается с маленьких уступок родителей ребёнку. Эгоистические привычки зарождаются там, где ребёнок получает удовлетворение за счет ущемления интересов родителей. Важнейшими условиями предотвращения эгоизма являются воспитание чуткости к духовному миру других людей, забота об источниках радости и печали.

Среди педагогических заповедей Сухомлинского родителям имеется указание о первом прикосновении ума и чувств ребёнка к окружающему миру, которое должно быть нежным и ласковым. Доброта, писал он, это тончайшие и могучие корешки, питающие дерево детской радости, торжество прикосновения к живому и красивому. Благодушие делает человека чувствительным к словам родителей, учителей, товарищей; делает ребёнка воспитуемым, способным поддаваться воспитательному влиянию коллектива. Бездушность, бессердечие, жестокость порождают в маленьком человеке эгоизм, девиантное поведение. Жестокий и бездушный, как отметил Василий Александрович, не может быть ни смелым, ни сильным, ни бесстрашным, ни честным, ни непримиримым к злу.

Негатив развивается аналогично снежному кому: сначала отрывание крыльев у мух, затем прокалывание и засушивание бабочек и жуков, стрельба по воробьям из рогатки, издевательства над кошкой, демонстрация силы над слабым ребенком и т.д. Жестокость, бессердечие и садизм ведут к наказуемой преступности.

Антигуманные проявления формируются там, где отсутствует у ребенка умение любить. Только любовь, по мысли Сухомлинского, может открыть самые «сокровенные человеческие родники с вечно журчащим животворным добром». Известный педагог ввел в научно-педагогический оборот новое понятие «взаимное долженствование», назвав его одной из тончайших сфер человеческого бытия. Чувство любви обогащается взаимным долженствованием, взаимной заботой. Самое страшное во взаимоотношениях родителей и детей – это бездумное «кормление» материальными удовольствиями и пустота, убогость духовной, сердечной жизни ребенка. Такое состояние объясняется неумением любить. Автор педагогических изданий предостерегал родителей бояться как огня мысли ребенка о том, что он всегда прав, а всё что делает, - хорошо. В таком убеждении «источник одеревенения, под корень рубящий взаимное долженствование». Маленький человек делает свои первые шаги с убеждением, что ему все должны, а он никому не должен. Себялюбивый взгляд на взаимоотношения является «горьким ядом эгоизма», отравляющим на всю жизнь человеческое существо. Во избежание этого Сухомлинский советовал родителям не только любить своих детей, но и учить их любить отца и мать. Одна из самых мудрых истин материнства и отцовства гласит: не научите детей любить родителей - будете плакать на старости лет. Очень важным делом, по мнению педагога, является предупреждение духовного тунеядства ребенка. Он должен понимать, что отбирать радость у других людей – бесчестно, а строить свои радости на чужом горе – предательство. В связи с этим необходимо воспитывать у маленького человека презрение, органическую нетерпимость к незаметному с первого взгляда предательству. Ребёнка, по Сухомлинскому, надо учить сочувствовать, сопереживать, жалеть людей. В семейной жизни это реализуется через духовное соучастие ребёнка во всех делах, совершаемых человеком для человека. Сыновьям и дочерям надо разъяснять, показывать как соучаствовать в духовной жизни семьи, их надо побуждать, одухотворять, учить соединять силы своей души с силами души взрослого человека. Ни одно благородное движение детского сердца не должно оставаться бездеятельным.

В работе с детьми важную роль, как подчеркнул педагог, играет художественное слово. Рассказ, быль, сказка, изложенные устами родителей, небылицы, сочиненные детьми, воспитывают, пробуждают, одухотворяют и вдохновляют ум ребёнка. Красота родного слова с его эмоциональными красками и оттенками трогают воспитанника, пробуждают в нём чувства собственного достоинства. Поэтическое звучание сказки, сочинённой и рассказанной ребёнком, Сухомлинский сравнил с музыкой для воспитанника, когда он сам бе-

рёт в руки инструмент, сам творит музыку, видит, чувствует как его музыка влияет на других людей. Малолетнему автору хочется донести свою мысль до товарищей, выразить себя в слове. Рассказ ребёнком своей сказки товарищам является «ярчайшим этапом творения и вместе с тем тончайшим духовным отношением между детьми».

Выдающийся педагог СССР был непримиримым противником антигуманных приёмов воспитания. Он советовал исключать из взаимоотношений с детьми окрики, принуждения, наказания, особенно физические. Последние напрямую касались родителей. Ремни, подзатыльники и тумаки являются показателем не только слабости, растерянности, бессилия родителей, но и крайнего педагогического бескультурья. Антипедагогические приёмы, по выражению Сухомлинского, убивают в детском сердце тонкость и чувствительность, утверждают примитивные инстинкты, растлевают человека, одурманивают его ядом лжи и подхалимства. Дети, воспитанные ремнем, делаются бездушными, бессердечными людьми. Познавшие «прелести» домостроевского воспитания поднимают руку на своего товарища. Преступления и правонарушения в значительной мере есть следствие «кулачного воспитания».

В 14–15–летнем возрасте происходит становление взглядов и убеждений. Сердце ребёнка становится очень чутким ко всему, что происходит вокруг. Юности свойственна непримиримость к неправде и обману, лицемерию, фальши. Чуткость к окружающему миру приводит к тому, что подростки, юноши и девушки бывают нередко слишком резкими в своих характеристиках и суждениях. Они делят мир на хорошее и плохое, правильное и неправильное. Обращаясь к родителям, Сухомлинский советовал помнить, что дети зорко, внимательно следят за жизнью и трудом взрослых, за их взаимоотношениями.

Семейное воспитание характеризуется рядом особенностей, различными позитивными и негативными сторонами, спонтанными ситуациями. Школа, по убеждению Василия Александровича, должна оказывать помощь родителям в правильном воспитании детей. В Павлыше практиковались беседы в семье по поводу конкретных обстоятельств и поступков. В них принимали участие отцы, матери, старшие братья и сестры, высказывавшие своё беспокойство сложившимися негативными ситуациями. В семейной обстановке, как писал Сухомлинский, рождались чистосердечность и откровенность, которых не всегда удаётся достичь в присутствии посторонних людей.

«В семейном воспитании есть вещи тонкие, глубоко личные, о них нельзя говорить публично, нельзя использовать эти факты в качестве примеров, раскрывающих ту или иную педагогическую истину. Эти беседы приносят гораздо больше пользы, чем многочасные родительские собрания».

[Сухомлинский В.А. Трудные судьбы. -М., 1967.- С.52].

Педагогическое наследие Василия Александровича Сухомлинского – это кладёзь учительской мудрости, неиссякаемый источник советов, рекомендаций, размышлений ученого – практика, основанных на принципах гуманизма и народности. Его работы, затрагивающие проблемы семейного воспитания («Родительская педагогика», «Как воспитать настоящего человека», «Дума о человеке», «Трудные судьбы»), и впервые опубликованные 60-80 гг. XX столетия, не потеряли актуальности и в XXI веке несмотря на новое государственное устройство. Родительская педагогика великого учителя – гуманиста провозглашает верховенство отца и матери в воспитании своих детей, раскрывает особенности взаимоотношений в семье, упреждает детей, подростков и юношей от необходимых поступков.

2.5.4. Педагогика семейных отношений по Ю.П.Азарову

Родительская педагогика В.А.Сухомлинского нашла свое отражение в научно-публицистических работах Ю.П.Азарова, рассмотревшего особенности семейного воспитания. В 1976 г. в издательстве «Знание» вышла его книга малого формата «Педагогика семейных отношений», где автор осветил технологию повседневного общения. Работа была построена на конкретных советах и рекомендациях. Книга, как указал Азаров, является практической педагогикой на каждый день. В кратком изложении ряд его вариантов с наставлениями, советами и рекомендациями можно отразить в сводной таблице 2.

Таблица 2

Технология повседневного общения родителей и детей

Варианты, советы	Пояснения и рекомендации
1	2
Механизм радости	<i>Счастье ребенка заключается в свойстве радоваться и получать удовольствие от выполненной им работы. Радостью может быть хорошо подготовленный урок, новые лыжи, встреча с товарищами, прогулка с отцом, уборка комнаты, помощь бабушке и др.</i>
«Не ждите резких перемен»	<i>Воспитывать слишком рьяно так же опасно, как и вообще не воспитывать. Искоренять негативные привычки надо постепенно. Родителям важно придерживаться намеченного плана.</i>
Механизм поощрения	<i>Важно, чтобы радость или успех ребенка были замечены. «Разделение» радости с другими создает атмосферу уверенности и раскованности.</i>
Не делайте из ребёнка подопытного кролика	<i>Любой метод или воспитательный приём ребёнок должен воспринимать как естественное движение личности родителя. Замеченное воституемым навязывание какого-либо метода вызывает у него сопротивление.</i>

1	2
Формула единства труда и наслаждения	<i>Удовольствие воспитывает тогда, когда оно сопряжено с трудом и мускульным напряжением или с работой мысли. Единство трудового усилия и наслаждения ведет к нравственным образованиям.</i>
Не избегайте мелочей!	<i>В воспитании нет мелочей. Постепенно приучайте к самообслуживанию. Приучать ребёнка к повседневному труду постепенно, не гнушаясь мелочами. Приемы, основанные на нажиме, весьма сомнительны. Система нажимов неизбежно ломает и уродует личность.</i>
Не бойтесь приласкать ребёнка	<i>Потребность в общении у ребенка связана с потребностью к ласке. Без нее он нервничает, «не находит себе места». Помните, что ваши руки обладают магической силой влияния, порой куда больше, чем слово, продолжительная беседа, вещественный подарок. Ласка должна пронизывать всё деятельное родительское общение.</i>
Не бойтесь конфликтов с детьми!	<i>Не может быть воспитание без конфликтов. Они всегда пересмотр чего-то. Конфликт всегда связан с необходимостью обновления. Профилактика конфликта заключается в поддержке и развитии позитивного.</i>
Удовлетворяйте стремление ребёнка к сверхзадачам	<i>Любой ребёнок стремится к некоторому максимализму. Не надо ставить его в позицию мальчишка на побегушках. Шире использовать игру в семейном общении. Она создает приятный и радостный тон взаимоотношений, ведет к системе неигровых действий, переходящих в навык и привычку.</i>
Не срывайтесь на крик, т.к. вы уничтожаете все результаты своего воспитания	<i>Кричать на ребенка - это мерзко и унижительно. От крика кроме беды ничего не получится. Крик не достоин человека, он как наркотик, дающий видимость облегчения. Это самая простая и примитивная форма требования.</i>
Помните, что одной из главных ваших забот является забота о здоровье ребёнка	<i>Важное значение следует уделять полноценному питанию. Следует найти ту меру трудности, чтобы труд был и детским, и нравственно воспитывающим, и духовно-притягательным. Великое единство интеллектуальных и физических сил ребенка, и есть отражение гармонии, в которой нуждается современное воспитание, современное общество.</i>

[Азаров Ю.П. Педагогика семейных отношений. - М., 1976.- С.10 - 41].

По словам Ю.П.Азарова в его книге органично соединены педагогическая «рецептура и диагностика» с новейшим психолого-педагогическим и социально-психологическим знанием.

2.5.5. Теория И.А.Аршавского о воспитании младенцев

Известный ученый-физиолог Илья Аркадьевич Аршавский (1903-1996), основатель возрастной физиологии, рассуждая о семейной педагогике, нравственности и совести связывал их с физиологическими процессами младенческого возраста. Он утверждал, что наше государство может оказаться без будущего, если не решить проблему детства, проблему нормального развития ребенка до рождения и в период младенчества. В январе 1993 года Аршавский отметил катастрофический рост числа физиологически незрелых новорожденных. По сравнению с концом 50-х годов, когда их было 18-20 % от числа родившихся, количество незрелых возросло до 90% и выше. Подобная тенденция, по мнению учёного, грозит физическим и нравственным вырождением. Именно физиологическая незрелость является поставщиком не только разных заболеваний, но и психической неуравновешенности, духовной инфантильности подростков и связанных с нею комплексов неполноценности. Духовная инфантильность порождается неспособностью физически незрелых детей к любым физическим, а затем и волевым усилиям, трудовым напряжениям для достижения каких-либо целей. Это, к тому же, усугубляется неразумным обращением с детьми с младенческого возраста. В подростковом периоде физиологически незрелые дети не переносят ощущения своей неполноценности, и ищут способы избавиться от «комплексов» через негативное самоутверждение. Отсюда наркомания, алкоголизм, детская преступность, проституция. Это, по предположению Аршавского, будет лавинообразно нарастать, и страна никаких проблем не решит. Среди них самая главная проблема нравственного возрождения через воспитание. Последнее начинается с приобретения материнского инстинкта девочками в общении с первых дней жизни со своими матерями. Первое условие развития нормальной здоровой психики ребёнка и начало его крепкой связи с матерью и отцом – это взаимная любовь родителей и их любовь к будущему ребёнку.

От родителей, семьи зависит самое важное – начало, жизнь ребёнка до трех – четырех лет. Прологом семейной педагогики является младенческий возраст, характеризующийся специфическими взаимоотношениями родителей с дитём, становлением его пожизненных доминант. Доминанта (лат. *dominans* – господствующий) – временно господствующая рефлекторная система, обуславливающая работу нервных центров в данный момент и тем самым придающая поведению определённую направленность. Развивая учение А.А.Ухтомского о доминанте, физиолог И.А.Аршавский выделил четыре материнских доминанты, последовательно перетекающие друг в друга:

- половая (во время протекания детородного периода);

- гестационная (доминанта беременности);
- родовая (процесс рождения ребенка);
- лактационная (период грудного вскармливания).

Половая доминанта характеризуется природным физиологическим процессом, направленным на продолжение рода. К сожалению, эта благая цель дополняется сексуальной похотью, ничего общего не имеющей с деторождением. Трагедия, по словам Аршавского, заключается в том, что ненормальность, нарушение естественных процессов становится нормой и оправдывается моралью и наукой. Целомудрие записали в пороки, а всякое непотребство сделали чуть ли не новой религией. Нынешние подонки, сознательные развратители юности, продали за тридцать сребреников тела и души не только чужих, но и своих собственных детей. Ничего святого для них не существует.

«А спасение одно – крепкая семья, другого не вижу: нет семьи – нет защиты. Об этом надо писать, говорить, кричать, звонить во все колокола, чтобы семья поняла, что в ней спасение».

[И.А.Аршавский о воспитании //Никитина Л.А., Соколова Ж.С. Родителям XXI века.-М.,1997].

На физиологическом уровне учёный показал насколько пагубны для продолжения человеческого рода нечеловеческие «игры» в противоестественные «сексуальные меньшинства», в «непорочное» пробирочное зачатие, в гормональные и механические способы планирования семьи и подобные «завоевания» цивилизации. Спасение нравственности физиолог видел не в запретах и не в половом просвещении, которое в нынешнем виде больше развращает, чем воспитывает, а в человеческой любви. Половая доминанта индивида должна осуществляться через поиск, выбор, взаимную любовь и ответственность друг за друга и за общее потомство.

Гестационная доминанта обладает мощным терапевтическим воздействием на организм женщины. Беременность оздоравливает будущую мать, что является заслугой развивающегося плода, который перестраивает материнский организм, создавая для себя более благоприятные и здоровые условия существования и развития. При нормально протекающей беременности у матери повышается невосприимчивость к болезням, обновляются ткани, улучшается настроение. Такой позитив зависит от условий, в которых проходит гестационная доминанта. Первое условие – отсутствие патологических стрессов, связанных с профессиональными и домашними перегрузками. Имеется ввиду поднятие тяжестей, вибрация, резкие сотрясающие движения, нервные переутомления или срывы. Противопоказаны табак, алкоголь, многие лекарства. Игнорирование первого условия тормозит или искажает гестационную доминанту, что ведет либо к физиологической незрелости плода, либо к патологии, вплоть до физических уродств –

особенно в ранней стадии беременности. Именно поэтому Аршавский считал, что декретный отпуск будущим матерям больше нужен в начале беременности, а не в конце. Второе условие – это необходимость в физиологических стрессах, возникающих в ходе привычной работы, обычной деятельной жизни с физическими нагрузками и разнообразными движениями, приносящими удовольствие; полноценная эмоциональная жизнь. Полезно иногда поплакать и даже «взорваться» и выговориться, не накапливая в себе горькие, гнетущие чувства. А лучше всего, по мнению учёного, когда будущая мать больше смеется и радуется. Третье условие – нежелательность половой жизни, т.к. гестационная доминанта является антагонистом, и поэтому они не совместимы. Рассуждая об интимной стороне жизни, Аршавский отметил, что «медовый месяц» наиболее неблагоприятен для зачатия. На него падает самая высокая внутриутробная смертность – зародыши погибают из-за частоты сношений, остаётся жить лишь 10-15%, а остальных природа бракует из-за неблагоприятных воздействий на зародившуюся жизнь. Физиологической защитой в период доминанты беременности является фригидность женщины и ранние токсикозы. Четвёртое условие касается подвижности будущей матери и количества потребляемой ею пищи. Беременных женщин следует предостерегать от малой подвижности и переедания. Эти два фактора обуславливают редкое и слабое шевеление плода, рождающегося затем физиологически незрелым. Другие крайности – гиперактивный образ жизни и голодание, которые могут привести к излишнему ущербу плоду и осложнениям при родах.

Родовая доминанта – это рождение ребёнка, при котором нельзя нарушать естественный процесс не нуждающийся ни в механическом, ни в медикаментозном вмешательстве. Физиологический процесс родов не нуждается в каком-либо руководстве извне. Любое вмешательство, по наблюдениям ученых, не обходится без отрицательных последствий и поэтому должно производиться лишь в крайних случаях. К основным помехам родовой доминанты в СССР и Российской Федерации в 90-х годах относились следующие:

- обезболивание и стимуляция, чаще всего неоправданно ускоряющие или искажающие процесс, поэтому они не физиологичны и вредны так же, как и другие лекарственные средства;

- унижительное положение роженицы как пациентки, пассивно принимающей все назначенные процедуры, словно она больная, пришедшая лечиться, они действуют на женщину угнетающе;

- физический и эмоциональный дискомфорт, неизбежно испытываемый в больничных палатах с большим скоплением незнакомых людей, неудобным оборудованием, ярким светом и полным равнодушием персонала к индивидуальности женщин.

Лактационная доминанта охватывает период кормления новорожденного матерью грудным молоком, уникальным, ничем не заменимым продуктом пи-

тания ребёнка в течение первого года жизни. Его сосательный рефлекс иногда бывает нарушен лекарственной терапией матери во время беременности. Любое лекарство, как отметил Аршавский, вредно для младенца, т.к. происходит «зачумление» его мозга наркотическими средствами. Отсюда и подавление сосательного рефлекса, крайне необходимого в первые же минуты после рождения. На физиологические процессы пагубно влияют многие нововведения, организация питания ребёнка и, в частности, его кормление заменителями женского молока. Эрзац является противоестественным, нарушающим природосообразность. Лишая младенца своего молока, мать обрекает его и себя на многие бедствия. Разрушая естественный процесс, насилуя Природу, женщины теряют прежде всего собственное здоровье, а потом и привязанность детей. Поэтому родившим следует делать все возможное для сохранения лактации.

Особого внимания заслуживает другая немаловажная направленность поведения - коммуникативная доминанта, отражающая общение матери с ребёнком. Их «диалог» проходит ещё до рождения малыша, т.е. во время гестационной доминанты. После рождения общение идёт уже на визуальном уровне. В первые 15 – 20 минут появления на свет ребёнка ему крайне необходим контакт с матерью («кожа к коже») и первое прикладывание к груди для кормления молозивным молоком, заменить которое ничем невозможно. Первый контакт с младенцем крайне важен и для матери. Когда она прикладывает дитя к груди, совершается чудо: мать испытывает такое чувство наслаждения, с которым ничто сравниться не может. В такие мгновения даже нежелательный ребёнок может стать любимым и родным. У матери при этом возникают особые «добрые» гормоны, поступающие через молоко в кровь младенца. Каждое кормление ребёнка грудным молоком спокойной, умиротворённой матери закладывает в нём добрые отношения к миру и людям. Если вместо груди младенцу даётся бутылка со сцеженным молоком, а он находится в кроватке или детской коляске, то это по выражению Аршавского, есть экологическая и психологическая катастрофа. И даже в этой ситуации учёный рекомендует держать младенца у материнской груди, а женщина в эти минуты должна проявлять всю ласку и любовь, на какую способна. Озлобленная, раздражённая мать при кормлении грудью угнетает психику ребёнка, в которую закладываются страх, недоверие, озлобленность, даже агрессивность. Ребёнок чутко реагирует на настроение матери, а от её невнимания чувствует себя обделённым, несчастным. У таких женщин не вырабатывается материнский инстинкт, и они не способны вырастить доброго человека. Эта негативная сторона обусловлена противоестественными условиями, в которых разрушены природные потребности и свойства женщины, а главное, не вырабатывается интуиция, позволяющая тонко понимать своего ребёнка. Если будет сформирован нравственный инстинкт, то он передастся следующему поколению буквально с молоком матери. Отлучение младенца от груди ведёт к тяжёлым психологическим и физиологическим последствиям. Не зная материн-

ской груди девочка, не сможет стать полноценной матерью, а мальчик – полноценным отцом. По данным учёных, отсутствие контакта с матерью грозит снижением и даже исчезновением половой потенции у сыновей. Изначальное нарушение коммуникативной доминанты способствует появлению неконтактности и даже будущей бесплодности. В 90-х годах в Российской Федерации увеличилось количество бесплодных браков и отказных детей в родильных домах. Своевременное прикладывание к груди (через 15 – 20 мин. после рождения) и грудное кормление – это не только полноценное питание, не только иммунобиологическая защита, но и важнейший коммуникативный фактор, обеспечивающий в будущем нормальный детородный период взрослого человека.

К способам общения относятся и пеленание, и купание, и ласки малыша. Вначале он воспринимает мать именно через физический контакт, прикосновения, запах, тепло её тела – всё это крайне важно для его самочувствия. Ребёнок без ласки матери, как отметил Аршавский, – не ребёнок! Он добивается близости матери к р и к о м, что тоже является способом коммуникации. Через 2,5 месяца появляются другие звуки – г у л е н и е; через 4-5 месяцев – г у к а н и е, как подражательное звуковое общение, обогащённое мимикой и жестикуляцией. Соответствующими звуками, словами мать должна доброжелательно реагировать на активность ребёнка, который улыбкой встречает добрую улыбку матери, а её хмурое лицо тревожит, пугает дитя. Такая направленная эмоциональная реакция очень важна, и если мать не вызывает у малыша улыбки, то это, по словам ученого-физиолога, обречённый ребёнок. Его положение ухудшится, если следующий этап коммуникации не компенсирует это неблагоприятное начало, а усугубит его. Поэтому мать должна проявлять внимание, старание и любовь. В 8-11 месяцев у младенца возникает лепет, а в 12-14 месяцев – слоговое общение, с которого начинается освоение речи. Сначала ребёнок воспринимает речь фразами, интегрально, то есть целостным смыслом сказанного. Если не будет речевого общения с младенцем, речь у него никогда не возникнет. Речевое общение чрезвычайно обогащает коммуникацию с ребёнком, который в это время путём подражания усваивает не только язык, но и принятые формы поведения, т.е. возникают очень устойчивые поведенческие доминанты, во многом определяющие поступки человека в дальнейшей жизни. «Именно в это время в ребёнке закладывается или послушный «винтик», или деятельная творческая личность, либо совестливый человек, либо лживый жестокий преступник». Однако его может породить и вседозволенность, потакание любым прихотям ребёнка, начиная с избыточного питания (особенно сладостями) и кончая избыточными увеселениями, не требующими никаких усилий со стороны самого ребёнка. Комфорт подавляет его познавательную активность, задерживает физическое и интеллектуальное развитие. И всё это начинается очень рано – с первых дней его рождения.

Коренные проблемы детства, как указывал Аршавский, надо решать безотгла-

гательно. Незаменяемая роль в этом процессе принадлежит родителям, матери. Они должны понимать насколько ответственным является каждый их шаг в поведении, в общении с ребёнком, чтобы не заронить в нём недостойное поведение. «Они должны знать, что можно воспитать автомат с рабской психологией, а можно воспитать человека, настолько совершенного, что он по своей нравственности может стоять очень высоко».

Профессор Илья Аркадьевич Аршавский более 40 лет (1935-1978) руководил единственной в стране лабораторией возрастной физиологии и патологии НИИ общей патологии и патофизиологии АМН СССР. Он внёс значительный вклад в семейную педагогику: основательно раскрыл на физиологическом уровне период младенчества, логически обосновал на психолого-педагогическом уровне значение правильного воспитания малыша дошкольного возраста для дальнейшего формирования личности, убедительно доказал генеральную роль матери во взаимоотношении с ребёнком. Работы Аршавского публиковались в научных журналах, им написаны популярные книги для родителей – «Ваш малыш может не болеть!» (М., 1990), «Ваш ребенок. У истоков здоровья» (М., 1992).

2.5.6. «Нетрадиционная» семейная педагогика Б.П. и Л.А. Никитиных

В 60-70 – х гг. учение о воспитании детей в семье обогатилось нововведением супругов Никитиных, разрушивших многолетние установившиеся педагогические и медицинские каноны. Их система вызвала настоящую бурю в научном мире и в средствах массовой информации. Высказывались сомнения и даже возмущения комиссий педагогов и медиков, утверждавших, что Никитины калечат детей, а их метод надо осудить. Оппоненты, наоборот, восхищались и рекомендовали шире распространять их систему семейного воспитания.

Супруги Б.П. и Л.А. Никитины воспитали семерых детей и помогли вырастить внуков. Сущность их семейной педагогики заключалась в следующем:

- четко поставленная цель на воспитание здоровых, трудолюбивых и нравственно воспитанных граждан;
- акцентирование внимания на вскармливании и закаливании младенцев;
- создание домашних условий для занятий детей снарядовой гимнастикой и развивающими играми;
- раннее развитие умственных способностей;
- свобода, самостоятельность и независимость личности ребенка.

Забота о здоровье ребёнка в семье Никитиных начиналась уже до его рождения. Было установлено, что шевеление и беспокойство плода находятся в прямой зависимости от физической работы и питания будущей матери. Если она много и энергично двигается, то у неё повышается потребность кислорода в крови. Беременная начинает усиленно дышать, увеличивая число сердечных сокращений. Плод тоже при нехватке жизненно важного газа начинает шеве-

литься и «брыкаться», что увеличивает количество кислорода, поступающего от матери. Подобное происходит и при снижении у беременной содержания питательных веществ, т.е. когда она голодна. В таком случае еще не родившийся ребёнок начинает двигаться, сигнализируя женщине о нехватке обогащённой крови как источника питания. Удовлетворённый плод делает 3-4 шевеления в час, но если беременная не принимала пищу в течение 10 часов, то он дает знать о себе 50-90 раз. При этом, по утверждению физиологов, происходит развитие плода, совершенствование и укрепление его мышц, сердца и всего организма. Постоянная сытость беременной, малоподвижный образ жизни негативно сказываются на развитии плода, т.к. у него нет необходимости в сигнальных шевелениях и толчках. Будущий младенец «не тренируется» и поэтому появляется на свет физически незрелым.

Рождение ребёнка и его первые дни «в миру» Никитины считали основополагающими для последующей жизни. Они просили врачей и медсестёр выполнить три просьбы при родах у их старшей дочери. Первая – не делать анестезии (обезболивания), негативно влияющей на рождающегося, и тем более наркоза, после которого иногда не могли разбудить новорожденного. Многие из них умирали. Местное обезболивание, как показала практика, тоже наносит страшный вред роженице, т.к. у неё гасится материнский инстинкт. По мнению Никитиных, роды не столь уж болезненны потому, что являются естественным процессом. В далёком прошлом никакое обезболивание не применялось. Российские крестьянки рожали дома, на сенокосе, при жатве ржи. Были примеры, когда в пути на пастбище, вдруг начинались роды у женщины – северянки. В такой момент останавливали оленей, наклоняли нарты на бок, расстилали шкуру и принимали роды. Несмотря на сорокоградусный мороз мать и дитя чувствовали себя нормально. Вторая просьба Никитиных – не накладывать зажимы и не перевязывать пуповину до тех пор пока она пульсирует. Дело в том, что дитя перекачивает из плаценты 100-150 грамм крови, а при зажиме она не будет поступать, и может наступить удушье. При домашних родах российские повитухи перевязывали пуповину только через 5-7 минут. Третья просьба – не уносить ребенка от матери сразу после перевязки пуповины и отхода последа. Через 15-20 минут после родов голенького новорожденного следует положить матери на грудь, если это она не сделает сама. Младенцу необходимо обязательно дать возможность высосать из грудных желез первые капли молозива, обладающего целебными свойствами. К тому же процесс сосания, как доказал Аршанский, хорошо действует на мать. Она получает удовлетворение от удачных родов, быстрее сокращается матка и прекращается кровотечение.

В семье Никитиных особое внимание обращали на закаливание детей, начавшимся в раннем младенчестве. В солнечные дни февраля и марта малышек выносили на короткое время на балкон в одних распашонках. В восьмимесячном возрасте родители «прогуливали» их в течении полминуты на улице, где

была минусовая температура. Полуторогодовалый сын сам выбегал босиком на снег. Детей не кутали, полностью обнажённым делали воздушные ванны, разрешали ползать по полу в одних трусиках, ходить по земле босиком. Практиковались влажные обтирания и водные процедуры.

Родители заметили, что дети предпочитают играть предметами, которыми можно манипулировать или совершать элементарные действия: качать, возить, кружить, открывать-закрывать, надевать - снимать, выдвигать-задвигать и т.п. Малыши любили играть предметами, предназначенными для других целей. В их руках могли оказаться крышки от посуды и дуршлаг, разделочные доски и скалки, молотки и гайки, корзинки и коробки, катушки, линейки, клубки ниток и др. Дети могли иногда брать или требовать легколомающиеся или травмирующие предметы. Поэтому Никитины уже в самом раннем младенчестве внушали своим «кровинушкам» значение слов можно и нельзя. Они усваивали, что нельзя играть часами и секундомером, трогать телевизор и магнитофон, нельзя бросать на пол ложки и вилки. Одновременно с запретными указаниями внушались разрешительные: хлеб нельзя бросать, а мячик можно, котёнка нельзя дергать за хвост, а погладить можно, сегодня нельзя поехать к бабушке, а завтра можно. Такая методика, по наблюдениям Никитиных, снимала возможные конфликты, капризы и недоразумения. Ребёнок получал «компас для ориентировки в окружающем мире и становился спокойнее и увереннее в себе».

Сторонники «нетрадиционного» семейного воспитания реализовывали идею раннего физического развития своих детей. Для этой цели они выделили самую большую комнату, оборудовав её спортивными снарядами. В ней разместили две различных по толщине перекладины, высоту которых можно было регулировать; два шеста из стальных труб; лесенку из дюралевых трубок, превращающуюся при желании в барьер, мост, забор «самолёт» (подвеска на канатах); гимнастические кольца; канат с узлами; «лианы», соединяющие снаряды. Кроме спортивного оборудования в комнате имелись мешочки с мелкой галькой и обозначенными на них весом от 1 до 18 кг, а также маленькая штанга, сделанная из гантелей весом до 15 кг. Для акробатики, борьбы и просто кувырков приспособили два больших мягких матраса, занимавших половину пола. В домашнем спортзале дети могли находиться весь день. Занимались все – от самых маленьких до подростка. Уже в восьми-девятимесячном возрасте младенцы брались за шест, кольца, перекладины. Сначала они просто висели, затем начинали поднимать ножки и даже раскачиваться. В полтора-два года, по утверждению Никитиных, дети могли из виса поднимать ноги к перекладине и кольцам. Затем делали «лягушку» на кольцах, вис на подколенках вниз головой на перекладине и кольцах. Постепенно мальчики и девочки овладевали упражнениями спортивной гимнастики. К пяти-шести годам могли «выйти в упор» на кольцах и сделать «угол в упоре», а на перекладине выполнить «переворот в упор». В семилетнем возрасте Ваня мог взбираться по шесту к потолку, держа в левой руке мяч. При зна-

комстве с семьёй Никитиных академик Н.Амосов отметил, что все дети оказались «очень тощими, очень сильными, весьма ловкими – не мальчишки, а юные тарзаны».

Физическое воспитание органично сочеталось с умственным и трудовым. В семейном арсенале имелось много предметов с дидактической направленностью, развивающих ум, любознательность, сообразительность. Среди предметов имелись кубики с буквами и мозаика, счетные палочки и счёты, глобус и физическая карта мира, план дома, геометрические фигуры, игрушечные часы и др. На стене спорткомнаты были приклеены вырезанные из цветной бумаги квадраты и окружности, треугольники и многоугольники, трапеции и ромбы; указывались основные линии фигур и их названия; высота, медиана, диаметр, радиус. К полутора – двум годам малыши запоминали и называли до четырёх десятков изображений букв и цифр. Они могли указать их в любом тексте. К трём годам дети начинали читать, в четыре года – понимали план и чертёж, в пять – решали простые уравнения, путешествовали по карте мира. До поступления в школу мальчики и девочки могли бегло читать, писать, считать устно.

Для раннего приобщения к творческому физическому труду родители создали материальную базу с домашней мастерской. Малышам приобрели пластмассовые конструкторы с крупными деталями, для детей постарше – большой электронный конструктор. В мастерской имелись различные инструменты для обработки металла и электроинструменты. На специальных полках располагались измерительные инструменты: динамометры, весы, секундомеры, штангенциркули, угольники и др. Дети имели возможность работать с заготовками из дерева, фанерой, жёстью, картоном, пластилином и с другими материалами. Был период, когда Никитины испытывали материальные затруднения, выход из которых они нашли в работе «семейной фабрики» по пошиву фартучков. Родители определили рабочие места, чёткий ритм, ответственных за качество продукции. За месяц фабрика «Ниточка-Никиточка» изготавливала до 400-500 изделий. Работая по часу – полтора в день, дети, по наблюдениям Никитиных, преобразались: становились сосредоточенными, внимательными, серьезными, «даже какими-то чуть-чуть важными». В работах по-разному проявлялись их личностные особенности: необычайная аккуратность и изящество, универсальность и рационализаторство, быстрота выполнения операций и взаимопомощь. У каждого ребёнка – работника «фабрики» была трудовая книжка. Так, у десятилетнего Антона в ней записано, что он имеет профессию «швея-мотористка». Ребёнок мог настроить электромашину «Тула» (заправить шпульку, отрегулировать шаг строчки, натяжение нити) и хорошо подшить карманы, бретели и пояса. За свой труд дети получали зарплату. В конце месяца они торжественно расписывались в ведомости. В ней указывалась «квалификация» работника, количество рабочих часов и сумма получения денег, которая составляла от 23 копеек у четырех-

летней Юли до 3-4 рублей «швей-мотристок» - мамы и Антона (1970 г.).

«Нетрадиционное» семейное воспитание, как отметили Никитины, привело к ряду удивительных результатов. Во-первых, дети почти избавились от простудных заболеваний (ОРЗ), составляющих в городах до 80-90% всех детских болезней; во-вторых, они сильны физически – отрывали от земли груз в 2-4 раза больше собственного веса; в-третьих, легко учились в школе, обгоняя сверстников на 1-2-3 и даже 4 года, окончили с «красными дипломами» техникумы и училища, получали повышенные стипендии в вузах. Отец Борис Павлович решил проверить коэффициент интеллектуальности своих детей, используя методику Г. Айзенка, и отразить результаты в сводной таблице 3.

Таблица 3

Коэффициенты интеллектуальности (КИ) детей Никитиных, прошедших семейную систему раннего развития

Проверка	1974 г.	КИ	1978 г.	КИ	Где учились на 1.03.81 г.
Алеша	15 лет	147	19 лет	155	4курс физич.фак.МГПИ им. В.И.Ленина
Антон	13,5 года	149	17,5 года	160	
Оля	12 лет	132	16 лет	148	4курс хим.фак.МГУ
Аня	10 лет	135	14 лет	156	3 к. мед учил.№3
Юля	7,5 года	104	12 лет	146	2курс библ.техникума
Ваня	5,5 года	-	9,5 года	113	5 к.болш.школы №1
Люба	3 года	-	7 лет	93	5 к.болш.школы №1
Отец	58 лет	110	62 года	120	
Мать	44 года	122	48 лет	119	

[Никитин Б.П., Никитина Л.А. Мы, наши дети и внуки.- М., 1989.-С.287].

Дочь Никитиных Юля, вспоминая о своём счастливом детстве отмечала:

«Абсолютное здоровье, самостоятельное постижение окружающего мира одновременно с полной уверенностью в своей защищенности, существования широкого спектра возможностей для каждого из нас, свободный их выбор, радость от жизни рядом взрослых и детей – то в чем мы росли, чем дышали, что считали само собой разумеющимся». [Там же.- С.4].

Система «нетрадиционного» воспитания детей в семье Никитиных раскрыта в их книгах: «Права ли мы» (1963), «Мы и наши дети» (1980), «Резервы здоровья наших детей» (1990) и других. Работы вызывали интерес не только в СССР, но и за рубежом. Книги Никитиных переиздавались по 3-4 раза девятью издательствами: Академией педагогических наук РСФСР, «Педагогика», «Просвещение», «Молодая гвардия», «Физкультура и спорт», «Карелия» и др. Некоторые работы издавались 500-600 тысячными тиражами. В период до 1991 года вышло в свет около 4 млн. экземпляров книг Никитиных, новаторов семейного воспитания.

2.5.7. Педагогизация родителей

В 60-80-х гг. уделялось большое внимание повышению роли семьи в системе коммунистического нравственного воспитания в условиях развитого социализма. Отмечалось, что в семье у её членов формируются многие жизненно важные нравственные черты, вырабатываются нормы поведения, складываются специфические семейные традиции, обычаи. Именно в семье формируются такие эмоционально-нравственные ценности как отцовские, материнские, сыновние, дочерние, супружеские чувства, составляющие важнейший элемент личного счастья человека. Функция родителей была закреплена Конституцией СССР, где статьей 66-й им вменялось в обязанность «заботиться о воспитании детей, готовить их к общественно полезному труду, растить достойными членами социалистического общества».

Воспитательная деятельность родителей – это постоянное решение своеобразных педагогических задач. Они подразделяются на стратегические, т.е. преследуют дальние цели и рассчитанные на длительные усилия и оперативные, продиктованные требованиями сегодняшнего дня. Родительство как система взаимосвязанных явлений выполняет специфические социальные роли, среди которых отношение к детям и стиль воспитания. Педагогическая деятельность родителей включает три основных функции: конструктивную, организаторскую, коммуникативную. Первая заключается в определении цели воспитания, выборе его форм и методов, составлении плана собственной деятельности по воспитанию. Организаторская функция реализует конструктивную, в содержание которой входят организация жизни и занятий детей (режим, труд, домашняя учебная работа, спорт, домашнее чтение и др.); организация собственной деятельности родителей (работа в домашнем хозяйстве, уход за детьми, чтение, отдых, общественная работа по воспитанию подрастающего поколения и т.п.). Коммуникативная функция включает установление оптимальных взаимоотношений между родителями и детьми, самими детьми, членами семьи и окружающими людьми. Родительство характеризуется проявлением чувств, любовью, привязанностью. Родительская любовь к детям порождает ответное высокое чувство сыновей и дочерей. Дети, воспитанные без родительской любви, по мысли А.С.Макаренко, часто искалеченные люди. Родительская любовь, как отметил Антон Семёнович – «это самое великое чувство, которое вообще творит чудеса, которое творит новых людей, создаёт величайшие человеческие ценности». При социализме, по утверждению ученых, цели и задачи семейного и общественного воспитания детей едины. Все родители хотят, чтобы их сыновья и дочери выросли всесторонне развитыми, гармонически сочетающимися в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство.

Одной из ведущих сторон гармонически развитой личности и составной частью гражданского воспитания считали подготовку семьянина. Это сложный многогранный процесс со своей спецификой. Он осуществляется под влиянием

как системы педагогических воздействий, так и демографической, социально-экономической политикой государства. Рассматривая особенности воспитания семьянина, А.М.Ниязова вычленила специфические задачи и требования: подготовку к социальным ролям супругов, родителей, родственников; знание советского законодательства о браке и семье; формирование идеала личного счастья и личной ответственности за его осуществление; формирование идеала социалистического образа жизни семьи и знания путей его достижения; соотношение семейных и общественных обязанностей; формирование полового сознания и поведения, соответствующего нормам коммунистической нравственности; практические знания и умения организовать семейную жизнь, в том числе, непрерывно совершенствоваться как члену семейного коллектива и как воспитателю своих детей и их сверстников. Реализация этих задач и требований была возможна только при наличии у родителей педагогической культуры, основанной на элементарных знаниях некоторых антропологических наук.

Активную работу по повышению эффективности семейного воспитания проводили Научно-исследовательский институт общей педагогики АПН СССР, Общество «Знание» РСФСР. В сборниках научных трудов, брошюрах в помощь лектору освещалась специфика влияния воспитательного потенциала современной советской семьи на формирование личности школьника; вопросы идейно-политического, трудового и нравственного воспитания детей в семье; рассматривались особенности воспитания семьянина; обсуждалась сущность педагогической культуры и возможность руководства семейным воспитанием. Последнее оказалось крайне необходимым. По данным И.В. Гребенникова почти каждый второй родитель из 857 опрошенных семей признался в недостатке педагогических знаний. Такая ситуация означала отсутствие педагогической культуры. Дефиниция данного понятия гласит: «Под педагогической культурой понимается такой уровень педагогической подготовленности родителей, который отражает степень их зрелости как воспитателей и проявляется в процессе семейного и общественного воспитания детей». Уровень педагогической культуры в значительной степени зависит от ряда факторов: мотивации, осознания гражданской ответственности, образовательного ценза общественной направленности, индивидуальных способностей, профессиональных черт, богатства жизненного опыта. Педагогическая культура родителей включает пропедевтический курс знаний в области педагогики и психологии, физиологии и гигиены, социологии и права, а также практические навыки по воспитанию детей. Педагогизация родителей осуществлялась через различные формы обучения и печатные издания. Государство и общество всемерно помогали родителям овладеть основами педагогических знаний. Их пропаганда была одной из важнейших задач советской педагогической печати, радио, телевидения, кино. Огромными тиражами выпускались специальные издания, открывались родительские лектории и педагогические факультеты народных университетов.

Родительские университеты возникли в СССР еще в 20-х годах, но широкое распространение получили в конце 50-х – начале 60-х годов. Это были своеобразные учебные заведения, работавшие на общественных началах и входившие в систему народных университетов. Родительские университеты создавались органами народного образования, профсоюзными комитетами и организациями Общества «Знание». Они функционировали при школах, педагогических вузах, клубах, Домах и Дворцах культуры профсоюзов, на предприятиях. Основная задача родительских университетов – вооружать слушателей минимумом знаний о путях всестороннего формирования личности и готовить из слушателей педагогически грамотный актив для работы в родительских комитетах школ, детских садов, домоуправлений и для педагогической пропаганды среди широких слоёв населения. Работа многих родительских университетов строилась на основе Примерной программы, подготовленной Научно-методическим советом по пропаганде педагогических знаний при Правлении Всесоюзного Общества «Знание».

Слушатели родительских университетов распределялись по двум основным факультетам: дошкольного воспитания и воспитания школьников. Учебные группы комплектовались в зависимости от общеобразовательной подготовки родителей. Университеты имели постоянный контингент «студентов», двухгодичный курс обучения и вели занятия по определенной системе, по разработанной примерной программе. Она предлагала содержание и методы воспитания детей, включала сведения о возрастной физиологии и психологии, детской гигиене, семейной педагогике и др. Рабочая программа и учебный план родительского университета составлялись с учетом местных условий и контингента слушателей, которым предлагались различные формы занятий. Основной из них, имевшей наибольший успех у родителей, являлись лекции-беседы. В них умело сочетались теоретические положения с практическими советами. После лекций, как правило, проводились семинарские занятия, на которых слушатели обменивались опытом семейного и внешкольного воспитания. С целью закрепления и расширения педагогических знаний для родителей устраивались экскурсии в детские учреждения, музеи, на выставки, демонстрировались кинофильмы, посвященные проблемам воспитания, организовывались индивидуальные конференции по педагогическим, медицинским и юридическим вопросам. В конце учебного года в родительских университетах проводились диспуты слушателей по наиболее актуальным проблемам воспитания, вечера вопросов и ответов, конференции по обмену опытом. В конце курса обучения родителям поручалось провести анализ своей практической работы с учетом полученных знаний. При некоторых родительских университетах организовывались кружки кройки и шитья, художественной вышивки, домоводства, поделки игрушек, оборудования для кукольного театра, и др. Родители, получившие подготовку в них, часто становились руководителями соответствующих кружков учащихся при школах.

Вся учебная и организационная работа в родительских университетах велась

на общественных началах. К преподаванию привлекались высококвалифицированные учителя и воспитатели, работники дошкольных и внешкольных учреждений, ученые-педагоги, психологи, врачи, искусствоведы и др.

Наряду со стационарными родительскими университетами были и другие виды педагогизации отцов и матерей, например, созданный Домом пропаганды АПН РСФСР Радиоуниверситет для родителей, вёл цикл бесед по семейному воспитанию; с 1965 г. издавалась серия лекций «Родительский университет на дому» - подписное издание, включающее свыше 30 лекций по актуальным проблемам семейного воспитания. В 60-х гг. в одной из деревень Курганской области педагогическим просвещением селян занималась 17 –летняя учительница начальных классов, выпускница средней школы. В местной библиотеке она познакомилась с работами А.С.Макаренко, которые ей понравились, и юный педагог решила через совхозное радио прочитать лекции великого Учителя по воспитанию детей в семье. В определенные дни по вечерам учительница вещала мудрые педагогические мысли для деревенских жителей.

Эффективной формой педагогизации родителей являлась поклассная организация занятий с родителями. Сущность её заключалась в том, что систематический курс педагогических знаний, раскрывающий вопросы обучения и воспитания, излагался по годам обучения школьников. Такая форма организовывала однородный, постоянный состав слушателей, интересующихся конкретными задачами воспитания учеников определённого класса. Родители вместе с ребёнком, принятым в первый класс, поступали в первый класс педагогических знаний и «переходили» из класса в класс вместе со своими детьми. При таком подходе обеспечивалось более действенное влияние школы на родителей, интегрирующее их обоюдные интересы и повышающее эффективность занятий; создавалась возможность использования различных форм и методов работы с детьми, с отцами и матерями, где наряду с лекциями проводились семинары, консультации, обмен опытом, обсуждение, дискуссии и др.

Результативной формой повышения педагогической культуры родителей считались тематические родительские собрания. На встречах с классными руководителями отцы и матери не только узнавали об успеваемости своих детей, но и получали необходимые знания по их воспитанию, рекомендации по повышению успеваемости школьников. На классных собраниях обсуждались вопросы наиболее актуальные для данного возраста. Так, в начальных классах преимущественное внимание уделялось организации режима дня школьников, помощи им в учении, их личной гигиене и др.; на собраниях родителей старшеклассников освещались проблемы профориентации, нравственности, самовоспитания, полового воспитания подростков и молодежи. В конце каждого занятия родителям могли предложить задание, направленное на изучение поведения ребенка, улучшение воспитания детей в семье, оказание помощи классу, школе. Для обмена опытом взаимоотношений с сыновьями и дочерьми организовывали конферен-

ции родителей. Темой собраний могли быть вопросы, запланированные программой поклассного педагогического просвещения. Предметами обсуждений на конференциях были нравственное воспитание детей, трудовое воспитание подростков, здоровье и физическое воспитание, профориентация старшеклассников и ряд других. В программе поклассного педагогического просвещения предусматривались групповые и индивидуальные консультации по вопросам, интересующим родителей. При их проведении учителям требовалось соблюдать педагогический такт, советоваться с родителями, вместе искать пути устранения ошибок и недостатков. Отцы и матери становились активными участниками консультации и вместе с учителем находили ответы на волнующие их вопросы.

Педагогическое просвещение родителей приводилось на собраниях отцов, семинарах, кинолекториях. Встречи с показом поучительных кинофильмов организовывали в клубах, Домах культуры, ЖЭКах. Перед показом фильмов устраивались беседы, проводимые учителями школ, лекторами Общества «Знание», врачами, юристами и другими компетентными людьми. Темы кинолекториев отличались широким охватом насущных вопросов: «Некоторые проблемы советской педагогики», «Учитесь правильно воспитывать детей», «Сила примера», «Не воспитывайте белоручек», «Берегите здоровье детей», «Половое воспитание подростков» и др.

В 60-80-х гг. особое внимание уделялось педагогической проблеме руководства семейным воспитанием. Научной основой вопроса занимались сотрудники НИИ общих проблем воспитания АПН СССР, публиковавшие свои статьи в сборниках научных трудов. На основе исследований они раскрывали сущность и основные пути руководства семейным воспитанием, содержание и формы дифференцированной работы по повышению педагогической культуры родителей; рассматривали особенности воспитания у учащихся самостоятельности, ответственного отношения к общественным обязанностям, раскрывали роль телевидения в руководстве семейным воспитанием. Сборники адресовывались преподавателям педагогических институтов, учителям-методистам для оказания им помощи в организации работы с родителями. Методическими аспектами содержания педагогического образования родителей занимался НИИ общего образования АПН СССР. В частности, одна из брошюр «Гражданская ответственность родителей за воспитание своих детей» (1984) предназначалась для использования в народных университетах педагогических знаний для родителей, а также классным руководителям в работе с родителями. Методические рекомендации предлагали тематику бесед: «Деятельность родителей по воспитанию детей», «Специфические черты общения подростков», «Структура и механизм действия малых групп подростков» и др. Ученые обозначили шесть основных требований к деятельности родителей:

- быть компетентным, т.е. знать цели воспитания, пути их реализации, методы воспитания человека человеком;

- знать свое дело – представлять сущность и направление своей деятельности в качестве воспитателя и успешно реализовывать эту деятельность;
- сочетать требовательность с любовью и уважением к ребенку, уметь жить его интересами, уважать его личность;
- уметь спроектировать и осуществить систематичность своей деятельности как воспитателя, обдумать систему работы и неуклонно претворять её в жизнь;
- расти и совершенствоваться вместе с взрослеющими детьми, совершенствовать формы общения с ними, укреплять контакты и наставничество;
- организовывать свою воспитательную деятельность в семье в тесном контакте со школой.

Примерные программы по педагогическому просвещению родителей издавало Общество «Знание» РСФСР. В брошюрах предлагалось рассматривать самые актуальные вопросы семейного воспитания: роль семьи в профорientации подростков, самовоспитание старшеклассников и руководство им, эмоциональная жизнь юношей и девушек, роль родителей в подготовке старшеклассников к семейной жизни и ряд других.

С целью педагогизации родителей издавались хрестоматии, специальные словари, календари, авторами–составителями и научными консультантами которых являлись известные ученые: Ю.К. Бабанский, Б.М. Бим-Бад, Е.В. Болдырев, А.Ю. Гордин, А.Г. Хрипкова. В хрестоматиях, именуемых «Книгой для родителей», «Настольной книгой для родителей» (М., 1987, Минск, 1987), приводились фрагменты работ зарубежных и русских педагогов, представленные в тематических разделах: «О коммунистическом воспитании», «О пользе педагогических знаний», «О воспитании людей разного возраста», «О методах воспитания», «Об ошибках и трудностях в воспитании и путях их преодоления», «О семье в мире, и о мире семьи» и др. В семейных словарях давались краткие статьи об основных сведениях из области педагогики, психологии, дефектологии, гигиены, этики и права; рассматривались вопросы, связанные с укреплением здоровья подрастающего поколения, с укреплением семьи и созданием в ней морально-психологического комфорта; говорилось о причинах внутрисемейных конфликтов между родителями и детьми и способах их разрешения; освещались другие актуальные вопросы семейного воспитания. Авторы и составители словарей считали, что книги «наведут родителей на размышления, дадут им педагогический совет, помогут найти свое решение, подходящее именно для данной семьи». Педагогические календари являлись ежегодными научно-популярными изданиями по вопросам семейного воспитания. Это книги с хорошим полиграфическим оформлением, на страницах которых педагогическая информация сопровождалась фотографиями, рисунками, привлекательными заставками. Поучительный материал располагался в тематических разделах: «Ученые о семье», «Красота и здоровье», «Детская библиотека», «Народные игры и забавы», «Домашняя фабрика игрушек», «Наш косметический кабинет», «Юридическая консультация» и др.

Отцы и матери, овладевшие пропедевтическими педагогическими знаниями, становились членами родительских комитетов-органов родительской ответственности, создаваемых при детских садах школах и домоуправлениях. «Комитетчики» организовывали педагогическую пропаганду и индивидуальную работу с каждой семье, обеспечивали постоянную и тесную связь с родителями учащихся. Родительские комитеты школы оказывали помощь в организации самообслуживания и общественно полезного труда учащихся, внеклассной работы, в осуществлении всеобщего обязательного обучения детей. Большую помощь семье и школе в воспитании детей оказывали родительские комитеты при домоуправлениях. Они брали шефство над разновозрастными отрядами, руководство кружками технического творчества и спортивными секциями, осуществляли индивидуальный надзор за трудными подростками.

Приобщению родителей к педагогическим знаниям способствовали книги, издаваемые учеными Ю.П. Азаровым, В.И. Жуковской, В.А. Кан-Каликом, С.Э. Карклиной, А.К. Минаваровым, С.Л. Соловейчиком. Авторы предлагали материал в виде бесед о воспитании, педагогических раздумий, серий новелл для родителей и педагогов, вопросов и ответов по проблемам семейного воспитания. Так, в работе Ю.П.Азарова «Семейная педагогика», представленной в номинации для семейного чтения (М., 1982, 1985), содержался диалог с Б.Споком по вопросам семейного воспитания, были приведены основы коллективистского воспитания, раскрыты проблемы взросления, освещены правила и приёмы воздействия на детей, сделан анализ идей Сухомлинского о семейном воспитании. Автор книги рассмотрел суть родительской педагогической интуиции и такта, природу противоречий, основы воспитания трудолюбия и самосознания. В изложении материала Азаров широко использовал конкретные примеры жизненных ситуаций, субъектами которых являлись Варвара Петровна, Александр Иванович, Мария Алексеевна и их подопечные: Витя, Люда, Слава, Саша, Юра и другие дети и подростки. В одной из глав автор раскрыл основы коллективистского воспитания, указал, что в школе необходима правильная организация коллектива, который будет гарантией защищённости и свободы развития. «Школа обязана выработать внутреннюю потребность жить и действовать по принципу коммунистической морали» (Азаров Ю.П. Семейная педагогика.- М., 1985.-С.97).

В работе В.А. Канн-Калика «Семейная педагогика» (1984) автор сформулировал общие требования к родителям как организаторам воспитательного процесса в школе: поддерживать мажорное настроение, проявлять внимание к детям, развивать ребёнка в деятельности, обращать особое внимание на сферу межличностных отношений, быть примерными и последовательными воспитателями.

«Книгу для будущих родителей» написал С.Л.Соловейчик, педагог и публицист. В трёхглавой работе под названием «Педагогика для всех» (М., 1989) он рассмотрел цели, условия и средства воспитания; воспитание сердца, духа и ума; воспитание общением, сотрудничеством и сотворчеством. Это была книга о се-

мейном воспитании детей и подростков в условиях постоянно меняющихся обстоятельств жизни, при которых родители не умели изменять свои взгляды и приёмы. Автор рассмотрел один из насущных вопросов, касающийся разных результатов, когда в одной семье вырастают разные дети. Причина в том, как отметил Соловейчик, что родители, сами того не замечая, по-разному относятся к каждому из своих детей. Они не улавливают разницы во взглядах и жестах, не замечают того, что одного похвалили, а другого тоже, но чуть-чуть сильнее. Судьба ребёнка зависит от отношения к нему. Уже в младенчестве родители ласкают ребенка, произнося агу, агу!, или пугают его – бука, бука. В первом случае рождается добро, во втором – зло. По мнению автора, следует неторопливо стараться пробуждать в ребёнке доброе чувство человека посредством ряда правил: не затрудняй других своими хлопотами, не трогай чужие вещи, не занимай чужое время, не задевай чувства посторонних и не вторгайся в их мир, не нарушай чужой покой и уважай желание других, не торопись оспорить чужую мысль. Десять–пятнадцать лет такого воспитания с внушением, как отметил Соловейчик, могут хоть и в слабой форме укоренить в душе сына или дочери добрые чувства человека.

Рассуждая о семейном воспитании и педагогизации родителей, автор обозначил минимум качеств необходимых воспитанному человеку: совесть, любовь к людям, стремление к красоте, воля и творчество. Все другие достойные свойства непременно будут у обладателей пяти генеральных качеств. Первый признак совести – старательность, которую следует прививать справедливым отношением к детям. Несправедливость же может заглушать совесть, и поэтому Соловейчик считал несправедливыми следующие действия родителей:

- бранить ребёнка за плохое учение, если он отстал от школы, запутался, потерял интерес к учению;
- бранить ребёнка сегодня за то, что вчера ему позволялось;
- растить ребёнка одного, без домашних друзей – братьев и сестёр. Ребёнку одиночке также трудно, как и матери одиночке;
- употреблять фразы, начинающиеся со слов: «У тебя на уме одно только... (железки, тряпки, собаки, мальчишки, дружки, гулянки, танцульки и т.д.);
- попрекать едой, возрастом, бездельем, уходом;
- одевать ребёнка хуже других, и при этом раздражаться, когда он что –нибудь просит.

Если устранить все несправедливые действия родителей, то в ближайшие пятьдесят лет, как заметил автор, наш ребёнок станет совестливым человеком.

«Обращение к совести, обвинение в бессовестности – самое сильное из словесных наказаний, поэтому пореже будем прибегать к нему, а наоборот каждым своим словом будем стараться доказать, что мы верим в совесть ребёнка».

[Соловейчик С.Л. Педагогика для всех. - М., 1989.-С.259].

Разумное семейное воспитание, как отметил Соловейчик, невозможно без любви, так как только она может дать терпение во взаимоотношениях родителей и их детей. Для воспитания важно не столько быть любимым, сколько любить. «И не столько нужна детям наша любовь, сколько нужна им возможность любить кого-то». В семейной жизни и в воспитании детей есть невидимая, тайная, скрытая от взрослых драма, происходящая на каждом шагу. Родители пытаются доказать свою любовь к детям, удовлетворяя их потребности. Однако, по мысли автора, это лишь внешние действия. На самом деле родители любят не детей, а себя в образе родителей, им нравится быть хорошей матерью, честным отцом. А затем родители не могут понять, отчего же сын вырастает бесчувственным человеком.

Автор книги для будущих родителей отметил, что семейная педагогика похожа на дорогу в горах, за каждым поворотом которой возможна пропасть. Человек может ухнуть в глубочайший душевный провал. За каждым невинным с виду словом может скрываться необъяснимое, непонятное; «может проходить невидимая граница, по одну сторону которой – неперемный успех воспитания, а по другую – полная неудача воспитателя, старавшегося изо всех сил» (С.208).

Педагогическое просветительство родителей Соловейчика отличается глубиной проникновения в сущность взаимоотношений родителей и детей, основанной на знании психологии детей и взрослых, на реальных примерах из жизни советского социума. Его правила, рекомендации, поучения и наставления характеризуются компетентностью, актуальностью и конкретностью.

В конце 80-х годов в семейном воспитании появились новые проблемы: специфика влияния на детей неполной, гетерогенной, межнациональной семей; особенности воспитания единственного ребёнка; изменение функций отца и матери; воздействие на детей демократизации семейных отношений; ослабление контроля родителей за поведением детей в условиях крупного города; целенаправленная подготовка молодежи к созданию семьи и родительству.

Вопросы и задания

1. Какие факторы семейного воспитания указал А.С.Макаренко?
2. Назовите ложные родительские авторитеты, раскрытые А.С.Макаренко.
3. В чём сущность разногласий учёных по поводу семейного воспитания?
4. Каково значение отца и матери в семейном воспитании по концепции В.А. Сухомлинского?
5. Укажите технологию и содержание воспитания в наследии украинского педагога-новатора.
6. Составьте таблицу книг В.А.Сухомлинского, посвящённых воспитанию с указанием аннотаций автора.
7. Раскройте краткое содержание материнских доминант, предложенных И.А.Аршавским.
8. В чём сущность семейной педагогики Б.П. и Л.А.Никитиных?

9. Охарактеризуйте систему домашнего физического воспитания в семье Никитиных.

10. Раскройте три основные функции педагогической деятельности родителей.

11. Какие формы и методы использовались для повышения педагогической культуры родителей?

Литература для самостоятельной работы

Азаров Ю.П. Педагогика семейных отношений.- М., 1976.

Азаров Ю.П. Семейная педагогика.- М., 1985.

Воспитание детей в семье ...Сборник.- Казань, 1979.

Гражданская ответственность родителей. Сб. науч. тр.- Л., 1984.

Карклина С.Э. Проблемы семейного воспитания.-Л., 1983.

Кан – Калик В.А. Семейная педагогика.- Грозный, 1984.

Минаваров А.К. Педагогические условия повышения эффективности семейного воспитания.- Ташкент, 1989.

Мудрость воспитания /Сост.Бим- Бад.- М., 1987.

Никитина Л.А. Я учусь быть мамой.- М., 1983.

Никитин Б.П., Никитина Л.А. Резервы здоровья наших детей.- М., 1990.

Соловейчик С.Л. Педагогика для всех.- М., 1989.

Сухомлинский В.А. Мудрость родительской любви.- М., 1988.

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СЕМЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ

Глава шестая. ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ О СЕМЕЙНОМ ВОСПИТАНИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

3.6.1. Проблемы семейного воспитания и теории его совершенствования

Переход России на новые экономические отношения, проведение либеральных реформ, всеохватывающая демократия обусловили ряд непредсказуемых социально-демографических проблем, затронувших семью и воспитание. В начале 90-х годов доктора педагогических наук, психологи, социологи и педагоги - практики, обеспокоенные утратой прежних ценностей, активно выступали в печати по вопросам семейного воспитания. Появилось несколько изданий в номинации «пособия для родителей».

В 1992г. Е.М. Волкова опубликовала книгу «Трудные дети или трудные родители?» Она рассмотрела различные критические ситуации в отношениях между взрослыми и детьми; дала рекомендации по их смягчению и профилактике; предложила эффективные способы семейного воспитания, при которых развитие ребёнка происходит наиболее благотворно. Книга была основана на практических наблюдениях за детьми и их родителями. Автор описала наиболее распространённые отклонения в поведении ребёнка: робость, страхи, капризы, упрямство, агрессивность. Такие проявления в понимании взрослых характеризуют ребёнка как трудного субъекта воспитания. По мнению Волковой, это является заблуждением, основанным на психолого-педагогической безграмотности родителей. Поэтому разделы этой книги она посвятила семейному климату, причинам неправильного поведения ребёнка, характеристике детей (агрессивные, «шустрики», «мямли»), адаптации в детском саду и школе, появлению неуспевающих, помощи детям в учёбе.

В различных отечественных и зарубежных изданиях публиковались статьи о семейном воспитании детей разного возраста. Газетные и журнальные педагогические заметки были систематизированы и изданы в работе под названием «Книга для родителей» (Минск, 1992). Составитель В.З. Солоухин в десяти главах собрал материал о здоровье детей, их воспитании в семьях и организованных коллективах детей в возрасте от 5-6 до 14-15 лет. Особое внимание он уделил проблемам подготовке ребёнка к школе; началу занятий спортом; особенностям психики в период, предшествующий половому созреванию. В специальных главах сделана подборка опубликованных материалов о взаимоотношениях дедушек, бабушек, внуков, невесток и свекровей; об интересных и полезных фактах.

В помощь родителям, имеющим 3-5-летних детей, была издана книга «До-

машинная школа» (М., 1994). Её авторы Л.А. Венгер и А.Л. Венгер рассмотрели вопросы амплификации детского развития, предусматривающей его обогащение, максимальное развёртывание ценных качеств. Особое внимание в книге уделено умственному развитию трёхлетних детей, формированию их восприятия, образного мышления, воображения. Авторы предложили программу развития детского восприятия, включающую ознакомление детей с цветом, формой, величиной и пространственным положением предметов. В работе с детьми они рекомендовали пользоваться пространственным моделированием, включающим использование заместителей. Последние должны широко применяться в сюжетно-ролевых играх: палочка может означать термометр, кукла - большого ребёнка, а сам играющий – доктора. Моделирование предполагает установление между заместителями соответствующих отношений, отражающих задуманные предметы и явления. Для умственного развития, как отметили авторы, важна смысловая сторона, «улавливание отношения между заместителем, моделью и реальностью, которая за ними стоит». В главах «Домашней школы» Венгеры дали общие рекомендации по организации деятельности и примеры обучающих заданий. Пользуясь ими, родители, по мысли авторов, смогут сами разнообразить виды заданий, придумывать новые, наиболее подходящие для их ребёнка.

Непривычные социально-экономические отношения породили негативные факторы, влияющие на семейное воспитание детей и подростков. Один из них - утрата родителями авторитета. Безработные или малообеспеченные отец и мать в глазах ребёнка стали несостоятельными, неспособными обеспечить нормальное существование семьи. Другой фактор - активизация бесцензурных средств массовой информации и издаваемой литературы, способствующих растлению детей и подростков. Прилавки магазинов и экраны телевизоров заполонила низкопробная «художественная» продукция. «Порнуха» и «чернуха», торжество насилия, безыдейность и бездуховность стали нормой нынешней культуры в России. Зачастую дети ищут удовлетворения в виртуальной реальности. Третий фактор - трансформация ценностных ориентаций общества: спекуляция, ранее презируемая и наказуемая, стала именоваться предпринимательством и поощряться государством; атеизм, широко пропагандируемый среди населения, замещён религиозной идеологией; коммунистическое воспитание превратилось в гуманистическое; коллективистский подход в воспитании предала анафеме, а предложили лично - ориентированный. Семейное воспитание в таких условиях стало проблематичным, а принципы семейной педагогики, «работавшие» при социализме, требовали пересмотра или адаптации в обществе с рыночными отношениями. Педагогические издания стали публиковать как конструктивные книги и статьи о семейном воспитании, так и критические, порочащие социалистическую систему работы с детьми и подростками. В частности, профессор Ю.П. Азаров показал свое резко негативное отношение к работе А.С. Макаренко «Книга для родителей». Она, как выразился критик, «возможно самое

вредное творение. Учение Макаренко о семье, коллективе, его педагогика семейного воспитания основаны на лжи, на жестоком авторитаризме и поэтому не могут быть приняты гуманистическим воспитанием...» (Азаров Ю.П. Педагогика любви и свободы.- М., 1994.- С.87). В книге Азарова выдающийся педагог А.С. Макаренко - это сталинский единомышленник, апологет сталинизма и коллективизации семейного воспитания. Философия макаренковской семейной педагогики, по словам оппонента, основывается на разрушении этики любви, свободы и добра, на отрицании мыслителей отечественной культуры Вл. Соловьева, Достоевского, Л. Толстого. Семейная педагогика Макаренко, по утверждению Азарова, насквозь социологизаторская, уничтожающая интимно – творческие семейные связи и делающие семью «проходным двором для любого обывателя или государственного чиновника». В этом же контексте другим апологетом был провозглашен Анри Барбюс, активный деятель антифашистского движения 30–х годов XX века. По Азарову, французский миротворец является «международным прохиндеем, написавшим панегирик о гениальной скромности вождя всех народов» (с. 87 – 88). Критика работ А.С. Макаренко стала своеобразным пиаром профессора Азарова, непоследовательность взглядов которого всколыхнула не только российских ученых и педагогов – практиков, но и зарубежную педагогическую мысль. О нём узнали, заговорили, обвиняя в субъективизме и отсутствии конкретно – исторического подхода в рассмотрении работ выдающегося педагога. Тысячи писем поступали в педагогические издательства и сотни посланий непосредственно критику. Почти все они осуждали не только взгляды Азарова, но и ему подобных хулителей социалистического прошлого.

В 1994 г. Азаров издал объёмную книгу «Педагогика любви и свободы», представляющую собой теоретическое и художественно – публицистическое исследование. В шести главах автор указывал, как растить молодое поколение в условиях рынка и межнациональных раздоров, войн и других катастроф; отвечал на вопросы: как любить детей, как воспитывать трудолюбивого, талантливого, физически и духовно здорового человека. Создавая педагогику любви и свободы, Азаров, по его утверждению, исходил из общественных ценностей, где гармоничное развитие означает гармонию ребенка с Богом, Культурой и Природой, с людьми и с самим собой. «Воспитатель должен помочь личности сформировать свое «Я» - физически, умственно, эстетически, духовно». Кроме духовно - теоретических принципов, заповедей и ценностей автор указал на необходимость в использовании родителями жестких правил, методов и приёмов. Теория Азарова о всемогуществе высокого чувства основывалась на приведённых им пятнадцати заповедях апостола Павла, где Любовь долго терпит, милосердствует, смиренномудра, сорадуется истине, всё покрывает, всему верит и др. Международная ассоциация и независимый институт воспитания разработали двадцать заповедей Свободы, которые Азаров также опубликовал в своей книге. Осознанная необходимость характеризуется различными признаками: свобода деликат-

на, нравственна и целомудренна, объединяет народы, свобода есть способ управления самим собой, раскрепощает внутренние силы и др. «Педагогика любви и свободы» Азарова явилась своеобразным отражением «смутного времени», где интегрировалось светское и сакральное в вопросах семейного воспитания.

Наиболее научно обоснованной и конструктивной явилась книга В.С. Заслуженюк и В.А. Семиченко «Родители и дети: Взаимопонимания или отчуждения?», изданная в 1996 г. В разделе «Мир семьи» авторы описали шестнадцать причин, вызывающих разобщение взаимодействующих сторон, назвав их барьерами общения. На пути взаимопонимания родителей и детей могут возникать следующие препятствия: физические (работающий телевизор, радио, шум воды на кухне), при которых ребенок не слышит наставления матери или отца; социальные (неразумное распределение ролей в семье); а также половозрастные, биологические, педагогические, ситуативные, эмоциональные и другие барьеры. В книге, адресованной родителям, указаны виды отношений в семье: сотрудничество, паритет, соревнование, конкуренция, антогонизм, авторитаризм, либерализм, демократизм. Авторы разработали рекомендации отцам и матерям:

- организуйте и поддерживайте в рамках своей семьи множественное ролевое взаимодействие;
- не забывайте устраивать в жизни семьи праздники;
- больше разговаривайте со своими детьми, близкими, не прячьтесь дома в броню молчания;
- «сигнализируйте» близким о своем эмоциональном состоянии;
- учитесь искать и находить в других людях хорошее;
- учитесь сравнивать, не абсолютизируя пример других;
- стремитесь к тому, чтобы ваше общение было диалогичным.

В книге Заслуженюк и Семиченко приведены признаки двух типов семей и наставления по взаимопониманию родителей и детей. Краткое изложение их педагогических мыслей можно представить в таблице 4.

За годы российского неокapитализма, которого еще не знала человеческая цивилизация (переход от социализма к капитализму), многое изменилось в худшую сторону. Население Российской Федерации сократилось на 18 млн. человек. По данным Федеральной службы государственной статистики на 2010 год распределение доходов среди слоёв населения России имело следующие показатели: 13,4% «демуса» живёт в крайнее нищете (доход ниже 3422 руб. в месяц), 27,8% - в нищете (доход от 3422 до 7400руб.), 38,8% населения живут в бедности (доход до 17000 руб. в месяц). Число состоятельных граждан составляет 1,1% населения России, богатых – 0,7%. То есть 80% живущих в Российской Федерации еле сводят концы с концами. Народ бедствует, лишаясь работы, утрачивая нравственные устои, стыд, совесть и надежду, т.к., по словам А.А. Лиханова, люди видят «окрест блистательные образцы воровства и коррупции сверху до низу». Все это отражается на семье, детях и воспитании. Статистика приводит

Признаки и характерные показатели семей двух типов

Признаки	Характерные показатели	
	Конструктивные семьи	Деструктивные семьи
Влияние	<i>Поиск разных подходов, средств воздействия и новых возможностей по улучшению отношений и изменению ситуаций; действие с чувством оптимизма.</i>	<i>Склонность к максимализму, поиск средств изменения ситуации в области принуждения; обвинение в неудачах другой стороны.</i>
Фрустрация	<i>Умение избежать безнадежной ситуации личной активностью; решительные действия при любых трудностях.</i>	<i>Трудности во взаимоотношениях с мыслью о своей горькой судьбе; осознание невозможности что – либо изменить.</i>
Отчуждение	<i>При всех ситуациях любой член семьи не утрачивает для вас интереса, сохраняется внутреннее единство, родство, сопричастность, ответственность.</i>	<i>Оптимальная планка показателя отчуждения значительно ниже чем у других, что говорит о семейном неблагополучии; необходимо определить серьезность ситуации и приостановить процесс отчуждения.</i>
Информация	<i>Решения базируются на четких представлениях о причинах поступков и поведения в целом другого человека; воспитательное воздействие адресуется точно в цель.</i>	<i>Многие воспитательные действия бьют мимо цели; крайне необходимо повысить уровень осведомленности родителя; следует избавиться от привычки действовать в зависимости от излишней самоуверенности, недооценки силы знаний.</i>

удручающие результаты: число малолетних граждан России уменьшилось с 40 до 27 млн. человек; 2 млн. детей и подростков 1 сентября не пошли школу; ежегодно задерживают до 1,5 млн. безнадзорных детей; почти 800 тыс. детей – сирот и лишенных родительского попечения; 700 тыс. детей инвалидов. Начиная с 90–х годов, значительно ухудшилось состояние здоровья молодежи. Выпускники школ имели ряд болезней: 41% - органов дыхания, 17% - нервной системы, 10% - органов пищеварения, 22% - другие болезни. Ухудшение здоровья медики связывали с тяжелым материальным положением семей, с табакокурением, алкоголем, наркоманией, ранним сексом. Установлено, что мальчики знакомятся с сигаретами в 10 – 11 лет, девочки – с 12 – 13. Подростки начинают употреблять алкогольные напитки в 12,5 лет, токсикосодержащие вещества – с 14 лет; около 60% мальчиков – подростков курили, 61% - употребляли спиртное, 20% - пробовали наркотики. С 1991 по 1996 г. число наркоманов выросло в 7 раз, количество заболевших сифилисом 15 – 17 юношей и девушек возросло в 31 раз. По данным «Ана-

литического вестника РФ» (1999. - №11) ежегодно около 2 млн. детей жестоко избиваются родителями, 50 тыс. – убегают из дома, 2 тыс. детей заканчивают жизнь самоубийством. Около 800 тыс. несовершеннолетних стоят на учете в милиции, а 8,8 тыс. – осуждены за убийство, грабеж и другие правонарушения.

В 2000 году Научно – исследовательский институт семьи и воспитания издал руководство, предназначенное для работников системы образования и защиты детства. В пособии «Российская семья: проблемы воспитания» был раскрыт воспитательный потенциал современной российской семьи, предложена авторская программа курса «Семья как институт воспитания». Автор И.Ф. Дементьева указала на пять основных проблем, требующих их разрешения. 1. Снижение материального положения семьи, детерминированное переходом России к новым экономическим отношениям. 2. Ухудшение финансовых условий семьи, снизивших воспитательный потенциал родителей. 3. Отсутствие государственных гарантий от безработицы, и несформированность социального заказа семье и школе на профессиональную подготовку молодежи. 4. Невнимание государственных структур к семьям группы риска, порождающее криминализацию общества. 5. «Национальные интересы России требуют безотлагательных мер по социальной поддержке семьи как главной связующей структуры общества и приоритетного субъекта воспитания детей».

Современные представители педагогической мысли предложили классификацию основных составляющих взаимоотношений родителей и детей: родительской любви, семей, семейных функций. Педагогически обоснованная любовь предполагает бескорыстные отношения родителей с детьми. Это особое эмоциональное состояние, где имеются авторитет и уважение, понимание личности ребёнка независимо от его достоинств, недостатков и поведения.

Таблица 5

Разновидности антипедагогической родительской любви

Наименование	Содержание
1	2
Собственническая	<i>Манипуляция, опека, использование родителями своей власти. Ребёнок излишне зависим от родителей. Обращение с ребёнком как с вещью. Чрезмерная опека мешает эмоциональному развитию ребенка.</i>
Амбициозная	<i>Стремление родителей исполнить свою несбывшаюся мечту через ребёнка (стать балериной, чемпионом в спорте, знаменитым композитором и т.п.). Удовлетворение своих амбиций через детей делает любовь условной. Ребёнок перестает думать самостоятельно и полагаться на самого себя.</i>
Аргументированная	<i>Апелляция к собственным детям при ссорах родителей. Они видят в ребенке источник поддержки, комфорта. При роли утешителя он не будет нормально развиваться. Ребёнок не должен удовлетворять эмоциональные потребности родителей.</i>

1	2
Соблазняющая	<i>Гипертрофированные ласки и поцелуи. Отсутствие разумной дистанции в отношениях. Соблазняющая любовь может привести к раннему пробуждению чувственности, неумению создать личную жизнь, к аномальной преданности кому – либо из родителей уже будучи взрослым.</i>
Сдержанная	<i>Боязь родителей проявить «неправильные» чувства. Они воздерживаются от проявления своей любви, что является самой распространённой ошибкой в воспитании. Ребёнок очень нуждается в разумной любви отца и матери.</i>

Таблица 6

Типичные модели отношений родителей и детей в семьях

Модели семей	Отношения родителей и детей
1	2
Семьи уважающие детей (благополучные)	<i>Детей любят, считаются с их мнением, переживаниями, помогают в переживаниях. В семьях порядочность, откровенность, взаимное доверие, равенство во взаимоотношениях. Высокая педагогическая культура родителей.</i>
Отзывчивые (нормальные)	<i>Нормальные взаимоотношения, но есть дистанция между родителями и детьми. Дети растут послушными, вежливыми, дружелюбными, но малоинициативными. Часто не имеют собственного мнения, зависимы от других.</i>
Материально – ориентированные (нравственно неблагоприятные)	<i>Семья внешне благополучная, но её отличают потребительская ориентация, эгоистичность, пассивная социальная позиция, сосредоточенность на внутренних проблемах, безынициативность. Родители обладают минимумом педагогических знаний.</i>
Педагогически некомпетентные	<i>Ошибки родителей в воспитании, среди которых наиболее типичные: авторитаризм, потворствующее попустительство, гиперопека, гиперсоциальность с бескомпромиссными требованиями и излишними запретами, недостаточная отзывчивость на возможности и потребности ребёнка.</i>
Враждебные (неблагополучные)	<i>Неуважение к детям, недоверие, слежка, телесные наказания. Дети растут скрытными, недружелюбными, плохо относятся к родителям, не ладят между собой и сверстниками, не любят школу, уходят из семьи. Родители не имеют даже элементарных педагогических знаний.</i>
Асоциальные (архинеблагополучные)	<i>Это пристанище для детей, где их не ждали, не любят. Родители ведут аморальный образ жизни: конфликтуют, дерутся, угрожают друг другу, пьянствуют, вороват, совершают антиобщественные поступки. Дети берутся под опеку государства.</i>

Деятельность, обязанности и взаимоотношения родителей и их детей есть многофункциональные реалии семейной педагогики. Антология педагогической мысли, отражающая многовековой опыт воспитания подрастающих поколений в условиях семейного социума, позволяет обобщить основные функции семьи в систематизированной таблице. Цифры 1, 2, 3, 4, расположенные слева, означают состояние семьи (1 – семья с младенцем до одного года, 2 – семья с дошкольником, 3 – с младшим школьником и подростком, 4 – семья со старшеклассником).

Таблица 7

Основные функции родителей и ребёнка, обусловленные его возрастом (лапидарный вариант семейной педагогики)

Функции родителей	Функции ребёнка
1	2
1. Привыкание отца и матери к жизни, связанной с появлением ребёнка; создание в семье атмосферы благоприятной для семьи и младенца; распределение обязанностей по дому и уходу за ребёнком; вскармливание младенца грудным молоком; максимальное тактильное общение матери с дитём; обязательное вербальное общение.	Появление доверия и привязанности к матери; инстинктивное движение ребёнка, связанное с его потребностями; синхронное взаимодействие при восприятии речи и раздражении; передача информации взрослым о переживании и собственном состоянии; развитие координации движений рук и глаз; невербальная коммуникация путём жестов, мимики, взглядов, улыбок; овладение словами, короткими фразами, речью.
2. Создание комфортных условий для ребёнка; стабилизирующая функция отца; социальный контроль за нравственным поведением; забота о рациональном питании; организация правильного гигиенического ухода, сна и бодрствования; вдумчивый анализ собственной линии поведения по отношению к ребёнку; развитие необходимых знаний и умений, гуманного человеческого начала; правильное, уважительное отношение к трепетным чувствам ребёнка; обсуждение вопросов пола в доверительном ключе; предупреждение возникновения отрицательных взаимоотношений ребёнка с окружающими и укрепление положительных, создание материальных и эмоциональных условий для полноценной игры; общение с ребёнком в сюжетно – ролевой, полноценной, гармоничной игре; постоянная совместная с ребёнком работа, искренность и последовательность; взаимосвязь с детским садом; самообразование в области семейной педагогики; формирование психологической готовности к принятию новой «социальной позиции» – положения школьника.	Усвоение от окружающих взрослых определённых способов практической и познавательной деятельности, норм, традиций, взаимоотношений между людьми; выполнение требований взрослого по соблюдению чистоты и гигиены; реализация потребности в авторитете и уважении со стороны близких и значимых лиц; стремление к самостоятельности и самосовершенствованию; активное участие в трудовой жизни семьи и трудовой деятельности коллектива детского сада; дифференциация в предпочтении игр, игрушек и связанных с этим обработка игровых и орудийных действий; участие в сюжетно – ролевых играх; проявление творчества в рисовании, лепке, аппликации, конструировании; естественное любопытство ко вопросам пола.

Продолжение табл. 7

1	2
3. Организация преемственности между дошкольными учреждениями, школой и семьёй; помощь ребёнку плавно и безболезненно адаптироваться к выполнению социальной роли ученика; наладить процесс приготовления домашних заданий, приучить ребёнка вовремя садиться за их выполнение; требовательность систематического качественного выполнения учебной работы и правильной организации режима дня школьника; воспитание самостоятельности, ответственного отношения ребёнка к своим обязанностям – важнейшая составляющая часть трудового воспитания; обеспечение восприятия практического жизненного опыта; руководство самовоспитанием подростка; ежедневное общение между родителями и детьми как условие воспитания дисциплинированности; поддержка увлечений школьника; сотрудничество с родителями других школьников.	<i>Развитие познавательных интересов; участие в подвижных играх с правилами и с элементами соревнования; отождествление младшего школьника со своим полом; стремление подростка быть полноправным и готовым к сотрудничеству членом семьи; осознание себя как личности, которую любят и уважают; стремление подростка к независимости, самостоятельности; включение в группу сверстников для совместной деятельности на основе принятых ими правил и морали; потребность в самовоспитании, направленного на преодоление тех или иных недостатков и развитие положительных качеств.</i>
4. Руководить жизнью и деятельностью старшеклассника с большим педагогическим тактом и уважительностью, с использованием советов и рекомендаций; проявлять особый такт и чуткость к интимным чувствам, готовить юношей и девушек к высокой миссии отца и матери на положительных примерах родителей, обладающих духовными и нравственными качествами, искренностью, богатством внутреннего мира, духовностью и отзывчивостью; следить за интересами и склонностями старшеклассников, создать условия для полного развития их способностей; поощрять поиски любимого дела, своего призвания без навязывания личных родительских вкусов и желаний; внушать по – прежнему отвращение к табакокурению, алкоголизму, наркомании; поощрять стремление к самовоспитанию, последовательно расширяя права и самостоятельность юношей и девушек, повышая их роль в домашней жизни.	<i>Осознание для себя роли мужчины и женщины; целенаправленные познавательные интересы, активный, самостоятельный, творческий характер умственной работы; осознание значимости получаемых знаний и роли труда в жизни человека; подходы к жизненно – трудовому самоопределению, допрофессиональная подготовка; широкое общение со взрослыми, значительное обогащение жизненного опыта; стремление поступать в соответствии со своими моральными установками; достижение эмоциональной независимости; отход от родительской опеки; развитие чувства личной дружбы, характеризующейся требовательностью, устойчивостью, эмоциональной напряженностью, принципиальностью; проявление чувств, связанных с интимной сферой отношений людей, в частности, чувство любви; самовоспитание в соответствии с обобщёнными идеалами.*</i>

* При составлении таблицы частично использовалась работа Хмяляйнена Ю. «Воспитание родителей». – М., 1993. – С. 98 – 102

3.6.2. Зарубежная педагогическая мысль в Российской Федерации

Переход России на новые экономические отношения вызвал особый интерес к особенностям семейного воспитания в капиталистических странах. Появились работы зарубежных ученых, раскрывающие различные аспекты взаимодействия родителей и детей. Особой популярностью пользовалась работа Б. Спока «Разговор с матерью: Книга о воспитании» (М., 1990). Её автор прогрессивный американский учёный, детский врач и педагог, практик – экспериментатор. В книге о воспитании содержится семь разделов, посвященных наиболее проблемным вопросам педагогики: здоровье ребёнка, его положение в семье, дисциплина и общение, проблемы поведения, привязанности и тревоги детей, ребёнок и окружающий мир, заботы и тревоги подросткового возраста и юности. Доктор Спок рассмотрел особенности профилактики правонарушений несовершеннолетних детей, которые начинаются с установления в семье моральных норм. Главная гарантия хорошего поведения подростка, по словам автора, заключается в любви и уважении между родителями и детьми. Снижению моральных норм многих людей способствует материальное изобилие. Воспитать высокие моральные принципы у своих детей могут лишь те родители, которые придерживаются гуманистических и высших социальных принципов. К сожалению, даже хорошие родители, указал Спок, стали стесняться говорить со своими детьми о гордости за свою страну и обязанностях перед ней, о преданности семье, о духовных аспектах семейной жизни, об альтруизме. Такие отцы и матери считают, что дети самостоятельно могут воспринять высшие нравственные идеалы. Если родители не проявляют ясно и четко свою позицию в жизни, то это очень отражается на их детях, даже иногда склонных к правонарушениям. Доктор Спок указал некоторые пути профилактики правонарушений, которой следует заниматься с младенческого возраста. В первые два года жизни ребёнка мать не должна подчинять все своё существование его капризам, так как у дитя может сформироваться чувство эгоизма; следует запретить ребёнку бросать ложку со стола, дергать мать за волосы, кусаться, требуя и добиваясь чего – либо. К 3 – 4 годам жизни малыша врач – педагог советовал учить детей добродетели по отношению к взрослым. В 5–6 летнем возрасте ребёнок должен посылно, но уже всерьёз, помогать в домашнем хозяйстве, быть вежливым со взрослыми, общительным с детьми. При обучении в начальной школе дети особенно интересуются различными правилами общественной жизни и мнением родителей, которые должны чётко формулировать ребёнку свои принципы. В любом возрасте, как отметил Спок, нельзя разрешать ребёнку плохо обращаться с игрушками, мебелью, вещами, потому что такое отношение может в дальнейшем перейти на родителей и на окружающих. В работе с подростками родителям надо избегать несправедливости и недоверия, ведущих к ожесточению чувств. Теория Спока произвела настоящую революцию в деле семейного воспитания, провозгласив

кардинальный переход от авторитаризма к гуманному обращению с детьми.

В 1991 г. на русский язык была переведена книга А. Фромма «Азбука для родителей», задача которой – дать ответ на сотни вопросов, возникающих при воспитании в семье. Её автор один из ведущих специалистов США в области педиатрии, детской психологии и психиатрии. Имя Фромма было хорошо известно миллионам читателей, так как он обращал внимание родителей на самые острые повседневные проблемы родительских будней и применительно к разным периодам детства. В предисловии к «Азбуке» автор указал, что нет проблемы детей, а существует проблема родителей, не способных иногда решать те или иные вопросы взаимодействия с несовершеннолетними. По сравнению с 50 – 60 – годами, как отметил Фромм, влияние родителей на детей значительно снизилось из – за воздействия телевидения, кино, радио, комиксов и книжек – картинок. Они нередко целиком заменяют родителей и дают иногда непредусмотренные результаты, требующие исправления. Книга американского учёного – это своеобразная азбука, где в алфавитном порядке от «А» до «Э» приведены статьи о каких – либо конкретных понятиях и даются рекомендации родителям о их действиях для решения той или иной проблемы, поставленной ребенком. Содержание 120 статей условно классифицируется по ряду признаков. Первый – действующие лица: первый ребёнок, близнецы, единственный ребёнок, отверженный, приёмный, средний и старший ребенок, избалованные дети, мать и отец, дедушка и бабушка, няни, врачи. Второй признак – физические и социально – психологические показатели: адаптация, агрессивность, болезни, дух противоречий и соперничества, избалованность и непослушание, эмоциональная неуравновешенность и др. Третий - предметы и условия, связанные с семейным воспитанием: игрушки, манежик, рожок, подарки, соска, лагерь, школа и др. Четвертый признак – статьи с дидактической направленностью, призванные помочь родителям при разных обстоятельствах: когда ребенок говорит неправду, дерётся, когда бьётся головой о стену, при непослушании, капризах и упрямстве при религиозном воспитании и при других обстоятельствах. Автор «Азбуки» старался в каждом конкретном случае объяснить, почему ребёнок не хочет есть, чего – то боится или плохо себя ведёт. Обращаясь, к родителям, Фромм указал, что чем яснее для них станет причина поведения ребенка, тем правильнее будут средства, с помощью которых можно добиться желаемых результатов.

Урожайным на издание работ зарубежных авторов стал 1992 год, когда в России появились книги Д. Добсона, А. Фурутана, Х. Флейка, П. Скина, сборник научных статей. Работа Добсона «Непослушный ребёнок: Практическое руководство для родителей», выпущенное 95000 тиражом, посвящалась конкретным рекомендациям взрослых по воздействию на неадекватное поведение детей. Автор — американский доктор наук в области детской психологии, основатель и президент благотворительной организации «В фокусе семья», направляющей свою деятельность на укрепление семейных отношений. Ежедневно радиопередачи

доктора Добсона транслировались более чем полутора тысячами радиостанций во всём мире. В содержании «Непослушного ребёнка» выделены специальные разделы, отражающие различные вопросы и рекомендации по их решению: указаны действия родителей при своеволии ребёнка, при укрощении строптивого, воздействии при соперничестве, реакция родителей на гиперактивного ребёнка и др. В воспитании «подростка с норовом» американский учёный рекомендовал родителям следующие действия:

- уважать и признавать подростков, так как они в этом нуждаются;
- обсуждать конфликты и восстанавливать границы;
- объяснять ребёнку связь между поведением и его последствиями;
- готовиться к новым проблемам в воспитании;
- «держат на длинном поводке» 16-19 - летних детей, ибо отказ родителей в признании их независимости и зрелости приведут к плачевным результатам. По мнению Добсона, дети от рождения бывают «трудными» и «легкими», строптивыми и покладистыми. Все они требуют индивидуального подхода в воспитании и различной затраты сил родителей.

Иранский общественный деятель А.А. Фурутан создал книгу «Отцы, матери, дети», содержащую практические советы родителям, которая была переведена и издана в России. Автор – личность незаурядная. В 1930г. Фурутан окончил педагогический факультет МГУ; работал директором школы в Тегеране, а затем основал своё учебное заведение; читал лекции и проводил конференции в городах Ирана; побывал на пяти континентах планеты, где читал лекции об образовании и воспитании в школах и университетах; совершил несколько кругосветных путешествий, побывав в 43 странах мировой цивилизации. Книга иранского просветителя написана на основе научных данных психологии и педагогики, практического опыта работы автора с детьми и родителями. Обращаясь к Корану, Библии, древнеперсидским поэтам, А. Фурутан даёт советы родителям и педагогам, касающиеся самых различных сторон воспитания детей. В книге говорится о необходимости согласия между родителями, уважении к детям, некоторых общих проблемах поведения детей. Особое внимание уделяется структуре образовательного процесса: воспитанию религиозности, развитию интеллекта, нравственному воспитанию. Обращаясь к родителям и педагогам, Фурутан советовал любить детей, не обижать и не использовать физическую силу, не унижать в присутствии друзей, не преувеличивать их ошибки; обращаться с детьми «с величайшей добротой и любовью, и тогда их уважение к вам будет идти из глубины сердца, и они исполнят свой долг, предназначенный Богом». (с.41). Основополагающие принципы системы Фурутана в сфере воспитания связаны с учением бахоизма, где основными максимами веры являются единство Бога, единство всех религий, единство человечества. Книга «Отцы, матери и дети» была переведена на испанский, итальянский, турецкий и японский языки.

Творческий коллектив авторов Х.К. Флейка, Б.Е.Робинсона, П.Скина создал

книгу «Мир входящему: Развитие ребенка и его отношений с окружающими». Большая часть глав посвящена уходу за младенцем, его первым шагам, появлению речи, радости и мукам познания. В книге ставятся вопросы и даются ответы по поводу воспитания и взаимовоспитания, обучения в школе, рассматриваются особенности подросткового и юношеского возраста. В конце каждой главы содержатся выводы и практические задания для читателей. Так, после раздела «Мы становимся взрослыми» авторы резюмировали его содержание в нескольких пунктах. 1. Многие стрессовые ситуации о подростках связаны с трудным поиском ответов на сложные вопросы типа: «Кто я. Каков я и куда иду? Какую профессию мне выбрать?» 2. Причинами конфликтов между подростками и родителями служат разные моменты и обстоятельства, в том числе и стремление первых к самостоятельности, возрастные проблемы тех и других, различия в ценностных ориентациях и др. 3. Одной из сложных проблем старшекласников является их оторванность от жизненных реалий, недостаточность допрофессиональной подготовки. Решить вопрос можно путем повышения уровня трудового обучения, подготовки к различным профессиям, укрепления дисциплины. 4. Умственное развитие подростков способствует обогащению их эмоционального мира. Оно помогает им сформировать такие чувства как любовь, нежность и т.п. 5. В подростковом возрасте постепенно складываются группы сверстников – только мальчиков или только девочек, которые затем формируются в компании, состоящие из нескольких групп обоих полов. 6. Сексуальное поведение подростков претерпело большие изменения, чем другие стороны поведения. Данные исследований указывают на возрастание сексуальной активности.

Советы и рекомендации родителям были изложены в специальном сборнике «Помощь родителям в воспитании детей», где в десяти главах рассматривались вопросы педагогического образования отцов и матерей, давалась для них программа тренинга, указывалась необходимость привлечения родителей к обучению аномальных детей. Одна из глав посвящалась воспитанию детей в нетипичных семьях. Авторы С. Марр и С. Кеннеди отметили, что серьезные социальные изменения привели к значительным переменам в сельской жизни. С начала XX века число разводов в американских семьях возросло на 700%. В 70–80 гг. количество первенцев, родившихся у незамужних матерей, выросло более чем в два раза. С каждым годом возрастает число людей, предпочитающих в одиночку воспитывать ребёнка, не вступая в брак, либо усыновляя, или беря на воспитание приёмных детей. Идея создания неполной семьи, как отметили авторы, становится всё популярнее. Одиноким родителем принимает на себя большую ответственность за воспитание детей, не рассчитывая на поддержку, которая обычно существует в нуклеарных семьях (муж, жена, дети). Он сталкивается с необходимостью приспосабливаться к многочисленным изменениям, происходящим в его жизни, и новым моделям взаимодействия. Поэтому родителю крайне необходимо овладеть умением справиться со стрессовыми факторами, создать модель надёжной системы цен-

ностей, проявлять гибкость, адаптируясь к переменам. Одиноким родителям и его ребёнку, по замечаниям Марра и Кеннеди, постоянно приходится к новым взаимоотношениям с окружающим миром и к соответствующему самосознанию. Особой заботой одиноких родителей является установление адекватных взаимоотношений с представителями противоположного пола, с тем, чтобы помочь ребёнку овладеть соответствующей мужской или женской ролью, а также формами поведения, принятыми в современном обществе. Одиноким родителям необходимо умение помочь ребёнку найти себя во взаимоотношениях с друзьями, родственниками и своим окружением в целом. Семьям, воспитывающим приёмных детей, необходимы специфические навыки, знания и умения. Среди них навык установления и поддержания связи с учреждениями, занимающимися проблемами усыновления, умения взаимодействовать с юридическими органами в ходе усыновления ребёнка, умение создать благоприятную семейную обстановку для воспитываемого. Особого подхода могут потребовать взаимоотношения с детьми старшего возраста, находящихся до усыновления в детских учреждениях. Специальные навыки воспитания дадут возможность родителям справиться с возникающими эмоциональными проблемами. Педагогическое просвещение родителей, как отметили многие авторы сборника, является необходимым условием эффективного воспитания детей в различных типах семей.

Умению взаимодействовать с детьми учат не только непосредственно педагоги – профессионалы, но опосредованно и сами несовершеннолетние. Детский чехословацкий психолог Зденек Матейчек создал работу «Родители и дети: Книга для учителя», где на первой странице отметил, что посвящает её детям и внукам, многому научившим его. Свою книгу профессор предназначил всем, кто хотел бы с помощью мира детей понять мир и жизнь вообще. Красной нитью через всю работу проходит мысль о предпосылке здорового душевного развития ребёнка. Оно, по мысли Матейчека, заключается в эмоционально тёплом и стабильном окружении. Эти два условия требуют любви к своему ребёнку и обоюдной любви отца и матери. Современная семья приобрела две основные функции, имеющих огромное значение. К ним относятся эмоциональная удовлетворённость всех членов семьи и подготовка детей к жизни в обществе. При структурировании содержания книги Матейчек выделил восемь глав, раскрывающих самые различные аспекты семейной педагогики: типы семей и виды родительской любви, особенности воспитания младенцев и дошкольников, описательные портреты одарённых и обыкновенных детей, воспитание и воспитатели и др. Стиль изложения книги отличается доступностью для любого читателя, точностью характеристик детей и взрослых с употреблением народных изречений и оттенком юмора. Так, в портретной галерее профессор квалифицировал малолетних по их характеру и поведению: дети напоказ, растяпы, молокососы, выскочки, мимозы, трусы и мямли.

Особого внимания читателей заслуживают рассуждения Матейчека о роди-

тельском авторитете, который в любой семье, как правило, не утрачивается совсем, но проходит своеобразную подвижку. Взрослеющие дети, по мысли автора, превыше всего ценят в своих родителях два важных качества – искренность и мужество. Под искренностью понимается внутренняя гармония между чувствами, мыслями и поступками. Мужество предполагает не только отвагу и бесстрашие, но и способность противостоять ударам судьбы, выдержки, преодоления искушений и верности самому себе, своим убеждениям и идеалам. Молодежь, как отметил Матейчек, прощает взрослым многие недостатки, пробелы в знаниях, даже низкий интеллектуальный и культурный уровень, но не прощает, когда они заносятся, важничают, «воображают», притворяясь, будто все знают и умеют; когда маскируют свою слабость эффектными жестами; «когда бесхребетно клонятся то в одну сторону, то в другую». Авторитет воспитания, по мысли автора, имеет специфические особенности, где его превосходство определяется его зрелостью, а не насилием и подавлением личности воспитуемого.

«Обладать авторитетом не значит поставить другого в подчиненное положение, но притягивать его силой и обаянием своей личности. Руководить и помогать там, где нужно! Звать к подражанию, что предполагает определенную степень свободы решения у того, кто признаёт чужой авторитет».

[Матейчек З. Родители и дети... - М., 1992. – С. 304].

Принять такое верховенство, по утверждению Матейчека, это означает не только подчиниться, но и довериться, избавиться от неуверенности, обрести защиту. Престиж подвержен процессу дифференциации, обусловленной возрастными особенностями воспитуемого. Для маленького ребёнка каждый взрослый представляет собой естественный авторитет; для пятиклассника — это человек, обладающий умениями; восьми – девятиклассники отличаются избирательностью и не признают универсальных авторитетов. Родители могут утратить авторитет в глазах своих детей по ряду причин с антипедагогическим уклоном:

- акцентирование родителями своего физического превосходства;
- преувеличение своих умений;
- постоянный намёк детям о своей авторитетности в различных областях знаний (технических, медицинских, культурных и др.);
- «оглушение» ребёнка бесконечными проповедями об испорченности света;
- появление других престижных лиц (дяди, тётки, дедушки, бабушки, друзья);
- вмешательство в сферу группы сверстников ребёнка, где естественным авторитетом являются его друзья (критика их моды, длинных волос, курение, рок-музыки, современной аппаратуры и т.п.).

Успехи в воспитании, по Матейчеку, достигаются там, где родители позволяют молодым людям самим приобрести определённый опыт. Повседневное по-

ведение, а не нравouchения служат образцом нравственного воспитания подрастающего поколения. Для избежания перекосов во взаимоотношениях с несовершеннолетними родители должны овладевать педагогической культурой.

Это условие обстоятельно раскрыл финский педагог Ю. Хямяляйнен, опубликовавший книгу «Воспитание родителей: Концепции и перспективы» (перев. и изд. – М., 1993). Автор отметил, что современной семье недостает конструктивного воспитания, из – за этого возникают отклонения в развитии личности ребёнка. При разработке содержания воспитания родителей необходимо уделять первоочередное внимание следующим моментам: чёткой философской основе теории воспитания, предполагающей точное определение ценностей; созданию специальной педагогики для взрослых, основанной на принципах практичности и единства учебного процесса и жизненных ситуаций в семье; подбору квалифицированных кадров для преподавательской и управленческой работы. По теории Хямяляйнена воспитание родителей является частью социальных услуг, предоставляющих человеку обществом. Семье необходима не только материальная, но и нематериальная помощь, заключающаяся в развитии семейной политики. Ссылаясь на Т. Ренке, автор «Воспитания родителей» раскрыл его взгляды на предмет семейной политики, указал, что для неё необходимо следующее:

1) проведение широкой дискуссии на всех уровнях общества с целью определения исходных культурных ценностей и роли семьи в их передаче; 2) развитие социальных услуг и социальной помощи со стороны общества, подчеркивая значение и роль семьи; 3) пропаганда ответственности семьи и человека перед обществом; 4) развитие взаимоотношений между членами семьи и окружающим миром; 5) формирование у родителей навыков по воспитанию детей и построению межличностных отношений с привлечением к этой работе семьи, поликлиники, дошкольных заведений и школы.

Заслугой Ю. Хямяляйнена является систематизация основных функций семьи в зависимости от её стадий развития. Он выделил восемь таких этапов: период формирования семьи, ожидание ребенка и его присутствие, семья с ребёнком дошкольного возраста, школьного, старшего школьного возраста, семья со взрослым ребёнком, ячейка среднего возраста, постаревшая семья. Для каждого этапа автор указал родительские функции и функции ребёнка. Теория финского педагога – просветителя вызвала живой интерес у воспитателей и педагогов России, научных работников, ссылавшихся затем на его концепции и направления в области педагогизации родителей.

В 1995 г. вышла в свет переведенная на русский язык книга Р.Т. Байярд и Д. Байярд «Ваш беспокойный подросток. Практическое руководство для отчаявшихся родителей». Её авторы, американские психологи, вырастившие и воспитавшие пятерых детей. Глава семейства Роберт Байярд был доктором наук по физике и доктором наук по психологии, привлекался в качестве эксперта ООН по техническому содействию. Его супруга Джин писала книги, серьезно занима-

лась философией, участвовала в экологическом движении Гринпис. Книга известных американских психологов представляла собой руководство по психологии семейного воспитания, адресованное родителям подростков. Авторы последовательно и в деталях изложили целостную систему представлений, упражнений, рекомендаций, апробированных в семейной жизни и показавших высокую эффективность. В «Беспокойном подростке» содержится десять глав и два блока приложений с вопросами родителей и описанием случаев из практики их консультирования. Разделы книги рассматривают проблемы, затрагивающие жизнь ребёнка и его родителей: причины, причиняющие вред детско – родительским взаимоотношениям; средства проявления родительской любви; поведение ребёнка и родителей в ситуациях конфликта; равные взаимоотношения и открытость; рекомендации по устранению проблем в воспитании; советы о том, как родителям постоять за себя; прогнозирование результатов воспитания, относящихся к родителям и беспокойному подростку. Практическое руководство Баярдов, адресованное отчаявшимся в семейном воспитании родителям, давало им ценную информацию, обогащающую семейную педагогику.

В середине 90 – х гг. издательство «Дрофа» выпустило книгу «Мать и дитя: Справочник по воспитанию ребенка» (М., 1995). Это своеобразная двухтомная энциклопедия в 864 страницы, переведённая с английского, в которой обобщен опыт лучших специалистов разных стран. Две книги содержат статьи на разные темы, расположенные в алфавитном порядке от «А» до «Я», от толкований авитаминоза до ячменя (болезни глаз). Заметки посвящены детским болезням, витаминам, любви, умениям детей, спокойствию и дисциплине, детям с отклонениями в здоровье, психическим проявлениям и др. Авторы предложили даже календарь прививок для детей раннего возраста; обозначили основные этапы жизни ребенка; поместили рекомендации ведущих американских психоаналитиков. В двухтомнике можно найти ответы на любые вопросы, связанные с лечением и воспитанием детей от грудного до подросткового возраста. Самое главное достоинство уникального справочника – рекомендации и советы родителям, как вести себя со своими детьми, как научить их ориентироваться в повседневной жизни.

Своеобразным продолжением жанра справочной литературы для родителей стало адресованное им практическое руководство «Эмоциональное здоровье вашего ребёнка» (М., 1996), повествующее о том, как преодолевать различные проблемы эмоционального и духовного развития воспитуемого. Авторами книги были ведущие специалисты Филадельфийского центра развития ребенка – одного из лучших центров психиатрической помощи детям и подросткам в США. В изданной ими работе содержится три солидных части, отражающих раннее детство, школьный возраст и подростковый период. В каждой из них рассмотрены наиболее характерные ситуации и состояние ребёнка. Так, в раннем детстве (от рождения до 6 лет) предметом рассмотрения авторов стал сон, страх, депрессии

и стрессы, пищевые привычки, сказки, детский сад, психотерапия. В разделе «Школьный возраст» (6 – 13 лет) раскрыты дисциплина, домашние обязанности, побеги из дома, ложь и воровство, соперничество между детьми, влияние телевизора и др. Третий раздел посвящён 13 – 20 – летним сыновьям и дочерям, освещению наиболее актуальных вопросов данного возраста: популярности и дисциплины, пристрастия к различным веществам и сексуальности, депрессии и побегам из дома, и др. В основу разработанного чёткого пути воспитания эмоционально здорового ребёнка был положен успешный шестидесятилетний опыт авторов книги.

Немаловажное значение в семейной педагогике имеет организация досуга. Особенности его проведения посвятила свою книгу М. Дюни, озаглавив её «Всё о детской вечеринке» (перев. с англ. – М., 1995). В аннотации сказано, что книга поможет родителям выбрать место для торжества, составить список гостей, разослать приглашения, продумать игры, развлечения и призы для маленьких гостей, выбрать оригинальную тему для праздника, украсить квартиру, правильно оценить предстоящие расходы и др. При структурировании книги автор особо выделила разделы, отражающие кулинарные рецепты, блюда и напитки, костюмы, вечера по поводу различных праздников, завершающий этап вечеринки. В приложении Маргарет Дюни информировала читателей о законах зодиака, символах, давала советы о подарках.

Переводная литература 90 – х годов в определенной мере заполнила дефицит изданий по семейному воспитанию, детерминированный экономическими затруднениями России при переходе к рыночным отношениям.

Вопросы задания

1. Какие негативные факторы влияют на семейное воспитание?
2. Укажите основные идеи и размышления Ю.П. Азарова по поводу семейной педагогики.
3. Назовите барьеры общения, описанные В.С. Заслуженюк и В.А. Семиченко.
4. Сравните и оцените характерные показатели конструктивных и деструктивных семей.
5. Оцените демографию, социальное положение и состояние здоровья детей и подростков России в 90 – е гг. XX века.
6. Как именуются антипедагогические проявления родительской любви?
7. Назовите типичные модели отношений родителей и детей в семье.
8. Укажите основные, на ваш взгляд, функции родителей по отношению к детям разного возраста.
9. Какие основные проблемы семейного воспитания необходимо было решать в первом десятилетии XXI века?
10. Раскройте сущность взглядов доктора Спока на семейное воспитание.

11. Перечислите достоинства книги З. Матейчека «Родители и дети...»
12. Что предлагал предпринять финский педагог Ю. Хямяляйнен для совершенствования семейной политики и семейной педагогики?

Литература для самостоятельной работы

Араканцева Т.А. Гендерные аспекты детско – родительских отношений. – М., 2006.

Борисенко Ю.Б. Психология отцовства // Журнал практического психолога. – 2007. - №1.

Грызулина А. Родительская позиция: авторитет любви и требовательности // Учитель. – 2002. – №4.

Земянухина Н. Влияние внутрисемейных отношений на формирование личности ребенка // Социальная педагогика. – 2005. - №1.

Паняева О. Роль отца в воспитании ребенка // Воспитание школьников. – 2003. - №2, №3.

Пелипас В.Е., Рыбакова Л.Н. Вовлечение семьи в профилактику злоупотребления психоактивными веществами // Педагогика. – 2008. - №4.

Петрусь Н.Я. Агрессивный ребенок: особенности педагогического взаимодействия // Педагогика. – 2007. - №3.

Репринцева Г. Совместный труд родителей и детей как фактор гармонизации взаимоотношений // Воспитание школьников. – 2007. - №8.

Семенов Г.С. Выявление в семье склонностей детей к различным видам деятельности // Воспитание школьников. – 2010. - №9.

Симакова Т. Современная семья и образование: на пути к партнёрству // Народное образование. – 2009. - №9.

Хлюпин В.О. Трудный случай: обеспеченная, но неблагополучная семья // Народное образование. – 2010. - №1.

Хоменко И.А. Воспитание в семье и построение образа «Я» ребёнка // Народное образование. – 2010. - №2.

Глава седьмая. СЕМЕЙНАЯ ПЕДАГОГИКА КАК ОТРАСЛЬ БАЗОВОЙ НАУЧНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

К началу XXI века был накоплен богатейший эмпирический материал и солидные теоретико-педагогические мысли о семейном воспитании. Опыт прошлого стал основой для теоретического обоснования конкретной научной дисциплины - семейной педагогики.

Философская наука классифицирует свойства на общие и специфические, главные и неглавные, необходимые и случайные и т.п. Свойства являются стороной предмета, который характеризуется атрибутами и категориями, отражающими наиболее общие и специфические свойства, закономерности природы, общества и мышления. Знание общего и существенного используется для обратного воздействия на объективный мир с целью его практического преобразования. В данном контексте – это повышение эффективности семейного воспитания.

3.7.1. Основные атрибуты и категории

Характеристика данного научного направления включает вычленение объекта и предмета исследования, задач, требующих решения. В социальной среде объектом является определенный процесс или взятая в динамике система, подлежащая изучению и с этой целью выделяемая из объектной области. Выделение это в определенной степени условно, но оно необходимо, чтобы временно отвлечься от других многообразных проявлений функционирования и развития социально – исторических процессов и систем.

Объектом, то есть той областью действительности, которую изучает семейная педагогика, является процесс взаимоотношений родителей, родственников и детей как закономерное и последовательное изменение явления. Объект познания выступает через призму познавательной активности субъекта, совершающейся на основе и ради практики и проверяемый практикой.

Предметом познания, в соответствии с диалектической методологией, являются выделенные в объекте для специального изучения связи, отношения, зависимости между элементами, механизмы и условия изучаемого процесса. В семейной педагогике предметом изучения являются правовые основы семейных взаимоотношений, условия и факторы, влияющие на воспитание детей, пути педагогизации родителей.

Задачи – другой атрибут отрасли базовой научной дисциплины. Каждая из задач, по определению В.И. Загвязинского, есть цель, заданная в конкретной ситуации, на определенном этапе познания; решение совокупности (системы) задач обеспечивает движение к цели, её полную или частичную реализацию. Задачи, стоящие перед семейной педагогикой, можно сформулировать следующим образом:

- познание гуманистических традиций и обычаев семейного воспитания пу-

тём формационно – хронологического подхода с целью экстраполяции позитивного опыта прошлого;

- выявление трансформации семейных взаимоотношений взрослых и детей в зависимости от социума;
- изучение причин и факторов, способствующих гуманному и антигуманному воспитанию в разные исторические периоды;
- раскрытие форм, методов и приёмов эффективного семейного воспитания;
- освещение вопросов педагогизации родителей;
- обоснование тенденций развития семьи как ячейки общества, призванной выполнять (наряду с другими) и педагогическую функцию.

Основными категориями семейной педагогики являются закономерности и принципы, как формы осознания в понятиях всеобщих способов отношения человека к обществу. Категории относятся к чисто духовным трансцендентным сущностям. Они сформировались в процессе исторического развития познания, общественной практики. Основой категорий служит развитие способов предметной деятельности человека, способов общения. В своей необходимой взаимосвязи категории образуют систему, воспроизводящую объективную, исторически развивающуюся взаимозависимость всеобщих способов отношения человека к миру, в которых отражаются формы бытия природы и общественной жизни. Закономерность представляет собой совокупность взаимосвязанных явлений, обеспечивающих устойчивую тенденцию или направленность в изменениях системы. С развитием цивилизации усложняются связи между отдельными людьми, в том числе, и между супругами, родственниками, между родителями и детьми. Всё многообразнее становятся экономические, идеологические, семейные отношения.

Закономерности в семейном воспитании – это объективные, существенные, необходимые, общие, устойчивые и повторяющиеся при определённых условиях взаимосвязи. Они обусловлены всеобщей связью явлений, имеющих бесконечно разнообразные проявления. Ретроспективный анализ семейного воспитания и изучение реальной действительности выявили два вида закономерностей: объективные и вероятные. К объективным относятся такие изменения, которые детерминированы всеобщей связью явлений, характеризующихся причинными отношениями, зависимостью настоящего каждой системы от её прошлого, от влияния окружения, близкого и далёкого.

Объективными закономерностями семейной педагогики являются следующие взаимосвязи:

1. Развитие общества вносит коррективы в содержание семейного воспитания, зависящего от государственного устройства, политики, экономики, культуры и религии.
2. Демократическое общество с рыночными отношениями, характеризую-

щееся свободой личности, создаёт условия для появления альтернативных браков и семей, в основе которых лежат субъективные интересы супругов, зачастую игнорирующих родительский долг и ответственность за воспитание своих детей. Чем демократичнее общество, тем больше вариантов брачно–семейных отношений и проблем во взаимоотношениях с детьми.

3. Компьютеризация с интернетизацией порождают кризис семейного воспитания, обусловленный низкопробными проектами и уходом детей в виртуальный мир. Чем большее влияние СМИ оказывают на ребенка, уделяющего много времени компьютерному общению, тем меньше он реагирует на воспитательные воздействия родителей.

Вероятностные закономерности предполагают появление новых событий, зависящих от предшествующих обстоятельств.

Вероятность возникновения какого–то события обусловлена некоторой очевидной связью между двумя событиями, такая, что при возникновении одного имеется тенденция возникновения другого. Второе событие не должно произойти само по себе, изолированно, но только вместе с первым. Вероятностными закономерностями семейной педагогики являются следующие причинно–следственные связи, часть из которых сформулированы психологом Е.А. Морозовой в книге «Гармония в семье и браке» (М., 2009).

1. Добротное воспитание ребенка возможно только в семье, представляющей целостную систему, общность, обладающую особыми свойствами, а нарушение системы может стать следствием негативного поведения ребенка.

2. Чем более гармонична родительская семья: мужественный отец, женственная мать, члены семьи находятся в отношениях разумной иерархичности и соподчинённости, тем больше вероятность будущих гармоничных отношений у ребёнка.

3. Личный пример родителей, их уровень воспитанности, трудолюбия, образованности, супружеской любви являются эталоном для ребёнка и чем выше эти качества, тем естественней и эффективней семейное воспитание.

4. Решающим условием в становлении личности ребёнка, его духовного и физического здоровья является любовь к нему, создающая ту благодатную атмосферу, которой пропитывается ребёнок и впоследствии несёт её в общество. Эгоистическая любовь к нему, сверхзабота, амбивалентное эмоциональное отношение порождают негативные черты характера ребёнка.

5. Утрата сплочённости семьи может выступать в качестве причины возникновения нарушений у кого–либо из членов семьи. Близость и безусловность любви в родительской семье – краеугольные камни в фундаменте построения гармоничной личности ребёнка. Любые искажения в этом плане могут крайне негативно отразиться на его развитии и послужить почвой для формирования патологических расстройств.

6. Воспитание в однодетной семье представляет для родителей трудную зада-

чу, так как, по словам А.С. Макаренко, ребёнок становится центром семьи, «её единственным принципом, её религией». Гипертрофированная любовь способствует становлению человека – эгоиста.

7. В неполных семьях где мать и один – два ребёнка воспитание затруднено, так как женщина вынуждена выполнять множество несвойственных ей функций и ролей. Следствие такой причины – феминизированное воспитание.

8. В асоциальных семьях с дисфункциональными стереотипами общения, как правило, формируется проблемный ребёнок, для которого свойственны непослушание, пренебрежение обязанностями по дому, непочтение старших, правонарушения.

Рассмотренные закономерности дают представление о некоторых особенностях семейного воспитания, которое зиждется на научном фундаменте – принципах семейной педагогики, требующих своего освещения.

3.7.2. Принципы семейной педагогики

Любая наука, учение, научное направление имеют руководящую идею, основное правило поведения, действия. Научно-исследовательская работа основывается на совокупности приёмов изыскания с использованием смежных наук, интегрирование с которыми ведет к практическому преобразованию действительности.

Руководящую идею принято называть принципом (от лат. *principium* – основа, первоначало). В логическом смысле принцип есть центральное понятие, основание системы, представляющее общение и распространение какого-либо положения на всё влияние семейной педагогики, из которой данное правило абстрагировано. Под принципом действия, иначе называемого максимой, подразумевается, например, этическая норма, характеризующая отношения родителей и детей. Регулятивные принципы семейной педагогики – это направляющие основоположения, вносящие порядок во взаимоотношения родителей и детей, в воспитании сыновей и дочерей. Ведущие филологи (З.Е. Александрова, А.П. Евгеньева и др.) предложили синонимический ряд, слова принцип, в котором оно отождествляется с другими, имеющими одинаковый смысл, но разными по значению: миропонимание, мирозерцание, идеология, убеждения, взгляды на жизнь (на вещи), образ мыслей, кредо, воззрения, символ веры, философия.

В основе гуманистической семейной педагогики должны лежать три группы регулятивных принципов: государственно-правовые, общепедагогические, субъективно-значимые. К первой группе максимов относятся принципы священной ответственности, социализации, долженствования, предвидения.

Священная ответственность предусматривает необходимость обязанности родителей отвечать за свои действия перед государством и обществом за воспитание детей как будущих полноценных граждан, способных сохранять и переда-

вать положительные семейные традиции при сменяемости поколений людей.

Принцип социализации характеризуется процессом усвоения и активного воспроизводства ребёнком социального опыта. Игнорирование миропонимания ведет к формированию социальных маргиналов, не испытывающих особой тяги к адекватному, общественным нормам, образу жизни. Они стремятся к обретению социальных благ различными общественно неодобряемыми способами (криминалом, попрошайничеством и т.п.).

Принцип долженствования заключается в понимании и внутренней убежденности субъекта в том, что он должен делать добро, быть непримиримым к злу, служить обществу, что является краеугольным камнем этической образованности, этической культуры.

Принцип предвидения – это опережающее отображение действительности, позволяющее родителям моделировать будущие их детей, опираясь на научно обоснованные суждения профессионалов (воспитателей, учителей, психологов), на прогнозы, создающих почву для конкретизации целей и дающих возможность выдвинуть предположения об осуществимости тех или иных целей для воспитания высоконравственного человека.

Общепедагогическая основа включает двенадцать максимов, отражающих особенности разумных взаимоотношений родителей и детей в процессе семейного воспитания. **Принцип гуманизации** (от лат. humanus – человеческий) предполагает систему установок личности родителей на ребёнка, которая представлена в сознании переживаниями сострадания и сорадования, реализуемая в общении и деятельности, в актах содействия, соучастия, помощи, в усвоении моральных норм с изучением «помогающего поведения» и не насильственного формирования требуемых качеств.

Принцип учёта возрастных особенностей ребёнка – исходное положение, обусловленное характеристикой его развития, позволяющей предъявлять определённую систему требований к ребёнку на том или ином этапе его жизни с учётом анатомо - физиологических и психологических особенностей, и непрерывного телесного развития без резких границ перехода в последовательные возрастные периоды.

Принцип творческого подхода родителей к воспитанию заключается в их неординарных методах и приёмах, предусматривающих совместную деятельность, отличающуюся воображением и умственной активностью, среди которых могут быть сочинительство, художество, театрализация, элементарная изобретательность, направленные на формирование в детях потребности в самоактуализации, на раскрытие их возможностей.

Принцип единства требований характеризуется согласованностью настояний всех членов семьи по отношению к ребёнку, с целью устранения противоречий и недоразумений в воспитательном воздействии отца, матери и других родственников, которые не должны допускать психических перегрузок воспитуемого.

Принцип разумности и справедливости требований предполагает осмысленное вербальное воздействие на ребёнка, основанное на беспристрастном отношении к нему родителей, что будет способствовать воспитанию благоразумия, правдивости и совестливости будущего добропорядочного гражданина общества.

Принцип единства слова и дела предусматривает слитность требований к ребёнку, с его ответными конкретными практическими действиями, интеграция которых создаёт своеобразную диспозиционную концепцию, характеризующую социальное поведение воспитуемого в зависимости от состояния его готовности к определённому способу действий.

Принцип культуросоциальности заключается в установке на воспитание единства интеллекта-эмоций-веры-духовности, необходимого для формирования относительно устойчивой структуры умственных способностей ребёнка, его адекватном отношении к сложившимся или возможным ситуациям; единства необходимого для выработки собственных представлений и умозаключений, могущих выступать в дальнейшем основой его «Я», определять некоторые из его поступков, суждений, норм поведения и отношений.

Принцип опоры на положительное предполагает умелое использование родителями лучших качеств характера ребёнка, с помощью которых можно устранять его негативные проявления по отношению к социуму, родителям, братьям и сёстрам, к друзьям и товарищам.

Принцип сочетания воспитания с самовоспитанием характеризуется взаимосвязанностью планомерного и целенаправленного воздействия родителей на сознание и поведение ребёнка с его сознательной деятельностью, включающей самоанализ, личностного развития, самоотчёт и самоконтроль, реализуемые приёмами самоприказа, самоодобрения и самовнушения.

Принцип непрерывности и динамичности семейного воспитания является одним из основных правил воздействия родителей на ребёнка, соблюдение которого предусматривает постоянно непосредственное и опосредованное влияние на воспитуемого, видоизменяющееся в зависимости от его возрастных особенностей.

Принцип пролонгированности (фр. prolongation < лат. Pro – вперёд + longus длинный, долгий) семейного воспитания предусматривает длительный процесс положительного воздействия родителей на ребёнка, начиная с его внутриутробных восприятий материнской радости и грусти до выхода сына или дочки из родительского гнезда, когда целенаправленное традиционное воспитание переходит в стадию советов, рекомендаций и пожеланий, направленных на оказание помощи в организации самостоятельной жизни.

Принцип минимизации поощрений и наказаний есть и руководящая идея, сущность которой заключается в профилактике зарождения негативных качеств – обязательного вознаграждения за выполняемую работу или примерное поведение; сведение до минимума количества взысканий с целью предотвращения

привыкания к ним и повышения эффективности редких наказаний за антигуманные проступки.

К субъективно-значимым принципам относятся следующие максимы: гармонии и воли родителей, самореализации родителей, культа матери, должностования отца, взаимного здоровьесбережения, доверительности, толерантности. **Принцип гармонии и воли родителей** предусматривает слаженность воспитания, в котором ведётся общее совместное влияние на ребёнка отца и матери как духовного содружества, товарищества, где любовь, дружба, взаимная поддержка родителей и их воля являются для ребёнка наглядным примером, вводящим его в мир сложных человеческих взаимоотношений.

Принцип самоактуализированности родителей (от лат. actualis – действительный, настоящий) означает стремление человека к возможно более полному влиянию и развитию своих личностных возможностей, существенно влияющих на познание формирующегося душевного мира ребёнка, на умение ставить перед ним задачи по оценке себя и других, и в целом, воздействовать на основы правильного воспитания сына или дочери.

Принцип культа матери характеризуется хорошей дружбой ребёнка с родительницей, дающей первые истоки и корни его нравственного развития через разум, чувства и душевные порывы матери, мудрость, желание которой управляет подлинной человеческой любовью, одухотворяющей главный стимул воли – чувство ответственности за своего ребёнка как будущего гражданина общества (воззрения В.А. Сухомлинского).

Принцип должествования отца – это его гражданственность, обусловленная брачными узами, которая заключается в нравственном долге мужчины – оберегать детей и жену, быть кормильцем семьи, хранителем домашнего очага, образцовым воспитателем, ответственным за своего ребёнка, берущего пример с родителя как с любимого человека, дорогого друга матери, гражданина, труженика.

Принцип доверительности отношений в семье заключается в потребности близкого, обоюдного общения родителей и детей, напрямую зависящего от атмосферы доброжелательных отношений, от авторитета личности отца и матери, имеющих возможность не только быть в курсе дел ребёнка, многих мыслей и переживаний, но и оказывать на него действенное влияние убедительными беседами и примерами из жизни.

Принцип взаимного здоровьесбережения предполагает заботу членов семьи о сохранении здоровья взрослых и детей, проявляющих беспокойство друг о друге, стремящихся приносить в дом только мир и покой, радость и счастье; в противном случае наступают ранняя старость и болезнь родителей, порожденные сердечными волнениями и переживаниями за своих детей, огорчениями и обидами, связанными с ними.

Принцип толерантности (от лат. tolerantia – терпение) в семейной педагогике

означает внешнюю выдержку родителей, самообладание, способность выносить длительные неблагоприятные воздействия (воспитание детей с ограниченными физическими возможностями, материальные трудности, потеря близких и др.) без снижения адаптивных возможностей, позволяющих родителям адекватно воспринимать себя и свои социальные связи с целью положительного активного воздействия на семейную среду.

3.7.3. Методологические основы семейной педагогики

Воспитание в условиях семейного микросоциума есть сложный многоаспектный процесс, охватывающий разные стороны человеческого бытия и взаимоотношений родителей и детей. Инструментом научного познания этих процессов является методология (от греч. *methodos* – путь исследования или познания, *logos* – учение) – система принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности, а также учение об этой системе. Методология воплощается в организации и регуляции всех видов человеческой деятельности, в том числе, и в педагогической. Ей присущи конструктивные и аналитические функции, предусматривающие формирование целей, гипотез, прояснение основных понятий, освещение исходных посылок и принципов исследования, иерархии приоритетов и ценностей, выявление закономерностей развития научного знания, смены его парадигм, анализ методов и результатов научной и практической деятельности. В контексте семейной педагогики методология – это путь исследования генезиса семейного воспитания через систему методологических подходов: цивилизационного, исторического, культурологического, аксиологического, антропологического, гомохронного и герменевтического.

Цивилизационный подход как определение методологического направления берёт начало от понятия «цивилизация» (лат. *civilis*). В широком смысле – это степень общественного развития и материальной культуры, характерная для той или иной общественно – политической формации. Понятие «цивилизация» имеет необозримую многозначность. Философские науки характеризуют цивилизацию по трём позициям. Во – первых, как одно из разнокачественных состояний общества в его изменении в реальном историческом времени; во – вторых, этап в эволюции человеческого общества, пришедший на смену «первобытному варварству»; в – третьих, совокупность организационных средств – программ деятельности, посредством которых люди стремятся достичь тех общественных целей, которые заданы существующими универсалиями культуры. В центр изучения цивилизационный подход ставит человека как единственного творца истории. Это позволяет познавать прошлое через все формы объективизации субъекта истории, то есть раскрывать его «внутреннее» «Я» во всех сферах деятельности – трудовой и социальной, политической и идеологической, в семейной и семейно – педагогической.

Исторический подход для глубокого раскрытия любого социального явления прошлого и настоящего позволяет рассматривать его с трех позиций. Во – первых, в его возникновении, развитии и изменении; во – вторых, в связи с другими явлениями и условиями данной эпохи; в – третьих, в связи с конкретным опытом истории, позволяющим установить не только непосредственные, но и отдалённые последствия изучаемого события или процесса. Все эти позиции внутренне связаны и взаимообусловлены. Первая ориентирует на изучение внутренних законов исследуемого явления, вычленение главных периодов его развития и его качественных особенностей на разных стадиях процесса. Вторая позиция подчёркивает своеобразие и единство каждой данной социальной структуры, отдельные элементы которой можно понять только в их соотнесённости с целым. Третья позиция отражает единство, преемственность и поступательность исторического процесса, в котором любое явление может быть понято, лишь будучи соотнесённым не только с прошлым, но и с будущим, в котором обнаруживаются тенденции его дальнейшего развития.

Исторический подход предохраняет исследователя как от субъективизма, так и от характерного для части буржуазной историографии признания «вечных», «надисторических» законов истории. Прослеживая ведущие линии исторического развития, можно дать им научно обоснованную оценку, не допуская ни произвольной модернизации исторического прошлого, ни искусственной архаизации. Исторический подход к явлениям общественной жизни позволяет не только правильно понять прошлое и настоящее, но и научно предвидеть будущее и, в частности, развитие семейного воспитания.

Всестороннее исследование социально – исторических проблем возможно при использовании (наряду с другими), **культурологического подхода**. Сущность его заключается в том, что семейные отношения рассматриваются как процесс целостного становления человека в мире культуры. Культурологический подход представляет совокупность методологических приёмов, обеспечивающих анализ сферы семьи через призму системообразующих культурологических понятий: культура, менталитет, культурная среда, культурный уровень взаимоотношений родителей, родителей и детей.

Основными методами культурологического познания являются типологический, компаративистский, структурно – функциональный, метод исторической дополнительности и др. В социально – исторических исследованиях они позволяют выявлять и сравнивать степень развития семейных отношений в рамках определённого культурно – этнического пространства в контексте конкретно – исторического времени. Культурологический подход даёт возможность всесторонне осветить народные обычаи и традиции, показать их преемственность.

Внутренним стержнем культуры является система ценностей, интегрирующих элементы всех отраслей духовного производства, всех форм общественного сознания. Этой проблематикой занимается **аксиология** – сравнительно новая

отрасль обществознания, занимающаяся исследованием ценностей как системообразующих оснований человеческого бытия, задающих направленность и мотивированность человеческой жизни, деятельности и конкретным деяниям и поступкам. Аксиология трактуется как философское учение о природе ценностей, их месте в реальности, структуре ценностного мира, их связи, обусловленности социальными и культурными факторами.

Ценности являются регулятивными компонентами любой культуры, воплощающими идеалы и представления об эталоне, характеристиками объектов и процессов, имеющих важнейшее позитивное значение для людей. Ценности отражают богатство и многообразие культуросозидающей деятельности человека и широту критериев её оценки. Учёные выделяют шесть категорий ценностей: витально–биологические, социальные, этические, эстетические, научные, религиозные. Их классифицируют по трём блокам: индивидуальные, социальные, общечеловеческие. К последним относятся жизнь человека, его право на обеспеченность, жильё, образование, воспитание и защиту детей в семье. Ценности вызревают столетиями и тысячелетиями, формируя менталитет народа и, в частности, его взгляды на семейное воспитание.

Любое социологическое исследование немыслимо без рассмотрения личностного (субъективного) фактора, являющегося одним из существенных слагаемых познавательного процесса. Раскрытие духовного мира человека включает рассмотрение во взаимосвязи нравственности и культуры, выявление индивидуальных особенностей людей, активно действующих в макро и микросоциумах. В контексте семейной педагогики это родители и родственники, младенцы и подростки, юноши и девушки. Их взаимоотношения психофизиологические особенности раскрываются **антропологическим подходом**, при котором человек рассматривается не только как биологический вид, но и как общественное существо, формирующееся в семейном социуме, где происходит воспитание, подготовка к труду, к семейной жизни, приобщение к общечеловеческой культуре.

Гомохронный подход, относящийся к сфере антропологического позволит раскрыть духовный мир ребёнка в развитии, во взаимосвязи нравственности и культуры. Наименование гомохронный (лат. гом – человек, греч. хрон – время) есть авторское нововведение, означающее в буквальном переводе человек во времени. Гомохронный подход в исследовании семейного воспитания – это методологическое направление, представляющее совокупность исследовательских приёмов, обеспечивающих анализ личности ребёнка во времени через призму системообразующих понятий (человек, жизнь, деятельность, взаимоотношения, время), детерминированных социально – экономическими условиями семейного социума и позволяющих раскрыть индивидуальность личности в единстве её природных и социальных качеств.

Всестороннее и глубокое изучение семейного воспитания связано с прочтением, осмыслением и истолкованием изданных работ. Этот процесс реализует-

ся путём **герменевтического подхода** (от греч. *hermēneutikḗ* < *hermēneia* – толкование, объяснение), предусматривающего с одной стороны логико – грамматический анализ текста, архаизмов и высказываний, а с другой – психологическое исследование мотиваций, целей и стремлений автора.

Социально – педагогическая герменевтика – это теория и практика истолкования и интерпретации обычаев, принципов, форм, методов и приёмов, отражающих состояние семейного воспитания. Цель герменевтики – наиболее полное и адекватное понимание и присвоение этого знания с учётом семейных традиций и осмысления эмоционально – духовного опыта взаимоотношений родителей и детей.

При исследовании семейного воспитания следует учитывать сложную специфику социальной жизни. Она заключается в том, что трудно познать большое количество и многообразие объектов, причём математически точно может быть выражено лишь очень ограниченное число характеристик каждого из них (типы семей, количество членов семьи, число семейно – опекунского воспитания). Соответствие же между количественными и качественными характеристиками отдельных семей и содержание воспитания в них отсутствуют или почти отсутствуют.

Будучи сравнительно закрытой разновидностью социальных отношений, семейная жизнь с воспитанием детей большей частью скрыта от посторонних глаз. Её сохраняют не только стены дома, квартиры, но и такие эффективные психологические силы, как чувство скромности, личного и семейного достоинства, закрытости («не выносить сор из избы»). Почти любой социальный объект доступен изнутри. Однако при изучении семейных взаимоотношений родителей и детей, содержания воспитания такого рода наблюдения затруднены, так как сама структура семейной группы осложняет какое – либо временное и произвольное внедрение в неё.

Другая трудность при изучении состояния семейного воспитания – это несовпадение, а подчас даже противоречие между объективным поведением родителей и детей и их субъективной оценкой данного поведения, а также между их абстрактными «моделями» семейного воспитания и представлениями о будущем сыновей и дочерей. Поэтому наиболее надёжным источником суждения об общесоциальных тенденциях в области семейной педагогики является не изучение и описание отдельных семейных групп, а анализ статистических и документальных данных относительно материального уровня семей, их распада, появления детей вундеркиндов и беспризорников.

Познание этих явлений необходимо осуществлять путем комплексного применения различных методов, средств и приёмов. Среди них наблюдение, интервью, анкетирование, сравнительное изучение удачных и неудачных семей, анализ первичного фактологического материала о постановке на особый учёт асоциальных семей, о лишении родительских прав, об опекунстве, выявление общественного

мнения о состоянии семейного воспитания через средства массовой информации.

Серьёзного подхода при социологическом исследовании требуют опросные методы, к которым относятся устный и письменный опросы в форме беседы, интервью, анкетирования. Последнее проводится с помощью открытых, закрытых и полужакрытых анкет, прямых и косвенных. При открытых вопросах ответы полностью записываются респондентами. При закрытых им предлагается ряд возможных вариантов ответов. Существует несколько видов закрытых вопросов: альтернативные, предполагающие ответы «да» - «нет», и вопросы «меню», допускающие выбор респондентом нескольких вариантов ответов. Полужакрытые анкеты дают возможность исследуемым уклониться от «меню» и предложить свой ответ в строке под наименованием допишите, пожалуйста.

При выявлении мотивов приоритетного воспитания (нравственного, трудового, физического, эстетического и др.) исследователю необходимо учитывать личностные особенности респондентов, отвечающих в интервью и на вопросы анкеты. Многие из опрашиваемых, по утверждению А.Г. Харчева, исходят не только из интересов науки, но и из стремления к самоутверждению, к тому, чтобы не оставить о себе плохого мнения. Поэтому не трудно предвидеть, что чем выше престиж родительских профессий, тем больше респондентов будут ссылаться на них, как на главный мотив в определении содержания воспитания.

3.7.4. Связь семейной педагогики с антропологическими науками

Великий русский педагог К.Д. Ушинский в круг антропологических наук включал все науки, которые в той или иной степени изучают различные стороны человеческой жизни и деятельности. В контексте семейной педагогики значительную роль играют история, демография и социология, психология и физиология человека, гигиена и конфликтология, философия и этнография. Генезис семейного воспитания невозможно понять без истории – науки, изучающей развитие человеческого общества во всей его конкретности и многообразии, которое познаётся с целью понимания его настоящего и перспектив в будущем. Поступательный ход истории проявляется во всех аспектах: в истории материального производства, изменениях общественного строя, развитии науки и культуры, в трансформации семьи и воспитании подрастающего поколения.

Объектом и предметом **демографии** являются процессы взаимодействия рождаемости, смертности, брачности, разводимости и воспроизводства населения в целом, их закономерности и социальная обусловленность. Семья рассматривается как демографический объект, сознательный механизм демографической регуляции. При определении методов и средств демографической политики проводится анализ интересов различных типов семей с целью оказания помощи, создания объективных условий, в которых люди получили бы удовлетворение от семейных отношений. Содержанием демографической политики являются

ся борьба за увеличение продолжительности жизни человека и сохранение его трудоспособности на максимально длительный срок, сочетание участия женщин в общественном труде с сохранением функций материнства, укрепление семьи и всесторонняя забота о подрастающем поколении. В связи с этим наука о народонаселении рассматривает конкретные частные вопросы, среди которых семья как элемент процесса воспроизводства населения, продуктивность браков и плодовитость женщин, стабильные и повторные браки, жизненный цикл семьи и его эволюция, демографические факторы и развитие семьи, и др. Демографы прогнозируют ожидаемые изменения в соотношении численности мужчин и женщин в разных возрастных группах, что должно сказаться на типах семей и семейного воспитания.

В своих исследованиях демография взаимодействует с **социологией** – наукой об обществе, о законах развития и функционирования социальных общностей и социальных процессов, о социальных отношениях между этими общностями и социальных механизмах как самодостаточных средствах регулирования социальных отношений. Анализ социальной статистики начинается с семьи как основной клеточки социального организма, выполняющей функции социализации, сохранения культурного наследия, равновесия между традицией и инновацией. Демографы и социологи предоставляют практическим работникам научно обоснованную информацию о причинах разводов, падении рождаемости, о выявленных закономерностях формирования и функционирования современной семьи.

Семейное воспитание тесно связано с **психологией** и **физиологией** человека, рассматривающих особенности развития личности в различные возрастные периоды. Специальное междисциплинарное направление в психологии изучает проблемы брака и семьи, проводит исследования в области социологии, демографии, этнографии и др. Психологические исследования семьи включают изучение факторов, влияющих на качество супружества, цикл развития семьи, её ролевую структуру, распределение власти между членами семьи, установки на брак и семью, построение психологического контакта между детьми и родителями. Физиология изучает и даёт обоснования возрастной периодизации ребёнка от его младенчества до старшего школьного возраста; рассматривает физические возможности родителей, дедушек и бабушек.

Здоровье ребёнка во многом зависит от овладения им гигиеническими навыками. **Гигиена** – наука изучающая влияние факторов внешней среды и производственной деятельности на здоровье человека, его работоспособность и продолжительность жизни, разрабатывающая меры по оздоровлению условий жизни и труда человека. Она является основой профилактики заболеваний. Самостоятельным разделом науки является гигиена детей и подростков. Родители должны заботиться о чистом и проветриваемом помещении для ребёнка, о соблюдении им режима дня, воспитывать навыки личной гигиены, строго контролировать выполнение правил гигиены.

Конфликтология – особая междисциплинарная область, объединяющая теоретические, методологические и методические подходы к описанию, изучению практики работы с конфликтными явлениями разного рода возникающими в различных областях человеческого взаимодействия. В семейной педагогике такие взаимоотношения могут быть обусловлены различным отношением родителей к воспитанию своих детей, разногласиями родственников, акцентуациями характера детей и подростков, извечными конфликтами отцов и детей. Конфликтология поможет выявить побудительные причины раздоров, процессы их протекания, типы конфликтных ситуаций, позиции сторон, пути предупреждения и преодоления конфликтов в семейном воспитании.

Философская наука даёт толкование и описание семьи как исторической категории. Её формы и функции обусловлены характером существующих производственных отношений, общественных отношений в целом, а также уровнем культурного развития общества. В свою очередь, семья, по философской концепции, также воздействует на жизнь общества (деторождение, социализация детей и подростков, труд в домашнем хозяйстве, влияние на физическое, духовное и нравственно – эстетическое развитие своих членов). Важными нравственными принципами философы считают любовь, взаимное уважение, заботу о воспитании детей, заботу взрослых детей о родителях. В связи с гармоническим развитием личности на первый план выдвигаются нравственные, эстетические и психологические отношения, которые будут постоянно совершенствоваться. Философия, являясь одной из форм общественного сознания, есть могущественное орудие познания деятельности людей, включающей и семейное воспитание детей, подростков, юношества. Она способствует выявлению закономерностей, причинно – следственных отношений и противоречий в семейной педагогике.

Этнография как наука о народоведении изучает многообразие форм общественной жизни и культуры народов. Её предметы познания – история культурно – бытовых особенностей, исторические этапы в развитии брака и семьи, система родства и др. На этнографическом фундаменте зиждется народная педагогика, являясь частью духовной культуры народа, формирующей основы этики и морали. Процесс развития личности в народной педагогике, по мысли Н.Н. Агафоновой, рассматривается как целостный процесс, многоаспектный и многофакторный, продолжающийся длительное время, предполагающий преемственность поколений и субъект – объектно – субъектный тип отношений. Народные традиции обеспечивают особую психологическую среду, выступая важнейшим средством воспитания детей и интеграции общества, являясь аккумуляторами нравственных категорий, таких как ответственность, долг, честь, совесть, терпимость, любовь, потребность в добротворчестве. Народная педагогика рекомендует детям и родителям проявлять обоюдную любовь, уважение и заботу. Уважения достойны не только родители, но и все старшие по возрасту люди.

Вопросы и задания

1. Дайте определение семейной педагогике.
2. Охарактеризуйте понятийный аппарат отрасли научной дисциплины.
3. Какие методические подходы необходимы при изучении истории семейного воспитания?
4. Что относится к основным атрибутам и категориям семейной педагогике?
5. Укажите пути исследования семейных отношений.
6. Раскройте сущность анкетного опроса.
7. Каково значение связи семейной педагогике с антропологическими науками?

Литература для самостоятельной работы

- Барк М. Цивилизационный подход к истории // Коммунист. – 1991г. - №3.
Воспитание // Психология. Словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М., 1990.
- Вульфсон Б.Л. Педагогика // Педагогич. энциклопедия: В 4–х т. Т.3. – М., 1966.
Диалектика познания: компоненты, аспекты, уровни / Под ред. М.С. Козловой. – Л., 1983.
- Кемеров В.Е. Методология // Социальная философия. – М., 2006.
Принцип // Философский энциклопедический словарь. – М., 1998.
Сачков В.В. Закономерность // Большая Росс. Энциклоп. Т.10. – М., 2008.
Семейное воспитание // Педагогический энциклопед. словарь. – М., 2003.
Семья // Педагогич. энцикл. словарь. – М., 2003.
Субботин В.В. Гигиена // Большая Росс. Энциклоп. Т.7. – М., 2007.
Харчев А.Г. Исследование семьи... // Социологические исследования. – 1986.-№3.

Примечание. Все фрагменты первоисточников воспроизведены с сохранением авторской орфографии.

Повесть об Акире Премудром

Во времена Синагрипа, царя Адорской и Наливской земли, был я, Акир, у него советником. И было возвещено мне от бога: «У тебя сына не родится»... и взял я племянника своего Анадана вместо сына. Был он еще юн тогда, и приказал растить его... а когда подрос он, научил его всякой премудрости...

И я, Акир, не переставал учить сына своего. Когда же, словно хлебом и водой, насытил его наставлениями своими, то сказал ему так:

«О человек, слушай слова мои, господин мой Анадан! Всякий совет со вниманием выслушай во всякий день жизни своей. Если услышишь что от царя или увидишь что в дому его, то пусть истлеет это в сердце твоём и не поведаешь об этом никому из людей. Если же проговоришься, то станут слова эти твои, как угли раскаленные, и обожгут потом тебя, и тело твоё изранено будет. Сын мой, не прельщайся красотой женщины и в сердце своём не возжелай её. Если и все богатства отдашь ей, и тогда никакого блага от неё не обретешь, только ещё больше согрешишь перед богом. Чадо мое, не будь черствым, как тверда кость человеческая, но будь мягким, словно боб. Сын мой, склони очи свои долу, а голоса не возвышай; если бы криком строили дома, то осел бы ревом своим по два дома воздвигал бы на день. Сын мой, лучше с умным камни носить, чем с глупым вино пить. При умном не делай глупостей, а перед дураком не раскрывай ума своего. Не будь сладок чрезмерно, не то съедят тебя, но не будь и чрезмерно горек, чтобы не отшатнулся от тебя друг твой... Сын мой, свою долю ешь, а чужого не занимай. Если муж не слушает советов, с таким не отправляйся в путь и с обманщиком не садись пировать. Чадо, если окажется в немилости тот, кто знатнее тебя, не слишком радуйся и не говори о нём ничего друзьям своим, да не припомнит он тебе слов этих, когда вновь восстанет, и не отомстит тебе. Сын мой, когда муж в честь войдет, не завидуй ему, а когда обрушатся на него невзгоды, то не радуйся. Сын мой, не приближайся к женщине глупой, и болтливой, и гордячке и не возжелай красоты женской: красота женщины в её скромности. Сын мой, если друг твой возненавидит тебя, и станет клясть тебя, и швырять в тебя камнями, то ты все равно его хлебом-солью встречай, и по делам вашим обоим вам воздастся в день судный. Сын мой, глупого мужа ожидает унижение, а праведника — почет... Чадо, если кто-то станет наговаривать на друга твоего, не слушай его, а не то и о твоих грехах другим расскажет. Чадо, если кто-то, повстречав тебя, обратится к тебе, то отвечай ему, подумав, ибо человек поспешит обронить слово, а после каётся. Чадо, лживый человек поначалу всеми любим, а потом над ним же смеются и укоряют его. Речь лгуна, словно птичий щебет, и только глупцы слушают его. Чадо, отца своего почитай, ибо все его богатство свое он тебе оставляет. Сын мой, бойся, чтобы не прокляли тебя отец и мать, а не

то и ты от своих детей не узнаешь радости. Когда в гневе ты, не говори грубого слова, иначе глупцом тебя назовут... Чадо, дерево, отягченное плодами, склоняется, хоть и могучий ствол у него, - в этом и есть красота его, таким и ты будь, окруженный родней и друзьями. Как лев страшен силой своей, так и мужа чтят из-за родни его. Чей род скуден, у кого мало детей и близких, тот и перед лицом врагов своих слаб, и подобен дереву, растущему у дороги, которое обламывают все, кто ни пройдет мимо. Сын мой, не говори: «Господин мой глуп, а я умен». Послушай совета господина своего и милости его удостоишься, а на свой ум не рассчитывай. Сколько можешь терпеть – терпи, грубого слова не изрекай. Сын мой, не будь болтлив, иначе согрешишь перед господином своим. Чадо, если тебя послом пошлют, не мешкай, а не то других пошлют за тобой следом. Сын мой, пусть не скажет тебе господин твой: «Отойди от меня и пребудь в печали», но пусть лучше скажет тебе: «Стань рядом со мной и возрадуйся»...

Чадо, если в чьем-либо дому горе, то, оставив их в беде, не иди на пир к другим, но прежде посети тех, кто скорбит, а потом уже иди пировать и помни, что и тебе суждена смерть. Сын мой, не имея коня, на чужого не садись, если сбросит он тебя, то посмеются над тобой. Если ты голоден, не наедайся, а то прослывешь обжорой. С тем, кто сильнее тебя, не ссорься, ты же не знаешь, что замыслит он против тебя. Сын мой, если дом твой слишком высок, пусть стены его будут пониже, и в такой входи, а умом своим воспарь ввысь. Сын мой, гнев свой обуздай... Сын мой, не бери от других с большим весом и не отдавай с малым весом и не говори – «в этом прибыль мне», дурное это дело... Чадо, божьим именем не скрепляй ложной клятвы, чтобы не сократились за это дни жизни твоей. Сын мой, если испросил что-либо у бога, не забывай об этом, не будь к тому невнимателен, но помни и внимай ему, и будь благословен им. Чадо, старшего сына люби, а младшего от себя оттолкни... Если тебе не дано чего-либо от бога, то как ни старайся – не получишь; и бедный богатым может стать, а богач – обеднеть, а знатный впасть в уничижение, а низкий родом – возвыситься. Чадо, приди к скорбящему со словом утешения – это дороже, чем груды золота. Сын мой, не оклеветай кого-нибудь, позарившись на золото и серебро, против этого и бог и все люди. Сын мой, сторонись блудниц, а особенно – замужних женщин, чтобы не прогневил ты этим бога. Сын мой, если кто послушает речь умного человека, то, словно изнывая от жажды, напьется студеной воды... Сын мой, будь судьей справедливым и до старости будешь в почете. Сын мой, пусть слова твои приятны будут, и уста открывай только для доброго слова. Чадо, умному мужу что ни скажешь – примет это в сердце свое, а глупца, хоть кнутом его бей, ничему не научишь. Сын мой, умного мужа, посылая куда-либо, не обременяй советами, а если глупого послал, сам иди за ним следом, а не то осрамит он тебя. Сын мой, друга своего не искушай яствами и вином, иначе он и большего возжелает. Сын мой, если позовут тебя на пир, то по первому зову не иди, а если снова позовут тебя, тогда знай, что тебя там почитают и достойно примут. Сын мой, не бери взятку, ибо взятка ослепляет очи судей.

Пробовал я и горькое и кислое, но ничто не может сравниться с бедностью. Сын мой, легче нести соль или олово, чем отдать долг, тобой взятый. Сын мой, поднимал я и камень и железо, и казалось мне это легче, чем мужу, знающему законы, вести тяжбу с ближним своим. Сын мой, если сидишь в кругу знакомых, не дай им узнать о бедности твоей, а не то посмеются над тобой и не прислушаются к словам твоим. Чадо, люби жену свою всей душой, ибо она – мать детей твоих и услада жизни твоей. Чадо, когда станешь воспитывать сына своего, то всего более учи его воздержанию; как будет он воспитан, так и жизнь свою проведет. Сын мой, если нет к тому повода, не начинай ссоры в доме своем, а не то посмеются над тобой соседи твои. Сын мой, лучше послушать пьяного мудреца, чем трезвого дурака. Чадо, лучше слепой глазами, чем слепой сердцем: незрячий, хотя по дороге, привыкнет и научится сам находить путь свой, а слепой сердцем собьется с пути своего и заблудится... Чадо, лучше друг, живущий рядом с тобой, чем родственник, живущий вдали. Сын мой, доброе имя и слава почетнее для человека, чем красота лица его, ибо слава вечно живет, а лицо после смерти истлеет... Сын мой, лучше баранья нога в твоих руках, чем лопатка баранья в руках чужих, лучше овца рядом, чем вол вдалеке. Лучше один воробей, да в своих руках, чем тысяча птиц, летящих под облаками. Лучше посконные одежды, да твои, чем шелковые, но которых у тебя нет. Сын мой, когда позовешь друга своего на пир, то встречай его с веселым лицом, тогда и он веселым возвратится к себе домой. Когда пируешь с другом, не сиди с недовольным лицом, да не будет пир этот тебе на посрамление, и не назовут тебя неучтивым. Сын мой, не расхваливай одного и не осуждай другого, не зная сути дела, но, лишь обо всем разузнав, говори о них. Сын мой, лучше в горячке лежать или в лихорадке, чем жить со злой женой: не увидишь и света в доме своем, а того, что на сердце у тебя, ей не открывай. Сын мой, если хочешь кому-либо сказать слово, то не спеши, а поразмысли в сердце своем и скажи то, что нужно, лучше ведь ногой споткнуться, чем языком. Сын мой, когда будешь среди друзей, не смейся: в смехе рождается глупость, а из глупости – ссора, а из ссоры – свара и драка, а в драке – смерть, а смерть – это тяжкий грех. Сын мой, если хочешь слыть мудрым, то, напившись вина, не болтай лишнего, и тогда умным тебя назовут. Сын мой, если не будешь судить справедливо, то прослывешь лицемером, и дни твои сократятся. Сын мой, над глупцом не смейся, но отойди от него, и над несчастным не смейся, ибо он такой же человек. Сын мой, денег своих без свидетеля не отдавай понапрасну, а не то потеряешь их. Сын мой, старого друга от себя не отгоняй, если он не провинился перед тобой, а не то и новые друзья бросят тебя. Сын мой, сидя на пиру, не думай дурного о друге своем, иначе не почувствуешь вкуса яств на губах своих... Сын мой, не ходи в сад судьи и с глупой женщиной не знайся и не советуйся с ней. Сын мой, лживое слово лишь на первый взгляд тяжело, словно олово, а потом всплывает. Сын мой, испытай друга своего, доверь ему тайну свою, и когда минет немалый срок, поссорься с ним, и если он сохранит тайну твою, то возлюби его всем сердцем, ибо это настоящий

друг, если же разболтает тайну твою, отвернись от него и не возвращайся к нему. Чадо, лучше, если кто-либо у тебя украдет, чем тебя назовут вором... Сын мой, когда отправишься в путь, не рассчитывай на чужую еду, а свое имей, а если пойдешь, своего не имея, все тебя укорят. Сын мой, если умрет друг твой, который тебя невлюбил, не радуйся: лучше, если бы он остался жив и кару принял от бога, а ты бы простил его и помог ему; и за это получил бы ты благодать от бога. Сын мой, увидев старца, встань перед ним, а если он и не поблагодарит тебя, то бог тебя благословит. Сын мой, если зовешь друга на пир, с другим делом не подступай к нему, а нето обманщиком тебя посчитают... Сын мой, если к соседу позовут тебя, то, войдя в дом его, не зевай по углам: это не делает тебе чести. Сын мой, если бог пошлет кому богатство, не завидуй ему, но еще больше, насколько можешь, почитай его. Сын мой, когдаходишь в дом, где случилось горе, то не говори о еде и питье, а если сидишь на веселом пиру, то не вспоминай о печальном. Сын мой, глаза человеческие -словно озера: сколько ни бросай в них злата – не насытятся, а умрет человек, и пылью сыт будет. Сын мой, если ты богат, не мори себя голодом и жаждой: умрешь ты, все иному достанется, и начнет он жить припеваючи, а ты – окажется – всуе трудился. Сын мой, если человек от бедности украдет, то прости его, ибо не он это сделал, а бедность его к тому принудила. Сын мой, придя на пир, долго не засиживайся, не то, не дождавшись, когда ты сам соберешься уйти, прогонят тебя. Сын мой, к другу своему не ходи слишком часто, не то перестанут тебя уважать. Сын мой, когда ты нарядишься в новые одежды и всем покажешься пригожим, другому нарядному не завидуй; у кого одежда изящна, у того и слова должны быть красивы. Сын мой, имеешь ли ты что-либо или не имеешь, все равно не печалься: какая польза тебе от печали? Сын мой, если пес, бросив своего хозяина, пойдет за тобой следом, то обернись, возьми камень и швырни в него камнем, ибо, и тебя также оставив, за другим побежит. Сын мой, если сосед тебя разлюбит, то ты еще больше его люби, чтобы, рассердившись на тебя, не сотворил бы неожиданной какой-либо пакости. Сын мой, если недруг твой захочет облагодетельствовать тебя, не спеши ему довериться, а не то так, обманув тебя, всю злобу свою на тебя обрушит. Сын мой, если человек грешит из-за дурного нрава своего, то не говори, что его безвинно наказывают, а не то и сам так же согрешишь. Сын мой, пусть лучше тебя побьет умный, чем глупец умастит тебя елеем, ибо если умный ударит тебя, то чувствует себя так, словно сам себя бьет, и станет потом размышлять, как бы тебя утешить, а глупец, потратив на тебя наперсток еля, рассчитывает получить взамен груды золота.

Сын мой, за все, чему научил я тебя, воздай мне сторицею, соедини свою мудрость с моею...»

Кто добро делает, тому и благо будет, а кто под другом своим яму копает, тот сам в нее и упадет.*

* *Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства XIV-XVII вв. – М., 1985. – С. 193-197*

В.Г. Белинский «О детских книгах»

Отец и мать любят своё дитя, потому что оно их рождение. Родство крови есть первая и в то же время священная основа любви, ее исходный пункт, от которого движется ее развитие. Восставать против этого могут только или отвлеченные умы, рассудочные люди, неспособные проникнуть ни в какую живую, явленную истину, или сердца холодные, сухие, мертвые, если не порочные и не развратные. Но, повторяем, естественная любовь, основывающаяся на одном родстве крови, еще далеко не составляет того, чем должна быть человеческая любовь. Из родства крови и плоти должно развиться родство духа, которое одно прочно, крепко, одно истинно и действительно, одно достойно высокой и благородной человеческой природы. Посмотрите: сколько на свете дурных детей, которые теряют к родителям всякую любовь, но оказывают к ним только внешнее, формальное уважение, как скоро избавляются, годами и обеспечением своего состояния, от их власти и влияния, и к тому же не ждут себе никакого наследства после их смерти. Сколько бывает в свете ужасных примеров детей, не оказывающих родителям даже и внешнего уважения, требуемого общественными приличиями, даже детей, оскорбляющих своих родителей, если те не решаются прибегнуть к гражданскому закону... Страшное, возмущающее душу зрелище! Бедные родители, несчастные дети! Да, *несчастные*, и, жалея о первых, не спешите проклинать последних, но подумайте о том, природа ли создает извергов, или воспитание и жизнь делает их такими? Мы не отвергаем, чтобы природа не производила людей, наклонных к пороку, но мы вместе с тем крепко убеждены, что такие явления возможны как исключения из общего правила и что нет столь дурного человека, которого бы хорошее воспитание не сделало лучшим. Горе дурным детям! Почему бы они ни сделались такими – от дурного ли воспитания, по вине родителей или от случайных обстоятельств, - но они несчастны, потому что не знают счастья сыновней любви и не могут иметь надежду вкушать счастье любви родительской. Но тем не менее должно вникать в причины их нравственного искажения, если не для оправдания их, то для оправдания истины, которая выше всего, даже родителей, и для поучительного примера, в предотвращение таких возмущающих душу явлений. Мы сказали, что отец любит свое дитя, потому, что оно его рождение; но он должен любить его еще как будущего *человека*, которого бог нарек сыном своим и за спасение которого он принял на кресте страдания и смерть. При самом рождении отец должен посвятить свое дитя служению бога в духе и истине, и посвящение это должно состоять не в отторжении его от живой действительности, но в том, чтобы вся жизнь и каждое действие его в жизни было выражением живой, пламенной любви к истине, в которой является бог. Только такая любовь к детям истинна и достойна называться любовью;

всякая же другая есть эгоизм, холодное самолюбие. Вся жизнь отца и матери, всякий поступок их должен быть примером для детей, и основою. Взаимных отношений родителей к детям должна быть любовь к истине, но не к себе. Есть отцы, которые любят детей для самих себя, - и в этой любви есть своя истинная и разумная сторона; есть отцы, которые любят своих детей для них самих, - и эта любовь выше, истиннее, разумнее; но, при этих двух родах любви, есть еще высшая, истиннейшая и разумнейшая любовь к детям – любовь в истине, в боге. Любит ли отец своего сына, если заставляет его смотреть с уважением на свои дурные и безнравственные поступки как на благородные и разумные? Не все ли это равно, что требовать от дитяти, чтобы оно, вопреки своему зрению, белое называло черным, а черное белым? Тут нет любви, тут есть только самолюбие, которое свою личность ставит выше истины. А между тем у ребенка всегда будет столько смысла, чтобы, видя, как его маменька колотит по щекам девок или как его папенька напивается пьян и дерется с маменькою, понимать, что это дурно. Конечно, приучая к таким сценам с малолетства и толкуя, что это хорошо, можно наконец уверить ребенка, что в сем-то и состоит истинная жизнь; но это значит развратить, погубить его: где ж тут любовь? – Тут только самолюбие, которое в своих детях хочет видеть собственное безобразие, чтобы не иметь в себе строгих, хотя и безмолвных, судей. Вопреки законам природы и духа, вопреки условиям развивающейся личности отец хочет, чтобы его дети смотрели и видели не своими, а его глазами; преследует и убивает в них всякую самостоятельность ума, всякую самостоятельность воли, как нарушение сыновнего уважения, как восстание против родительской власти, - и бедные дети не смеют при нем рта разинуть, в них убита энергия, воля, характер, жизнь, они делаются почтительными статуями, заражаются рабскими пороками – хитростью, лукавством, скрытностью, лгут, обманывают, вывертываются... Китайцы, поставляющие красоту женских ног в миниатюрности, зашивают у девочек ноги в сырую воловью шкуру и снимают ее, когда уже девочки становятся девушками: ножки в самом деле крошечные, только кривы, изогнуты, уродливы, и женщина может ходить только в комнате, и то опираясь о стены и на мебель. Таковы результаты остановленной в свободном развитии природы! Таковы же бывают и результаты остановленного в естественном и самобытном развитии духа! Но что сказать о тех родителях, которые имеют несчастное убеждение, что для пользы и счастья своих детей, они обязаны управлять теми их склонностями, которые решают счастье или несчастье целой жизни человека? И как часто случается, что прекрасная девушка, с глубокою душою, любящим сердцем, по какому-нибудь случаю получившая, на свою пагубу, хорошее воспитание, созданная украсить, озолотить, осчастливить жизнь избранного ею, который бы понял ее, выдается силой родительской власти за какое-нибудь грубое животное с человеческим обликом и гибнет безмолвною жертвою тайного, никем не понятого страдания!.. Бедная, ей даже не на кого жало-

ваться: ее погубили из любви же к ней, из искреннего желания ей добра и счастья... Горе человеку, когда его участь в руках злодеев, и такое же горе ему, когда его участь в руках добрых, но пошлых и глупых людей!.. Бедные женщины чаще всего испытывают на себе несомненность этой горькой истины... Молодой человек, принужденный избрать чуждую своему призванию дорогу жизни, рано или поздно, хоть с утратой сил души, хоть с обрезанными крыльями, но еще вылетает на желанную свободу, а женщины!.. Но что сказать о тех родителях, которые торгуют счастьем своих детей, спекулируют ими на богатство, на знатность, да еще действуют при этом во имя нравственности, любви и своих священных родительских обязанностей к детям?.. Но оставим этот ужасный предмет, от которого возмущается и содрогается человеческая природа, будто при виде удава или гремучей змеи...

Разумная любовь должна быть основой взаимных отношений между родителями и детьми. Любовь предполагает взаимную доверенность, - и отец должен быть столько же отцом, сколько и другом своего сына. Первое его попечение должно быть о том, чтобы сын не скрывал от него ни малейшего движения своей души, чтобы к нему первому шел он и с вестью о своей радости или горе, и с признанием в проступке, в дурной мысли, в нечистом желании, и с требованием совета, участия, сочувствия, утешения. Как глубоко ошибаются многие, даже из лучших отцов, которые почитают необходимым разделять себя с детьми строгостью, суровостью, недоступной важностью! Они думают этим возбудить к себе в детях уважение и в самом деле возбуждают его, но уважение холодное, боязливое, трепетное, и тем отвращают их от себя и невольно приучают к скрытности и лживости. Родители должны быть уважаемы детьми, но уважение детей должно проистекать из любви, быть ее результатом, как свободная дань их превосходству, без требования получаемая. Ничто так ужасно не действует на юную душу, как холодность и важность, с которыми принимается горячее излияние ее чувства, ничто не обливает ее таким умертвляющим холодом, как благоразумные советы и наставления там, где ожидает она сочувствия. Обманутая таким образом в своем стремлении раз и другой, она затворяется в самой себе, сознает свое одиночество, свою отдельность и особенность от всего, что так любовно и родственно еще недавно окружало ее, и в ней развивается эгоизм, она приучается думать, что жизнь есть борьба эгоистических личностей, азартная игра, в которой торжествует хитрый и безжалостный и гибнет неловкий и совестливый. Открытая душа младенца или юноши – светлый ручей, отражающий в себе чистое и ясное небо; запертая в самой себе, она – мрачная бездна, в которой гнездятся нетопыри и жабы... Если же не это, может случиться другое, индивидуальность человеческая, по своей природе, не терпит отчуждения и одиночества, жаждет сочувствия и доверенности подобных себе, - и дети сдружаются между собою, составляют род общества, имеющего свои тайны, общими и соединенными силами скры-

ваемые, что никогда до добра не доводит. Это бывает еще опаснее, когда друзья избираются между чужими, и тем более, когда избранный круг старше избравшего: он берет над ним верх, приобретает у него авторитет и передает ему все свои наклонности и привычки, - что же, если они дурны и порочны?.. Нет, первое условие разумной родительской любви – владеть полною доверенностью детей, и счастливы дети, когда для них открыта родительская грудь и объятия, которые всегда готовы принять их, и правых и виноватых, и в которые они всегда могут броситься без страха и сомнения!

Юная душа, не испытывавшая еще отчуждения и сомнения, вся открыта наружу; она не умеет любить в меру, но предается предмету своей любви беззаветно и безусловно, видит в нем идеал всевозможного совершенства, высший образец для своих действий, верит ему со всем жаром фанатика. И что же если такая любовь устремлена к родителям, соединяясь с естественною, кровною любовью к ним! О, для таких детей высочайшее счастье как можно чаще быть в присутствии родителей, иметь свидетелями своих игр и резвостей, обращаться к ним в недоразумениях, избирать их в посредники между собою в своих маленьких ссорах и неудовольствиях! Нужно ли доказывать, что при *таком* воспитании родители одною ласкою могут делать из своих детей все, что им угодно; что им ничего не стоит приучить их с малолетства к выполнению долга – к постоянному, систематическому труду в определенные часы каждого дня (важная сторона в воспитании: от упущения ее много губится в человеке!)? нужно ли говорить, что таким родителям очень возможно будет обратить труд в привычку, в наслаждение для своих детей, а свободное от труда время – в высшее счастье и блаженство? Еще менее нужно доказывать, что при таком воспитании совершенно бесполезны всякого рода унижительные для человеческого достоинства наказания, подавляющие в детях благородную свободу духа, уважение к самим себе и растлевающие их сердца подлыми чувствами унижения, страха, скрытности и лукавства. Суровый взгляд, холодно вежливое обращение, косвенный упрек, деликатный намек, и уже много-много, если отказ в прогулке с собою, в участии слушать повесть или сказку, которую будет читать или рассказывать отец или мать, наконец, арест в комнате – вот наказания, которые, будучи употреблены соразмерно с виною, произведут и сознание, и раскаяние, и слезы, и исправление. Нежная душа доступна всякому впечатлению, даже самому легкому: у ней есть тонкий инстинкт, по которому она сама догадывается в неловкости своего положения, если подала к нему повод: душа грубая, привыкшая к сильным наказаниям, ожесточается, черствеет, мозолится, делается бесстыдно бессовестною – и ей уж скоро нипочем всякое наказание. Нужно ли говорить, что *такое* воспитание легко и возможно, но требует всего человека, всего его внимания, всей его любви? Отцы, которых вся жизнь сосредоточена в детях, отдана им без раздела, - редкие явления, но для них-то и говорим мы, к ним обращаем речь нашу, - и дай бог, чтобы она

принята была ими с такой же любовью и искренностью, с какими мы обращаемся к ним!.. Все же *не такие* могут нам не верить и даже смеяться над нами, если им это заблагорассудится... В добрый час!..

Воспитание – великое дело: им решается участь человека. Молодые поколения суть гости настоящего времени и хозяева будущего, которое есть их настоящее, получаемое ими как наследство от старейших поколений. Как зародыш будущего, которое должно сделаться настоящим, каждое из них есть новая идея, готовая сменить старую идею... Но новое, чтобы быть действительным, должно исторически развиваться из старого – и в этом законе заключается важность воспитания, и им же обуславливается важность тех людей, которые берут на себя священную обязанность быть воспитанниками детей.

... Но общественное образование, преимущественно имеющее в виду развитие умственных способностей и обогащение их познаниями, совсем не то, что воспитание домашнее: то и другое равно необходимы, и ни одно другого заменить не может. Вот что говорит об этом великий германский мыслитель Гегель в своей торжественной речи на акте Нюрнбергской гимназии, обязанной его кратковременному управлению теперешним своим процветанием: «В связи с этим находится еще другой важный предмет, который ставит школу еще в большую необходимость опираться на домашние отношения учеников, - это *дисциплина*. Я здесь отличаю *воспитание* нравов от их *образования*. Целью учебного заведения может быть не воспитание, не дисциплина нравов в собственном смысле, а образование их и притом не со всеми средствами, к нему ведущими. Учебное заведение должно предполагать добрую нравственность в своих учениках. Мы должны требовать, чтобы ученики, поступающие к нам в школу, уже получили предварительное воспитание. По духу нравов нашего времени непосредственное воспитание не есть так, как у спартанцев, публичное, государственное дело; обязанность и забота воспитания лежит на родителях. Другое дело – сиротские дома или семинарии и вообще все заведения, которые обнимают целое существование юноши».

Так! На родителях, на одних родителях лежит священнойшей обязанность сделать своих детей *человеками*; обязанность же учебных заведений – сделать их учеными, гражданами, членами государства на всех его ступенях. Но кто не сделается прежде всего *человеком*, тот плохой *гражданин*... Из этого видно, как важен, велик и священен сан воспитателя: в его руках участь целой жизни человека. Первые впечатления могущественно действуют на юную душу: все дальнейшее ее развитие совершается под их непосредственным влиянием. Всякий человек, еще не родившись на свет, в самом себе носит уже возможность той формы, того определения, какое ему нужно. Эта возможность заключается в его организме, от которого зависит и его темперамент, и его характер, и его умственные средства, и его наклонность и способность к тому или другому роду деятельности, к той или другой роли в общественной драме, - словом, вся

его индивидуальная личность. По своей природе, никто не выше, ни ниже самого себя: Наполеоном или Шекспиром должно родиться, но нельзя сделать; хороший офицер часто бывает плохим генералом, а хороший водевиллист дурным трагиком. Это уже судьба, перед которою бессильна и человеческая воля и самые счастливые обстоятельства. Назначение человека – развить лежащее в его натуре зерно духовных средств, стать вровень с самим собою; но не в его воле и не в его силах приобрести трудом и усилием сверх данного ему природною, сделаться выше самого себя, равно как и быть не тем, чем ему назначено быть, как, например, художником, когда он родился быть мыслителем, и т.д. И вот здесь воспитание получает свое истинное и великое значение. Животное, родившись от льва и львицы, делается львом без всяких стараний и усилий со своей стороны, без всякого влияния счастливого стечения обстоятельств; но человек, родившись не только львом или тигром, даже человеком в полном значении этого слова, может сделаться и волком, и ослом, и чем угодно. Часто, одаренный великими средствами на великое, он обнаруживает только дикую силу, которая служит ему не к чему иному, как к разрушению всего окружающего его и даже самого себя. И если бывают такие богатые и могучие натуры, которые собственно глубиной и силой спасаются от гибели и дурного воспитания, - то все-таки нельзя же сомневаться в том, что те же самые натуры, но при нормальном развитии и разумном воспитании прямее дошли бы до своей цели, с силами свежими и не истощенными в тяжелой и бесплодной борьбе с случайными противоречиями. Разумное воспитание и злого по натуре делает или менее злым, или даже и добрым, развивает до известной степени самые тупые способности и по возможности очеловечивает самую органическую и мелкую природу: так дикое, лесное растение, когда его пересаживают в сад и подвергнут уходу садовника, делается и пышнее цветом и вкуснее плодом. Не все рождаются героями, художниками, учеными; гений есть явление вековое, редкое; сильные таланты тоже похожи на исключения из общего правила, - и в этом случае человечество есть армия, в которой может быть до миллиона рядовых солдат, но только один фельдмаршал, и в каждом полку только один полковник, и на сто рядовых один офицер. В такой же пропорции находится к большинству, или толпе, и число людей с глубокою и бесконечною природою, которых назначение – не проявиться в каком-нибудь роде деятельности, составляющем призвание гения и таланта, но все понимать, всему сочувствовать и все облагораживать и счастливить своим непосредственным влиянием. Природа не скупа, но экономна в своих дарах – и, как явление вечного разума, она строго соблюдает свой иерархический порядок, свою *табель о рангах*. Но всякое назначение природы имеет параллельное себе назначение в человечестве и в гражданском обществе, - потому всякий человек, с какими бы то ни было способностями, находит свое место в том и другом. Не то, к которому он призван, а свидетельство призвания – его способно-

сти, степень их, склонность и стремление. Кто призван на великое в человечестве, совершай его: ему честь и слава, ему венец гения; кому же назначена тихая и неизвестная доля – умей найти в ней свое счастье, умей с пользою действовать и на малом поприще, умей быть достойным, почтенным и в скромной своей деятельности. Всякое желание невозможного – есть ложное желание; всякое стремление быть выше себя, выше своих средств, есть не благородный порыв сознающей себя силы, а претензия жалкой посредственности и бедного самолюбия украситься внешним блеском. Цель наших стремлений есть удовлетворение, и всякий удовлетворится ни больше ни меньше, как тем, что ему нужно: а кто нашел свое удовлетворение на ограниченном поприще, тот счастливее того, кто, обладая большими духовными средствами, не может найти своего удовлетворения. Честный и по-своему умный сапожник, который в совершенстве обладает своим ремеслом и получает от него все, что нужно ему для жизни, выше плохого генерала, хотя бы он был сам Меласс, выше педанта-ученого, выше дурного стихотворца. Главная задача человека во всякой сфере деятельности, на всякой ступени в лестнице общественной иерархии – быть *человеком*. Но, умеренная на произведение великих явлений духовного мира, природа щедра до бесконечности на произведение людей и с душою и с способностями и дарованием, словом, со всем, что нужно человеку, чтоб быть достойным высокого звания человека. Люди бездарные, ни к чему не способные, тупоумные суть такое же исключение из общего правила, как уроды, и их так же мало, как и уродов. Множество же их происходит от двух причин, в которых природа несколько не виновата: от дурного воспитания и вообще ложного развития, и еще от того, что редко случается видеть человека на своей дороге и на своем месте. Сознание своего назначения – трудное дело, и часто, если не натолкнут человека на чуждую ему дорогу жизни, он сам пойдет по ней, руководимый или бессознательностью, или претензиями. Но если бы возможно было равное для всех нормальное воспитание, число обиженных природою так и ограничилось бы, что действительно обиженные ею прямо поступали бы в кунсткамеру в банки со спиртом. И потому воспитание по отношению к большинству приобретает еще большую важность: оно все – и жизнь, и смерть, спасение и гибель.

Но воспитание, чтоб быть жизнью, а не смертью, спасением, а не гибелью, должно отказаться от всяких претензий своевольной и искусственной самодеятельности. Оно должно быть помощником природе – не больше. Обыкновенно думают, что душа младенца есть белая доска, на которой можно писать, что угодно, забывая, что каждый человек есть индивидуальная личность, которая может делаться и хуже и лучше – только по-своему, *индивидуально*. Воспитание может сделать человека только худшим, исказить его натуру; лучшим оно его не делает, а только помогает делаться. Если душа младенца и в самом деле есть белая доска, то качество и смысл букв, которые пишет на ней жизнь, зави-

сят не только от пишущего и орудия писания, но и от качества самой этой доски. Человек ничего не может узнать, чего бы не было в нем, ибо вся деятельность, доступная его разумению, есть не что иное, как осуществившиеся законы его же собственного разума. И потому-то есть так называемые *врожденные идеи*, которые суть непосредственное созерцание истины, заключающееся в таинстве человеческого организма. Ребенка нельзя уверить, что $2 \times 2 = 5$, а не 4, а между тем, есть истины и повыше этой, которых семя в душе человека, еще и не думавшего о них!..

Нет, не белая доска душа младенца, а дерево в зерне, человек в возможности! Как ни странно сравнение воспитателя с садовником, но оно глубоко верно, и мы не затрудняемся воспользоваться им. Да, младенец есть молодой, бледно-зеленый росток, едва выглянувший из своего зерна; а воспитатель есть садовник, который ходит за этим нежным, возникающим растением. Посредством прививки и дикую лесную яблоню можно заставить вместо кислых и маленьких яблок давать яблоки садовые, вкусные и большие; но тщетны были бы все усилия искусства заставить дуб приносить яблоки, а яблоню – желуди. А в этом-то именно и заключается по большей части ошибка воспитания: забывают о природе, дающей ребенку наклонности и способности и определяющей его значение в жизни, и думают, что было бы только дерево, а то можно заставить его приносить что угодно, хоть арбузы вместо орехов.

Для садовника есть правила, которыми он необходимо руководствуется при хождении за деревьями. Он соображается не только с индивидуальной природою каждого растения, но и со временами года, с погодою, с качеством почвы. Каждое растение имеет для него свои эпохи возрастания, сообразно с которыми он и располагает свои действия с ним: он не сделает прививки ни к стеблю, еще не сформировавшемуся в ствол, ни к старому дереву, уже готовому засохнуть. Человек имеет свои эпохи возрастания, не сообразуясь с которыми можно затушить в нем всякое развитие.

Орудием и посредником воспитания должна быть любовь, а целью человечность. Мы разумеем здесь первоначальное воспитание, которое важнее всего. Всякое частное или исключительно направление, имеющее определенную цель в какой-нибудь стороне общественности, может иметь место только в дальнейшем, окончательном воспитании. Первоначально же воспитание должно видеть в дитяти не чиновника, не поэта, не ремесленника, но *человека*, который мог бы впоследствии быть тем или другим, не переставая быть *человеком*. Под *человечностью* мы разумеем живое соединение в одном лице тех общих элементов духа, которые равно необходимы для всякого человека, какой бы он ни был нации, какого бы он ни был звания, состояния, в каком бы возрасте жизни и при каких бы обстоятельствах ни находился, – тех общих элементов, которые должны составлять его внутреннюю жизнь, его драгоценнейшее сокровище и без которых он не человек. Под этими общими элементами духа мы

разумеем доступность всякому человеческому чувству, всякой человеческой мысли, смотря по глубокости натуры и степени образования каждого. Человек есть разумно-сознательная сущность и орган всего сущего, - и отсюда получает свое глубокое и высокое назначение известное выражение «Homo sum, nihil mihi alienum humani puto», т.е. «Я человек - и ничего человеческого не считаю чуждым мне». Чем глубже натура и развитие человека, тем более он человек и тем доступнее ему все человеческое. Он поймет и радостный крик дитяти при виде пролетевшей птички, и бурное волнение страстей в вулканической груди юноши, и спокойное самообладание мужа, и созерцательное упоение старца, и жгучее отчаяние, и дикую радость, и безмолвное страдание, и затаенную грусть, и чувства, и немую мольбу взоров, и высококость самоотвержения, и сладость молитвы, и все, что в жизни и в чем есть жизнь. Опыт и опытность не суть необходимое условие такой всеобъемлющей доступности, чтобы понять и младенца, и юношу, и мужа, и старца, и женщину, ему не нужно быть вместе с тем и другим, третьим; ему не нужно даже быть в том положении, которое интересует его в каждом из них; лишь бы представилось ему явление, а уж его чувство бессознательно откликнется на него и поймет его. На все будет у него и привет и ответ, и участие и утешение, чистая радость о счастье ближнего и сострадание в его горе, и улыбка на полный блаженства взор и слеза на горькие слезы! Ему понятна и возможность не только слабостей и заблуждений, но и самих пороков, самых преступлений: презирая слабости и заблуждения, он будет жалеть о слабых и заблуждающихся; проклиная пороки и преступления, он будет сострадать порочным и преступным. Его грудь равно открыта и для задушевной тайны друга, и для робкого признания юного, страждущего существа, и для души, томящейся обременительной полнотою блаженства, и для растерзанного страданием сердца, и для рыдающего раскаяния, и для самой ужасной повести страстей и заблуждений. Он уважит чувство и друга и недруга: для него святы и горе и радость знакомого и незнакомого человека. С ним тепло и отраднo и своему и чужому; он во всех внушает такую доверчивость, такую откровенность. В его душе столько теплоты и *елейности*, в его словах такая кротость и задумчивость, в его манерах столько мягкости и деликатности. Как отраднo бывает встретить в старике, который был лишен всякого образования, провел всю жизнь свою в практической деятельности, совершенно чуждой всего идеального, мечтательного и поэтического, - как отраднo встретить теплое чувство, не подавленное бременем годов и железными заботами жизни, любовь и снисхождение к юности, к ее ветреным забавам, ее шумной радости, ее мечтам, и грустным и светлым, и пламенным и гордым! Как отраднo увидеть на его устах кроткую улыбку удовольствия, чистую слезу умиления от песни, от стихотворения, от повести!.. О, станьте на колени перед таким стариком, почтите за честь и счастье его ласковый привет, его дружеское пожатие руки: в нем есть человечность! Он в миллион раз лучше этих сомнеющихся

и разочарованных юношей, которые увяли, не расцветши, этих почтенных лысин и седин, которые рутиную хотят заменить ум и дарования, холодным резервом – теплое чувство, внешним и заимствованным блеском отличий – внутреннюю пустоту и ничтожность, а важными и строгими рассуждениями о нравственности – сухость и мертвенность своих деревянных сердец!..*

* *Белинский В.Г. О детских книгах // Избр. пед. соч. - М. 1982 - С. 70-80*

К.Д. Ушинский. О воспитании чувств

... Упрямство, как мы уже видели, есть не более как извращенное стремление к свободе. Бенеке справедливо замечает, что с первого раза трудно отличить, от чего происходят настойчивые требования дитяти, от того ли, что ему действительно хочется того или другого, или только от того, что ему не дают того, что он хочет; в первом случае – это страсть с положительным содержанием, во втором – одно упрямство. Положительные страсти, как мы увидим ниже, не могут быть обширны и сильны в детской душе, но зато и не находят себе в ней противодействия: страсть ребенка невелика, но зато он сам весь в своей маленькой страсти. Положим, ребенку что-нибудь обещали; это обещание пробудило в нем самые живые представления, и от ожидаемого счастья он сулит себе такое море наслаждений, что взрослому и вообразить себе трудно, как можно так сильно интересоваться такой безделицей. Не исполнится обещанное, – и горе ребенка, кажется не знает пределов; но через минуту он уже утешен другой безделицей. Следовательно, тут не было сильной, укоренившейся страсти; но она была довольно сильна, чтобы на минуту подавить все еще слабые, и, главное разорванные, не связанные между собой ассоциации детской души. Если в этом случае ребенок сердится, плачет, кричит, то в этом высказывается страстное состояние души его, но не упрямство, если, желая его утешить, ему подают другие предметы, а он их бросает, то и тут еще не видно упрямства; но если, наконец, ему дают тот предмет, который он так страстно требовал, а дитя и его бросает, тут уже обнаруживается начало упрямства.

Из этого уже видно, что само по себе упрямство зародиться не может; но врожденное каждой душе стремление к деятельности и при том деятельности самостоятельной, сила которой при встрече с препятствиями выражается в настойчивости их преодоления, может, под влиянием внешних обстоятельств, извернуться в упрямство. И сила правильного стремления, и сила извращенного выражаются одинаково в настойчивости желаний и действий, направленных к одной цели. Но извращение нормальной силы стремления к предмету в упрямство начинается тогда, когда человека менее увлекает уже самый предмет, чем преодоление препятствий, закрывающих его самую. Само собой разумеется, что сколько драгоценно и в характере нормальная настойчивость, столько же может быть вредна настойчивость извращения, и что воспитатель первую должен развивать, а против которой бороться.

Извращение нормальной настойчивости может происходить от различных причин. Одной из обыкновеннейших является раздутое самолюбия: человек не хочет сознаваться в своей ошибке, хотя и видит ее, стыдится уступать, хотя и признает разумность требования. Такое упрямство, происходящее от ложного стыда, очень часто появляется, например, в школах, где дитя перед своими това-

рищами стыдится уступить правильным требованиям наставника или другого товарища. Иногда в упрямстве играет большую роль чувство недоверия, не любви и даже ненависти к тому, кому должно дитя уступить, - это уже упорство, очень вредный вид упрямства, легко развивающийся в злобу. Весьма часто скрытой причиной упрямства бывает врожденное человеку чувство права, или, лучше сказать, равноправности, сопровождаемая ложным или верным представлением: дитя считает себя вправе поступить по своей воле и настаивает на своем поступке, хотя содержание его сделалось уже для него безразличным, - это своеволие, которое хотя и истинно в своем основании, но, переступив пределы, делается чрезвычайно вредным для самого дитяти, развивая в нем неуступчивость, неуживчивость, придирчивость. Иногда, и чаще всего у детей, чрезмерная настойчивость желаний есть прямое следствие раздражения нервной системы, которая будучи вызвана препятствием, действует уже потом само по себе в данном направлении, хотя самый предмет желаний, закрываемый этим препятствием, перестал уже привлекать душу: это уже каприз, и раскапризившееся дитя начинает бросать и тот предмет, из-за которого капризилось. Капризное упрямство происходит уже не от сил, но от слабости воли, не могущей совладать с расходившимся нервным организмом, и в нем, как вообще при действии нервной системы, проглядывает чрезвычайно много рефлексивного, неуправляемого, истерического, и у женщин часто оно переходит в действительно истерические болезни.

Все эти виды упрямства более или менее невольные, непредумышленные, но бывает еще упрямство, прямо рассчитывающее на то, чтобы своим надоедающим выражением добиться желаемого. Понятно, что такое, очень вредное, предумышленное, рассчитанное упрямство может развиваться в дитяти только тогда, когда ему удалось уже несколько раз криком, слезами, надуванием и т.п. проделками достигнуть желаемого. Особенной характеристикой этого упрямства является некоторая холодность в его выражении: дитя упрямится как бы по закону, играет комедию упрямства. Такое превращение каприза и упрямства в средственноаклонность, по выражению Бенеке, может образоваться, несмотря на свою видимую сложность, в самом раннем детстве, если неблагоприятные родители и воспитатели, не удовлетворяя вовремя законным требованиям ребенка, удовлетворяют даже и незаконным тогда, когда он вынуждает их к этому надоедающими криками и капризами; понятно, что при таком образе действий крики и капризы являются для ребенка весьма естественным средством получить желаемое.

Все эти виды настойчивости, как нормальной, так и извращенной, по большей части одинаково, называются упрямством, и потому часто неразборчивый воспитатель, думая подавлять упрямство и приучать детей к повиновению, разрушает начинающую формироваться у них самостоятельность характера, которою он должен был бы дорожить как драгоценнейшим сокровищем.

Так повинование в детях необходимо: повинование есть нравственность детей, справедливо говорит Гегель. Воспитатель для воспитанника представляет собой разум, который у последнего еще недостаточно созрел, чтобы он мог им руководиться; воспитатель, по справедливому замечанию Бенеке, представляет для воспитанника и совесть, которая у дитяти еще недостаточно выразилась и окрепла; воспитатель, наконец, представляет для воспитанника и волю, которая подкрепляет собственную волю дитяти, где ее силы не хватает в борьбе с минутными увлечениями, трудностями исполнения обязанностей или с вредными наклонностями, - все это совершенно справедливо и служит разумной основой детского повинования, без которого никакое воспитание невозможно; но воспитатель не должен забывать, что он воспитывает не раба себе и другим, а свободного, самостоятельного человека, который со временем повиновался бы только своему разуму и совести и имел достаточно энергии, чтобы выполнять их требования и вообще достигать того, к чему стремится. Вот почему, противодействуя извращенной настойчивости везде, где ее встретил, воспитатель должен бережно охранять прямую, нормальную настойчивость, из которой, правда, может развиваться много дурного, но без которой ничего не может быть сделано и хорошего; эта сила, которая может одинаково пойти и на хорошее, и на дурное, но без которой человек – игрушка других людей и случайных влияний, беспомощное и безличное создание, неспособное заявить своего существования в мире никаким самостоятельным делом.

О прямом развитии нормальной самостоятельности характера мы будем еще говорить в педагогическом приложении глав о воле, где этот важный предмет станет для нас яснее; здесь же мы в особенности скажем о борьбе с упрямством.

Для воспитателя недостаточно еще отличить нормальную настойчивость от извращенной, или упрямство и, давая всю возможность развиваться первой, подавлять второе, но он должен еще различать причины, от которых происходит упрямство, и действовать против причин, а не против их проявления. Так, положим, например, что упрямство дитяти есть ложно понятый стыд перед товарищами. Хотя это стыд и ложный. Но все же это не дурное качество само по себе и, заставляя дитя переламывать этот стыд страхом наказания, воспитатель легко может превратить стыдливость в бесстыдство, чего, конечно, он не может желать. Тут надобно изменить ложное понимание дитяти, а понимание от наказаний не зависит. Иногда в целых классах и целых школах заводятся такие ложные понятия о чести, а вследствие того и ложный стыд в отношении, например, повинования наставнику, что всякая дисциплина делается невозможной; но в укоренении таких ложных идей виноваты сами же воспитатели: это зло без вреда для души и характера воспитанников можно искоренить только исправлением их понятий, а главное, внушением, уважением, любви и доверия к воспитателю. Наказания же здесь одни или совершенно бессильны, или преодолеваются страхом, но что же преодолевают? Стыдливость детей и их чувство чести. Если же

такое упрямство происходит от личного, слишком раздутого самолюбия, то все-го лучше устроить дело так, чтобы оно само себя наказало глупостью своих последствий.

Упрямство или, как мы назвали его, упорство, происходящее от нелюбви или даже от положительной ненависти к воспитателю, если и может быть сломлено наказаниями, то последствия такого перелома – трусость, скрытость, тайная злоба и т.п. Тут одно средство – переменить чувства из которых вытекает упорство; если же воспитатель не может внушить ни уважения, ни любви к себе, то пусть лучше оставит дело воспитания, если он поставлен в такое положение, что всякая досада ему будет радостью для воспитанников и не может изменить этого положения, то он уже не воспитатель.

Бывают, впрочем, случаи, что в целом классе бывают два-три характера до того испорченных, что для них всякое повиновение всякому воспитателю кажется оскорбительным и всякое неповиновение как бы долгом совести. В отношении характеров такого рода едва ли не лучшим обходить всякое прямое столкновение с их упорством, и обходить сознательно и, главное, спокойно, выражая это самому воспитаннику; если при таком образе действий в нем не пробудится сознание всей незаконности или глупости своего упорства, то и прямой борьбой с этим упорством нельзя достичь никаких хороших результатов. Но само собой разумеется, что такие упорные характеры не следует избавлять от взысканий, вообще принятых в классе или школе, но не иначе, как наравне со всеми другими воспитанниками, не выказывая никакого особенного раздражения и не только не изыскивая встречи с таким упорством, но открыто и сознательно избегая ее.

Если причиной упрямства является сознание своего права, то лучше всего ставить дитя в такое положение, в котором бы он сам почувствовал необходимость поступиться своими правилами. Так, дитя, которое своей неуступчивостью и придирчивостью портит игру, следует без всяких наказаний удалить из игры, предоставляя ему играть одному, и т.п.

Упрямство капризное, сопровождаемое нервным раздражением, с нравственной стороны излечивается всего лучше невниманием к капризу. Конечно, очень скучно слушать крики и капризные рыдания ребенка, но надобно всегда помнить, что равнодушие со стороны воспитателя есть в таком случае действительнейшее и безвреднейшее лекарство. Но так как нервное раздражение может быть в то же время следствием действительной физической болезни, то в то же время следует принимать и медицинские меры. В иных болезнях, впрочем, раздражение до того становится вредным и опасным, что хотя, как говорит Жан Поль Рихтер, «еще не один ребенок не умер от хороших воспитательных мер», но в этом случае хорошей воспитательной мерой будет некоторая уступчивость, а главное, зоркое предупреждение всего, что могло бы раздражать ребенка. Часто случается, что какая-нибудь обстановка и какое-нибудь время дня, как справедливо замечает мисс Эджеворт, непременно вызывает у дитяти каприз; так,

иное дитя непременно капризничает во время обеда, другое - при одевании и т.п. Установившись раз, эта привычка капризничать нелегко искореняется; в этом случае полезно переменить обстановку при приближении времени каприза и чем-нибудь особенно возбудить внимание дитяти.

Каприз предумышленный, с намерением достичь через него исполнения того или другого желания, должен постоянно вызывать явление, совершенно противоположное тому, которого дитя желает. В этом случае имеют свое полное приложение наказания всякого рода, а для маленьких детей и розга. Но только наказание должно быть не следствием гнева воспитателя, а совершенно хладнокровным и неизбежным последствием упрямства. Достигая всякий раз своим упрямством того, чего хотел, ребенок скоро отучится видеть в нем средство для достижения цели.

Переупрямливание ребенка воспитателем или чаще воспитательницей ни к чему не ведет: гнев воспитателя действует еще более раздражающим образом; хладнокровное же наказание и притом довольно чувствительное, «за которым потом ребенок несколько времени оставляется в покое, перерывает каприз силой нового впечатления».

Гораздо легче и полезнее для нравственного развития ребенка предупредить в нем развитие упрямства, чем потом искоренять его:

а) Главная предупреждающая мера есть по возможности ровная жизнь, не возбуждающая в ребенке слишком сильных и сосредоточенных желаний. Любимые дети, в которых родители любят возбуждать сильное удивление или радость, вообще сильные стремления, чтобы потом любоваться радостью их удовольствия, чаще всего делают капризными и упрямыми.

б) Должно удовлетворять всем законным требованиям ребенка прежде еще, чем они перешли в сильное желание.

в) Должно всегда доставлять ребенку возможность деятельности, сообразной его силам, и помогать ему только там, где у него не хватает сил, постепенно ослабляя эту помощь с возрастом ребенка.

г) Никогда не обещать ребенку, чего нельзя выполнить, и никогда не обманывать его.

д) Если приходится отказать дитяти, то отказывать решительно, разом, без колебаний, и потом не менять своего решения.

е) Не отказывать в том, что можно дать и позволить.

ж) Если упрямое желание уже проявляется, то обратить в другую сторону внимание дитяти или прекратить распространение каприза быстрым наказанием.

з) Воля воспитателя должна быть для дитяти такою же неизменною, как закон природы, и чтобы ему казалось столь же невозможным изменить эту волю, как сдвинуть с места каменную стену.

и) Не заваливать ребенка приказами и требованиями, предоставляя ему возможно большую независимость; но немногие требования воспитателя должны

быть неизбежно выполнены, а невыполнение их влечет за собой наказание с такой же точностью, как нарушение физических законов здоровья влечет за собой болезнь.

к) Расположение духа воспитателя не должно иметь влияния на ребенка; взрослый человек, естественно, не может не подчиняться обстоятельствам и не быть то в веселом, то в печальном, то в гневном расположении духа; но, приступая к ребенку, воспитатель должен помнить, что это человек уже другого мира, которому нет дела до наших забот, что это человек будущего, которое принесет ему свои заботы.

Может быть, ни одна ошибка не способна породить таких вредных последствий в воспитании, как смешение понятия счастья и понятия наслаждения. Самое значение воспитания тогда уничтожается. Кто более наслаждается и менее страдает: полудикий башкир, киргиз, бурят или образованный европеец? Жан Жак Руссо не разделяет наслаждения от счастья, зато он совершенно последовательно видит в дикаре высшую степень человеческого счастья, любит именно тем, что дикарь, ничего не делая, не любопытствует, не скушает, и если воспитывает своего Эмиля не для жизни с дикими, так только потому, что судьба уже назначила жить ему в цивилизованном обществе. И это совершенно последовательный вывод: кто видит цель человеческой жизни в наслаждении, тот должен видеть в цивилизации зло.

Если взять в расчет все муки долгого учения, занимающего треть, а иногда и половину нашей цивилизованной жизни; все страдания, производимые бесчисленными лишениями, происходящие, в свою очередь, от бесчисленных потребностей, созданных цивилизацией; все необходимые или условные стеснения, которым подвергается человек в образованном обществе; все муки честолюбия, властолюбия, все муки мысли – и сравнить все это со спокойной полуживотной жизнью хотя, например, нашего башкира, которую надобно видеть ближе, чтоб понять всю ее невозмутимость, то из этого, конечно, никак уже нельзя вывести, что воспитательное искусство стремится вообще развить человека, чтобы сумма человеческих наслаждений превышала сумму человеческих страданий, и едва ли нельзя совершенно вывести противоположного заключения, что развитой человек сравнительно с суммой наслаждения страдает более, чем неразвитой, уже потому, наконец, что он способен страдать, а жизнь идиотов или помешанных на веселых мечтах, или беспросыпных пьяниц должна казаться идеалом воспитания. Несмотря, однако, на такие нелепые последствия из смешения понятия счастья с понятием наслаждения мысль эта, особенно в последнее время, была у нас очень распространена и принесла, быть может, немало вредных плодов.

Свободный, т.е. излюбленный труд, идущий успешно и прогрессивно, легко по степени энергичности своего хода преодолевающий препятствия и связанные с ним страдания, увлекаемый все вперед целью дела, а не его удовольствия-

ми, останавливающийся на наслаждениях только во время необходимого отдыха, - вот что должно быть идеалом здорового воспитания, основанного не на мечтах, а на действительном, фактическом знании потребностей человеческой природы.

Это основное положение нашей педагогики, дающее ей особенную характеристику, а равно и вытекающие из него педагогические приложения были изложены нами выше; здесь же мы должны показать, в каком отношении воспитатель должен стоять в отношении наслаждений и страданий.

Сама природа указывает нам на это отношение: если не всегда, то очень часто она употребляет наслаждение, чтобы вынудить человека к необходимой для него и для нее деятельности, и употребляет страдание, чтобы удержать его от деятельности вредной. В такое же отношение должен стать и воспитатель к этим явлениям человеческой души: наслаждение и страдание должны быть для него не целью, а средством вывести душу воспитанника на путь прогрессивного свободного труда, в котором оказывается все доступное человеку на земле счастье. Если бы всякое вредное для телесного здоровья действие человека сопровождалось немедленно же телесным страданием, а всякое полезное телесным наслаждением и если бы то же соотношение существовало всегда между душевными наслаждениями и страданиями, то тогда бы воспитанию ничего не оставалось делать в этом отношении, и человек мог бы идти по прямой дороге, указываемой ему его природой, так же верно и неуклонно, как магнитная стрелка обращается к северу. Кто бы стал пить холодную воду, разгорячившись, если бы она жгла нам горло вместо того, чтобы доставлять величайшее наслаждение? Кто бы стал мстить своему врагу, если бы мщение доставляло нам не наслаждение, а страдание? Но что была бы тогда свобода человека? Не был ли тогда человек напрасно чувствующей машиной?

Эту неполноту в отношении между действием и его последствиями как в отношении физического, так и в отношении нравственного здоровья человека должно пополнить воспитание. Неполнота эта, которая должна совершенно исчезнуть при достижении человеком полного (идеального) развития, всего сильнее в детском возрасте. Дитя, как совершенно справедливо замечает госпожа Неккер-де Соссюр, не способно заглядывать в будущее, особенно предвидеть в нем каких-нибудь страданий, но, попробовавши, что огонь при прикосновении к нему немедленно же жжется, оно не протянет уже к свече своей ручонки. Ожидание счастья свойственно дитяти, но, если вы начнете объяснять ему счастье, которое происходит, например, для человека от изучения того или иного предмета, или вообще привычки к труду, или от подавления какой-нибудь порочной склонности, то, конечно, вы этим не достигните того, чего вы хотели. Глубокие и обширные философские психологические истины доступны только воспитателю, но не воспитаннику, и потому воспитатель должен руководствоваться ими, но не в убеждении воспитанника в их логической силе искать для того средств.

Одним из действительнейших средств к тому являются наслаждения и страдания, которые воспитатель может по воле возбуждать в душе воспитанника и там, где они не возбуждаются сами собою как последствия поступка. Это и есть психологическое основание наказаний и наград, или, вернее, поощрений и взысканий, о которых подробно мы расскажем ниже.

Дитя само по себе гораздо способнее радоваться, чем печалиться; однако же если мы присмотримся к детским играм, то увидим, что дети, если они еще не испорчены, не столько ищут наслаждений в точном смысле этого слова, сколько увлекающих их занятий, и дитя счастливо вполне не тогда, когда громко хохочет, и глаза его блестят восторгом, а тогда, когда оно все и очень серьезно погружено в свою игру или в какое-нибудь свое, свободно найденное детское дело. Здесь прямое наблюдение опять прямо противоречит мысли Жан Жака Руссо, который говорит: «У дитяти только два душевных движения выдаются резко: оно или плачет, или смеется, посредствующие чувствования для него ничто». Напротив, самое обыкновенное положение дитяти – это внимательное занятие, и если оно радуется или печалится, то большей частью, когда предвидит такое увлекательное для него занятие, или тогда, когда оно почему-нибудь ему не удается.

Кроме того, следует заметить, что после сильных восторгов у дитяти начинаются непременно капризы, скука, дитя томится этим расставанием с восторгом, который не может продолжаться. Дети, избалованные восторгами, сюрпризами, изысканными подарками, угодливостью окружающих, – самые жалкие дети. Как ни велик запас способности радоваться в детской душе, но ее уже успели истощить и, все увеличивая и увеличивая приемы, чтобы достичь желаемого действия, т.е. привести в восторг дитя, совершенно испортили у него душевное пищеварение.

Этим драгоценным указанием самой природы должен руководиться воспитатель и утраивать по возможности дело так, чтобы дитя более находило счастье в деятельности, чем стремилось к наслаждениям, причем не надобно забывать, что игра, в которой самостоятельно работает детская душа, есть тоже деятельность для ребенка, и чтобы оно более наслаждалось тем, что им самим сделано, чем тем, что ему подарено. Игра, как справедливо говорит Бенеке, имеет чрезвычайно важное и сложное значение в душевном развитии дитяти, даже гораздо более, чем первоначальное учение.

Игра есть свободная деятельность дитяти, если мы сравним интерес игры, а равно число и разнообразие следов, оставленных ею в душе дитяти, с подобными же влияниями учения первых четырех-пяти лет, то, конечно, все преимущество останется на стороне игры. В ней формируются все стороны души человеческой: его ум, его сердце и воля; и если говорят, что игры предсказывают будущий характер и будущую судьбу ребенка, то это верно в двояком смысле; не только в игре высказываются наклонности ребенка и относительная сила его души, но сама игра имеет большое влияние на развитие детских способностей и

наклонностей, а следовательно, и на его будущую судьбу.

Но не надобно никогда забывать, что игра теряет все свое значение, если она перестает быть деятельностью и при том свободной деятельностью дитяти. Ребенок, которого смешат и забавляют, не играет, но не играет он и тогда, когда он исполняет какую-нибудь деятельность по приказу, из желания угодить старшим и т.п. Однако же это не лишает воспитателя возможности иметь большое влияние на игру ребенка, научая его играм, подбирая ему для этого товарищей, давая ему идеи игры, которые уже сам ребенок переработает своим воображением, доставляя ему средства для выполнения его невинных фантазий, прекращая игру, если она вредно действует на ребенка.

Известно, что детские игры имеют свои национальности, свою многовековую историю, и что иная детская игра, бог знает какими путями, забрела в русское село из Древней Греции или даже из Древней Индии. Это могучее воспитательное средство, выработанное самим человечеством, и в котором поэтому выразилась неподдельно истинная потребность человеческой природы. Всякую услугу делу воспитания оказал бы тот педагог, который изучил бы в подробности возможно большее количество детских игр и, испытав их на практике с детьми, как то сделал Фребель, - значит брать на себя слишком много, и эти, придуманные взрослыми, а не созданные самими детьми игры всегда носят на себе печать искусственности точно так же, как и подделка под народные песни.

Историческая игра, как и историческая песня, не есть что-нибудь придуманное, а вольное, вдохновенное создание самой детской природы. Мы видим, что дети сочиняют беспрестанно новые игры, применяясь к обстоятельствам то местности, то вещи, то обстоятельств дня; но это не более как фантазия в действии, так же быстро исчезающая, как и фантазия в мысли, но некоторые из этих детских фантазий были так удачны, что сохранились, предлагались другим, пережили века, перешагнули из одной части света в другую; причина же живучести та же, что и причина живучести народной песни или гомеровской поэмы; эти счастливо придуманные игры, изобретенные бог знает каким ребенком, исправленные и пополненные тысячами других, необыкновенно удачно удовлетворяли общим требованиям детской природы.

Мы придаем такое важное значение детским играм, что если б устраивали учительскую семинарию, мужскую или женскую, то сделали бы теоретическое или практическое изучение детских игр одним из главных предметов.

К игре непосредственно примыкают детские неучебные занятия, так что нельзя, собственно, сказать, где начинается занятие и оканчивается игра: копанье грядок, посадка цветов, шитье платья кукле, плетенье корзинки, рисовка, столярная, переплетная работа и т.п. — столько же игры, сколько и серьезные занятия, и ребенок, работающий с таким наслаждением, что не отличает игры от работы, и переносящий терпеливо лишения, а иногда даже значительные страдания ради своей игры-работы, указывает нам ясно, что основной закон человеческой при-

роды есть свободный труд, и как извращены и натуры и понятия тех, кто смотрит на него не как на жизнь, а как на тягость в жизни и хотели бы жить без труда, т.е. сохранить жизнь без сердцевины жизни.

Пока все работы, доступные для детей, не войдут в училища, не сделаются необходимой отраслью общественного частного воспитания, до тех пор воспитание не будет оказывать и половины того влияния на характеры, судьбу и счастье людей, которое оно могло бы оказывать. Но как ничтожны все попытки, сделанные в этом роде! Даже в Германии, как на большую редкость, указывают на заведения, где введено какое-нибудь мастерство, а по-настоящему не должно бы быть ни одной школы, в которой учитель и учительница не учили бы по возможности разнообразным мастерствам и рукодельям или при которой не было бы сада, огорода, куска поля, на котором бы могли работать дети; человек рожден для труда, труд составляет его земное счастье; труд лучший хранитель человеческой его нравственности и труд же должен быть воспитателем человека. Дитя, которое трудится так, если только труд соответствует его силам и наклонностям, само указывает, что ему нужно. В этом отношении идея Фребеля есть действительно великая идея воспитания, но только он испортил ее своими искусственными фантазиями.

Конечно, и само по себе книжное учение всегда призывало дитя к труду, но при этом не надобно забывать двух следующих обстоятельств: во-первых, книжное учение взывает только к одному умственному труду, тогда как собственно ум у дитяти обладает еще очень немногими ассоциациями, которые не в состоянии удовлетворить огромной потребности душевной деятельности ребенка; во-вторых, начала наук, составляющие круг детского учения, почти все рассчитаны для будущей его деятельности, которой ребенок, по преимуществу живущий настоящим, и предвидеть не может; какое немедленное приложение может сделать дитя их тех основных сведений арифметики, истории, географии, которые дает ему школа? А это приложение необходимо как воздух такому не испорченному теориями практическому существу, каково дитя. Больших сведений дитя, конечно, не может получить разом, а тех элементарных, которые получает, оно, конечно, не может вплести в свою самостоятельную жизненную деятельность. Научные сведения сохраняются в отдельном и самом незначительном уголке его души, как запас на будущее, но значение этого запаса оно не понимает и не чувствует. Школа насильственно выплетает в его душе совершенно особую ассоциацию, совершенно отдельную от всех прочих ассоциаций его души, и много должно пройти времени, пока эта научная ассоциация разрастется так (да еще и разрастется ли когда-нибудь?), что наполнить его душу достаточно, чтобы удовлетворить ее потребности к деятельности, и сплетется так с жизненными ассоциациями души, что сама оживет и вызовет уже не дитя, а юношу и взрослого человека к самостоятельной деятельности, проникнутой результатами науки, если не чисто научной.

Из этого нисколько не выходит, что мы восстаем против школьной жизни, заготавливающей материал для будущей душевной деятельности человека. Такое заготовление материалов, конечно, неизбежно, но не нужно забывать, что дитя не только готовится к жизни, но уже живет, а это очень часто забывается как родителями, так и посторонними воспитателями и школой, так и забытая, непризнанная жизнь ребенка напоминает о себе теми прискорбными извращениями в характерах и наклонностях, о которых воспитатель не знает, откуда они взялись, т.к. он сеял, кажется, только одно хорошее; но эти слабые семена заглохли, подавляемые роскошным ростом других растений, которые сеяла жизнь и жадно воспринимала душа дитяти, подобная сильной и богатой почве, которая, если ей не дадут возможности производить пшеницу, будет производить бурьян, но непременно будет производить.

Принудительные для ребенка школьные занятия и даже принудительные работы, как, например, приведение в порядок своей комнаты и своего платья, независимо от значения запаса на будущее, запаса, полагаемого воспитателем и не оцениваемого воспитанниками, имеют еще другое важное значение, а именно значение обязанности, которую воспитанник выполняет не потому, чтобы она ему нравилась, но из повиновения воспитателю (сопровождаемого, конечно, доверием и любовью к нему), потому что должен выполнить. Это приучение к выполнению долга так драгоценно, что если бы педагогике удалось (чего, конечно, ей никогда не удастся, но к чему она сильно стремилось в последнее время) превратить все первоначальное учение в занимательную для дитяти игру, то это было бы большим несчастьем для воспитания. Из нашего анализа стремления к свободе мы уже видели, что самая основа истинной свободы состоит в умении ограничить себя, принудить себя, и человек, который не умеет принудить себя делать то, чего не хочет, никогда не достигнет того, чего хочет.

Однако же, для самого успеха учения необходимо, чтобы принуждение к нему не превышало сил деткой воли над своим душевным миром, а т.к. эти силы в начале очень невелики, требования же учения при современном состоянии науки громадны, то наставник должен призвать в помощь и интерес ребенка, позволяя ему, сколько возможно ранее, пользоваться плодами учения жизненной деятельности его души. Сделать учебную работу насколько возможно интересной для ребенка и не превратить этой работы в забаву — это одна из труднейших и важнейших задач дидактики, на которую мы указывали уже не раз.

Но насколько бы это не удалось педагогу, всегда в учении, не прибегая к помощи тяжело дающихся, но бесполезных знаний, остается достаточно такого материала, к приобретению которого дети должны себя принудить, т.к. все его значение в будущем. Необходимых знаний уже накопилось столько, что, кажется, не нужно приобретать бесполезных только для того, чтобы упражнять волю ребенка над своими психическими процессами: дай бог ему справиться и с тем, что необходимо.

Кроме игры, работы и учения дитяти, самая его жизнь – его отношение к воспитателям и товарищам – должна быть устроена так, чтобы она по мере развития дитяти прониклась все более и более серьезными интересами, и самый круг этой жизни раздвигался все шире и шире, превращаясь незаметно в широкую, действительную и уже вполне самостоятельную жизнь, которая ждет юношу за порогом воспитания.

Если все эти четыре деятеля – игры, работы, учение и, наконец, сама школьная или семейная жизнь дитяти – направлены к одной и той же цели вывести человека на путь свободного, излюбленного труда, поставив его выше наслаждений и страданий, так чтобы на пользование первыми он смотрел как на украшение главного, наслаждение отдыха, а на вторые как на досадные помехи, которые должно преодолеть, чтобы трудиться; если, говорим мы, к этой цели будут направлены все воспитательные силы, то она не может не быть достигнута, так как достичь ее – значит только дать возможность правильно, не уклоняясь в сторону, развиться природному основанию души.

Стремление к привычке. О громадном значении этого стремления, его пользе и его вреде, а равно и о средствах пользоваться им для достижения воспитательной цели мы говорили уже столько в главах о привычке, что нам теперь остается только указать на них.

Стремление к подражанию. Шварц выводит повиновение из стремления к подражанию и этим еще раз доказывает всю слабость педагогических основ рутинной педагогики. Кто подражает, тот не повинует, а делает то, что ему хочется. В этой же главе говорится, что дети приучаются курить из подражания; неужели же в этом случае дитя подражает из повиновения своему наставнику, которому подражает?

Всякому известно, в какой значительной степени дети обладают этим стремлением и как велика над ними сила примера. Распространяться об этом мы считаем излишним. Заметим только, что подражание может быть внешнее и внутреннее. Если дитя подражает таким действиям взрослого человека, которые выходят из чувств, стремлений и наклонностей, доступных только взрослым, то это не более как внешнее обезьянничество. Но, если самое действие взрослого уже доступно дитяти, тогда подражание делается внутренним и может вызвать и развить самую наклонность, как хорошую, так и дурную. Вот почему, как справедливо замечает Бенеке, пример детей более действует на дитя, чем пример взрослых. У дитяти все душевные ассоциации так еще отрывочны и потому шатки, что малейшая прибавка к той или другой может дать ей перевес: испорченный, но сильный по характеру мальчик, поступив в класс, особенно если он постарше своих товарищей, может подействовать на них необыкновенно быстро и сильно. Но и испорченное дитя, вступив в такое заведение, где уже старшие классы хорошо выдержаны, необыкновенно быстро исправляется. Вот почему знаменитый английский педагог Арнольд так дорожил своим высшим классом:

он был для него самым могущественным помощником в деле воспитания. В семье также очень важно, как направлен старший сын или старшая дочь, но, к сожалению, они-то большей частью бывают избалованы.

Книжные примеры, без сомнения, действуют далеко не так сильно, как жизненные, однако же действуют, особенно если у мальчиков образовалась привычка много жить воображением. Но, чтобы рассказ о какой-нибудь личности вызвал у дитяти стремление подражать, для этого необходимо живое описание и именно в действии; маленькие же герои, обыкновенно отличающиеся в азбуках и книгах для детского чтения, без сомнения, не оказывают никакого действия.

И писатели детских книг, и воспитатели, желая вызвать в детях подражание какому-нибудь хорошему примеру, забывают, что в ребенке еще нет возможности образоваться той склонности, проявления которой они ему показывают. Довольно уж и того, если описание заинтересует дитя, вызовет в нем удивление или благоговение, из этих чувств может со временем развиться и желание подражать. То, чему мы привыкли в детстве удивляться и сочувствовать, оставляет в нем глубокие следы, и не для одного человека любимый герой детства сделался потом невидимым и иногда несознаваемым руководителем жизни.

Но, пользуясь подражательностью ребенка, воспитатель должен употреблять все усилия, чтобы вызвать его к самостоятельной деятельности сначала в играх, а потом и в занятиях, потому что подражание легко может перейти в умственную лень. В этом отношении игра, требующая от ребенка изобретательности, лучше книги, сильно его интересующей. «В мальчике, - говорит Бенеке, - который до 12 или 14 лет не узнал удовольствия напряженной умственной деятельности, склонность к духовным занятиям может быть пробуждена только с большим трудом, непрерывными усилиями». Всякое самостоятельное произведение дитяти, как бы оно слабо ни было, должно непременно вызвать одобрение воспитателя с указанием на какой-нибудь недостаток, который возможно исправить ребенку. Никто так не убивает детский самодеятельности, как насмешки, которыми осыпаются их маленькие труды, а это чаще случается при правке детских сочинений, чем можно было бы ожидать.

Мы сказали уже о том, что чем подражание сознательнее, тем ближе оно к самостоятельной деятельности.

Стремление к лени, т.е. к бездеятельности. Часто причиной лени является прямое нерасположение к той деятельности, к которой мы хотим призвать дитя. Причины же такого нерасположения могут быть также очень разнообразны, и всегда виновато в них само воспитание. Очень часто, не развив в дитяти повиновения нам, ни уважения, ни любви, ни просто привычки, мы разом требуем от него выполнения множества учебных обязанностей, несколько для него неинтересных и которые должен выполнить как долг. Напрасно мы говорим дитяти о пользе учения – польза эта так еще далеко впереди, что он ее себе вовсе не представляет. Иногда лень образуется от неудачных попыток в учении, и в том,

конечно, опять же виновато само воспитание, которое не вникло в душевное состояние дитяти. Воспитатель непременно должен устроить дело учения так, чтобы вначале ученья дитя не могло не успеть, и вот почему начало учения должно быть как возможно более обработано в педагогическом отношении. Но если первые неуспехи, испугавшие дитя, могут сделать его ленивым, то точно так же весьма может породиться лень оттого, что дитя с излишней помощью воспитателя шло, не замечая вовсе трудностей учения, и, привыкнув считать это дело легким, вдруг встретилось с этими трудностями; словом, лень чаще всего развивается от учения не по силам. Определить силы ученика может только непосредственный опыт и педагогический такт наставника.

Как есть много различных причин лени, так есть и много средств для ее преодоления, и средства должно употреблять сообразно причинам. Должно по возможности сделать учение интересным не только по своему внутреннему содержанию, что иногда и невозможно, но по легкости успеха. Очень часто самая упорность побеждается тем, что воспитатель устраивает учение так, что и упорный лентяй делает шаг вперед, - так этот шаг легкий; успех нескольких таких шагов ободряет дитя, и оно начинает делать шаги потруднее, потом еще потруднее и наконец пойдет очень бодро. Не точно ли так же учится ребенок держаться на ногах и ходить? Здесь все зависит от успеха первых попыток и постепенности последующих; если же ребенок упадет при первых же попытках, то иногда очень долго потом не ходит. Это знает каждая мать и каждая опытная няня. Воспитатель должен был совершенно убежден, что успешная деятельность души всегда приятна дитяти, и должен позаботиться о том, чтобы доставить ему такой успех в той области деятельности, в которую он его хочет ввести.

Мы уже говорили выше, насколько (без) деятельность зависит от недостатка внимания и окончательно от слабости воли, управляющей вниманием. Именно этот недостаток воли, а не самая лень пополняется энергией ожидания наказания или награды. Но эти побочные интересы учения имеют смысл только тогда, если сам внутренний интерес учения, постепенно возрастая, наконец устраняет совершенно эти побочные интересы и делает их ненужными.

Стремление к отдыху, удовлетворяемое более того, чем нужно, может также перейти в лень именно потому, что отдых вовсе не есть бездеятельность, а только перемена деятельности менее приятной и более трудной на более приятную и менее трудную и которая потому и легка, что приятна.

...Все известно, что часто и подолгу раздражая животное, мы делаем его органически злым. Стоит продержать домашнюю собаку на цепи, чтобы потом уже ее нельзя было оставить на свободе. Без сомнения, то же самое влияние оказывает на человека все, что часто возбуждает в нем то или другое из органических чувств. Конечно, независимо от чувствований, возбуждаемых состоянием организма, человек может настроить свой душевный сознательный мир совершенно на противоположный лад и, будучи, например, расположен к гневу

по своему организму, быть спокойным и добрым по принципу и в мыслях и в поступках своих; но нет сомнения, что это торжество над внушениями организма будет стоить ему гораздо более усилий, чем тогда, если бы организм по крайней мере не мешал ему. Конечно, честь и слава тому, кто сознательной душевной жизнью смирит свой нервный организм и из сознательных идей, связавшихся в одну стройную и сильную систему, дерзнет выступить против постоянного напора органических чувственных влияний. Насколько нам известна биография Сократа, он именно так восторжествовал над своими дурными природными наклонностями и, может быть, дурными привычками своего детства, но не у всякого сидит в голове такой могучий строитель, как у Сократа. Кроме того, в жизни каждого человека столько борьбы, что, чем более сил сохранит он для этой борьбы, тем лучше. Во всяком случае прямо на обязанности воспитания не только не создавать человеку новых врагов его собственном организме, но по возможности обуздать и тех, которых он уже имеет в своем врожденном темпераменте.

Но как все примитивные чувствования могущие пробуждаться в душе прямо состояниями нервного организма, сами по себе ни дурны, ни хороши, а делаются дурными только тогда, когда одно из них преобладает над остальными и усиливается так, что под неотразимым его влиянием начинает формироваться и душевный мир человека, то воспитание прежде всего должно заботиться о том, чтобы не дать усилиться ни одному из этих органических чувств на счет других и вообще, насколько возможно, освободить душевную историю дитяти от влияния этого темного мира, не освещаемого сознанием. Насколько возможно, говорили мы, потому что совершенное освобождение невозможно, да едва ли и желательно, потому что органические чувствования, сниженные уже разумом, отдадут и свою силу к силе сознательных человеческих действий.

Здоровое, нормальное состояние органических чувств состоит в их равновесии, чтобы ни одно из них не брало верх над другими, ни одно не делалось постоянным и потому болезненным состоянием организма, отражающимся в душе односторонним и потому болезненным настроением. Страх, не умеряемый смелостью, делает трусом; смелость, не умеряемая страхом, производит губительную дерзость и буйство; печаль, не умеряемая радостью, делает человека ипохондриком; радость, не умеряемая печалью, дает губительное легкомыслие; состояние бестолкового, необузданного гнева так же губительно, как и состояние бестолковой доброты или нежности. Печаль и радость, смелость и страх, гнев и доброта одинаково нужны человеку в истории его душевного мира и в истории его жизни.

Из этого легко уже вывести несколько главных педагогических правил:

а) Воспитание должно заботиться, чтобы вообще органические чувственные состояния возбуждались как можно реже и возбужденные продолжались как можно менее. Чем менее будет дитя волноваться органическими чувствованиями, тем лучше. В этом случае лучше всего избегать всяких сильных и продолжительных душевных волнений, во время которых дитя не владело бы собой. Орга-

нические чувства все же будут возбуждаться, но пусть они возбуждаются и умеряются сознательной деятельностью, внося в нее свои силы, но не одолевая ее. Жизнь, полная разнообразной деятельности и без волнений чувства, - самая здоровая атмосфера для воспитания дитяти.

б) Заметив в дитяти сильное возбужденное органическое чувство, нужно стараться как можно скорее прекратить его действие, или отвлекая внимание дитяти на дело, или вызывая в душе его другое, противоположное чувство и оставляя улежаться оба, когда они уравниваются. Если нельзя предотвратить возбуждение органического чувствования, то, по крайней мере, надо помешать его распространению.

в) Если мы замечаем, что организм ребенка уже от природы склонен преимущественно к тому или другому органическому состоянию чувств, то мы должны стараться возбуждать в нем чувства противоположные. В маленьком трусе мы должны преимущественно воспитывать чувство смелости; если ребенок особенно склонен к гневу, то мы должны преимущественно давать пищу его нежному чувству и возможно реже возбуждать его гнев; дикость свойственная радости, доводящей его часто до легкомыслия; жизнь обыкновенно сама исправляет этот недостаток, но иногда воспитателям приходится помочь жизни. Дитя, в котором характеристическим чувством является смелость, должно познакомить преимущественно со страхом и всего лучше, если познакомить с ним как с последствием тех промахов, к которым привела его смелость.

г) Всякое преимущественное развитие какого-нибудь органического чувства вредно. Раздражая ребенка, дразня его, мы преимущественно развиваем в нем органическое чувство гнева и тем облегчаем образование злых склонностей; пугая дитя, мы разовьем в нем органическое чувство страха и подготовляем будущего труса, а может быть, и будущего негодяя из трусости. Но при этом надобно принять во внимание, что сама жизнь берет на себя труд излечить человека от безумной смелости, радости и доброты.

д) Отношение воспитания к различным органическим чувствам неодинаково, потому что отношение к ним жизни не одно и то же. Воспитанию чаще приходится поддерживать в ребенке радость, доброту и смелость, чем противоположные им чувства, которые сама жизнь уже преимущественно развивает, принося свои печали, свои уроки страха, свои причины гнева. Воспитателю чаще всего приходится в этом отношении умерять влияние жизни, чем усиливать его. Однако нередко бывают и противоположные примеры, а именно что беззаветная смелость, потворствуемая жизнью, выражается в буйство, органическая доброта - в мотовство, в безрасчетную нежность, органическая веселость - в неудержимое легкомыслие. Конечно, придет пора и жизнь сокрушит эти увлечения их собственными последствиями, но уроки жизни обходятся иногда слишком дорого человеку, так что он не может уже и поправиться после них. Вот почему и воспитанию приходится становиться иногда на сторону и противопо-

ложных чувствований, которые вообще называются угнетающими, но справедливо, так как чувство является угнетающим только тогда, когда берет верх над другим и начинает одно руководить подбором представлений человека.

е) Если органическое чувство влияет на подбор представлений, то и подбор представлений влияет на возбуждение, поддержание, укрепление органических чувств. Вот этим-то подбором представлений и может воспитатель иметь влияние на управление и организацию чувствований органических.

Из нашего анализа чувствований мы убедились, что в чувствах своих человек не волен. Из этого выходит для воспитания важное правило – никогда не укорять дитя в его чувствах, а тем более не наказывать его за них.

Чрезвычайно вредно действует на дитя, если оно попадает на воспитателя-охотника докапываться до чувств ребенка и, докопавшись, мучить его за них. Такой охотой в особенности отличались воспитательницы в женских учебных заведениях. С величайшими стараниями они докапываются иногда до чувств девочки, употребляют для этого угрозы, просьбы, шпионство, притворство, и если докопаются до чувств, которые почему бы то ни было им не нравятся, то тогда опрокидываются на детей всеми ужасами систематического преследования за неблагодарность, бесчувственность, нелюбовь и т. п. Ничего, конечно, не может быть нелепее и несправедливее такого образа действий; при этом не искореняется одно чувство и не поселяется на его место другое, а, напротив, именно чувство укореняется и, кроме того, развивается в дитяти уже положительный порок притворства.

Однако же это нисколько не означает, чтобы воспитатель должен (был) оставаться безразличным в отношении чувств, развивающихся в душе дитяти, напротив, по чувствам дитяти он должен судить об успехах нравственного воспитания.

«Только в чувствах, - говорит Бенеке, - высказывается различная оценка нами вещей (явлений окружающего мира), и только из этой оценки выходят наши желания и отвращения – и, следовательно, внутренние (душевные) поступки. Они-то (чувствования) образуют собственно срединный пункт для всего практического и для всего человеческого образования. Из взаимного притяжения этих практических чувств (в которых выражена оценка нами внешних явлений) образуются те движущие силы, которые мы называем склонностями и противосклонностями, которыми направляется жизнь человека».

Но если несправедливо ни наказывать, ни награждать дитя за чувства, то справедливо ли будет наказывать дитя за слова и поступки, выходящие из чувства? Если бы дитя было животное, то было бы совершенно несправедливо, но как мы признаем дитя человеком, имеющим свободную волю, то имеем право требовать, чтобы он имел власть не над чувствами, но над поступками своими. В такое тяжелое отношение к детям может быть поставлен иногда и очень хороший воспитатель, так, например, если он принимает на себя дело воспитания после воспитателей слабых, наделавших, может быть, много зла детям, а иногда даже и в

том случае, если бывший воспитатель был очень хорош, так что дети сильно его полюбили и смотрят враждебно на новое лицо, каково бы оно ни было. В таком случае всегда лучше обратиться к детям совершенно холодно, но с величайшей справедливостью, не заискивая их ласк и не лаская их самому, но в выполнении своей обязанности показать как можно более дельного участия к детям. В таком образе действий проявятся благородство, хладнокровие и сила характера, а эти три качества мало-помалу привлекут к воспитателю детей, особенно если это мальчики, которые ничем так не привлекаются, как силой физической, а особенно силой характера, если они в том возрасте, что могут ценить эту силу.

История детских чувств – это летопись начинающейся истории души, а не описание уже непоправимых событий. Мы, пожалуй, согласны признать с Бенекке, что чувство, раз появившись, оставляет по себе след, которого уже нельзя искоренить. Этого, впрочем, нельзя доказать: часто в отношении одного и того же предмета чувства наши до того меняются, что только усилиями памяти и без всякого сердечного движения мы можем припомнить, каким было это прожитое чувство, но этот след может совершенно затеряться во множестве следов противоположных. Изменить протекшую историю детской души, выражением которой служат чувства дитяти, конечно, нельзя, но можно изменить дальнейшее направление этой истории.

Чувства детей могут быть сильны, но не могут быть глубоки. Это подготавливаются материалы для будущего задания характера, из которых многие окажутся негодными и сами собой будут оставлены, но какие – в этом-то и вопрос, – те, которых будет менее, которые не подойдут к основному характеру здания. Вот почему, как мы сказали, воспитание, не придавая абсолютного значения чувствам ребенка, тем не менее в направлении их должно видеть свою главную задачу.

Эта разрозненность чувственных ассоциаций выражается в необыкновенной подвижности, переменчивости чувствований дитяти. Дитя плачет и смеется, сердится и ласкается почти в одну и ту же минуту: чувство проходящее не связано у него с тем, которое настанет через минуту; каждым из них дитя увлекается все гораздо сильнее, чем взрослый, но с каждым расстается быстро и легко переходит к совершенно противоположному. Это выражается не только в действиях, но даже в физиономии ребенка: гнев, страх, надежда, радость, печаль, привязанность или отвращение выражаются чрезвычайно рельефно на лице ребенка, но через минуту же исчезают, не оставляя никакого следа на этом гладком фоне, который под старость весь испишется глубокими следами пережитых чувств.

Однако же опасно впасть в другую крайность и думать, что детские чувства проходят без следа; если бы эти следы не накопились в человеке с детства, то не высказались бы они так ясно под старость: толстые кривые сучья крепкого дуба, которые можно теперь сломать или выкрошить, были тоненькими стебельками, и в то время движение легкого ветерка определило их теперешнее, неизменяемое направление. Следы чувств остаются в дитяти и привлекают себе подобные; все

же дело в направлении души решается тем, каких следов наберется больше.

Дитя не умеет скрывать своих чувств, и это, конечно, прекрасная сторона детства. Но если дитя будут преследовать за чувства, то оно скоро приобретет это печально искусство, и тогда душа дитяти замкнется для воспитателя и воспитатель будет бродить в потемках. Укорять дитя в чувстве, выразившемся на его лице или в голосе, так же рационально, как укорить его в том, что его щеки румяны.

Дети даже еще в младенческом возрасте приучаются уже угадывать сердцем чувства взрослых, и в этом отношении детская проницательность поразительна. Можно скорее обмануть взрослого, чем ребенка, в тех чувствах, которые мы к нему питаем. И это зависит от свежести и симпатической переимчивости детской природы: чувство, едва мелькнувшее в лице или в глазах взрослого, инстинктивно отражается в нервах ребенка, а отражение это отзывается в душе. Вот почему воспитателю недостаточно, если он почему-либо решился скрывать свои чувства от детей: он должен переменять их, если они могут мешать делу воспитания; переменить же их он может хорошим изучением этого дела, за которое он берется, и главное глубоким и искренним изучением человеческой природы вообще и детской в особенности; если же и после такого изучения он не полюбит детей, тогда лучше ему не браться за дело воспитания.

На этой симпатической передаче чувствований основывается детская подражательность, о которой мы сказали выше, и детское соревнование, о котором мы считаем нужным сказать тоже несколько слов.

Соревнование может прямо основываться на инстинктивной симпатии подражания без всякой мысли о превосходстве: видя быстро движущийся предмет, мы невольно делаем движение в ту сторону, куда он движется. Соревнование такого чисто нервного свойства сильно у детей, и, без сомнения, можно пользоваться им безбоязненно для хорошей цели. Видя игру детей, дитя увлекается игрою, видя, как все учатся, садится за книгу и т.п. здесь нет еще настоящего душевного соревнования: дитя не думает ни превзойти своих товарищей, ни догнать их, а просто делает то, что другие делают. Но соревнованием сознательным, если и можно пользоваться, то с крайней осторожностью, ибо ни от чего так не развиваются самые дурные стороны души человеческой – зависть, злорадование и, наконец, положительная злоба, как от неосторожного возбуждения чувства соревнования. Конечно, это очень могущественное средство подвигать ребенка в учении, но успехи в знаниях, как заметил еще Руссо, покупаются при этом слишком дорогой ценой нравственного и душевного спокойствия и счастья человека. В этом отношении совет Руссо кажется нам самым рациональным: пусть дитя соревнуется с самим собою, т.е. сравнивает то, что оно сделало вчера, с тем, что оно сделало сегодня, не сравнивая своих успехов с успехами других...

* Ушинский К.Д. *Человек как предмет воспитания : Опыт педагогической антропологии // педагогические сочинения. Т.6. – М., 1990.-С.434-475*

Лесгафт П.Ф. Семейное воспитание ребёнка и его значение

Переходные формы к развитому виду слабоумия, приходится видеть во всех возможных степенях между детьми, приводимыми в школу. Это так называемый, мягко-забитый, или заласканный, тип детей, чрезвычайно трудно поддающийся развитию. Встречать его в деревнях не приходилось при всем желании отыскать его там. Но таких детей можно встретить в семье, где чувственная, малосознательная мать очень много беспокоится о своих детях, постоянно хлопочет об удовлетворении всех растительных потребностей их и старается устранить от них все, что как-либо может, по ее мнению, повредить им.

В этом ей помогают разные «добрые» и услужливые, даже старательные, но только тоже бестолковые и неразвитые гувернеры, гувернантки, бонны, няньки и т.д.; все предупреждают, защищают, охраняют, вообще принимают все меры к устранению ребенка от всякого возбуждения к какой-либо деятельности. (На таких детях с одними отрицательными качествами хорошо можно проследить и изучить значение постоянной регламентации и предупреждение всякой самостоятельности). Если относительно вышеприведенного случая как примера проявления слабоумия можно возразить, что там не было анализа умственного состояния юноши в период его жизни, а кроме того, что появившиеся впоследствии эпилептические припадки указывали уже на страдание мозговых его центров, то наблюдение и изучение детей мягко-забитого, или заласканного типа, семейные условия жизни которых хорошо известны, прямо выясняют связь, существующую между условиями, устраняющими всякое возбуждение ребенка к деятельности, и появление у него признаков слабоумия. Признаки эти настолько резки, что удается по качествам ребенка определить более или менее верно условия, при которых он находился в первые годы своей жизни.

Кроме того что должно быть постоянное возбуждение, для развития ребенка необходимо еще, чтобы отдельные моменты возбуждения были по возможности разъединены по времени и чтобы возбуждение увеличивалось постепенно и последовательно.

Исследования показывают, что в сознательном акте, в котором впечатление при сосредоточенном внимании воспринимается в виде представления и возбуждает сознательное отправление, можно различать следующие моменты:

- 1) Влияние раздражения и передача последнего в виде впечатления.
- 2) Появление представления в поле сознания (перцепция Вундта).
- 3) Сосредоточение его в фокусе сознания (апперцепция Вундта).
- 4) Время развития желаний или хотений.
- 5) Проявление этих отправлений в виде движения.

Все эти отдельные моменты разъединяются по времени; из них первый и последний моменты признаются за явления физиологические, а три средних – за

психические. Чем быстрее и чем сильнее влияние раздражения, тем скорее весь акт является в виде простой рефлекторной передачи раздражения и теряет характер сознательного акта.

Моменты психического акта должны быть непременно разьединены по времени, и чем сильнее действует возбуждение, тем больше требуется времени для того, чтобы отдельные впечатления и возбуждаемые ими представления ясно воспринимались сознанием. Недостаточно разьединенные по времени возбуждения вызывают только рефлекторные движения, которые могут быть и нецелесообразными. Так как сам акт сознания состоит, как полагают, из сравнения соотношения впечатлений между собой, то понятно, что все его моменты должны быть по возможности разьединены в известной последовательности, чтобы быть отчетливо воспринятыми. Чем сложнее психический акт, тем более он требует напряжения для усвоения и тем более получаемое впечатление должно быть разьединяемо по времени.

Представления, т.е. явившиеся в нашем сознании образы предметов, могут быть действительными и мнимыми. Действительные представления, или восприятия, усваиваются сознанием только при непосредственном влиянии самого предмета, если же представление появляется не по действительно существующему предмету, то оно будет мнимым и явится в виде воображаемого представления, или фантазии. При умственной работе молодого человека понятия и отвлеченная мысль могут сложиться только из ясных представлений; такие представления получают из действительных представлений, которые возможно больше разьединены по времени и всеми возможными средствами проверены. Чтобы представление было воспринято памятью, требуется всегда меньше времени, чем если оно будет усвоено анализом и послужит основанием отвлеченной идеи.

Наблюдения показывают, что каждый ребенок по мере возбуждения сознательной деятельности (хотя в различной степени, смотря по его темпераменту) останавливается перед всеми окружающими его явлениями и стремится их себе уяснить. При этом он или повторяет (имитирует) более резкие и новые впечатления, или несколько более сосредоточивает над ними свое внимание и усваивает памятью более сложные явления и образы, или же, наконец, он рассуждает над получаемым впечатлением, выясняет его значение и составляет себе таким образом понятие о нем. В последнем случае он долее всего останавливается над получаемыми им впечатлениями и всего лучше их усваивает. Наблюдение показывает, что чем меньше ребенок приучается рассуждать над получаемыми впечатлениями, тем более он повторяет все то, с чем встречается в окружающей среде. Этот период имитации может продолжаться очень долго, и непременно до тех пор, пока ребенок не приучится рассуждением к более самостоятельной деятельности, к анализу и проверке получаемых им впечатлений. По-видимому, все дети по своей сильной впечатлительности не оставляют без внимания ни

одного из окружающих их явлений; необходимо только, чтобы их стремление не встречало препятствия со стороны окружающих, а, напротив того, поддерживалось ими. Обыкновенно же это бывает не так: взрослые либо желают вести ребенка на помочах, причём все ему скажут, все объяснят и все покажут, либо не позволяют ему вовсе рассуждать и постоянно твердят только о послушании, или же они без толку восхищаются сомнительными проявлениями его самостоятельности и стараются отличиями и поощрениями возбудить его к продолжению ее. Если ребенку постоянно навязывать мнения и суждения, то этим устраняется всякое возбуждение к его собственной деятельности, между тем как самостоятельным наблюдением над явлениями он приучался бы к восприятию всех отдельных моментов, из которых они состоят, и составлял бы себе ясное представление о получаемых впечатлениях, приучался бы разьединять по возможности получаемое впечатление по времени; он усваивал бы себе все акты в той последовательности, которая необходима для выяснения значения данного явления, т.е. он привыкал бы логически мыслить. Развитие ребенка и состоит главным образом в умении сосредоточить внимание над получаемым впечатлением и умственным трудом преодолевать препятствия к пониманию его. В том же случае, когда суждение дается уже готовым и сообщаются главным образом одни выводы, последние будут усваиваться только памятью, вместо того, чтобы подготавливать и развивать у ребенка точно такую же умственную работу, с помощью которой добыты переданные ему выводы и заключения.

То же самое относится и к играм и физическим занятиям детей: они охотно сами строят и еще охотнее разрушают, чтобы понять, как построена попавшая им в руки вещь. Обыкновенно им дают уже готовые замысловатые игрушки, снабженные механизмом, пружинами и производящие различные движения, звуки и т.п., или дают приспособленные части и требуют, чтобы они составили из них определенные фигуры и постройки. Дети, понятно, сейчас же разрушают данные им вещи и стремятся отыскать причины замечаемых ими движений или звуков, а постройку или фигуру сделают только тогда, когда они уже подготовлены к этому на более простых формах, иначе требование окажется невыполнимым, оно только утомит их, и они затем всяким способом будут уклоняться от таких занятий. Вообще ребенку доставляет большое удовольствие, если он сам заметил и выяснил себе какое-либо явление и если его рассуждение оказывается действительно верным; точно так же доставляет ему наибольшее удовольствие то, что он сам сделал и чего достиг без указания других. Все это совершенно понятно: он разрешил то, что мог, или сделал то, что отвечало его силам, следовательно, трата, связанная с этой работой, соответствует накопившемуся материалу, работа поэтому должна доставить ему удовольствие. Требования же взрослых, напротив того, могут часто превышать уровень его умения и подготовки и вызывать трату, не соответствующую накопленному материалу; ясно, что для ребенка это будет сопровождаться страданием, отталкивающим его от такой

работы. Достигнутый результат уже сам по себе возбуждает ребенка к продолжению работы и к отыскиванию новой, более сложной, и нет никакой нужды еще усиливать эти естественные стимулы похвалой, отличием или какой-либо наградой – это может только повредить ребенку.

На деле оказывается, что если не давать ребенку покоя регламентациями, ограничивать его рассуждения и действия, то получится в результате один из забитых типов, а именно или мягкий, или злостный забитый, смотря по тому, окружали ребенка лаской и бессмысленной принудительностью или преследовали его, принуждая строгостью и наказаниями делать то, чего от него требовали, причем не принимались в расчет силы и возможность для ребенка исполнить эти требования. В последнем случае впечатлительность ребенка угнетается, и он впадает в апатию, из которой его могут вывести только более сильные возбуждения, а кроме того, он озлобляется, ибо признает применяемые к нему меры несправедливыми, так как он на деле успел убедиться, что у него не хватило бы ни сил, ни умения выполнить то, что от него требовалось. Вследствие этого он всегда очень подозрительно относится ко всякому новому требованию, и всегда отказывается или отговаривается от его исполнения, так как из опыта уже знает, что всякая его неудача приведет к насильственным мерам, сильно его угнетающим. Наказание за совершенный произвол ничем не обоснованное и, с точки зрения ребенка, несправедливое насилие. В первом случае только понизится впечатлительность наказанного, а в последнем случае принуждение вызовет у него целую бурю негодования и резких действий, озлобит и оттолкнет от мучителя.

При нормальных условиях не может быть и речи о наказаниях или каких-либо принудительных мерах. Весьма распространенное мнение, что ребенок врожденно зол, ленив, капризен и вообще дурен, пока не коснулось его воспитание, совершенно неверно и несправедливо. Если наблюдать и изучать детей до пятилетнего возраста, то даже трудно становится понять, как могло установиться такое мнение. Происходит оно, видимо, оттого, что человек всегда стремится отыскивать вне себя всякую невыгодную или неблагоприятную причину своих действий. Он выступает часто кое-как, наскоро и не думает о последствиях своих действий, а если эти последствия обнаруживаются невыгодным образом, то виноват ребенок, с которого взыскивают и которого за это преследуют. Кант в своей «Антропологии» приводит, что Зульцер, директор школ в Силезии, на вопрос Фридриха 2 о характере человеческого рода ответил: «С тех пор, как стали придерживаться основного положения (Руссо), что человек по своей природе хорош, дело идет лучше». Собственно говоря, у ребенка нет врожденных типичных качеств и врожденного характера; у него можно заметить только степень и продолжительность его возбудимости; последняя может быть быстрой или медленной, сильной или слабой, и эти проявления его темперамента обыкновенно принимают за выражение типа и характера ребенка. В быстрых и резких движе-

ниях ребенка, зависящих от более сильного возбуждения, видят выражение его злости, в медленных и слабых движениях – лень. Это совершенно неверно, и эти явления необходимо строго различать, тогда и нельзя будет говорить о врожденной злости, лени и вообще о врожденных дурных качествах ребенка. Они проявляются только по мере развития сознательной деятельности ребенка и зависят от неблагоприятных условий, обыкновенно создаваемых взрослыми. Чем мягче и осторожнее обращаются с ребенком, чем большей разумной добротой и любовью он окружен, тем более мягким и любящим человеком он является, тем с большей впечатлительностью он относится ко всему окружающему и тем более он приучается руководствоваться правдой во всех своих помышлениях и действиях. Нравственные качества ребенка составляют действительное наследие среды, в которой он провел первые годы своей жизни; это наследие окружающих прививается по мере развития сознания ребенка, как и его речь, способ выражения, привычки, обычаи и т.д.

Злым ребенок будет только тогда, когда его раздражают и оскорбляют несправедливостью, произволом и неправдой. Лень у него является, когда его насильственно заставляют производить непосильную, не соответствующую его знаниям и подготовке, следовательно, логически непоследовательную работу или работу, сильно угнетающую его однообразными, утомительными действиями. Следовательно, лень явится, когда насильственно требуемая работа сопровождается тратой вещества, не соответствующей предшествовавшему накоплению, и тогда избыток траты сравнительно с накоплением приведет к страданию, к истощению и даже к изнурению. Опять же, следовательно, не врожденное предрасположение вызывает это явление, а неприятное, гнетущее чувство, вызванное требованиями, не соответствующими силам и способностям ребенка, следовательно, несправедливыми, произвольными.

От лени как стремления избежать или уклониться от деятельности, связанной с известными усилиями, необходимо отличать то инертное состояние, которое наблюдается у детей мягко-забитого типа, а также бездеятельность добродушного ребенка и апатию, замечаемую у честолюбивого.

Инертное состояние ребенка заласканного, или мягко-забитого типа зависит от отсутствия инициативы. Здесь все постоянно предусмотрено и предупреждено, все приготовлено и указано, остается только слушаться и исполнять; если, следовательно, нет внешнего стимула, то нет и действия; с каким явлением ребенок встретится, на том и остановится, пока гувернер, гувернантка, бонна не натолкнет его на что-нибудь другое. Такой ребенок представляет собой часто повторение лиц, окружающих его. Все кругом неподвижны, и ребенок остается в таком же оцепенении вследствие недостатка возбуждения. Бездеятельность (физическая) добродушного типа может зависеть от привычки заниматься главным образом умственным трудом и происходящей вследствие этого недостаточной уверенности в своих физических силах и умении их направлять. Отсюда

нерешительность и неудовлетворенность своей работой, которая не соответствует его воображению и представлению о желаемом результате. Неудовлетворенность своей работой должна явиться угнетающим моментом, который и будет содействовать той бездеятельности, какой обыкновенно отличаются лица этого типа. Апатия является при отсутствии раздражения во всех тех случаях, когда деятельность ребенка вызывалась влиянием каких-либо прибавочных раздражений и чувствований. Если для возбуждения ребенка к деятельности его поощряли различными отличиями и похвалами, то он так привыкает к этому прибавочному возбуждению, что без этого у него не является достаточной энергии к деятельности, рождается апатия, из которой его может вывести только другой, уже более сильный возбудитель. Этим и объясняется апатичное состояние ребенка честолюбивого типа.

Если меры, применяемые с целью наказания, понижают впечатлительность ребенка и озлобляют его, то совершенно так же должны действовать на его впечатлительность и противоположные меры, а именно ласки и внешние чувственные проявления привязанности и участия. Всякие внешние проявления участия направлены главным образом на чувственную поверхность ребенка, которую они раздражают, причем раздражается и сам ласкающий. Поцелуи, объятия, поглаживания и тому подобные приемы при частых повторениях становятся чисто рефлекторными явлениями, производимыми без всякого сознательного участия. Вредны они тем, что заменяют сознательные действия и являются в виде прибавочных нравственных раздражителей и этим понижают впечатлительность ребенка. Истинная любовь и участие к нему должны всегда проявляться на деле, а не в ласковых словах и поцелуях. Мать, привыкшая при всякой встрече с ребенком ласкать и целовать его, удовлетворяется этими приемами и успокаивается; при этом она удовлетворяет чувственно себя не менее, чем ребенка. Напротив того, если при встрече с ним она не прибегает к таким приемам, то, всматриваясь в него, она заметит все, что он в данную минуту собой выражает, и вспомнит о всех его нуждах и требованиях. Действительно любящая мать должна в особенности помнить о непосредственном влиянии на ребенка ее личной жизни и деятельности.

В нормальном ребенке самым благоприятным условием для его деятельности является его впечатлительность ко всему окружающему; ею обуславливается главным образом чуткая возбуждаемость и отзывчивость сознательных отправлений. О влиянии наказаний и ласк, несомненно притупляющих впечатлительность, и этим содействующих понижению сознательных отправлений, было уже сказано. При нормальной впечатлительности раздражение и ощущение должны соответствовать друг другу, и с постепенным и последовательным усилением раздражение должно соответственно усиливаться и ощущение. В психологии на основании так называемого психофизического закона Фехнера признается, что «в то время, как раздражение растет в геометрической прогрессии, ощу-

шение увеличивается в арифметической». Чем резче действует сильное раздражение, тем относительно скорее следует за ним понижение ощущения, и чтобы усиливать ощущение в арифметической прогрессии, раздражение должно возрастать в геометрической прогрессии.

Наблюдение показывает, что если постепенно и последовательно упражнять сознательное восприятие ощущений, то можно усовершенствовать их восприимчивость. Известно, что живописец может различать оттенки цветов, которые другим не заметны, а музыкант может различать два тона, отличающиеся на $1/33$ полутона, и может даже дойти до определения различия в $1/64$ их интенсивности (Э.Вебер, Гельмгольц). Точно также и силу света от двух источников можно различать на $1/64$ их интенсивности (Буге), но разница еще заметна при $1/100$ (Фолькман), а при применении более точного способа – при $1/120$ (Массон), и даже она еще ясно замечается при $1/133$, не вполне ясно при $1/150$ и лишь мгновенно при $1/467$ (Гельмгольц). При проявлении мышечных сил руководствуются мышечными ощущениями и по различию ощущений определяют различие в проявляемых силах. Обыкновенно возможно заметить разность в мышечных ощущениях, равную $1/17$, но упражнением можно усовершенствовать свою впечатлительность до того, что упражняющийся будет в состоянии заметить разность в ощущении при поднимании тяжести на $1/40$. Но такое усовершенствование, или повышение впечатлительности, получается только при систематическом упражнении, т.е. при соблюдении полной постепенности и последовательности и постоянном сравнении получаемых раздражений. Напротив того, при всяком резком и непоследовательном влиянии раздражения впечатлительность притупляется и понижается; чтобы возбудить такую пониженную впечатлительность, необходимо прибегать к более сильным раздражителям, причем ощущение будет расти не в такой прогрессии, как раздражение, а гораздо медленнее; очень же сильное и неожиданно действующее раздражение может совершенно уничтожить способность воспринимать впечатления или даже разрушить аппарат, служащий для восприятия раздражения.

То же самое можно сказать и относительно чувствований, или эмоций; при постепенном и последовательном их развитии они являются нормальными возбудителями сознательной умственной деятельности. Напротив того, при сильных и резких возбуждениях они вызывают только рефлекторные явления; после них является стремление поддержать возбуждение еще более сильным раздражителем, после чего, однако же, наступает период ослабленной деятельности, или апатия, которая будет тем сильнее и продолжительнее, чем сильнее было предшествовавшее возбуждение.

На эти отношения и было, главным образом, обращено внимание математической школы прошедшего столетия, с Лапласом во главе, которая занималась определением отношения физического блага к нравственному благу, причем под первым понималось обладание предметом, способным доставлять удоволь-

стве, а под вторым – состояние удовольствия, которое вызывается сознанием этого обладания. Физическое благо является здесь, следовательно, возбудителем, или причиной, нравственного блага эти отношения были подведены даже под общее положение, что физическое благо увеличивается в геометрической прогрессии, тогда как нравственное благо растет в арифметической. Точно так же определяли отношения между возбудителем душевного волнения и силой этого волнения (Бернулли). Из этого выяснилось затем отношение между раздражением и ощущением, которое имеет более определенное значение.

Наблюдения над детьми показывают, как необходимо помнить все эти положения при воспитании и какое значение они на самом деле здесь имеют. Обыкновенно полагают, что для привлечения детей к занятиям необходимо применять различные меры поощрения или принуждения в виде прибавочных раздражений, возбуждающих ребенка к деятельности. Только что ребенок родился на свет, как на него начинают действовать различными совершенно ненужными и, с точки зрения нормального развития, положительно вредными раздражениями. Новорожденного поят ромашкой, мажут маслом, целуют, укачивают, причем чмокают, приговаривают, поют, вообще различными однообразными действиями стараются довести его до утомления. Вскоре оказывается, что ребенок без этих раздражителей не засыпает. Первые проявления сознательной деятельности ребенка часто служат основанием восхищения его умом и способностями или, напротив, вызывают применение различных мер принуждения и наказания. Возбуждают соревнование между детьми, восхваляя одного и унижая другого, награждают, отличают и заявляют торжественно о превосходстве одних над другими.

Каждый взрослый из опыта хорошо знает, как действуют похвала и лесть; понятно, как они должны влиять на впечатлительного, пробуждающегося к сознательной деятельности ребенка. Он начинает присматриваться и усваивает в особенности все то, чем он может отличаться от других и получить приятную ему похвалу и отличие. Приходилось наблюдать пятилетнего ребенка, который, несмотря на то что еще не учился читать, повторял по детской книжке сказку в стихах, причем совершенно верно переворачивал страницы и не пропускал ни единого слова. Каждому гостю и новому знакомому, которому показывали этого ребенка, говорили о замечательных его способностях и заставляли повторять заученную по слуху сказку. Рассуждать этот ребенок не умел, а очень все быстро схватывал памятью и уже отличался многими характеристическими признаками честолюбивого типа. Нужно видеть и следить за такими детьми, чтобы убедиться, до какой степени развивается у них стремление отличаться и первенствовать: они ни перед чем не останавливаются и стараются достигнуть своей цели всевозможными хитростями и уловками. Предпринимая какую-нибудь работу, требующую большого умственного труда, они много не рассуждают над ней, а поскорее доводят свой труд до желаемого конца, пользуясь обыкновенно

сильно развитой памятью. Такой ребенок избегает всякой работы и всяких действий, которые прямо и непосредственно не влекут за собой отличия; если он этого не видит впереди, то он бездействует; всякая неудача угнетает его и вызывает у него апатию; он отстраняется от человека, не признающего его превосходства и этим сильно его огорчающего.

Всевозможные сильные возбуждения, которым так часто подвергают ребенка, будут действовать точно так даже на понижение его впечатлительности и деятельности. Театр, общественные собрания, путешествия по чужим странам также, как и запугивание ребенка, насмешки над ним, поддразнивания его, лакомство, крепкие напитки, наркотические средства, половое возбуждение, постоянное напоминание и указание окружающих на различные болезни и отвлечение от дела и многие другие подобные моменты, являющиеся прибавочными возбудителями, - все это приводит ребенка к чувственному развращению и к апатии.

В школе приходится постоянно встречаться со всеми последствиями только что проведенных неблагоприятных условий семейной жизни ребенка; в школе это чувственное развращение и апатия разовьются еще более, если ребенок не научится здесь более управлять собой и владеть своими чувствованиями. Если же, напротив, в школе дело поставлено как следует и там существуют хорошие товарищества, то можно легко проследить, как изменяются качества ребенка и в какой вообще зависимости находятся они от окружающей среды, правда, что чем раньше начали развиваться типичные проявления и чем резче они обнаруживаются, тем они устойчивее и тем труднее сглаживаются.

Мнение, что при воспитании необходимо применять прибавочные раздражения для поощрения или привлечения к занятиям, сильно распространено; этим создаются только совершенно ненормальные явления. Чрезвычайно трудно и даже невозможно регулировать эти раздражения с необходимой последовательностью и постепенностью, а потому они неизбежно содействуют развитию односторонних чувствований у человека и нарушают гармонию его отправления. Внешний искусственный прибавочный раздражитель не может быть нормальным моментом, возбуждающим к деятельности, т.к. он обыкновенно недостаточно соразмеряется с потребностями и с индивидуальным расположением. Нормальным возбудителем может быть только постепенно и последовательно усиливающийся раздражитель, тесно связанный и вполне приспособленный к энергии тканей.

Раньше уже было сказано, что при воспитании необходимо предоставить ребенку выбор деятельности, не стеснять его при этом, но вместе с тем и не отказывать ему в своем участии, если он с чем-либо обращается за выяснением или указанием. Насколько ребенок должен свободно расти без всяких препятствий, налагаемых на него с момента рождения на свет, засыпать и спать без всякого прибавочного раздражения и постоянной соски во рту, настолько же он

должен быть всегда занят, когда бодрствует, и ему должно быть предоставлено самому отыскивать себе занятие и рассуждать как над своим делом, так и над всеми встречающимися ему явлениями. Необходимо, конечно, чтобы вокруг себя он видел разумно-деятельную жизнь. Единственными моментами, возбуждающими его к деятельности, должны быть: удовольствие, ощущаемые им при занятиях, интерес к делу и стремление усвоить себе знание и понимание наблюдаемых им явлений.

Всякая работа, соответствующая силам и пониманию, или степени развития, ребенка, непременно доставит ему удовольствие, которое не увеличивается, если он начинает работу по собственному побуждению и достигает желанного результата. Удовольствие, испытываемое им при этом, так велико, что оно побуждает его к дальнейшей деятельности и является нормальным моментом возбуждения, к которому не следует поэтому прибавлять никаких новых раздражителей в виде похвалы, отличия или награждения. Известно, что ребенок при ознакомлении с окружающим его миром и при отыскании себе занятий постоянно повторяет, или имитирует, взрослых, и чем больше он привязан к последним и чем лучше они к нему относятся, тем более он следует их обычаям, привычкам и деятельности. При этом из подражания ребенок легко может взяться за непосильное дело, которое непременно должно неблагоприятно отозваться на его здоровье и причинить ему страдание. Наблюдения, однако же, показывают, что чем больше ребенок привык останавливаться и рассуждать над встречающимися явлениями, тем менее он имитирует и наоборот. Следовательно, привычка рассуждать является опять же лучшим уравнителем его деятельности и всего вернее содействует появлению самостоятельности в его действиях. Обсуждение как активная умственная деятельность способствует, кроме того, более гармоническому развитию ребенка, т.к. умственная деятельность всегда будет вызывать проверку обсуждаемого и находиться в связи с физической его деятельностью. Кроме того, ребенок, привыкший рассуждать над своими действиями и очень чутко относящийся ко всякому получаемому им впечатлению, всегда примет во внимание всякое обращенное к нему слово и объяснение, так что взрослому стоит только объяснить ему несоответствие между его силами и предпринимаемой им работой – и он изменит свое намерение и выберет себе более подходящее своим силам занятие. Необходимо только не ограничиваться запрещением, а объяснять все, требуемое от ребенка.

Как уже сказано, достигнутый результат, в особенности при самостоятельном начинании дела, всегда является возбудителем к продолжению деятельности. Не ожидая никакого возбудителя вне себя, как это бывает с честолюбивым ребенком, желающим всегда первенствовать и отличаться, ребенок в случае неудачи не бросит занятие, а, напротив, пожелает отыскать причину неудачи, которую во всяком случае припишет себе, а не другим, и не будет искать ее вне себя. Поэтому неудача, или не достижение желанного результата, послужит так же к

продолжению деятельности и не вызовет никакой апатии. Удовольствие, связанное с работой, послужит, следовательно возбудителем к ее продолжению и к отысканию сходных впечатлений, а именно интереса к восприятию и к деятельности. Не стесняемый в своих действиях ребенок постоянно будет наталкиваться на новые явления, так что постоянно будут существовать главные и необходимые условия для внимания, а именно новизна и интерес, и все это по внутреннему побуждению, а не под влиянием внешних прибавочных возбудителей. При нормальных условиях возможно допустить только влияние одних внутренних (идейных) возбудителей, всего вернее обеспечивающих постепенность и последовательность, т.к. они будут уравниваться рассуждением. С привычкой сосредоточивать свое внимание над получаемыми впечатлениями связывается возможность точнее разьединять отдельные представления и таким образом собирать знания. Так как все это происходит по внутреннему побуждению, в границах возможности и в пределах существующих в организме сил со степенью и быстротой проявления, соответствующими темпераменту, то и должно вызвать удовольствие, которое и послужит дальнейшим возбудителем. Деятельность будет поддерживаться не только по своей новизне и интересу, но и потому, что она близко подходит к настроению ребенка; умственная работа будет таким образом направлена на наиболее легкий путь, наиболее соответствующему потребностям нормального развития.

Ребенок, привыкший рассуждать и объяснять себе встречающиеся явления, всегда отличается тем, что действия его соответствуют его размышлениям; у него слово и дело не расходятся, и он мотивирует свои действия правдой. Как раз противоположные явления замечаются у ребенка, не привыкшего к рассуждениям: возбудителями его деятельности будут либо растительные его потребности, как это видно в лицемерном типе, либо внешние влияния, как это бывает у ребенка заласканного. Ребенок лицемерного типа всегда отличается относительно очень быстрыми, как бы непосредственными (отраженными) действиями; они всегда направлены, главным образом, к достижению ближайшей личной выгоды. Своей цели он достигает хитростью и на основании опыта повторяет такие действия, которые быстрее и легче приводят к удовлетворению его личных, преимущественно растительных потребностей. Это - опытно-рефлекторная деятельность, мало разьединенная по времени и мало сознательная. Она связана с низкой степенью развития сознательных проявлений, наблюдаемых часто в виде хитрости, и поэтому замечается у животных, даже у низших, и в начальные периоды жизни человека. Если ребенок не будет приучаться размышлять и рассуждать над явлениями, у него не будет ясно сознанных представлений и понятий, и он только на основании опыта будет повторять лично для него выгодные действия: он берет то, что производит на него более сильное впечатление, делает то, что перед тем его удовлетворяло, говорит то, что скорее и легко вспоминается, что выгоднее относительно ближайших последствий. Неудачи смущают его не-

долго; он скоро успокаивается и в ближайшем будущем избегает действий, приводящих к такой неудаче. Нигде нет сложного психического акта, нет и понятия о правде, и направляющего его влияния. Понятие о правде складывается из сравнения впечатлений, получаемых различными органами высших чувств, только то, что ясно сознано и строго соответствует характеру образов, полученных впечатлений, может ложиться в основание наших понятий об истине. Если затем след этого сознания легко возникает при разных случаях путем ассоциации сходных представлений, то он может явиться руководящим или соразмеряющим моментом для действия. Понятие о правде у ребенка составляет поэтому главное основание его нравственного развития; степени развития этого понятия соответствуют и нравственные проявления, замечаемые у ребенка.

Не приучившись умственной работе, не будучи в состоянии достаточно разбеднить получаемые впечатления по времени, он не в состоянии и выработать понятия о правде. Известно, что между глухонемыми встречается всегда большой процент слабоумных, и что они вообще очень трудно поддаются умственному развитию. Это объясняется главным образом отсутствием у них слуховых впечатлений, под влиянием которых по преимуществу создаются умственные образы и воображаемые представления, переходящие затем уже при проверке в ясные представления и в отвлеченные мысли.

Нравственные правила, усвоенные памятью, а не основанные на понятиях о правде, очень не стойкие и обыкновенно не ложатся в основание наших действий, как вообще всякие знания, не усвоенные путем анализа и соответственных проверок в виде отвлеченных мыслей и понятий. Обыкновенно очень трудно устанавливается критерий для определения разумности действий. Самым верным будет, по-видимому, уменьшение имитационных явлений и преобладание отвлеченного мышления и действия, соответствующих выработанным идеям и понятиям.

Деревенский житель хорошо знает и понимает, что значит «жить по правде». Обыкновенно 8-9-летний деревенский мальчик уже имеет ясное понятие о «правде»; понятие это он вынес из соответствия слова с делом, из сравнения между полученным им впечатлением и выказанной деятельностью. То, что ему известно, он не выучил и не усвоил только памятью, это – плод его наблюдений и рассуждений. В хорошем доме, где «живут по правде» при хороших, добрых и простых отношениях родителей к детям, ребенок является непосредственным участником в деятельности взрослых. К десятилетнему возрасту он уже познакомился со всякой производимой здесь работой, хорошо понимает весь расчет несложного хозяйства и зорко следит за всякими происходящими здесь явлениями. В деревне, как уже сказано, редко наблюдается мягко-забитый тип, но там редко встречается и добродушный тип; он тут обыкновенно является в виде угнетенного типа, у которого односторонний физический труд препятствует умственному развитию, преобладающему в добродушном типе. В деревне встре-

чается злостно-забитый тип, а так же лицемеры и честолюбцы; угнетенный тип является только при лучших условиях крестьянской жизни, при любви и согласии членов семьи и добром, мягком и правдивом отношении к детям. Такие дети всегда отличаются своей скромностью и очень хорошим отношением к требованиям и нуждам окружающих. Они привыкли рассуждать над получаемыми впечатлениями и действиями. Однообразие получаемых ими впечатлений не содействует, однако же, постепенности их развития, а усиленное физическое развитие нарушает гармонию отправления. Но и у этих детей ясно видна связь между умственным и нравственным их развитием; по мере усиления умственного их развития у них складываются и понятия о правде; они с большой мягкостью и вниманием относятся к окружающим и отдают себе отчет в своих отношениях к ним. При изучении добродушного типа можно заметить связь, существующую между умственным и нравственным развитием, и убедиться, что при нормальных условиях связь эта неразрывна.

Необходимо, следовательно, различать значение и понимание, рассудочные и разумные проявления. Большое количество собранных знаний, непонятных и не связанных с отвлеченными идеями, обыкновенно связано с подражательными (имитационными) действиями и проявлениями; все знания, усвоенные только памятью, проявляются в совершенно том же виде, как они были восприняты. Все виденное и слышанное, все вычитанное в последней книге проявляется в неизменном виде, в такой же форме и состоянии. Тут, как из мешка, может высыпаться добро и зло без связи и последовательности. В таком случае между умственным и нравственным развитием нет связи и общности. Разбирая различие между проявлениями рассудка и разума, Ушинский говорит: «Сущность сознания и, следовательно, рассудочного процесса состоит в уничтожении беспрепятственно вкрадывающихся в него противоречий; но не такова сущность разума, который сознает эти противоречия и вместе с тем видит неизбежность их. Рассудок есть процесс сознания, а разум – сознание самого этого процесса, вернее, самосознание рассудка. Рассудок есть совокупность фактов, приобретенных сознанием их опытов и наблюдений над внешним миром. В разуме к этому содержанию рассудка присоединяются еще наблюдения и опыты, которые сделало сознание над собственным своим процессом в различных областях рассудочной деятельности...». Из приведенного следует, что рассудок есть накопление знаний, а разум – умственный анализ их, следовательно, разьединение собранных знаний по времени, их сравнение и вывод из них общих понятий и идей. Все это свойственно только человеку и отличает его от животного, так что чем выше развиты эти способности у человека, тем выше его развитие в смысле человеческих его проявлений.

Совершенно нельзя, однако, согласиться с Ушинским, когда он говорит, что «наука руководится рассудком, но жизнь руководится разумом, для которого наука только средство, а не цель жизни». Наука не может быть без анализа и

обобщений. Однако накопление знаний не будет еще наукой; напротив того, в науке собираются истины с указанием метода для их получения и с указанием, как применять эти истины для выяснения явлений, встречающихся в жизни. Мнение Ушинского, что наука руководится рассудком, а не разумом, и привело его к тому, что будто бы наука имеет мало отношения к жизни или даже расходится с ней. Напротив того, научные выводы должны ложиться в основание жизни; наукой вырабатываются истины, которые должны содействовать нравственному облагораживанию человека и увеличению его благ. Что вышеуказанное отношение к науке не удовлетворяет требованиям жизни, видно у самого же Ушинского, когда он говорит: «В науке воспитатель может увлекаться рассудком, в воспитании должен руководствоваться разумом». Понятно, что с этим согласиться нельзя, так как всегда и везде необходимо руководствоваться разумом как высшим умственным проявлением человека, а в науке и подавно; точно так же и в науке о воспитании, и в воспитании на практике. Из всего сказанного о типе можно вывести такие заключения:

1. Тип ребенка находится в зависимости от степени умственного и нравственного развития.

2. Развитие нормального типа ребенка возможно только при условиях, содействующих развитию умственных и физических его способностей.

3. Только постепенно и последовательно увеличивающееся умственное и физическое развитие может привести к гармоническому нормальному развитию.

4. Ничем не стесняемая личная инициатива ребенка в размышлениях и действиях, возможность проверить у близкого и любящего лица свои сомнения и недоразумения и стремление преодолевать препятствия собственными силами, как умственными так и физическими, должны составлять основные моменты для развития нормального типа.

5. Правдивость, искренность и постоянная деятельность бодрствующего ребенка и по возможности такие же проявления в окружающих его лицах должны быть необходимыми условиями при нормальном развитии ребенка.

6. Для правильного развития ребенка необходимы еще гигиенические условия, отсутствие всяких принудительных мер, внешних ласк и внешних заученных приемов, не вытекающих из понимания условий развития ребенка; простое и прямое отношение к окружающим, поддерживаемое только словом.

7. Развитие отвлеченной умственной деятельности и в соответствии с ней и нравственных проявлений, основанных на понимании истины и умении ею руководствоваться при своих действиях, должно составлять главное основание умственного образования ребенка.

8. Умение действовать соответственно своему умственному развитию и исполнять простейшим способом все необходимое под влиянием внутренней потребности, новизны и интереса к делу должно составлять главное основание физического образования ребенка.

9. Типы детей могут быть различаемы между собой только по умственному и нравственному их развитию. Поэтому всего удобнее, по-видимому, различать: тип опытно-рефлекторный, или лицемерный, - отсутствие правды; тип рассудочный, знающий, или честолюбивый, возбуждаемый определенными сильно развитыми чувствованиями, и условно-правдивый; тип разумный, понимающий, или добродушный, правдивый, но с не соответствующим умственно физическим развитием. Угнетенные типы: малосознательный и малоправдивый, или мягко-забитый; более сознательный и условно-правдивый, или злостно-забитый, угнетенный произволом и несправедливыми отношениями; сознательный и правдивый, или угнетенный, тип- физический труд превышает умственный, мало отвлечения. Нормальный тип – разумный и идеально-правдивый; умственное и физическое развитие в полной гармонии между собой.

10. Умственное развитие возможно только при достаточном разъединении по времени отдельных моментов сознательного акта.

11 Нравственные проявления находятся в полной зависимости от умственного развития, а именно от развития отвлеченного мышления. Чем более развито отвлеченное мышление, тем менее подражательных (имитационных) действий, и наоборот.

Различные видоизменения каждого из приведенных типов находятся непременно под влиянием темперамента. Впечатлительность (возбудимость) ребенка находится в прямой зависимости от питания, потому что основные свойства элемента каждой ткани и органов человеческого тела составляют: явления питания движения и чувствительности; они находятся в такой связи и зависимости друг от друга, что изменение в одном явлении непременно должно вызывать изменение в остальных. Ими руководствуются при определении жизнедеятельности у человека: повышение или понижение одного из них непременно указывает на повышение или понижение жизнедеятельности лица. Но повышение или понижение чувствительности связано с соответственной степенью возбудимости, и этим объясняется связь, существующая между темпераментом и типом. Лицемер-флегматик и лицемер-сангвиник резко отличаются между собой; их можно хорошо различить, припоминая, что быстрота и сила возбудимости всегда находятся в зависимости от темперамента. При выяснении характера еще придется остановиться над распознаванием всех этих видоизменений.*

* Лесгафт П.Ф. *Избранные педагогические сочинения* – М., 1988. – С. 142 - 157

Макаренко А.С. Половое воспитание

Вопрос о половом воспитании считается одним из самых трудных педагогических вопросов. И действительно, ни в каком вопросе не было столько напутано и столько высказано неправильных мнений. А между тем практически этот вопрос вовсе не так труден, и во многих семьях он разрешается очень просто и без мучительных колебаний. Он становится трудным только тогда, когда его рассматривают отдельно и когда ему придадут слишком большое значение, выделяя из общей массы других воспитательных вопросов.

Вопрос о половом воспитании в семье может быть разрешен правильно только тогда, когда родители хорошо себе представляют самую цель, которую они должны преследовать в половом воспитании своих детей. Если эта цель будет для родителей ясна, ясными станут и пути к ее достижению.

Каждый человек по достижении известного возраста живет половой жизнью, но половой жизнью живет не только человек, она составляет необходимый отдел жизни большинства живых существ.

Половая жизнь человека должна существенно отличаться от половой жизни животного, в том отличии и заключаются цели полового воспитания. Но бывает, что половая жизнь человека отличается от половой жизни животного не в лучшую, а в худшую сторону. Животное имеет потребность в половой жизни постольку, поскольку оно стремится иметь потомство, у животных почти не бывает разврата. Человек сплошь и рядом стремится к половому наслаждению независимо от желания иметь детей, и это стремление иногда приобретает такие беспорядочные и нравственно не оправданные формы, что приносит несчастье и ему самому и другим людям. Человек прошел длинную историю развития, и развивался он не только как зоологический вид, но и как общественное существо. В истории этого развития давно выработаны человеческие идеалы для многих сторон нравственности, и в том числе выработаны идеалы половых отношений человека. В классовом обществе эти идеалы сплошь и рядом нарушаются в угоду интересам правящих классов. Такие нарушения мы знаем и в форме семьи, и в положении женщины, и в деспотической власти мужчины. Мы хорошо знаем, что в некоторых странах происходит настоящая продажа и покупка женщин; знаем многие исторические формы многоженства, когда женщина рассматривается только как предмет наслаждения мужчины; знаем о существовании такого безобразного явления, как проституция, когда мужчина просто на короткое время покупал ласку женщины; знаем, наконец, принудительные рамки семьи, когда мужчина и женщина принуждаемы были жить вместе независимо от того, хотят они этого или не хотят.

Октябрьская социалистическая революция уничтожила все эти безобразные пережитки классового общества. Она освободила семью от схождения с цепями,

она освободила женщину от многих видов оскорбительного отношения к ней со стороны мужчины. Только после октябрьской социалистической революции половая жизнь людей вплотную приблизилась к тем идеалам, о которых давно мечтало человечество. Но некоторые люди неправильно поняли эту новую свободу, они решили, что половая жизнь человека может проходить в беспорядочной смене супружеских пар, в так называемой «свободной любви». В строго организованном человеческом обществе, в социалистическом обществе, такая практика половой жизни обязательно приводит к недостойной человека простоте отношений, к их вульгаризации, к тяжелым переживаниям личности, к несчастьям, к разрушению семьи, к сиротству детей.

Как и во всей своей жизни, так и в жизни половой человек не может забыть о том, что он есть член общества, что он – гражданин своей страны, что он – участник нашего социалистического строительства. Поэтому и в своем отношении к женщине или в своем отношении к мужчине советский человек не может игнорировать требования общественной нравственности, которая всегда стоит на страже интересов всего общества. И в половой сфере эта общественная нравственность предъявляет каждому гражданину определенные требования. Родители должны воспитывать своих детей так, чтобы из них не вышли люди, в своем поведении идущие против общественной нравственности.

Что требует общественная нравственность в вопросах половой жизни? Она требует, чтобы половая жизнь человека, каждого мужчины и каждой женщины, находилась в постоянном гармоничном отношении к двум областям жизни: к семье и к любви. Она признает нормальной и оправданной нравственно только такую половую жизнь, которая основывается на взаимной любви и которая проявляется в семье, то есть в открытом гражданском союзе мужчины и женщины, союзе, который преследует две цели: человеческое счастье и рождение и воспитание детей.

Отсюда ясны и цели полового воспитания. Мы должны так воспитать наших детей, чтобы они только по любви могли наслаждаться половой жизнью и чтобы свое наслаждение, свою любовь и свое счастье они реализовали в семье.

Говоря о воспитании будущего полового чувства нашего ребенка, мы должны, собственно, говорить о воспитании его будущей любви и о воспитании его как будущего семьянина. Всякое иное половое воспитание будет обязательно вредным и противообщественным. Каждый родитель, каждый отец и каждая мать должны поставить перед собой такую цель, чтобы будущий гражданин или будущая гражданка, которых они воспитывают, могли быть счастливы только в семейной любви и чтобы только в этой форме они могли искать и радостей половой жизни. Если родители такой цели перед собой не поставят, если они ее не достигнут, их дети будут жить беспорядочной жизнью пола, следовательно, будут жить жизнью, полной всяких драм, несчастья, всякой грязи и общественного вреда.

Поставив перед собой такую цель, родители должны подумать о средствах к ее достижению. Относительно этих средств они могут и в литературе специальной и в литературе художественной встретить самые разнообразные мнения и рецепты, самые противоречивые точки зрения и советы. Родители должны научиться хорошо разбираться в этих мнениях и считать правильными только такие, которые помогут им в ответственной работе воспитания и достижения поставленных ими целей.

Правильное половое воспитание, как и всякое воспитание человеческого характера, достигается, конечно на каждом шагу, если вообще правильно организована жизнь семьи, если под руководством родителей растет настоящий советский человек.

В вопросах любви и семейной жизни решающими всегда будут общие способности человека, его политическое и нравственное лицо, его развитие, его работоспособность, его честность, его преданность своей стране, его любовь к обществу. Поэтому совершенно правильным является утверждение, что половая жизнь будущего человека воспитывается всегда, на каждом шагу, когда родители или воспитатели даже и не думают о половом воспитании. Старая поговорка «Лень – мать всех пороков» очень правильно отражает этот общий закон, но у пороков - не одна мать. Не только лень, а всякое отклонение человека от правильного общественного поведения обязательно приводит к порочному поведению его в обществе, в том числе приводит к беспорядочной половой жизни.

Поэтому, разумеется, в вопросах полового воспитания решающими являются не какие-либо отдельные способы, специально предназначенные для полового воспитания, а весь общий вид воспитательной работы, вся его картина в целом.

Поэтому, воспитывая в ребенке честность, работоспособность, искренность, прямоту привычку к чистоте, привычку говорить правду, уважение к другому человеку, к его переживаниям и интересам. Любовь к своей родине, преданность идеям социалистической революции, мы тем самым воспитываем его и в половом отношении. Среди этих общих методов воспитания есть такие, которые к половому воспитанию имеют большее отношение, есть такие, которые имеют меньшее отношение, но все они, вместе взятые, в значительной мере определяют и наш успех в воспитании будущего семьянина, будущего мужа или будущей жены.

Но есть и отдельные воспитательные методы и приемы, которые специально как будто назначены, чтобы быть полезными именно в вопросах полового воспитания. И есть люди, которые на эти отдельные приемы и методы возлагают особенные надежды и считают их наиболее мудрым выражением педагогического творчества.

Необходимо указать, что как раз в этих особых специальных советах и заложены наиболее вредные пути полового воспитания и к ним нужно относиться с исключительной осторожностью.

Очень много внимания половому воспитанию было уделено в старое время.

Тогда многие думали, что половая сфера есть самое главное, решающая сфера физической и психической конституции человека, что все человеческое поведение зависит от половой сферы. Сторонники таких «теоретических» положений старались доказать, что все воспитание юноши или девушки есть в сущности половое воспитание.

Многие из этих «теорий» так и остались погребенными в книгах, даже не дойдя до широкого читателя, но многие просочились в широкое общество и породили самые вредные и самые опасные мнения.

Больше всего беспокоились о том, чтобы ребенок был как-то по-особенному разумно подготовлен к половой жизни, чтобы он не видел в ней ничего «стыдного», ничего тайного. Стремясь к этому, старались как можно раньше посвятить ребенка во все тайны половой жизни, объяснить ему тайну деторождения. Конечно, с настоящим «ужасом» показывали на тех «простаков», которые обманывали детей и рассказывали им сказки об аистах и других фиктивных виновниках деторождения. Полагали при этом, что если ребенку все разъяснить и растолковать, если в его представлении о половой любви не останется ничего стыдного, то этим будет достигнуто и правильное половое воспитание.

Надо с очень большой осторожностью относиться к таким советам. К вопросам полового воспитания надо относиться с гораздо большим спокойствием и не делать из него непоправимых фокусов. Правда, ребенок часто спрашивает о том, откуда берутся дети, но из того, что ребенок заинтересован этим вопросом, не вытекает, что в раннем возрасте ему все нужно до конца объяснить. Ведь ребенок не только в половом вопросе кое-чего не знает. Многого он не знает и в других вопросах жизни, однако мы не спешим нагружать его непосильными знаниями раньше времени.

Мы ведь не объясняем ребенку в три года, отчего бывает тепло или холодно, отчего увеличивается или уменьшается день. Так же точно мы не объясняем ему в семь лет устройства аэропланного мотора, хотя и этим вопросом он может заинтересоваться. Для всякого знания приходит свое время, и нет никакой опасности в том, если вы ответите ему:

- Ты еще мал, подрастешь – узнаешь.

Нужно при этом отметить, что никакого особенно настойчивого интереса к половым вопросам у ребенка нет и не может быть. Такой интерес наступает только в период полового созревания, но к этому времени обыкновенно ничего таинственного в половой жизни для ребенка уже нет.

Поэтому нет никакой срочной надобности торопиться с открыванием «тайны деторождения», пользуясь для этого случайным вопросом ребенка. В этих вопросах не содержится еще никакого особенного полового любопытства, сокрытие тайны никаких переживаний и страданий ребенку не приносит. Если вы более или менее тактично отведете вопрос ребенка, отделаетесь шуткой или улыбкой, ребенок забудет о своем вопросе и займется чем-либо другим. Но если

вы начнете с ним толковать о самых секретных подробностях в отношениях между мужчиной и женщиной, вы обязательно поддержите в нем любопытство к половой сфере, а потом поддержите и слишком рано взбудораженное воображение. То знание, которое вы ему сообщите, для него совершенно не нужно и бесполезно, но та игра воображения, которую вы у него возбудите, может положить начало половым переживаниям, для которых еще не наступило время.

Совершенно не нужно бояться того, что ребенок узнает о тайне деторождения от своих товарищей и друзей и будет держать свое знание в секрете. Секрет в этом случае вовсе не страшен. Ребенок должен приучаться к тому, что многие стороны жизни человека составляют интимную, секретную область, о которой не нужно делиться со всеми, которую не нужно выставлять напоказ всему обществу. И только тогда, когда у ребенка уже воспитано это отношение к интимной жизни людей, когда у него есть большая привычка к целомудренному умолчанию о некоторых вещах, только тогда, следовательно, в более позднем возрасте, можно говорить с ребенком о половой жизни. Эти беседы должны происходить строго по секрету между отцом и сыном или между матерью и дочерью. Они будут оправданы действительной и прямой пользой, так как будут соответствовать естественному пробуждению половой жизни у юноши и девушки. В это время такие беседы уже не могут принести вреда, так как и родители и дети уже понимают, что они касаются важной и секретной темы, что обсуждение этой темы необходимо по соображениям пользы, что эта польза, оставаясь интимной, будет в то же время и реальной. Такие беседы должны касаться как вопросов половой гигиены, так и в особенности вопросов половой нравственности.

Признавая необходимость таких бесед в период полового созревания, не нужно все же преувеличивать их значения. Собственно говоря, будет гораздо лучше, если эти беседы проведет врач, если они будут организованы в школе. Между родителями и детьми желательна всегда атмосфера доверия и деликатности, атмосфера целомудрия, которая иногда нарушается слишком откровенными разговорами на такие трудные темы.

Против слишком ранних обсуждений полового вопроса с детьми нужно возражать и по другим соображениям: открытое и слишком преждевременное обсуждение половых вопросов приводит ребенка к грубо рационалистическому взгляду на половую сферу, кладет начало тому цинизму, с которым иногда взрослый человек так легко делится с другими самыми сокровенными своими половыми переживаниями.

Такие беседы с детьми ставят перед ребенком половую тему в узком физиологическом оформлении. Половые темы в этом случае не будут облагорожены темами любви, то есть более высокого и общественно ценного отношения к женщине.

В каких словах можно малому ребенку сказать, что половые отношения оправдываются любовью, если и о любви ребенок еще не имеет никакого пред-

ставления? Волей - неволей такие беседы будут узкофизиологическими.

Говоря с сыном или дочерью в более позднем их возрасте о половой жизни, вы уже имеете возможность ставить ее в зависимость от любви и воспитывать у юноши или у девушки глубокое уважение ко всем этим вопросам, уважение гражданское, эстетическое и человеческое. С темами любви наши юноши и девушки знакомятся открыто по литературе, из окружающего опыта людей, из общественных наблюдений. Родители и должны опираться на эти уже имеющиеся у молодых людей знания и представления.

Половое воспитание и должно быть воспитанием именно любви, т.е. большого и глубокого чувства – чувства, украшенного единством жизни, стремлений и надежд. Но такое половое воспитание должно проводиться без слишком открытого и в сущности циничного разбора узкофизиологических вопросов.

Как проводить такое воспитание? В этом деле самое главное место имеет пример. Настоящая любовь между отцом и матерью, их уважение друг к другу, помощь и забота, открыто допустимые проявления нежности и ласки, если все это происходит на глазах у детей с первого года их жизни, является самым могучим воспитательным фактором, необходимо возбуждает у детей внимание к таким серьезным и красивым отношениям между мужчиной и женщиной.

Вторым важнейшим фактором является общее воспитание чувства любви у ребенка. Если вырастая ребенок не научился любить родителей, братьев и сестер, свою родину, если в его характере воспитаны начала грубого эгоизма, очень трудно рассчитывать, что он способен глубоко полюбить избранную им женщину. Такие люди проявляют очень часто самые сильные половые чувства, но всегда склонные не уважать ту, которая их привлекает, не дорожить ее духовной жизнью, и даже не интересоваться ею. Они поэтому легко меняют привязанности и очень недалеко стоят от обыкновенного разврата. Конечно, это бывает не только с мужчинами, но и с женщинами.

Любовь неполковая – дружба, опыт этой любви - дружбы, переживаемый в детстве, опыт длительных привязанностей к отдельным людям, любовь к родине, воспитанная с детства, все это самый лучший метод воспитания будущего высоко общественного отношения к женщине-другу. А без такого отношения дисциплинировать и обуздать половую сферу вообще очень трудно.

И поэтому, мы советуем родителям чрезвычайно внимательно относиться к вопросу о чувствах ребенка к людям и к обществу. Необходимо заботиться, чтобы у ребенка были друзья, родители, братья, товарищи, чтобы его отношение к этим друзьям не было случайным и эгоистичным, чтобы интересы друзей занимали ребенка. Как можно раньше нужно пробуждать интерес ребенка к своему селу или городу, к заводу, на котором работает отец, а потом и ко всей нашей стране, к ее истории, к ее выдающимся деятелям. Конечно, для такой цели мало одних разговоров, надо чтобы ребенок много видел, о многом думал, чтобы он переживал художественные впечатления. Этим целям замечательно хорошо со-

ответствуют художественная литература, кино, театр.

Вот такое воспитание будет положительным воспитанием и в половом отношении. Оно будет создавать те черты личности и характера, которые необходимы человеку коллективисту, а такой человек и в половой сфере будет вести себя нравственно. В том же направлении будет полезно действовать и правильный режим, установленный в семье. Мальчик или девочка, с детства привыкшие к порядку, не имеющие опыта беспорядочной и безответственной жизни, эту свою привычку перенесут и на отношения к мужчине или к женщине. Правильный режим имеет и другое, более частное значение. Беспорядочный опыт половой жизни очень часто начинается в условиях случайных, беспорядочных встреч мальчиков и девочек, безделья, скуки, бесконтрольного пустого времяпровождения. Родители должны хорошо знать, с кем встречается ребенок и какие интересы преследуют эти встречи. Наконец, правильный режим способствует просто правильному физическому самочувствию ребенка, при котором никогда не возникает никакое слишком раннее половое переживание. Вовремя лечь спать и вовремя встать, не валяться в постели без нужды – это уже хорошая нравственная, а следовательно, и половая закалка.

Следующим важным условием полового воспитания является нормальная загруженность ребенка заботой и работой. Об этом говорилось в других беседах, но этот вопрос имеет большое значение и в половом воспитании. Некоторая нормальная приятная усталость к вечеру, представление об обязанностях и работах в течение дня, по утрам – все это создает очень важные предпосылки для правильного развития воображения, для равномерного распределения сил ребенка в течение дня. При таком условии у ребенка не остается ни психического, ни физического стремления к пустому, ленивому бродяжничеству, к излишней игре воображения, к случайным встречам и впечатлениям.

Те дети, которые провели свое первое детство в условиях правильного и тесного режима, обыкновенно и вырастают с симпатией к такому режиму, с привычкой к нему, у них и отношения к людям создаются более упорядоченные. В таком же значении правильного общего воспитания, отражающегося обязательно и на половой сфере, выступает и спорт. Правильно организованные спортивные упражнения, в особенности коньки, лыжи, лодка, регулярная комнатная гимнастика приносят очень большую пользу, настолько очевидную и известную, что доказывать эту пользу не нужно.

Все указанные выше воспитательные мероприятия и начала как будто не направлены непосредственно к цели полового воспитания, но они неуклонно ведут к этой цели, т.к. наилучшим образом содействуют воспитанию характера, организуют психический и физический опыт молодежи. Они и являются самыми могучими средствами полового воспитания.

Только в том случае, если эти начала и методы применяются в семье, становится более облегченным и эффективным и прямое воздействие родителей на

детей и юношей при помощи бесед. Если же указанные нами выше условия не соблюдены, если не воспитывается чувство ребенка к отдельным людям и коллективу, если не организован режим и спорт, никакие разговоры, даже самые остроумные и своевременные не могут принести пользы.

Беседы эти должны возникать обязательно по случаю. Никогда не нужно вести беседы авансом, поучая ребенка вперед, ничего не предъявляя к нему в его поведении. Но в то же время необходимо в этом поведении подмечать мельчайшие случаи уклонений от нормы, чтобы ничего не запустить и не становиться потом перед совершившимся фактом.

Поводом для таких бесед должны быть: свободные циничные разговоры и словечки, повышенный интерес к чужим семейным скандалам, подозрительное и не вполне чисто плотное отношение к любовным парам, легкомысленная дружба с девушками, явно не свободная от простого полового интереса, неуважение к женщине, излишнее увлечение нарядами, ранняя кокетливость, интерес к книгам, которые слишком открыто изображают половые отношения.

В более старшем возрасте беседы эти могут иметь характер убеждения, раскрытия и анализа явления, показа более положительных решений вопроса, указание на пример других юношей и девушек.

В более молодом возрасте эти беседы должны быть короче и иногда не лишены тонов прямого запрещения и укора, простого требования более чисто плотного поведения.

Гораздо лучше бесед влияют высказывания родителей, направленные по адресу посторонних лиц, если в их поведении выдвинуты проблемы полового характера. В таких высказываниях родители совершенно свободно могут выразить и чувства резкого осуждения и даже отвращения, могут при этом показать, что от твоего сына или дочери они ждут других образцов поведения и настолько уверены в этом, что даже не говорят о своих детях. В таком случае, никогда не нужно говорить : «Никогда так не делайте, это не хорошо», а лучше сказать так: «Я знаю, что ты так не сделаешь, - ты не такой».*

* Макаренко А.С. Книга для родителей. - М., 1968.-С.338-345

Сухомлинский В.А. В чем должна заключаться духовная подготовка юношей и девушек к любви

Перед тем как создавать семью, проверь себя, готов ли ты к этому:

умеешь ли ты быть преданным, верным человеку;

нет ли у тебя лени души, эгоизма, бессердечности;

умеешь ли ты повелевать своим желаниям; готов ли ты обеспечить семью материально, потому что жена твоя может длительное время не работать – она воспитатель твоих детей. Перед тем как жениться, посоветуйся с отцом, матерью. Их жизненная мудрость поможет тебе правильно сделать очень важный шаг в жизни. Смысл и цель семейной жизни – воспитание детей. Если ты накануне вступления в брак отгоняешь мысль о будущих детях, значит, ты собираешься в далекое – на всю жизнь – путешествие, не зная ни своих сил, ни дороги, по которой тебе идти.

Семейная жизнь не может быть и никогда не бывает сплошным праздником. В ней больше тревог, волнений, забот, огорчений, чем чистой радости. Радость семейной жизни – это постижение той высокой цели, во имя которой человек испытывает тревоги, волнения, заботы огорчения. Сгорать, чтобы освещать путь, по которому ты ведешь за собой любимого человека, – вот в чем смысл семейной жизни. Тебе придется делить с любимым человеком горе, беду, неприятности. Умей принимать на себя удары судьбы и защищать любимого человека. В этом выражается твое духовное благородство, великодушие. Умей мужественно бороться с горем, несчастьем, которое может свалиться на твою семью. Одна из больших бед, постигающих семью, – болезнь любимого человека. Быть верным и преданным в беде – это требует от человека огромного напряжения духовных сил, а нередко и самопожертвования. Умей любить человека и тогда, когда он стал больным, немощным.

В семейной жизни надо считаться с мыслями, убеждениями, чувствами, стремлениями любимого человека. Храня свое достоинство, надо уметь уступать друг другу. «Женщина стала рабыней раньше, чем появился раб» (Бебель А. Женщина и социализм. М., 1959. С. 49). Умей предотвратить мерзкое домашнее рабство. Как огня бойся своего мелкого тиранства. С того времени, как вы услышали крик своего ребенка, началась ваша самая сложная, самая ответственная, самая тонкая гражданская деятельность. Ты будешь отцом. Знай, что важнейшая сфера твоей гражданской деятельности, твоего патриотического служения отечеству – это воспитание детей. Любого работника – от сторожа до министра – можно заменить таким же или более способным работником. Хорошего же отца заменить таким же хорошим отцом невозможно. Мать с младенцем на руках, мать у колыбели – то же самое, что пограничник на своем посту. Она творит будущее, она же и защищает его. Она творит величие нашей родины. Мать –

первый слуга государства. Миллионы семей – это миллионы тончайших корешков, питающие вечное дерево, имя которому – Отечество. Став мужем, ты стал гражданином вдвойне, потому что ты создал семью.

В воспитании детей, в творении и защите будущего каждый может достигнуть вершины совершенства, стать настоящим мастером, художником, поэтом, мудрецом, большим общественным деятелем. Мудрость отцовства и материнства – это бесценное нравственное богатство нашего государства. Мудрыми отцами и матерями, умеющими воспитывать настоящих граждан, государство должно дорожить так же, как дорожит оно выдающимися учеными, мыслителями, художниками. Овладевай этой мудростью уже в стенах школы. Вы воспитываете своих детей каждым своим шагом, каждым поступком. Вы – первое наглядное представление о человеке, открывающееся перед ребенком, как только он начинает познавать мир. В образе отца и матери ребенок открывает для себя первое понятие о единстве хочу и надо. Хорошие или плохие дети – это зеркало вашей морали, вашего гражданского долга, вашего поведения, вашей культуры. Жизнь в браке – это не вечерние встречи и свидания. Это огромный сложный и радостный труд. Радостный потому, что он вознаграждается ни с чем несравнимым богатством – продолжением себя в новом человеке.

В браке ни на минуту не прекращается взаимное воспитание самовоспитание. Одна из граней счастья в браке в том и заключается, что муж и жена становятся духовно богаче; переживания духовного совершенствования доставляет большую радость и полноту жизни. Будущий муж и отец, знайте, что важнейшей школой воспитания вашей духовной культуры в браке является ваше отношение к женщине – жене, матери своих детей, своей матери. Отношение к женщине – тончайшая мера побуждений совести. Умей любить мать своих детей; умеи дорожить ее здоровьем, красотой, честью. Умей защищать и оберегать ее от болезней, изнурения, несправедливости. Мать твоих детей – это женщина дважды, трижды, четырежды: сколько у тебя детей, столько раз она и женщина. Честь твоей жены и матери твоих детей – это честь твоего рода. Алкоголизм – злейший враг счастья. Если ваши дети зачаты «в пьяную минуту», они могут родиться идиотами. Порывы чувств должны облагораживаться мудростью и взглядом в будущее. Если этого нет, от любви может остаться скотское удовлетворение.

Любовь мужчины к женщине, женщины к мужчине – интимная и неприкосновенное чувство. Берегите тайны любви. Рассказывать о своих «любовных успехах» также аморально, пошло, как и выставлять напоказ сокровенное, интимное. Слова о любви в наших устах могут быть только возвышенными и благородными, но и этими словами нельзя разбрасываться. Если человек сказал грязные, вульгарные слова о самом прекрасном и сокровенном, он оскорбил, унизил свою мать. Не надо устраивать диспутов и споров о любви. Недостойно искать советов по вопросам, которые должны быть глубоко личным, интимным делом. Берегите неприкосновенность любви.

Большое зло – унижать человеческое достоинство, изменять самому высокому человеческому чувству любви. Ни в чем не можете быть надежным человеком, изменивший великому человеческому долгу отца, матери, мужа, жены. Верность долгу мужу, отцу, матери, жены – для детей это школа человеческой преданности и верности, без которой немислима идейная убежденность, нравственная стойкость. От того, как смотрят друг другу в глаза мать и отец, зависит то, как смотрит их сын, дочь на мир и на себя самого. Предательство в отцовстве, материнстве, супружестве – мерзкая подлость, к которой нельзя быть снисходит, Презирай предателя: не подавай ему руки, не приглашай в компанию не садись с ним за один стол, а если видишь, что он сидит за тем же столом, где пришлось сесть и тебе, уйди с чувством презрения. Быть безразличным к предательству – это все равно что ходить с грязными руками и не ощущать грязи.

В этих поучениях мы видим путь к воспитанию будущих отцов и матерей. Не будем бояться сказать, что высшая педагогическая мудрость – это умение видеть в маленьких детях-несмышленишках завтрашних отцов и матерей. Это лишь с первого взгляда так кажется, что отцовство и материнство маленьких детей невообразимо далеки. На моих глазах трижды совершился неумолимый круговорот времени: приводят в школу своих внуков те, кто в первые годы моего педагогического труда были моими первыми питомцами. Если вы воспитатель, всматриваясь в глаза своих маленьких воспитанников, только что переступивших школьный порог, читая строчки их мыслей и особенно то, что между строчками, будете видеть в них будущих отцов и матерей, вы совершенно по-другому их будете воспитывать. На первых порах не надо часто повторять им: придет время, когда у вас будут собственные дети. Но без этого не обойтись; маленький человек уже на пороге детства и отрочества должен задуматься об этом; пусть изумит его мысль о собственной ответственности за то, что будет. Когда в душу вашего питомца стучаться пробуждающиеся мужчина и женщина, мысли о будущем отцовстве и материнстве должны быть по-настоящему зрелыми, серьезными. Я считая воспитательную цель достигнутой лишь тогда, когда мое напоминание о том, что вы, мальчики и девочки, через 7-8 лет станете матерями и отцами, а через 15 лет приведете своего первенца в школу, вызовет в глазах не просто застенчивую, но заботливо-мудрую улыбку, а потом задумчивость.

Но уже с первых дней обучения мы воспитываем будущих отцов и матерей. Тончайшие грани человеческой и педагогической мудрости мы оттачиваем, раскрываем в себе специально для того, чтобы пробудить в детских душах чувство верности, преданности, горячую любовь к близким, особенно к матери и отцу. Верность человеческому долгу, преданность, привязанность, способность души вкладывать свои силы в другого человека – это важнейшее условие высокой моральной культуры желаний. Маленький человек, остро чувствующий, переживающий, начинающий глубоко понимать верность как великое достоинство, становится неприемлемым к злу – лицемерию, обману, безразличию, измене, предательству.

Я считаю исключительно важным, чтобы маленький человек был верен прежде всего своей колыбели, семье. Мои маленькие дети знают сказку о Верности Своей Колыбели. Я рассказываю ее малышам через несколько дней после того, как они пришли в школу, потом еще рассказываю несколько раз, обогащая ее новыми деталями.

Очень нелегкое это дело побуждать детей к тому, чтобы учились они задумываться над тем, что окружает их в жизни сегодня, кому они обязаны своими радостями, что их ждет в будущем. Есть в человеческой речи слова, способные пробудить нежные чувства к матери и отцу, есть образы, в которых ребенок видит истоки своих радостей. Есть вещи, о которых надо спешить думать и говорить в детстве: если вы не сумели пробудить об этих вещах мыслей в годы детства, потом никогда не сумеете. Я твердо убежден, что быть преданным отцом и матерью человек учится в детстве. Есть у меня множество сказок, специально придуманных для того, чтобы, поэтизируя образ матери, материнской и сыновней любви, верности, преданности, утверждать в детском сознании убеждение: огромное человеческое счастье быть любящим матерью и отцом, сыном и дочерью. Есть сказки, без которых я не представляю воспитание благородных желаний, - это «Вороненок и Соловей» и «Ожерелье с четырьмя лучами».

Духовная подготовка к любви – это воспитание интеллектуального эмоционального, эстетического, нравственного богатства, того, в чем выражается сложный человеческий мир: красоты мыслей и чувств, одухотворенности возвышенными устремлениями, радости общения с другими людьми, нетерпимости и непримиримости к злу. Я вижу очень тонкую и сложную воспитательную задачу в том, чтобы человек уже в годы детства дорожил красотой во всех ее проявлениях, одухотворялся прекрасным, стремился создавать, оберегать, утверждать красоту вокруг себя и в самом себе. Благородство, нравственное величие и достоинство любви заключается в том, что, одухотворяясь красотой, человек оберегает ее, заботится о ней, умеет быть ласковым, нежным, красивым и строгим, непримиримым с пошлым, уродливым, безобразным. У меня есть несколько сказок, предназначенных для того, чтобы учить вдохновляться. Сказке «Красота, Вдохновение, Радость и Тайна» я придаю очень большое значение в воспитании.

Я стремлюсь к тому, чтобы уже на рубеже детства и отрочества каждый мой питомец был изумлен мыслью о вечности красоты, о красоте жизни, наполненной трудом, созиданием, заботой о прекрасном. Подросткам, задумывающимся о смысле и цели жизни, я рассказываю сказку «Перед Справедливым Судьей».

Я еще раз подчеркиваю исключительную важность того, чтобы в тот период, когда в человеке пробуждаются мужчина и женщина, его волновали мысли о цели жизни и предназначении человека, о красоте, благородстве, достоинстве желаний и поступков, о высшем счастье - общении с человеком. Чем богаче духовная жизнь мальчика, девочки в этот период, тем ярче и благороднее нравственная окраска чувств и переживаний тем глубже потребность сохранить свои

чувства в неприкосновенности, сберечь тайну первых побуждений.

Любовь – это раскрывающийся цветок, и лучше к нему не прикасаться. Пусть юный ум и юную душу изумляет красота цветка как единого целого, не надо анализировать, чем красив каждый лепесток.

Воспитатель должен заботиться, чтобы в период пробуждения мужчины и женщины, в период первых робких, смущенных взглядов на мир любовь озарялась напряженной духовной деятельностью – заботой о человеке, беспокойством, тревогой, волнениями, огорчениями, воплощенными в желания поступать так, чтобы принести людям добро. Любовь облагораживает сила духа, устремления к утверждению добра, и непримиримость к злу.

В период пробуждения мужчины и женщины жизнь молодого человека должна быть наполнена устремлениями к торжеству правды. Желания, волнующие человека в эти счастливые годы, должны по самому существу своему быть утверждением добра, правды.

С подростками, юношами и девушками мы проводим беседы о том, как воспитывать детей.

Через несколько лет вы увидите себя в человеке, рожденном вашей любовью, учим мы своих питомцев. Рождение – это еще не создание. Человеческое творчество начинается с того, что вы вкладываете в рожденного вами человека свой ум, волю, красоту. С первого же крика вашего ребенка вы встретитесь с его желаниями. Помните древнюю мудрость: если хочешь погубить человека, дай ему все, что он пожелает. Мудро властвовать над желаниями – вот в чем материнская и отцовская мудрость.

Я забочусь, чтобы в годы отрочества и ранней юности каждый человек видел в эгоизме, себялюбии своего личного противника. Я стремлюсь к тому, чтобы подростки, юноши, девушки понимали, где истоки эгоизма. День начинается для меня детской радостью. Я вижу в радостных детских глазах восхищение красотой раскрывшегося цветка розы, вижу изумление, удивление ребенка, созерцающего что-то необычное, новое: удивительные очертания облака в синем небе, пеструю бабочку среди листьев... С радостью показывают дети подарки родителей. Хорошо, что и общество, и родители дают детям много радостей. Но при виде безмятежных детских лиц в мое сердце закрадывается тревога. Зажигает ли наш неугасимый факел любви к ребенку ответную искорку благодарности в его сердце? Чувствует ли ребенок, что радости и блага жизни – это труд и пот родителей, забота многих и многих, «не родных», но дорогих для него людей – дорогих потому, что без них он не мог бы жить, хотя, часто бывает, ему и в голову это не приходит?

Продолжить самого себя, повторить себя в своем ребенке – это великое счастье. Ты будешь смотреть на своего ребенка как единственное в мире, неповторимое чудо. Ты готов будешь отдать все, лишь бы сыну твоему было хорошо. Но не забывай, что он должен быть прежде всего человеком. А в человеке самое

главное – чувство долга перед теми, кто делает тебе добро. За добро, которое ты будешь давать ребенку, он переживает чувство признательности, благодарности лишь тогда, когда он сам будет делать добро для тебя – отца, матери, вообще людей старших поколений.

Помни, что детское счастье по своей природе эгоистично: добро и благо, созданное для ребенка старшими, он воспринимает как нечто само собой разумеющееся. До тех пор пока он не почувствовал, не пережил на собственном опыте (а опыт сам к нему никогда не придет), что источник его радостей – труд и пот старших, он будет убежден, что отец и мать существуют лишь для того, чтобы приносить ему счастье. Может случиться, что в честной трудовой семье, где родители души не чают в детях, отдавая им все силы своего сердца, дети вырастут бессердечными.

Как же добиться, чтобы золотые крупинки, которые ты будешь дарить своему сыну, превращались в золотые россыпи для других людей? Самое главное – надо учить ребенка понимать и чувствовать, что для каждой искорки его радостей и благ кто-то сжигает свою силу, свой ум; каждый день его безмятежного и беззаботного детства кому-то прибавляет забот и седин. Когда у вас родится ребенок, учите его видеть, понимать, чувствовать людей – это самое сложное в трудном деле, повторении в сыне, дочери. Раннее детство – с тех пор как ребенок осознал сам себя – является школой сердечности. Создание, творение добра для людей начинается с заботы о красоте, с переживания судьбы прекрасного. Все, что доставляет человеку эстетическое наслаждение, радость имеет чудодейственную воспитательную силу.

Вы должны будете проектировать человека, думать над содержанием каждого урока школы сердечности: что надо делать ребенку, чтобы он сердцем чувствовал, что живет среди людей. Пусть в вашей семье будет свой семейный праздник, в день которого ребенок творит радость для родителей. Во многих семьях у нас – это Осенний праздник Розы. Дети сажают куст розы – для матери и отца. Пусть дети ухаживают за кустом, поливают его. Вот появились первые зеленые листочки на кустике... Снова и снова ребенок поливает и рыхлит землю, собирает удобрения. Потом появляются цветки. Огоньки радости, горящие в эти дни в детских глазах, ни с чем не сравнимы. Это не та радость, которую переживает ребенок, получивший что-нибудь в подарок от родителей. Это радость творения для самых дорогих людей. У ребенка и появляются дорогие для него люди, потому что есть труд для них. Нет для молодого родителя счастья больше, чем видеть сияющие детские глаза в те мгновения, когда цветок розы, выращенной собственными руками, ребенок несет матери, отцу. Глаза ребенка озарены чистым сиянием человечности. Это человеческое озарение как бы открывает глаза ребенка на мир. Ребенок принес матери цветы и увидел в материнских глазах ни с чем не сравнимую радость, изумление. Сердце скажет в это мгновение ребенку, что радостное изумление мать переживает не так часто, что у нее бывает немало

горестных минут. Чувство жалости к самому дорогому человеку, стремление принести матери минуты радостного изумления – вот какими золотыми россыпями обогащается в эти минуты детское сердце. Ребенку хочется создавать красоту для родных, для матери и отца. Благородные, достойные человека желания рождаются благодаря труду, одухотворенному любовью к человеку. Ребенок, переживший чувство творения красоты, добра для людей, приобретает новое видение мира. В цветущих ветвях яблони, в созревающих гроздьях винограда, в задумчивых цветах хризантемы он видит труд, заботы, тревоги. У него не поднимется рука сломать ветку, сорвать цветок просто так. Неблагодарные дети растут там, где первые шаги сознательной жизни не озарены этими высокими желаниями – принести добро матери, отцу.

Пусть жизнь твоего ребенка будет наполнена заботой, тревогой о живом и красивом. Пусть думает сын о маленькой яблоньке, которой холодно под порывами зимнего ветра; пусть живет в его сердце тревога: а не подкрадывается ли в холодную ночь к яблоньке серый зайчик, не грызет ли кору? Пусть на рассвете идет ребенок в сад, пробует на ошупь тоненький ствол яблоньки, окутывает его соломой. Пусть сердце ребенка болит от того, что во время бури маленький птенец выпал из гнезда. Как его водворить обратно?

Через год-два после начала обучения в школе, пусть ваш сын закладывает сад Благодарности: сажает яблоню матери, яблоню отца, яблоню бабушки, яблоню дедушки. Ребенку надо постоянно внушать, во имя чего он трудится. Пройдет 2-3 года, на деревьях, посаженных, как это кажется ребенку, когда-то очень давно, завяжутся первые плоды. Ребенок переживает это как самые светлые дни своего детства. Он с нетерпением ждет того дня, когда созреют плоды, чтобы снять их и понести матери, отцу, увидеть в их глазах радостное изумление. Эти мгновения оставляют неизгладимый след в юной душе. Он поднимается на первую в своей жизни вершину нравственного развития. Те духовные и физические силы, которые вложил ребенок в труд для дорогого человека, - это целый мир переживаний, чувств. Творение добра для людей станет его потребностью. Он будет чувствовать сердцем, что товарищу, другу, любимому человеку, живущему рядом, надо помочь. Ребенок, испытывающий потребность делать добро, становится очень зорким, восприимчивым, чутким к окружающему миру, людям, поступкам, взаимоотношениям. Как чутки дети, переживающие радость творения добра, к огорчениям и невзгодам матери и отца!

Нравственное воспитание – это мудрое ограничение. Ребенок должен понять, что есть три вещи: можно, нельзя, и надо. Большую, иногда роковую ошибку допускают те матери и отцы, которые, образно говоря, не умеют правильно чередовать эти три блюда: можно, нельзя и надо. Лет до 12, иногда 13-14, а бывает и до 15-16 кормят одним блюдом: можно. Ребенку, а потом и подростку все дозволено. Ему вдалбливается мысль, что он чуть ли не центр Вселенной, вокруг него все вращается. Потом, когда вдруг оказывается, что ребенок, как говорят в

народе, сел на шею родителей, мать и отец в пожарном порядке меняют блюдо: нельзя! Вдруг перед маленьким человеком открывается совершенно новая, неизвестная ему доселе сторона окружающего мира: это запрещается, это не разрешается. Маленький человек чувствует себя оскорбленным. У него извращено представление о добре и зле, справедливости и несправедливости. До сих пор он каждой клеточкой своего существа чувствовал, что он приносит родителям только радость: что бы он ни делал – мать и отец только хвалят (даже если бабушке пригрозил маленьким кулачком – и за это хвалят: вот какой у нас сын самостоятельный человек!). И, вдруг оказывается, что он приносит родителям не радости, а одни беды и огорчения, он уже не «золотко» и не «ненаглядный сыночек», о божье наказание. Вместо ласкового пустословия появляется подзатыльник, а то и ремешок. У ребенка разыгрывается болезненное самолюбие. Каждое новое резкое слово для родителей – это мелкая соль, посыпающая кровоточащие ранки его самолюбия. Жалость к себе – вот душевное состояние, которое я без преувеличения называю неисчерпаемым источником эгоизма. Не допускайте, чтобы у ваших детей зародилось это состояние, - оно породит жесточенность. Пусть человек умеет жалеть себя лишь постольку, поскольку он умеет быть добрым и жалостливым к другим.

Я еще раз напоминаю, что эти поучения обращены не к родителям, а к подросткам, юношам и девушкам. Без этого я не представляю школы как важнейшего очага нравственной культуры. Многолетний опыт убеждает, что, если все эти вещи, о которых идет речь, становятся предметом мысли 14-17 летних, если они думают о себе как о будущих матерях и отцах, то они становятся совершенно другими людьми. Для них учение становится трудом и долгом, они умеют видеть себя в будущем.

Человека надо учить всему заблаговременно. Трудиться по-настоящему человек начинает лет с восемнадцати, а учат трудиться его, начиная с того времени, как он сделал первый шаг. Так и с подготовкой к продолжению рода человеческого. Учить воспитывать своих детей – это значит давать знания о самом главном, что понадобится человеку в жизни. Разве это не поразительно: подростка юношу учат многому: обрабатывать землю и выращивать хлеб, управлять трактором и работать на токарном станке, но как воспитывать детей – этому никто и не думает учить. А это самое главное.

Иногда говорят: настоящее идейное воспитание начинается с того времени, как ребенок надел пионерский галстук. Это большая ошибка. Идейное воспитание начинается с того момента, когда ребенок произнес слово мама. Каким станет существо, родившееся от человека и имеющее человеческий облик, в огромном мире зависит от того, как это существо относится к матери, отцу, какие чувства переживает оно, произнося слово мама, отец. Сыновний долг – это испытание на человечность. Об этом рассказывает старинная украинская легенда о материнской любви.

Нет любви сильнее материнской, нет нежности нежнее ласки и заботы материнской, нет тревоги тревожнее бессонных ночей и несомкнутых глаз материнских. «Если в сердце сыновнем загорелась искра в тысячу раз меньше материнской любви, говорит украинская народная мудрость, - то и тогда эта искра горела бы всю жизнь человеческую неугасимым пламенем». Человечество существует потому, что существует материнская любовь.

Сыновняя благодарность... Сколько горьких дум и скорбных минут переживает материнское сердце, чувствуя, что сын или дочь равнодушны, бессердечны, что они забыли о добре, сделанном для них отцом и матерью. И нет выше радости для человека, чувствующего приближение сумерек жизни, чем любовь и преданность детей. Неблагодарный сын, неблагодарная дочь – в сокровищнице народной морали это, пожалуй, самое острое и самое глубокое осуждение одного из человеческих пороков. Именно у трудового народа нам нужно учиться воспитанию чистого, благородного сердца, в неисчерпаемом источнике народной морали нужно брать духовную энергию, без которой немислимы человечность, дружба и товарищество, братство свободных людей.

Страшными людьми становятся те, кто в детстве, отрочестве и ранней юности бессердечен. Это мелкие или крупные предатели – в зависимости от того, какое «поле деятельности» открывается перед ними. Став семьянином, такой человек ежедневно совершает предательство: калечит детей, тиранит жену, воспитывает в юных душах эгоизм, себялюбие, равнодушие к людям.

Человек не может быть счастливым, если он в годы отрочества и ранней юности не постиг на собственном опыте, что самое главное богатство нашей жизни – это дружба, верность и преданность идеалам, объединяющим юные души настолько крепкой, нерушимой связью, что разрыв этого духовного сообщества переживается как величайшее горе. Особенно необходима эта благородная потребность – потребность в человеке – для формирования мужчины. Чтобы стать настоящим мужчиной, ты должен в ранней юности раскрыть богатства своей души в дружбе. От этого зависит чистота твоего чувства любви, счастье твоей будущей семьи.

Дружба – это школа воспитания духовной готовности к любви. Дружба нужна нам не для того, чтобы чем-то заполнить время, а для того, чтобы утверждать в самом себе благородство. В дружбе мы отдаем силы своей души другому человеку и от этого сами становимся красивее.

Любовь без дружбы мелка. Если юноша уважает в девушке прежде всего человека, если он любит в ней человека, то эта возвышенная, благородная дружба сама по себе так же прекрасна, как и любовь. Не дружбу строить на половом влечении, а любовь может быть морально оправдана лишь тогда, когда полубивших связывает крепкая дружба. Не любовь сама по себе вдохновляет нравственную чистоту, а наоборот – благодаря высокой нравственности человеку доступны благородство и красота чувства любви.

Люди, надеющиеся построить духовную общность на половом влечении, как раз и не дорожат любовью, потому что пытаются втиснуть весь мир духовной жизни в поцелуй и ревность. Любовь без высшей духовной жизни, без стремления к единому идеалу, без дружбы во имя этого может превратиться в чувственное наслаждение. Каждый наш юноша записывает в записную книжку слова В.Г. Белинского, читает их наедине, вдумывается в них: «Любовь – поэзия и солнце жизни. Но горе тому, кто в наше время здание счастья своего вздумывает построить на одной только любви и в жизни сердца вознадеется найти полное удовлетворении всем своим стремлениям... Если б вся цель нашей жизни состояла только в нашем личном счастье, а наше личное счастье заключалось только в одной любви, тогда жизнь была бы действительно мрачной пустыней, заваленной гробами и разбитыми сердцами, была бы адом, перед страшную сущест-венностью которого побледнели бы поэтические образы земного ада, начертанные гением сурового Данте». (Белинский В.Г. Собр. соч. :В 3т. Т.3. М., 1966. С.230,266).

Если уйти в личное счастье любви невозможно было во времена В.Г. Белинского, то сделать это в наше время равносильно полному одиночеству и бездеятельности, ограничению своего мира до субъективных чувств и переживаний. Если уже в свое время В.Г. Белинский видел, что «кроме внутреннего мира сердца» есть «великий мир жизни, тот великий мир, где мысль становится делом, а высокое чувствование – подвигом», то в наше время такой мир открылся не для отдельных борцов, а для всего народа. Половое влечение только тогда и стало приобретать характер нравственной связи и долга, когда кроме внешней красоты перед человеком открылось внутреннее богатство человека – достоинство личности, ее способности, творчество, общественная деятельность. Для того, чтобы любовь стала для человека подвигом, он должен достигнуть высокой ступени морального развития – прежде всего, понимать высокую цель своей жизни. Когда борьба за достижения высокой цели становится подлинной страстью, то любовная, половая страсть теряет характер цели, любимый человек становится другом в этой борьбе. Именно это (когда страсть любви перестает быть целью) и облагораживает человека, возвышает его над чувственными страстями. Понимание истинных масштабов счастья личного и счастья общечеловеческого нисколько не унижает человека, не угнетает его, а, наоборот, возвышает, так как пробуждает у него стремление обогатить свою жизнь высокими духовными интересами.

Понимание соразмерности личных чувств и счастья человечества предохраняет от того, чтобы отдельные неурядицы, мелкие споры не превращались в трагедию и не отравляли жизнь. Сколько таких «трагедий», достойных сожаления, унижающих человеческое достоинство, бывает вокруг нас! Сколько «безвыходных положений» и «неразрешимых противоречий» создается в молодых семьях лишь потому, что люди делают из своей любви маленькую вселенную, в

которой на каждом шагу тупики, нет простора для широких, благородных движений души.

В душах подростков и юношей мы стремимся утвердить убеждение: там, где духовная жизнь молодых мужа и жены начинается и кончается любовью, по малейшему поводу разыгрывается честолюбие; оскорбленные супруги из-за пустяков неделями не разговаривают, бережат свои сердца мелкими царапинами и умышленно посыпают их солью мелкого гнева. Появляется «несходство характеров», «расхождение во взглядах», взглядов-то собственно никаких и нет. Такие люди, по существу, не готовы к духовно-психологическому общению, им не следовало бы вступать в брак до тех пор, пока они не определяют масштабов своего личного счастья.

От характера отношений мужчины и женщины в годы ранней юности, задолго до брака, от того, насколько преобладает в этих отношениях духовно-психологический, морально-эстетический элемент, зависит нравственная чистота всей жизни. Опасайтесь «опыта», «многоопытности» в любви – учим мы своих питомцев. Чем чище, благороднее отношения в годы ранней юности, тем выше нравственный долг юноши – будущего мужа. Нравственный долг перед женщиной, ответственность за ее будущее – вот что делает из юноши мужчину. Чистая любовь приносит юноше возмужание, легкомысленная любовь, любовь от скуки развращает его. Тот, кто до брака узнал, испытал все, вступает в жизнь духовно опустошенным человеком .

Высшая радость духовного общения влюбленных – в интеллектуальном и эстетическом взаимном обогащении, в постепенном узнавании и открытии все новой и новой красоты, в том, что влюбленные жадно впитывают друг от друга все лучшее и потом как бы отдают все лучшее друг другу. Верная любовь, любовь на всю жизнь... кто о ней не мечтает? Но отчего же зависит она? От неисчерпаемости человека. Богатство внутреннего духовного мира выражается во множестве оттенков чувств, которые может передать человеческий взгляд. Если же круг этих чувств ограничен, то и внешняя красота, поразившая при первой встрече, со временем как бы тускнеет, теряя свою привлекательность. Там, где любовь питается только мимолетным очарованием, неизбежны разочарование, «несходство характера».

Нет какой-то специальной «науки любви», есть наука человечности; кто овладел ее азбукой, тот готов к благородным духовно-психологическим и морально-эстетическим отношениям. Любовь – строгий экзамен человечности. В беседе с К. Цеткин В.И. Ленин подчеркивал, что в любви необходимы самоограничение, самодисциплина (См.: Ленин В.И. О воспитании и образовании. М., 1974.С.626). Ведущая роль здесь принадлежит мужчине.

Будь сдержанным в своих порывах. Знай, что физическая близость любящих друг другу морально оправдывается только особой близостью духовной – готовностью вместе пройти жизнь, родить и воспитать детей, делить трудности.

Знай, что девушку, духовно богатую, умную, честную глубоко унижает, возмущает то, что до вступления в брак юноша стремится к близости физической. Самые счастливые дни юности – это та чистая, идеальная любовь, с которой духовно богатым людям долго не хочется расставаться.

Если встретились юноша и девушка, у которых одинаково развито чувство чести и достоинства, то они очень долго не переходят той черты, за которой начинается физическая близость. Это не значит, что у них нет стремления к этому. Стремление это горячо и страстно, но духовная близость сама по себе доставляет им настолько большое счастье, что о физической близости они мечтают как о чем-то второстепенном и далеком. Период духовной близости, идеальной любви у них очень долгий, они намеренно стремятся продлить его, и это дает им большое счастье.

«Жизнь прожить – не поле перейти» - говорит народная мудрость. В том, каков человек в семейной жизни, проявляется его подлинное моральное лицо. Мелкий эгоист и деспот в семье не может быть настоящим гражданином. Есть люди, которые по уровню своего нравственного развития совсем не готовы к браку, и их женитьба или замужество являются в высшей степени аморальными поступками, преступлениями перед теми, чью жизнь они создают. Кое-кто смотрит на брак как на беспрепятственную возможность удовлетворять свои инстинкты. Отдельные развращенные молодые люди видят в браке право на то, чего им не удалось добиться до брака, несмотря на все домогательства, обещания. Никакие юридические узы не в состоянии укрепить слабость уз духовных.

Помните, юноши и девушки, учим мы своих питомцев, что вступая в брак, люди берут на себя не только юридические, материальные, но и духовные обязанности. От характера отношений в семье зависит духовное богатство общества. Почему у молодых супругов уже в первые месяцы совместной жизни исчезает «поэзия любви»? Потому, что, вступая в брак, люди полагали: сама по себе любовь как полное отсутствие препятствий физической и духовной близости принесет счастье, которое будет неисчерпаемым и бесконечным. Не забывайте, что огонь любви, образно говоря, постоянно требует хорошего горючего – разносторонней духовной жизни и, если этого горючего нет, любовь быстро угасает или же чадит, отравляя воздух себе и людям. Любовь лишь тогда укрепляет семью, когда есть еще что-то кроме любви. Если же любовь ограничивается только половым влечением, духовный покров этого влечения настолько убог, что отношения вскоре обнажаются, физическая близость становится постылой...

Помните, учим мы подростков, юношей и девушек, что молодые люди, вступившие в брак, должны быть в гораздо большей степени творцами своей любви, чем потребителями ее радостей. В браке должно больше создаваться, чем потребляться. Без постоянного создания запаса духовных богатств на каком-то этапе семейной жизни вдруг оказывается, что муж и жена полностью исчерпали себя, ничего уже больше не могут раскрыть перед любимым существом, что-

нибудь дать для духовной жизни семьи. Иногда доходит до того, что люди, которые до брака страдали от непродолжительной разлуки, не могут переносить друг друга. Это превращает семейную жизнь в ад, страдают же от этого прежде всего дети. Быть гражданином во всех отношениях – значит прежде всего заботиться о будущем общества, а будущее – это дети. Помните, юные мужчины – будущие мужья и отцы, что, если у вас возникает желание создать семью, вы должны хорошо проверить, готовы ли вы выполнить свой гражданский долг.

Для человека, умеющего создавать духовное богатство своей любви, нет первой, второй любви, а есть любовь единственная. Будьте идеалистами в лучшем смысле этого слова. «Люди, которые мечутся, разменивают свои чувства направо и налево, по-моему, должны чувствовать себя в конце концов нищими», – говорит О.Гончар устами одного из своих героев романа «Знаменосцы» (М., 1950. С. 73). Глубокая правда заключена в этих словах человека, преданного единственной любви. Если ты настоящий человек, если ты способен создавать духовное богатство в любимом человеке, то перестать любить того, кого ты полюбил в течении нескольких лет невозможно. Настоящая любовь с годами не слабеет, а крепнет. В любимом человеке я оставляю частицу своей души, красоту и духовную обаятельность своей души он отдает мне, вместе мы создаем такое богатство, которое вторично создать невозможно. В этом богатстве сочетаются и наш духовный рост, взаимное обогащение разума и чувств, и дети, и честь, достоинство семьи, и традиции, и воспоминания о прошлом, поэтический ореол молодости, чистота юношеских чувств. Все это оставляет настолько сильный след в душе, что начать новую жизнь без тяжелой душевной травмы невозможно. Неслучайно муж или жена, потеряв любимого человека, долгие годы, а иногда и всю жизнь не могут забыть о нем, у них не может возникнуть новое чувство. Это не что-то исключительное, не «романтическая мечтательность», а глубокое проявление человеческого. Человек не может забыть любимое существо, потому что оно вошло в его душу, соединилось с его судьбой. Тот, кто легко выбрасывает из сердца одну любовь и так же легко и безболезненно становится рабом другой любви, попросту гаденький человек, пачкун, гнусный предатель в той сфере духовно-психологических отношений, которая веками человеческого бытия и нравственного опыта освящена как самое чистое, неприкосновенное, глубоко личное. Честь и достоинство мужчины – быть рыцарем в этой прекрасной сфере нашего бытия. Но рыцарство достигается опять же только духовным богатством. Пустой душе оно непостижимо.

Благородная любовь умеет свято хранить верность даже тогда, когда один из супругов погиб. Каждому поколению своих подростков я рассказываю быль о Бессмертнике.

Есть 50-60-летние мужчины, которые, достигнув этого солидного возраста «вдруг» замечают, что у них уже нет такого чувства к жене, которое было в молодости, и влюбляются в молодых, цветущих женщин. Это нравственная из-

вращенность. Значит, в молодые годы такие люди жили чувственной жизнью, для них любовь была удовлетворением естественно-инстинктивных потребностей. К сожалению, это безнравственное явление некоторые писатели выдают за «сложности жизни»... Как бы ни обставлялись эти любовные истории сложными переживаниями, все это звучит фальшиво; ничего здесь сложного нет, все просто до отвратительности. Изображать пылкую любовь человека, чья молодость давно ушла, к юной девушке – это значит опошлять и юношескую любовь, и то чистое, светлое, поэтическое чувство, которое объединяет любящие сердца на несколько лет. Юношеская любовь – юношам и девушкам, это ваше богатство, ваше счастье, но вместе с тем это и ваша трудная, очень трудная дорога, которую мы, старшие, обязаны освещать молодому поколению светом мудрости.

Юные мужчины – будущие мужья и отцы, умеете дорожить женственностью своих подруг. В этом умении, в этом духовном рыцарстве и благородстве – высокая честь мужчины. Помните, что отношение к женщине вообще является мерой нравственности. «На основании этого отношения, - писал К.Маркс, - можно судить о ступени общей культуры человека» (*Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956. С.587). Хам в отношении к женщине – хам во всех отношениях. Женственность – это самое высокое выражение человеческой красоты. В этой красоте – рождение новой жизни, цветение, развитие и увядание того, что было прекрасно. Носитель и творец жизни, женщина глубже всего воплощает высоконравственное отношение к будущему человечества. Уважать женщину – значит уважать жизнь. Подлинная женственность как сочетание красоты духа и тела воплощает в себе так же и то, что принято называть женской слабостью.

Женская красота – это слияние красоты тела и духа, становление этой красоты зависит в большей мере от вас, мужчин. Женственность должна быть повелительницей женской красоты вообще. Если женщина понимает и ценит в себе особую роль в становлении новой жизни, она не может быть некрасивой. Сколько есть девушек, не обладающих броской внешней красотой, но в то же время очаровывающих своей обаятельностью потому, что они женственны. Свою большую воспитательную задачу мы видим в том, чтобы юноши видели и ценили прежде всего эту женскую красоту. Впрочем, юноша и становится мужчиной под влиянием этой красоты.

С наступлением материнства женственность расцветает во всей своей силе и красоте. В хорошей семье женщина-мать вообще является нравственным руководителем и повелителем и, чем больше покоряются ее воле муж-отец, тем лучше для воспитания детей. Это вы, будущие мужья и отцы должны запомнить. Женственность – это духовная сила женщины, сила, воспитывающая не только детей, но и нас, мужчин – мужа, сына.

Природа и исторический процесс возложили на женщину более тонкую, более изящную работу по сравнению с мужчиной, в той мастерской, имя которой –

продолжение рода человеческого. Эта работа требует особой воли, выдержки, мужества, несгибаемости и мудрости. От нашего взгляда на женский труд, от нашего отношения к нему зависит становление той прекрасной женственности, которая облагораживает, воспитывает нас, мужчин. Наша миссия – не умиляться несуществующей женской слабостью, а помогать своей сильной, мужественной, несгибаемой подруге. У многих мужчин где-то в глубине души таятся остатки феодала, это есть и у юношей, с этим надо бороться. Во многих семьях все бремя семейных забот лежит на жене. Ее поглощает мелочный, отупляющий труд на кухне, превращающий ее, по словам Ленина В.И., в домашнюю рабыню (В.И. Ленин Полн. собр. Соч. Т. 30 С.126). Нужны огромные духовные силы женщины, чтобы не допустить этого. Слабоволие, отсутствие духовной стойкости отдельных жен проявляется нередко в том, что жена добровольно соглашается на интеллектуальное «партнерство» мужа: он повышает свои знания, учится, а она обслуживает его потребности. В этом опасность не только для женщины, но и для мужчины. Опасайся того, чтобы твоя жена чувствовала твое превосходство, одобряла его. Расцвет женственности в огромной мере зависит от того, как развивается разум жены, насколько далеко выходят ее интересы за пределы быта, семьи. Если жена умеет пользоваться превосходством для утверждения своего нравственного авторитета в семье, ее женственность возрастает, в глазах мужа она приобретает особенно сильное обаяние, никогда не теряет своей прелести и внутренней одухотворенности ее красота.*

* Сухомлинский В.А. *Как воспитать настоящего человека.* – М., 1990. – С. 200 - 213

Семейный кодекс Российской Федерации

...Глава 12. Права и обязанности родителей

Статья 61. Равенство прав и обязанностей родителей

1. Родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей (родительские права).

2. Родительские права, предусмотренные настоящей главой, прекращаются по достижении детьми возраста восемнадцати лет (совершеннолетия), а так же при вступлении несовершеннолетних детей в брак и в других установленных законом случаях приобретения детьми полной дееспособности до достижения ими совершеннолетия.

Статья 62. Права несовершеннолетних родителей

1. Несовершеннолетние родители имеют права на совместное проживание с ребенком и участие в его воспитании.

2. Несовершеннолетние родители, не состоящие в браке, в случае рождения у них ребенка и при установлении их материнства и (или) отцовства вправе самостоятельно осуществлять родительские права по достижении ими возраста шестнадцати лет. До достижения несовершеннолетними родителями возраста шестнадцати лет ребенку может быть назначен опекун, который будет осуществлять его воспитание совместно с несовершеннолетними родителями ребенка. Разногласия, возникающие между опекуном ребенка и несовершеннолетними родителями, разрешаются органом опеки и попечительства.

3. Несовершеннолетние родители имеют права признавать и оспаривать свое отцовство и материнство на общих основаниях, а также имеют право требовать по достижении ими возраста четырнадцати лет установления отцовства в отношении своих детей в судебном порядке.

Статья 63. Права и обязанности родителей по воспитанию и образованию детей

1. Родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей.

Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей.

Родители имеют преимущественное право на воспитание своих детей перед всеми другими лицами.

2. Родители обязаны обеспечить получение детьми основного общего образования. ¶ Родители с учетом мнения детей имеют право выбора образовательного учреждения и формы обучения детей до получения детьми основного общего образования.

Статья 64. Права и обязанности родителей по защите прав и интересов детей

1. Защита прав и интересов детей возлагается на их родителей. ¶

Родители являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий.

2. Родители не вправе представлять интересы своих детей, если органом опеки и попечительства установлено, что между интересами родителей и детей имеются противоречия. В случае разногласий между родителями и детьми орган опеки и попечительства обязан назначить представителя для защиты прав и интересов детей.

Статья 65. Осуществление родительских прав

1. Родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. Обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей.

При осуществлении родительских прав родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию. Способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей.

Родители, осуществляющие родительские права в ущерб правам и интересам детей, несут ответственность в установленном законом порядке.

2. Все вопросы, касающиеся воспитания и образования детей, решаются родителями по их взаимному согласию исходя из интересов детей и с учетом мнения детей. Родители (один из них) при наличии разногласий между ними вправе обратиться за разрешением этих разногласий в орган опеки и попечительства или в суд.

3. Место жительства детей при раздельном проживании родителей устанавливается соглашением родителей.

При отсутствии соглашения спор между родителями разрешается судом исходя из интересов детей и с учетом мнения детей. При этом суд учитывает привязанность ребенка к каждому из родителей, братьям и сестрам, возраст ребенка, нравственные и иные личные качества родителей, отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком, возможность создания ребенку условий для воспитания и развития (род деятельности, режим работы родителей, материальное и семейное положение родителей и другое).

Статья 66. Осуществление родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка

1. Родитель, проживающий отдельно от ребенка, имеет права на общение с ребенком, участие в его воспитании и решение вопросов получения ребенком образования.

Родитель, с которым проживает ребенок, не должен препятствовать общению ребенка с другим родителем, если такое общение не причиняет вред физическому и психическому здоровью ребенка, его нравственному развитию.

2. Родители вправе заключить в письменной форме соглашение о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка.

Если родители не могут прийти к соглашению, спор разрешается судом с участием органа опеки и попечительства по требованию родителей (одного из них).

3. При невыполнении решения суда к виновному родителю применяются меры, предусмотренные гражданским процессуальным законодательством. При злостном невыполнении решения суда суд по требованию родителя, проживающего отдельно от ребенка, может вынести решение о передаче ему ребенка исходя из интересов ребенка и с учетом мнения ребенка.

4. Родитель, проживающий отдельно от ребенка, имеет право на получение информации о своем ребенке из воспитательных учреждений, лечебных учреждений, учреждений социальной защиты населения и других аналогичных учреждений. В предоставлении информации может быть отказано только в случае наличия угрозы для жизни и здоровья ребенка со стороны родителя. Отказ в предоставлении информации может быть оспорен в судебном порядке.

Статья 67. Право на общение с ребенком дедушки, бабушки, братьев, сестер и других родственников

1. Дедушка, бабушка, братья, сестры и другие родственники имеют право на общение с ребенком.

2. В случае отказа родителей (одного из них) от предоставления близким родственникам ребенка возможности общаться с ним орган опеки и попечительства может обязать родителей (одного из них) не препятствовать этому общению.

3. Если родители (один из них) не подчиняются решению органа опеки и попечительства, близкие родственники ребенка либо орган опеки и попечительства вправе обратиться в суд с иском об устранении препятствий к общению с ребенком. Суд разрешает спор исходя из интересов ребенка и с учетом мнения ребенка.

В случае невыполнения решения суда к виновному родителю применяются меры, предусмотренные гражданским процессуальным законодательством.

Статья 68. Защита родительских прав

1. Родители вправе требовать возврата ребенка от любого лица, удерживающего его у себя не на основании закона или не на основании судебного решения. В случае возникновения спора родители вправе обратиться в суд за защитой своих прав.

При рассмотрении этих требований суд вправе с учетом мнения ребенка

отказать в удовлетворении иска родителей, если придет к выводу, что передача ребенка родителям не отвечает интересам ребенка.

2. Если судом установлено, что ни родители, ни лицо, у которого находится ребенок, не в состоянии обеспечить его надлежащее воспитание и развитие, суд передает ребенка на попечение органа опеки и попечительства.

Статья 69. Лишение родительских прав

Родители (один из них) могут быть лишены родительских прав, если они: уклоняются от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов;

отказываются без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома (отделения) либо из иного лечебного учреждения, воспитательного учреждения, учреждения социальной защиты населения или из других аналогичных учреждений;

злоупотребляют своими родительскими правами;

жестoko обращаются с детьми, в том числе осуществляют физическое или психическое насилие над ними, покушаются на их половую неприкосновенность; являются больными хроническим алкоголизмом или наркоманией;

совершили умышленное преступление против жизни или здоровья своих детей либо против жизни или здоровья супруга.

Статья 70. Порядок лишения родительских прав

1. Лишение родительских прав производится в судебном порядке.

Дела о лишении родительских прав рассматриваются по заявлению одного из родителей (лиц, их заменяющих), прокурора, а также по заявлениям органов или учреждений, на которые возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних детей (органов опеки и попечительства, комиссий по делам несовершеннолетних, учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и других).

2. Дела о лишении родительских прав рассматриваются с участием прокурора и органа опеки и попечительства.

3. При рассмотрении дела о лишении родительских прав суд решает вопрос о взыскании алиментов на ребенка с родителей (одного из них), лишенных родительских прав.

4. Если суд при рассмотрении дела о лишении родительских прав обнаружит в действиях родителей (одного из них) признаки уголовно наказуемого деяния, он обязан уведомить об этом прокурора.

5. Суд обязан в течение трех дней со дня вступления в законную силу решения суда о лишении родительских прав направить выписку из этого решения суда в орган записи актов гражданского состояния по месту государственной регистрации рождения ребенка.

Статья 71. Последствия лишения родительских прав

1. Родители, лишенные родительских прав, теряют все права, основанные на факте родства с ребенком, в отношении которого они были лишены родительских прав, в том числе право на получение от него содержания (статья 87 настоящего Кодекса), а также право на льготы и государственные пособия, установленные для граждан, имеющих детей.

2. Лишение родительских прав не освобождает родителей от обязанности содержать своего ребенка.

3. Вопрос о дальнейшем совместном проживании ребенка и родителей (одного из них), лишенных родительских прав, решается судом в порядке, установленном жилищным законодательством.

4. Ребенок, в отношении которого родители (один из них) лишены родительских прав, сохраняет право собственности на жилое помещение или право пользования жилым помещением, а также сохраняет имущественные права, основанные на факте родства с родителями и другими родственниками, в том числе право на получение наследства.

5. При невозможности передать ребенка другому родителю или в случае лишения родительских прав обоих родителей ребенок передается на попечение органа опеки и попечительства.

6. Усыновление ребенка в случае лишения родителей (одного из них) родительских прав допускается не ранее истечения шести месяцев со дня вынесения решения суда о лишении родителей (одного из них) родительских прав.

Статья 72. Восстановление в родительских правах

1. Родители (один из них) могут быть восстановлены в родительских правах в случаях, если они изменили поведение, образ жизни и(или) отношение к воспитанию ребенка.

2. Восстановление в родительских правах осуществляется в судебном порядке по заявлению родителя, лишенного родительских прав. Дела о восстановлении в родительских правах рассматриваются с участием органа опеки и попечительства, а также прокурора.

3. Одновременно с заявлением родителей (одного из них) о восстановлении в родительских правах может быть рассмотрено требование о возврате ребенка родителям (одному из них).

4. Суд вправе с учетом мнения ребенка отказать в удовлетворении иска родителей (одного из них) о восстановлении в родительских правах, если восстановление в родительских правах противоречит интересам ребенка.

Восстановление в родительских правах в отношении ребенка, достигшего возраста десяти лет, возможно только с его согласия.

Не допускается восстановление в родительских правах, если ребенок усыновлен и усыновление не отменено (статья 140 настоящего Кодекса).

Статья 73. Ограничение родительских прав

1. Суд может с учетом интересов ребенка принять решение об отобрании ребенка у родителей (одного из них) без лишения их родительских прав (ограничении родительских прав).

2. Ограничение родительских прав допускается, если оставление ребенка с родителями (одним из них) опасно для ребенка по обстоятельствам, от родителей (одного из них) не зависящим (психическое расстройство или иное хроническое заболевание, стечение тяжелых обстоятельств и другие).

Ограничение родительских прав допускается также в случаях, если оставление ребенка с родителями (одним из них) вследствие их поведения является опасным для ребенка, но не установлены достаточные основания для лишения родителей (одного из них) родительских прав. Если родители (один из них) не изменят своего поведения, орган опеки и попечительства по истечении шести месяцев после вынесения судом решения об ограничении родительских прав обязан предъявить иск о лишении родительских прав. В интересах ребенка орган опеки и попечительства вправе предъявить иск о лишении родителей (одного из них) родительских прав до истечения этого срока.

3. Иск об ограничении родительских прав может быть предъявлен близкими родственниками ребенка, органами и учреждениями, на которые законом возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних детей (пункт 1 статьи 70 настоящего Кодекса), дошкольными образовательными учреждениями, общеобразовательными учреждениями и другими учреждениями, а также прокурором.

4. Дела об ограничении родительских прав рассматриваются с участием прокурора и органа опеки и попечительства.

5. При рассмотрении дела об ограничении родительских прав суд решает вопрос о взыскании алиментов на ребенка с родителей (одного из них).

6. Суд обязан в течение трех дней со дня вступления в законную силу решения суда об ограничении родительских прав направить выписку из такого решения суда в орган записи актов гражданского состояния по месту государственной регистрации рождения ребенка.

Статья 74. Последствия ограничения родительских прав

1. Родители, родительские права которых ограничены судом, утрачивают право на личное воспитание ребенка, а также право на льготы и государственные пособия, установленные для граждан, имеющих детей.

2. Ограничение родительских прав не освобождает родителей от обязанности по содержанию ребенка.

3. Ребенок, в отношении которого родители (один из них) ограничены в родительских правах, сохраняет право собственности на жилое помещение или право пользования жилым помещением, а также сохраняет имущественные пра-

ва, основанные на факте родства с родителями и другими родственниками, в том числе право на получение наследства.

4. В случае ограничения родительских прав обоих родителей ребенок передается на попечение органа опеки и попечительства.

Статья 75. Контакты ребенка с родителями, родительские права которых ограничены судом

Родителям, родительские права которых ограничены судом, могут быть разрешены контакты с ребенком, если это не оказывает на ребенка вредного влияния. Контакты родителей с ребенком допускаются с согласия органа опеки и попечительства либо с согласия опекуна (попечителя), приемных родителей ребенка или администрации учреждения, в котором находится ребенок.

Статья 76. Отмена ограничения родительских прав

1. Если основания, в силу которых родители (один из них) были ограничены в родительских правах, отпали, суд по иску родителей (одного из них) может вынести решение о возвращении ребенка родителям (одному из них) и об отмене ограничений, предусмотренных статьей 74 настоящего Кодекса.

2. Суд с учетом мнения ребенка вправе отказать в удовлетворении иска, если возвращение ребенка родителям (одному из них) противоречит его интересам.

Статья 77. Отобрание ребенка при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью

1. При непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью орган опеки и попечительства вправе немедленно отобрать ребенка у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых он находится.

Немедленное отобрание ребенка производится органом опеки и попечительства на основании соответствующего акта органа местного самоуправления.

2. При отобрании ребенка орган опеки и попечительства обязан незамедлительно уведомить прокурора, обеспечить временное устройство ребенка и в течение семи дней после вынесения органом местного самоуправления акта об отобрании ребенка обратиться в суд с иском о лишении родителей родительских прав или об ограничении их родительских прав.

Статья 78. Участие органа опеки и попечительства при рассмотрении судом споров, связанных с воспитанием детей

1. При рассмотрении судом споров, связанных с воспитанием детей, независимо от того, кем предъявлен иск в защиту ребенка, к участию в деле должен быть привлечен орган опеки и попечительства.

2. Орган опеки и попечительства обязан провести обследование условий

жизни ребенка и лица (лиц), претендующего на его воспитание, и представить суду акт обследования и основанное на нем заключение по существу спора.

Статья 79. Исполнение решений суда по делам, связанным с воспитанием детей

1. Исполнение решений суда по делам, связанным с воспитанием детей, производится судебным исполнителем в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством.

Если родитель (другое лицо, на попечении которого находится ребенок) препятствует исполнению судебного решения, к нему применяются меры, предусмотренные гражданским процессуальным законодательством.

2. Принудительное исполнение решений, связанных с отобранием ребенка и передачей его другому лицу (лицам), должно производиться с обязательным участием органа опеки и попечительства и участием лица (лиц), которому передается ребенок, а в необходимых случаях с участием представителя органов внутренних дел.

При невозможности исполнения решения суда о передаче ребенка без ущерба его интересам ребенок может быть по определению суда временно помещен в воспитательное учреждение, лечебное учреждение, учреждение социальной защиты населения или другое аналогичное учреждение.

[Семейный кодекс Российской Федерации – М., 2009 – С. 19 – 24.]

Народная мудрость о семейном воспитании**Стихи****Баева Н. Дайте детству состояться**

Дайте детству наиграться
Вдоволь, досыта, не вкратце,
Дайте дождиком умыться,
Дайте, как цветку раскрыться.

Не травите детство спором,
Не нудите разговором,
Не давите злом и страхом,
Не бросайте слов с размаху

Душу детскую щадите,
Пуще глаза берегите,
Зря за малость не корите
Ни родитель, ни учитель

Развивая детский разум,
Не влезайте в дебри сразу,
Детства дни не торопите,
Детству солнце подарите.

Дайте детству наиграться,
Насмеяться, наскакаться,
Дайте радостно проснуться,
Дайте в ласку окунуться.

Дайте детству удержаться,
Дайте верой надышаться,
Дайте в рост ему подняться,
Дайте детству состояться.

Пословицы о родах, детях и родителях**ДЕТИ - РОДИНЫ.**

Дети – благодать Божья.

У кого детей много, тот не забыт от Бога.

Сталась двоечка (т.е. чета), так будет и троечка.

Пошел весной заяц сам – друг в поле, а воротился сам – десять оттоле.

Бабёнка не без ребёнка. Не по холосту живём: Бог велел.

Живот болит, а детей родит. Горьки родины, да забывчивы.

Взяли ходины (бабку), не будут ли родины.

Бабка походит – всему делу пособит.

Не довелось бы ей скоро поросёнка манить (от сказки).

Бог с милостию, а бабка с руками.

При муках роженицы обводят её трижды вокруг стола, растворяют Царския врата, заставляют мужа песок боронить и пр.

Жена родит – муж боронит (от обычая).

Не крещен, так и Богдан (всех ребят до крещения зовут Богданами).

Бабка на кашу зовёт (т.е. на крестины).

Кашка на ложки, молодец на ножки приговаривают.

За кашку грош отдать, младенец жить будет.

Дай, Бог, вспоить, вскормить, на коня посадить (а если дочь, за пряслину посадить).

Как в поле туман, так ему счастье – талан (слова повитухи за кашей).

Положить роженице на зубок. Позолотить, посеребрить зубок.

Бабке на масло (от обычая на крестинах).

Родильная ложка с солью, с перцем (от обычая потчивать отца новорожденного ложкой каши, круто посоленной и наперчёной).

Солоно и горько рожать (приговаривает бабка, подавая отцу новорожденного ложку каши с солью и перцем).

Если воск с закатанным волосом при крещении, тонет в купели, младенец жить не будет (и наоборот).

Если дети умирают – пеленают после крещения на том месте, где стояла купель (Нижегор.).

Беременная не идёт в кумы (крестник умрёт).

Если первые три месяца беременности легки – родится мальчик, тяжелы – девочка. Если плод на правой стороне, если мать сидя протягивает правую ногу, коли ест хорошо всякую пищу – родится мальчик; если же охотно слушает песни, выставляет левую ногу, плод в левом боку и причуд много – девочка.

Мать левой ногой вперёд выступает – мальчик родится, правой – девочка.

Он не родился: его просто ворона в пузыре принесла.

Новорожденное в крещенскую веру вводится от хлебасоли.

Когда ребёнка понесут крестить, то ставят на окне, как для покойника, стакан воды (Курск..).

По воду для крещения ходят без коромысла, чтоб крестник не был горбат.

Наступил на ногу – кумиться будешь.

Имя преподобнаго (в крещении) к счастью младенца; имя мученика – к несчастью (Астрах..).

Детей отымать от груди в такой день, когда нет Св. мученика.

Внучке на здоровье, а бабушке (шептухе) пирог.

Размыть руки (кончить дело: от обряда на крестинах, где бабка и роженица размывают руки, прислуживая друг другу, и вторая одаривает первую).

Это моё: купите, будете есть (говорит бабка на крестинах, подавая кашу).

Дарить бабушку за кашу (на крестинах).

Выкупай каждый свою ложку (от обряда каши при крещении).

Если гости на крестинах не доедят каши своей, то крестник будет рябой.

Как видели под крестом, так бы видеть и под венцом (поздравляют родителей кумовья).

Дай, Бог, вспоить, вскормить, богато запоручить (с новорожденною дочерью)!

Стоять ему (новорожденному) и бодриться, как деньга торчмя торчит (на крестинах втыкают деньги в пирог. Твер..).

Чтобы крестник такой большой вырос (говорят кумы, кладя на полку коврижку. Ворон..).

Так бы наш Ванька подпрыгивал (говорят на крестинах, выплёскивая часть вина на потолок. Астрах..).

Чтобы дитя раньше ходило, провести его по полу во время утрени Св. Пасхи.

На очеп (колыбельный) ничего не вешай, ребёнок спать не будет.

Для оката ребят водой, от крику, кладут в воду печины (золы) из трёх печей: избной, горничной и банной (Чердынь).

От крику детей окачивают водой на родимом месте (Чердынь).

Щекотиха, будиха, вот тебе лучок (или прялица): играй, а младенца не буди (от детского крика кладут ему под голову – мальчику лучок со стрелой, девочке прялицу. Чердынь).

Из баньки да в ямку (приговор злых людей к смерти новорожденного).

Кто, пообедав и перекрестясь, опять сядет есть, у того крестники мрут.

Коли дети не стоят – бери перваго встречнаго в кумовья.

У кого дети не стоят (умирают), надо просаживать их до трёх раз в хомут.

Не стоят (не живут) дети, так выбивать косяки (Выбив косяки с дверью, заставляют хозяйку рожать в сенях: бабка подаёт младенца задом в избу и задом его принимают. Нижегород..).

У кого умрёт ребёнок, до Преображенья не есть яблок (чтобы дали детям на том свете).

О роженице в муках никто знать не должен.

Родильница должна мучиться за душу каждого человека, который знает, что она в родах (почему это и должно быть тайной).

Класть роженице под подушку.

На родильнице не должно быть ни одного узла (для чего даже косу расплетают).

Не постилай скатерти вдвое: двойников родишь.

Новорожденного принимают в решето (Астрах.).

Новорожденного принять в отцовскую рубаху, чтоб отец любил – и положить на косматый тулуп, чтоб был богат.

Калач на сосок да мыла кусок (при поднесении родильнице денег).

Если рубашку, в которой крещено первое дитя, надевать, по очереди, на всех последующих, то все полюбят друг друга (Белор.).

Плодятся и множатся, что голуби. Бойконько – детей многонько.

Ребята, что мокрицы, от сырости разводятся (о бедняках).

Был бы коваль да ковалиха – будет и этого лиха (детей).

Мальчик с пальчик. Мальчишко с пальчишко.

Малыя ребята, косья заплата, через напыльник повисли, слюни закисло.

Оленька в пелёнках, Никитка у титьки.

Окульки в люльках, Олёнки в пеленках.

Два сидня, два лежня, два поползня (дети).

Детки почаски, едят из одной чашки.

Кубарики – кубаришки, малые ребяташки.

Хозяйка, что лебедь – птица, вывела детей станицу (вереницу).

Татьяна хромонога, народила детей много.

Прежде одну свинью кормили, а теперь с поросятами (о снохе).

У кого детей нет – во грехе живёт (чтобы Бог простил, приёмыша берут).

Не умела родить ребёнка, корми сераго котёнка (с лубочн. карт.).

Ласкай и кота, коли не родила дитя (то же).

Деток родить – не веток ломить.

После родов женщина десять дней в гробу стоит (т.е. больна).

Дай, Бог, кому детей родить, тому их и вскормить!

Чем терять, так лучше б не (так не дай, Бог) рожать.

На смерть детей не нарожаешься.

На яму дрязгу не нахламишься, на смерть детей не нарожаешься.

На рать сена не накошишься, на смерть детей не нарожаешься.

У самой семеро по лавкам и все седуны. Мал мала меньше.

Много бывает, а лишних не бывает. Много есть, да лишних нет.

Рыбку да утку встанью взять, а малых деток Бог даёт.

Дети, дети, да куда ж мне вас дети?

Хороши ягоды с проборцем, а дети с проморцем.

Детки – радость, детки ж и горе.

Без детей тоскливо, с детьми водливо (вередливо).
С ними (с детьми) горе, а без них вдвое.
Без них горе, а с ними вдвое.
Без детей сухота, с детьми перхота.
Первые детки – соколятки, последние – воронятки.
Когда меня мать рожала, так три года дрожала (похвальба).
Первый сын Богу, второй Царю, третий себе на пропитание.
Один сын – не сын, два – не кормильцы.
Один сын – не сын, два сына – полсына, три сына – сын.
У кого детки, у того и заботы (и бедки).
Не устанешь детей рожаючи, устанешь на место сажаячи.
Детушек воспитать – не курочек пересчитать (перещипать).
Валяй, дети: отец в ответе.
Маленьки детки – маленькия бедки, а выростут велики – большия будут.
Детки – на руках железа (или мозоль).
Детки маленьки – поесть не дадут, детки велики – пожить не дадут.
Детки спели – отца, мать до веку доспели.
Детки подросли – батьку растрясли.
Малыя дети сесть, а большия износить не дадут.
Малыя соткать, а большия износить не дадут.
Малыя дети не дают спать, большия не дают дышать.
С малыми детками горе, с большими вдвое.
Дети возмужают – батьку испугают.
Умел дитя родить, умей и научить.
Отнино (отеческо) слово и по сказке правдит (т.е. и в сказках об этом говорится).
Дай, Бог, деток, да дай и путных!
Работныя дети отцу хлебы.
Не вскормившим малого, не видать и старого.
Наказуй детей в юности, успокоют тя на старости.
Не съел дед отца, не съест отец и тебя молодца (т.е. журьбой или как нахлебник).
Розгой в могилу ребёнка не вгонишь (не упрячешь), а калачём не выманишь.
Сын отца бьёт – не на худо учить.
Каковы где дядьки, таковы и дитятки.
У добраго дядьки (батьки) добры и дитятки.
Детям – не порча игрушка, а порча худая прислужка.
Кормилица привередливей барыни.
Матушкин сынок. Матушкин запазушник.
Засиженное яйцо всегда болтун (т.е. баловень).
Детки за игрушки, а матки в ссору.
Дитятку за ручку, а матку за сердечко.
Что мать в голову вобьёт, того и отец не выбьёт.

Мать пазуху прорвала, деткам прячучи, а детки пазухи (или две) прорвали – от матки прячучи.

Подите – тко, дети, в чужия клетки (т.е. воровать)!

Здоровы б были детки, есть кому лезть в чужия клетки.

Бычок – третьячок (о баловне). В подоле выношен.

Ребёнок, что поросёнок. Ребёнок – что жеребёнок.

У ребят, что у зайчат: по два зуба.

Он Бога не знает, а Бог его любит (младенец).

Растёт, как пшеничное тесто на опаре.

Как тесто на опаре киснет. Растёт – как из корня идёт.

Лежень лежит, а всё растёт. Растёт как из воды идёт.

Растут детки, как грибки (как дожdevички).

У младенцев до году ногтей и волос не стригут.

Ребёнок растёт в день на одну мачинку, в год на пяденьку (а каждый раз, когда мать ударит его по голове, он на мачинку сседается, оттого упрямые малорослы).

Сосун – не век сосун, через год стригун, а там пора и в хомут.

Сын да дочь – красныя детки. Сын да дочь – домашние гости.

Сын да дочь – день да ночь (и сутки полны).

Сын да дочь – ясно солнце, светель месяц.

Сын да дочь – да и тех кормить не вмочь.

Сын – домашний гость, а дочь в люди пойдёт.

Сын на сени не посадить, а дочь с сеней не ссадить (т.е. сын не обездомить, сын не презреть).

Дочь – чужое сокровище. Холь да корми, учи да стереги, да в люди отдай.

Сына корми – себе пригодится; дочь корми – людям снадобится.

Материна дочь – отцова падчерица (т.е. мать любить, так отец не любить).

Дочерьми красуются, сыновьями в почёте живут.

Кто красен дочерьми, да сынами в почёте, тот в благодати.

На старость печальник, на покон души поминщик (т.е. сын).

Добрый сын всему свету завидище.

Который палец ни укуси – всё одно: всё больно (дети).

И змея своих череф не ест. Огонь – горячо, а дитя – болячо.

У кошки котя – тоже дитя. У суки шеня, и то дитя.

У княгини ребя, у кошки котя – таково же дитя.

У княгине княжна (княжата), у кошки котя (котятя) – тоже дитя.

Узнала – де свинья своё порося.

Счастливая дочь – в отца, а сын – в мать.

Матушкин сынок, да батюшкин горбок (и баловень, и упрям).

Своё дитя и горбато, да мило. Дитя хоть криво, да отцу, матери мило.

Не мы на детей находим (походим), они на нас.

На чужой горбок не насмеюся; на свой горбок не нагляжуся.

Свой дурак дороже чужаго умника.
Дитя худенько, а отцу, матери миленько.
Свой бороноволог дороже чужаго работника.
Сладка беседа чад своих. Всякому своё дитя милее.
У кого детки, у того и ягодки.
Каков ни будь сын, а все своих черев урывочек.
Болезнь утробы моее (сын или дочь).
Родился сын, как белый сыр.
У всякаго первенец родится: во лбу светлый месяц, за ушами ясны звёзды.
Кто девку хвалит? Отец да мать.
У кого девка хороша? – У матки. У кого сын умён? – У бацьки.
Хороша дочь Аннушка, коли хвалит мать да бабушку.
Не наказанный сын – безчестие отцу.
Гладенька головка (щёголь) – отцу – матери не кормилец.
Дети крадут, отец прячет. Дети воруют, мать горюет.
Народила, да не научила. Нарожать нарожала, а научить не научила.
Сын матери солжёт, а старой бабе не солжёт.
Любимаго сына жезлом. Дал Бог сыночка. Дал и дубочка.
Одно чадо, да и то чало. От сына дурака не хлеба колоба.
Не учила сына, когда кормила, а тебя кормить станет, так не научишь.
Не учили, когда поперёк лавки ложился; а во всю вытянулся, так не научишь.
Не тот отец, мать, кто родил, а тот, кто вспоил, вскормил, да добру научил.
Живём – не люди, а умрём – не родители.
Сам пьян, а дети голодны. Сам шатун, дети пошаточки.
Блудный сын – ранняя могила отцу.
Батька горбом (нажил), а сынок горлом (прожил).
Дети отца бьют, на себя запас пасут.
На луб отца спустил, и сам того же жди от сына (из сказки дурачок отца на лубочке под гору в овраг спустил).
Не поживут дней своих, иже прогневят отца и мать.
Покою мать свою волю Божию творит.
Не оставляй отца и матери на старости лет, и Бог тебя не оставит.
Родительское слово мимо (на ветер) не молвится.
Хоть по старому, хоть по новому, а всё отец старше сына.
На старости две радости: один сын – вор, другой – пьяница.
Ни себе на радость, ни людям на послугу (нарожал).
Отцу – матери безчестье, роду – племени покор.
Родилось чадушко, старше бабушки (умничают).
Матернее сердце в детках, а детское в камне.
Детки про щепки, а matka про детки.
Детки за клетки, а матки за ветки.

Детки за клетки, матки за детки, а батьки за матки.
Матка по дочке плачет, а дочка по доске скачет.
Высидела курица утят, да и плачется с ними.
Детки хороши – отцу, матери венец, худы – отцу, матери – конец.
Дай Бог батюшке здоровья, а детки все в промыслу.
У кого детки, у того бедки.
Мать деткам – да вижу их редко: сидят в разных клетках.
Уродила мать, что и земля не примат.
Уродила мама, что не принимает и яма.
Сын запоёт – и отец не уймёт. Сын мой, а ум у него свой.
Дал Бог отца, что и родного сына не слушается.
Уродился – ни в мать, ни в отца, а в проезжего молодца.
Наш Антон не тужит о том: мать умирает, а он со смеху помирает.
Отца похоронил, - будто с поля убрался.
Не до поросят свинье, коли самое палят (смолят).
На что отец, коли сам молодец.
Корми сына до поры: придёт пора – сын тебя покормит.
Кормил до усов, корми и до бороды (из сказки: говорил сын отцу, т.е. корми до возмужалости).
В глупом сыне и отец неволен.
Глупому сыну не в помощь наследство (не в прок богатство).
Глупому сыну и родной отец ума не пришьёт.
Наследники плачут – что мало их осталось.
Плачет сын по отцу – что мало денег оставил.
Паси, чтоб вскормить; не паси, чтоб озолотить.
Отцовским умом жить деткам, а отцовскими деньгами не жить.
Тот не умирает, кто детей не покидает.
Отца с матерью Господь прибирает, а к детям пристателя приставляет.
Бог – заступник сирым и вдовым.
Сирый да вдовый плачут, а за сираго да вдоваго Бог на страже стоит.
За сиротою сам Бог с калитою.
Дал Бог роток сиротинке, даст и кусочек.
В сиротстве жить – слёзы лить.
Маленьких сирот кормить не хочется (не скоро отработают).
Не подавай за ворота, коли свой есть сирота.
Не строй церкви, пристрой сироту!
Жалуй своих, а там и чужих! Свой своему по неволе друг.
На свете всё найдёшь, кроме отца и матери.
Хорошо, как и при старости отец.
Всё купишь, а отца – матери не купишь.
Есть старый (отец) – убил бы его; нет старого – купил бы его.

Птичьего молока хоть в сказке найдёшь, а другого отца – матери и в сказке не найдёшь.

Без отца – полсироты, а без матери и вся сирота.

Отцов много, а мать одна (т.е. отца легче заменить).

Была кабы матка, была б увятка (т.е. пища).

Пчёлки без матки – пропащие детки.

Житьё сиротам, что гороху при дороге: кто мимо идёт, тот и урвёт.

Тогда сироте и праздник, когда белую рубаху дадут.

Нет такого дружка, как родная матушка.

При солнце тепло, а при матери добро.

Как Бог до людей, так отец до детей.

Держись, как за родного отца!

Птица радуется весне, а младенец матери.

У кого есть матка, у того голова гладка.

Слепой щенок, и тот к матери ползёт.

Мать праведна – ограда камена.

Мать плачет (по детищу) не над горсточкой, а над пригоршней.

Молода жена плачет до росы утренней, сестрица до золота кольца, мать до веку.

Жена для совета, тёща для привета, а нет милей родной матери.

Детям не жить, коли не умом, да благословением родителей.

Родительское благословение на воде не тонет, на огне не горит.

Живы родители – почитай, померли – поминай!

Кто родителей почитает, тот во веки не погибает.

Отцовская клятва сушит, а материна коренит.

Материнская молитва со дна моря вынимает (достаёт).

У отца – матери за пазушкою (т.е. в родительском доме).

Матерни побои не болят. Мать и бия не бьёт.

Родная мать и высоко замахивается, да не больно бьёт.

Мать и высоко подымет, да не больно опустит руку.

Наёмная рука хорошо бьёт ребёнка, да плохо ласкает.

Своя матка и бьёт, да не прибьёт, а чужая глядя прогладит.

Мать и бьёт, так гладит, а чужая и гладит, так бьёт.

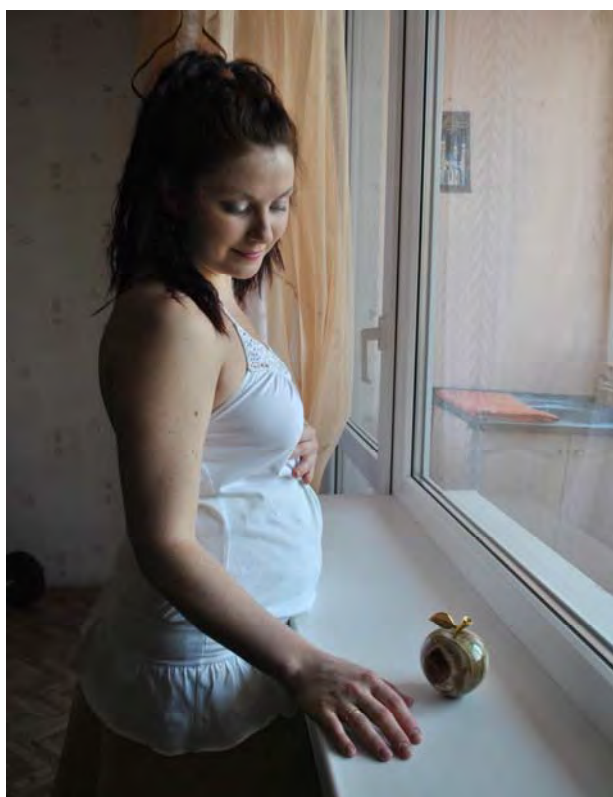
Кулаком да в спину – то и проголубьё сыну.

Умный сын – отцу замена, глупый не помощь.

Как в поле трава растёт, так бы твоё добро росло (говорит отец, благословляя и оделяя сына, что всегда делается в новолуние)!

[Пословицы русского народа. Сборник Владимира Даля. Изд. 3 – е, том третий. – М. Изд. Товарищества М.О. Вольф, 1904. – С. 98 – 109].

Дети и родители в фотографиях

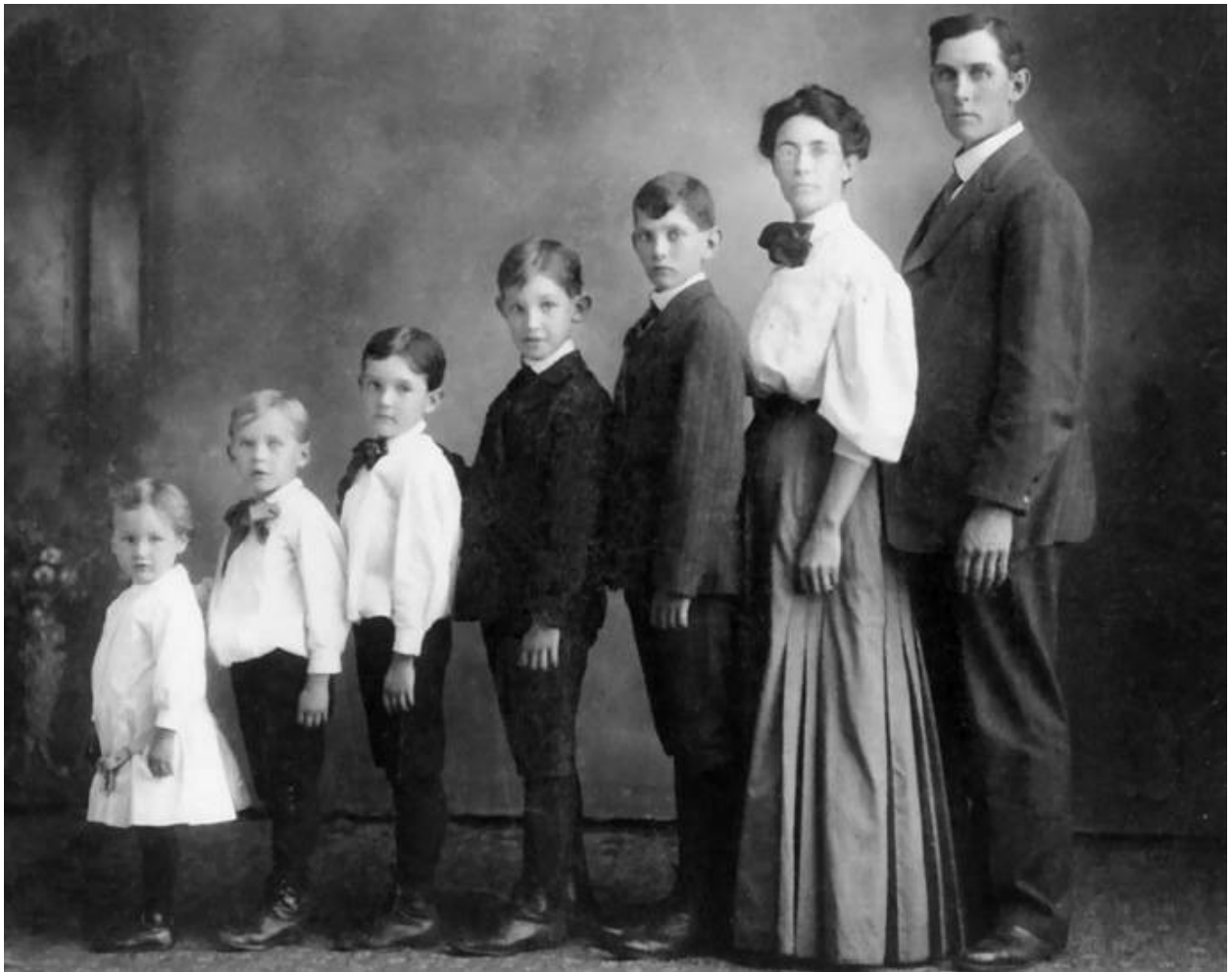

Учебное издание

Михашенко Анатолий Лаврентьевич

**СЕМЕЙНАЯ ПЕДАГОГИКА:
АНТОЛОГИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ**

Учебное пособие

Авторская редакция

Компьютерный набор Г.Г. Видрашко и Е.И. Шульгиной
Исходное макетирование и дизайн Е.И. Шульгиной
Оригинал – макет выполнен отделом компьютерной верстки КГУ
Художник А.Т. Яковлев

Подписано к печати	Формат 60x80 1/16	Бумага типа №1
Печать трафаретная	Усл.п.л.	Усл.п.л.
Заказ	Тираж 500	Цена свободная

Редакционно – издательский центр КГУ.
640669, г. Курган, ул. Гоголя, 25.
Курганский государственный университет.